

ISSN 2304-2338

ПРОБЛЕМЫ

**СОВРЕМЕННОЙ
НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

PROBLEMS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION

DOI: 10.20861/2304-2338-2016-62

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ» № 20 (62) 2016

2016 № 20(62)

ISSN 2304–2338 (Print)
ISSN 2413–4635 (Online)

PROBLEMS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION

2016. № 20 (62)

DOI: 10.20861/2304-2338-2016-62

Импакт-фактор РИНЦ: 1,52

EDITOR IN CHIEF

Valtsev S.

EDITORIAL BOARD

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (PhD in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamuldinov V.* (PhD Laws, Russian Federation), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Kovaljov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Maslov D.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skipko T.* (PhD in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

Publishing house «PROBLEMS OF SCIENCE»

Frequency: 4 times a month

153008, Russian Federation, Ivanovo, Lezhnevskaya st., h.55, 4th floor. Phone: +7 (910) 690-15-09.

<http://www.ipi1.ru/> e-mail: admbestsite@yandex.ru

Distribution: Russian Federation, foreign countries

Moscow

2016

ISSN 2304–2338 (печатная версия)
ISSN 2413–4635 (электронная версия)

Проблемы современной науки и образования 2016. № 20 (62)

DOI: 10.20861/2304-2338-2016-62

Импакт-фактор РИНЦ: 1,52

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор: Вальцев С.В.

Заместитель главного редактора: Котлова А.С.

Периодичность: 4
раза в месяц

Подписано в печать:
11.08.2016.
Дата выхода в свет:
13.08.2016.

Формат 70x100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 9,67
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 788

Территория
распространения:
зарубежные
страны, Российская
Федерация

ТИПОГРАФИЯ
ООО «ПресСто».
153025, г. Иваново,
ул. Дзержинского,
39, оф.307

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «Олимп»
153002, г. Иваново,
Жиделева, д. 19

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Свободная цена

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (канд. филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Россия), *Жолдошев С. Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Маслов Д.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (канд. пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (канд. экон. наук, Украина), *Солов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Требуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Чилдазе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамшина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шаринов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж
Тел.: +7 (910) 690-15-09.

<http://www.ipi1.ru/> e-mail: admbestsite@yandex.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-47745

Редакция не всегда разделяет мнение авторов статей, опубликованных в журнале

Учредители: Вальцев Сергей Витальевич; Воробьев Александр Викторович

© Проблемы современной науки и образования /
Problems of modern science and education, 2016

Содержание

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	6
<i>Perevolotskaya T., Perevolotsky A., Spiridonov S., Anisimov V.</i> Compartmental model of radionuclides migration in the system «soil – crops» / <i>Переволоцкая Т. В., Переволоцкий А. Н., Спиридонов С. И., Анисимов В. С.</i> Комpartmentная модель миграции радионуклидов в системе «почва - сельскохозяйственные растения»	6
<i>Perevolotsky A., Spiridonov S., Perevolotskaya T.</i> Modeling of radiation impact to agricultural plants from beta and gamma radiation caused by radioactive fallout in a water-soluble form / <i>Переволоцкий А. Н., Спиридонов С. И., Переволоцкая Т. В.</i> Моделирование радиационного воздействия на сельскохозяйственные растения от бета- и гамма-излучения при радиоактивных выпадениях в водорастворимой форме.....	9
ГЕОЛОГО-МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	12
<i>Bolshunov A.</i> The analysis of HFL with preliminary it is repair - insulating works (RIW) / <i>Большунов А. В.</i> Анализ ГРП с предварительными ремонтно-изоляционными работами (РИР)	12
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	14
<i>Tychino N.</i> Fire protection of materials, products and structures made of wood: tests and economy / <i>Тычино Н. А.</i> Огнезащита материалов, изделий и конструкций из древесины: испытания и экономика	14
<i>Gubsky D.</i> Features of the structure and properties of structural composite materials / <i>Губский Д. В.</i> Особенности структуры и свойств конструкционных композиционных материалов	22
<i>Gubsky D.</i> Methods of experimental research of physical-mechanical properties of polymer composite materials / <i>Губский Д. В.</i> Методы экспериментальных исследований физико-механических свойств полимерных композиционных материалов.....	25
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	30
<i>Xolikova R.</i> To genealogy Astanakulov cosbey Prime Minister of the Emirate of Bukhara (1888-1910) (according to his relatives) / <i>Холикова Р. Э.</i> К генеалогии Астанакула кошбеги – премьер-министра Бухарского эмирата (1888-1910 гг.) (со слов его родственников)	30
<i>Insopov A.</i> Development quotient nonprofit organization Uzbekistan on example of the Associations scientist woman’s «Olima» / <i>Инсопов А. А.</i> Развитие негосударственных некоммерческих организаций Узбекистана на примере Ассоциации ученых женщин «Олима».....	34
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	37
<i>Ivanov E., Shabalin K.</i> Estimated effect of key performance indicators for energetic enterprises in crisis conditions / <i>Иванов Е. Ю., Шабалин К. В.</i> Оценка эффективности КРІ-методов для предприятий электроэнергетической отрасли в условиях кризиса	37
<i>Maskina O.</i> Problems of comprehensive evaluation of university / <i>Маскина О. Г.</i> К вопросу о проблемах комплексной оценки потенциала университета.....	39

<i>Glukhova A., Buevich S. Stakeholder management of projects within the framework of the concession agreements in the mining industry / Глухова А. В., Бувевич С. Ю. Управление заинтересованными сторонами проектов горной промышленности в рамках концессионных соглашений</i>	42
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	49
<i>Tarakanov A. Mass culture: talent as the object of abandonment (exclusion) in the system of modern professional groups of folk song-dance genre / Тараканов А. В. Массовая культура: талант как объект ненужности (отчужденности) в системе современных профессиональных коллективов народного песенно-танцевального жанра</i>	49
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	52
<i>Musaev S. Kyrgyz linguistics / Мусаев С. Ж. Кыргызское языкознание</i>	52
<i>Musaev S. The Kyrgyz language / Мусаев С. Ж. Кыргызский язык</i>	56
<i>Eshankulova Sh. Impersonal sentences in Kyrgyz language / Эшанкулова Ш. А. Безличные предложения в кыргызском языке</i>	58
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	62
<i>Kuksin I. Understanding of the law and tendencies of its development the modern conditions / Куксин И. Н. Тенденции развития права в современных условиях</i>	62
<i>Kiyatkina I. Ratio of motive of religious hatred or hostility with crimes of an extremist orientation / Кияткина И. А. Соотношение мотива религиозной ненависти или вражды с преступлениями экстремистской направленности</i>	67
<i>Umetova A. About correlation of concepts «mortgage» and «pledge» / Уметова А. Т. О соотношении понятий «ипотека» и «залог»</i>	69
<i>Umetova A. Mortgage as a form of Deposit and his dual nature / Уметова А. Т. Ипотека как разновидность залога и его двойственная природа</i>	72
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	76
<i>Smanbaev O. Orientation of schoolboys on the agricultural profession in extracurricular work / Сманбаев О. А. Ориентация школьников на сельскохозяйственную профессию во внеклассной и внешкольной работе</i>	76
<i>Smanbaev O. Formation student interest to modern agricultural occupations / Сманбаев О. А. Формирование интереса у учащихся к современным сельскохозяйственным профессиям</i>	79
<i>Alekseeva M. The implementation of the principle of justice in education / Алексеева М. С. Реализация принципа справедливости в образовании</i>	82
<i>Zhigun O. Formation of vocal skills at age children based child belarusian folk songs / Жигун О. Ю. Формирование вокальных умений и навыков у детей старшего дошкольного возраста на основе детских белорусских народных песен</i>	85
<i>Stefankova E. The importance of interaction between teachers and parents in the upbringing of children in remedial schools / Стефанкова Е. А. Важность взаимодействия педагогов и родителей в процессе воспитания детей в коррекционных школах</i>	87

Frolova S. P. I. Tchaikovsky and S. I. Taneyev: pedagogy of cooperation / Фролова С. В. Чайковский П. И. и Танеев С. И.: педагогика сотрудничества 90

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ..... 93

Sopuev A., Abdiev A., Ibraev D., Kalzhikeev A., Sydygaliev K. Diagnostic indicators for the surgical treatment of acute adhesive intestinal obstruction / Сопуев А. А., Абдиев А. Ш., Ибраев Д. Ш., Калжикеев А. М., Сыдыгалиев К. С. Диагностические индикаторы для хирургического лечения острой спаечной кишечной непроходимости 93

Sopuev A., Tutashev A., Kudajberdiev Z., Kalzhikeev A., Sydygaliev K. The effectiveness of primary antibiotic therapy in the treatment of acute appendicitis / Сопуев А. А., Туташев А. С., Кудайбердиев З. К., Калжикеев А. М., Сыдыгалиев К. С. Эффективность первичной антибиотикотерапии при лечении острого аппендицита..... 99

Abdullaeva Z., Kudaibergenova N., Moldotashev I., Omurzakova N. Damages of heart at the rheumatological diseases: echodopplercardiographic investigations / Абдуллаева З. А., Кудайбергенова Н. Т., Молдоташев И. К., Омурзакова Н. А. Поражения сердца при ревматологических заболеваниях: эходопплеркардиографическое исследование..... 102

Osombaev M., Djekshenov M. The quality of life of patients after palliative surgical treatment of patients with metastatic colorectal cancer / Осомбаев М. Ш., Джекшенов М. Д. Качество жизни больных после паллиативного хирургического лечения больных диссеминированным колоректальным раком 107

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ..... 111

Alekseev V. Statement of the problem of rebranding of Russia. It is time to stop the informational masochism / Алексеев В. М. Постановка задачи ребрендинга России. Пора прекратить информационный мазохизм..... 111

Mancurov S. Formation and functioning of non-systemic opposition institute in modern Russia / Манцуров С. О. Формирование и функционирование института внесистемной оппозиции в современной России..... 115

Kudryavtsev A., Liconcev P., Niyazova R. Social policy of the government of the Tyumen region / Кудрявцев А. А., Ликонцев П. С., Ниязова Р. Р. Социальная политика правительства Тюменской области 117

Compartmental model of radionuclides migration in the system «soil – crops»

Perevolotskaya T.¹, Perevolotsky A.², Spiridonov S.³, Anisimov V.⁴

Компартментная модель миграции радионуклидов в системе

«почва - сельскохозяйственные растения»

Переволоцкая Т. В.¹, Переволоцкий А. Н.², Спиридонов С. И.³,

Анисимов В. С.⁴

¹Переволоцкая Татьяна Витальевна / Perevolotskaya Tatiana - кандидат биологических наук, доцент, старший научный сотрудник;

²Переволоцкий Александр Николаевич / Perevolotsky Aleksander - доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник;

³Спиридонов Сергей Иннокентьевич / Spiridonov Sergey – доктор биологических наук, профессор;

⁴Анисимов Вячеслав Сергеевич / Anisimov Vjacheslav – кандидат биологических наук, заведующий лабораторией, лаборатория математического моделирования, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение Всероссийский научно-исследовательский институт радиологии и агроэкологии, г. Обнинск, Калужская область

Аннотация: прогнозные расчеты распределения радионуклидов выполнены с помощью компартментной модели миграции, основанной на методе системного анализа для типичных сельскохозяйственных растений. Были применены следующие допущения: после радиоактивных выпадений радионуклиды больше не поступают в экосистему; основным механизмом миграции в растения является корневое поступление; внескорневое загрязнение учтено в коэффициентах переноса радионуклидов в фитомассу; происходит «старение» радионуклидов в почве и связанное с ним снижение корневого поступления в растения.

Abstract: prognostic calculation of distribution the radionuclide was done using compartmental mathematical models, based on the method of system analysis for typical representatives of agroecosystems. The following key assumptions were applied: after accidental contamination radionuclides no longer enter the ecosystem; the basic mechanism of radionuclides intake by agricultural crops is root absorption; foliar radioactive contamination is considered in the constants of radionuclide transfer from soil to biomass elements; «aging» of radionuclides from accidental fallouts takes place in soil and occurs in gradual reduction of root uptake.

Ключевые слова: радионуклиды, коэффициент перехода, удельная активность, модель миграции, сельскохозяйственные растения.

Keywords: radionuclides, transfer factor, specific activity, migration model, agricultural plant.

Введение

Актуальной задачей обеспечения радиационной защиты населения в зоне расположения объектов ядерного топливного цикла является соответствие содержания техногенных радионуклидов в сельскохозяйственных растениях допустимым гигиеническим нормативам. Одним из эффективных методов оценок радиоактивного загрязнения сельскохозяйственных растений является математическое моделирование [1]. Таким образом, целью исследований является разработка модели миграции радионуклидов в системе «почва - сельскохозяйственные растения», позволяющая определить величину потока радионуклидов между компонентами агроэкосистемы и удельную активность хозяйственно-ценных частей растений.

Материалы и методы

В основу разработанной модели миграции был положен компартментный подход, основанный на методе системного анализа [1, 2]. Были выделены основные компартменты агроэкосистемы: пахотный слой почвы (0-20 см), подпахотный слой почвы (глубже 20 см), надземная фитомасса и подземная фитомасса (рисунок 1).

Динамика обмена радионуклидов между отдельными компартментами описывалась системой линейных дифференциальных уравнений [2]:

$$\frac{dA_i}{dt} = A_i^0 + \sum_{i=1}^n k_{ij} \cdot A_n - \sum_{j=1}^m k_{ji} \cdot A_m, \quad (1)$$

где A_i , A_m , A_n – содержание радионуклида в звеньях, Бк, A_i^0 – величина поступления радионуклида извне, Бк·с⁻¹, k_{ij} и k_{ji} – константы переноса радионуклида между соответствующими компартментами.

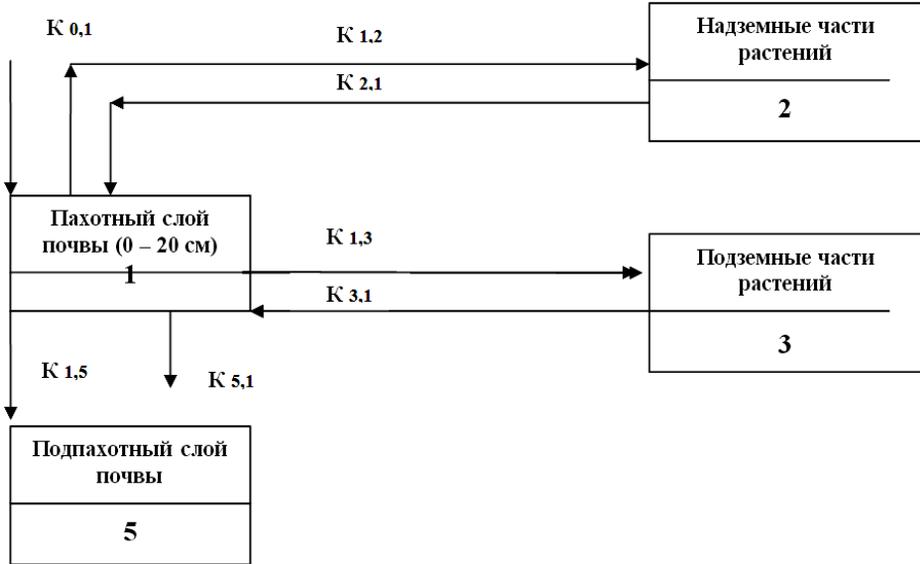

Рис. 1. Модель миграции радионуклидов в агроэкосистемах

Решение системы уравнений осуществлено путем замены дифференциалов на конечно-разностные аналоги с шагом дифференцирования $\Delta t = 1$.

$$\frac{dA_1}{dt} = \lim_{\Delta t \rightarrow 0} \frac{\Delta A_1}{\Delta t} \approx \frac{A_{1,t+\Delta t} - A_{1,t}}{\Delta t} \Big|_{\text{при } \Delta t=1} = A_{1,t+1} - A_{1,t} \quad (2)$$

В модели применены следующие допущения и предположения:

- применен консервативный подход о максимально возможном накоплении радионуклидов сельскохозяйственными растениями;
- имеют место однократные радиоактивные выпадения, после которых поступление радионуклидов в агроэкосистему не происходит;
- надземная и подземная биомасса растений достигает максимальных значений к моменту уборки урожая. Расчет удельной активности хозяйственно ценных компонент проводили исходя из их доли в биомассе растения (надземной части для зерновых и трав, подземной – для корне- и клубнеплодов);
- корневое поступление радионуклидов является основным фактором путем их перехода в растения;
- внекорневое радиоактивное загрязнение вследствие ресуспензии учтено в константах переноса;
- константы переноса учитывают переход радионуклидов из растения в почву вследствие удаления радионуклидов с поверхности растений, корневыми выделениями и другими процессами;
- начальное условие – в момент времени $t=0$ начинается поступление радионуклидов между компартментами агроэкосистемы. До этого момента радиоактивное загрязнение надземной фитомассы отсутствует;
- опосредованы многие процессы, происходящих в агроэкосистеме. Прежде всего, усреднена сезонная динамика в содержании минеральных и радиоактивных веществ в растениях, условия микросреды, изменение подвижности радионуклидов в почве во времени, перераспределение их по формам нахождения и т. д.;

- накопление радионуклидов сельскохозяйственными растениями происходит только во время сезона вегетации. До его наступления и после завершения «работает» только миграция радионуклидов в подпахотный слой почвы;

- при расчете учтен радиоактивный распад – сумма запаса радионуклидов во всех компонентах в текущем году должна была быть меньше по сравнению с прошлым на величину

$$\sum_{n=1}^j A_{n,t+1} / \sum_{n=1}^j A_{n,t} .$$

- предполагается «старение» радионуклидов в почве – увеличение энергии их связи с почвенным поглощающим комплексом с соответствующим снижением констант переноса в соответствии с экспоненциальным законом.

Для учета экспоненциального снижения параметров перехода в системе «почва - растение» некоторые константы переноса были представлены в следующем виде:

- для подземной фитомассы (корне- и клубнеплоды) :

$$k_{13} = k_{113} \cdot e^{-\lambda_{113}t} + k_{1113} \cdot e^{-\lambda_{1113}t} \quad (4)$$

- для надземной фитомассы (зерно и биомасса трав) :

$$k_{12} = k_{112} \cdot e^{-\lambda_{112}t} + k_{1112} \cdot e^{-\lambda_{1112}t} \quad (5)$$

Константы переноса определяли методом подбора таким образом, чтобы они максимально соответствовали данным по динамике удельной активности радионуклидов в хозяйственно ценных частях растений [3].

Верификация удельной активности радионуклидов, нормированная на величину плотности загрязнения им почвы (коэффициент перехода), проводилась по независимым данным [4].

Результаты и обсуждение

На рисунке 2 представлен пример прогнозной динамики удельной активности ^{137}Cs в зерне озимой пшеницы, произрастающей на дерново-подзолистых песчаных почвах, нормированной на плотность загрязнения 1 Бк·м⁻² в сравнении с данными по накоплению этой сельскохозяйственной культурой [4]. Как следует из представленных результатов, установлена удовлетворительная сходимость между расчетными и экспериментальными данными, что позволяет делать на основе результатов прогнозных расчетов корректные выводы и использовать их для прогнозирования радиоактивного загрязнения сельскохозяйственной продукции на любом этапе после радиоактивных выпадений.

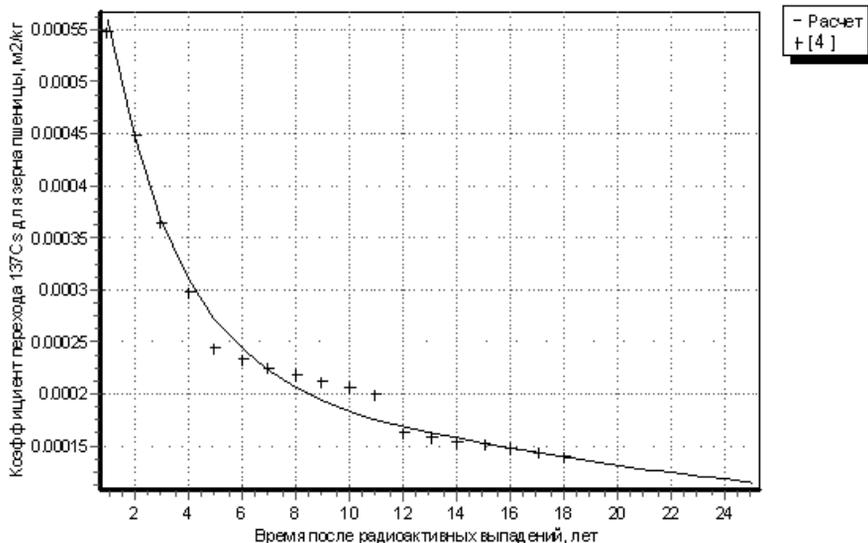

Рис. 2. Динамика коэффициентов перехода ^{137}Cs для зерна пшеницы на дерново-подзолистых песчаных и супесчаных почвах

Литература

1. Сельскохозяйственная радиоэкология. Под ред. Р. М. Алексахина, Н. А. Корнеева. М.: Экология, 1992.
2. Гусев Н. Г., Беляев В. А. Радиоактивные выбросы в биосфере: Справочник. М.: Энергоатомиздат, 1991.
3. Мошаров О. В. Прогнозирование накопления долгоживущих радионуклидов в сельскохозяйственных растениях. Дисс. на соискание ученой степени канд. наук. Обнинск, ВНИИСХРАЭ, 2006.
4. Quantification of radionuclide transfer in terrestrial and freshwater environments for radiological assessments (IAEA-TECDOC-1616). Vienna, 2009. 680 p.

Modeling of radiation impact to agricultural plants from beta and gamma radiation caused by radioactive fallout in a water-soluble form Perevolotsky A.¹, Spiridonov S.², Perevolotskaya T.³

Моделирование радиационного воздействия на сельскохозяйственные растения от бета- и гамма-излучения при радиоактивных выпадениях в водорастворимой форме Переволоцкий А. Н.¹, Спиридонов С. И.², Переволоцкая Т. В.³

¹Переволоцкий Александр Николаевич / *Perevolotsky Aleksander* - доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник;

²Спиридонов Сергей Иннокентьевич / *Spiridonov Sergey* – доктор биологических наук, профессор, заведующий лабораторией;

³Переволоцкая Татьяна Витальевна / *Perevolotskaya Tatiana* - кандидат биологических наук, доцент, старший научный сотрудник, лаборатория математического моделирования, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение Всероссийский научно-исследовательский институт радиологии и агроэкологии, г. Обнинск, Калужская область

Аннотация: разработана динамическая модель оценки доз β - и γ -излучения при аварийных выпадениях. Показан определяющий вклад в формирование суммарной дозы от облучения радионуклидов, осевших на поверхность растения.

Abstract: the dynamic model for assessment of β - and γ -radiation doses in case of emergency radioactive fallout has been developed. A decisive contribution to the formation of total radiation dose from radionuclides deposited on the plant surface is shown.

Ключевые слова: дозиметрическая модель, бета-излучение, гамма-излучение, радиоактивные выпадения.

Keywords: dosimeter model, beta-radiation, gamma-radiation, radioactivity fallout.

Исследования радиационных эффектов на сельскохозяйственные растения сталкиваются со сложностью количественной оценки воздействия от ионизирующего излучения на ранних этапах после радиоактивных выпадений [1, 2]. Необходимость проведения подобных исследований диктуется и дальнейшим развитием ядерных технологий, что определяет необходимость оперативной оценки доз облучения при штатных и аварийных ситуациях на предприятиях ядерного топливного цикла. Цель исследований – разработать дозиметрическую модель оценки доз внешнего облучения при радиоактивных выпадениях.

Материалы и методы

В основу модели были положены следующие предположения: радиоактивные выпадения в водорастворимой форме могут произойти в любой момент вегетационного периода, удерживание радионуклидов растениями зависит от их биомассы, распределение выпадений в фитомассе равномерно в течение времени прогнозирования дозы. Водорастворимая форма выпадений характеризуется большей удерживающей способностью по сравнению с твердыми

частицами. Динамика фитомассы растений смоделирована по литературным данным [1]. Рассмотрены четыре пути облучения растений от каждого из β - и γ -источателей.

Мощность поглощенной дозы β -излучения от радионуклидов на поверхности растений представлена в виде блоковой модели [1]:

$$P_{\beta} = P_{\beta}^{\infty} \times \left\{ c^2 \times \alpha \left[\frac{v \times h}{c} \left(2 + \ln \frac{c}{v \times h} \right) + e^{\left(1 - \frac{v \times h}{c} \right)} - 3 \right] + 1 - \alpha \times e^{(1-v \times h)} \right\}, \quad (1)$$

где P_{β}^{∞} – доза внутри объема, заполненного радиоактивным веществом, Гр/с; h – толщина блока, в котором определяется мощность дозы, м; v – эффективный коэффициент поглощения, 1/м; c , α – коэффициенты. Формулы для нахождения коэффициентов, а также P_{β}^{∞} и v приведены в [3].

Мощность поглощенной дозы β -излучения от поверхности почвы [3], Гр/с:

$$P_0^{\beta} = 8 \cdot 10^{-11} \cdot v \cdot \bar{E}_{\beta} \cdot \alpha \cdot \sigma \cdot \left[c \cdot \left\{ 1 + \ln \left(\frac{c}{v \cdot h} \right) - e^{(1-v \cdot h/c)} \right\} + e^{(1-v \cdot h)} \right], \quad (2)$$

где, \bar{E}_{β} – средняя энергия β - излучения радионуклида, МэВ; σ - плотность загрязнения почвы радионуклидов, Бк/м²; остальные обозначения приведены в предыдущей формуле.

При сопоставимой степени ослабления γ - излучения в различных средах мощность поглощенной дозы (Гр/с) на высоте Δh (м) от растительности с равномерно распределенной объемной активностью γ - излучателя q_v^0 (Бк/м³) по высоте h можно представить в следующем виде [4]:

$$D_0^{\gamma} = \frac{2\pi \times \Gamma \times \rho_s \times q_v^0}{\mu_s \times \rho_0} \left\{ 2 \times \left(\frac{A}{1 + \alpha_1} + \frac{1 - A}{1 + \alpha_2} \right) - E_2^* \left[\mu_s \times \frac{\rho_0}{\rho_s} (h - \Delta h) \right] - E_2^* \left[\mu_s \times \frac{\rho_0}{\rho_s} \times \Delta h \right] \right\} \quad (3)$$

Обозначения всех коэффициентов формулы подробно описаны в [4].

Величина мощности дозы γ - излучения на высоте Δh (м) от бесконечного тонкого источника (почвы) объемной активностью q_v^1 (Бк/м³), Гр/с:

$$D_1^{\gamma} = \frac{2\pi \times \Gamma \times \rho_s \times q_v^1}{\mu_s \times \rho_1} \left\{ E_2^* \left(\frac{\mu_s}{\rho_s} (\rho_0 \times \Delta h) \right) - E_2^* \left(\frac{\mu_s}{\rho_s} (\rho_0 \times \Delta h + \rho_1 \times h_1) \right) \right\} \quad (4)$$

Обозначения всех коэффициентов формулы подробно описаны в [4].

Мощность дозы выражали в мкГр/сут для более удобного восприятия данной величины.

Предполагалось, что активность радионуклидов в растительности убывает экспоненциально с периодом полураспада 10 сут. для трансурановых и редкоземельных радионуклидов, 20 сут. – для щелочных и щелочноземельных, 30 сут. – для мигрирующих в анионной форме [1].

Модельные расчеты были выполнены для посевов озимой ржи на стадии всходов. Моделируемая активность радиоактивных выпадений составила: по ¹³⁷Cs – 37 кБк/м², ¹³⁴Cs – 18 кБк/м², ¹³¹I – 111 кБк/м², ¹³²I+¹³²Te – 250 кБк/м². Время и величины выпадений примерно соответствовали условиям во время аварии на Чернобыльской АЭС для западных районов Российской Федерации.

Результаты и обсуждение

Результаты модельных расчетов приведены на рисунке. Как следует из представленных данных, наиболее высокая суммарная мощность поглощенной дозы наблюдается в первые сутки после радиоактивных выпадений, достигая 800 мкГр/сут. При этом наибольший вклад в мощность поглощенной дозы (до 90%) вносило β - излучение. В течение первых трех суток мощность дозы снижается почти на порядок в связи с быстрым распадом ¹³²I+¹³²Te.

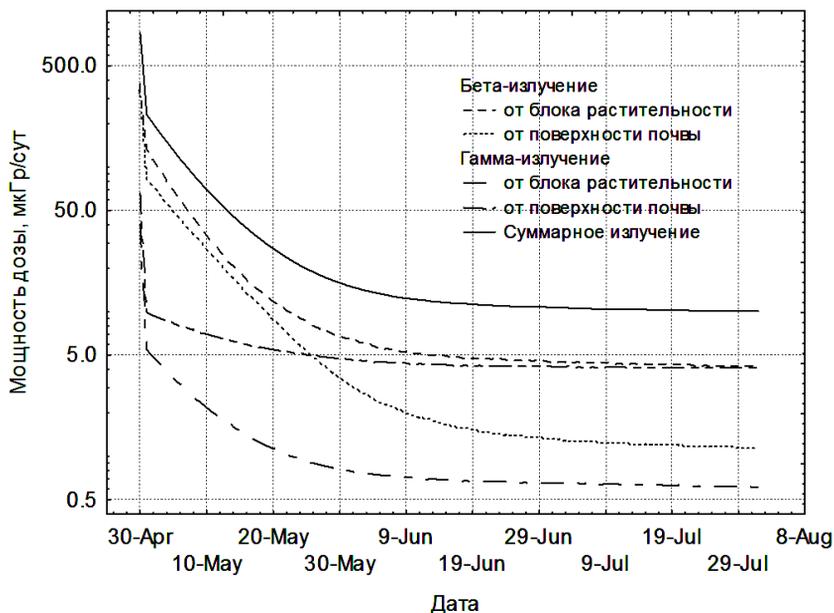

Рис. 1. Динамика мощности поглощенной дозы для озимой ржи при радиоактивных выпадениях на стадии всходов

Следующий этап характеризуется радиоактивным распадом ^{131}I . С начала мая до середины июня суммарная мощность поглощенной дозы снижается с ~200 мкГр/сут до ~12 мкГр/сут. Практически исчез вклад в суммарную дозу от γ - излучения блока растительности и β - излучения от поверхности почвы. Быстрое снижение вклада от последнего источника объясняется интенсивным ростом растений и поэтому β - частицы, имеющие малый пробег, не достигают высоты точек роста.

С середины июня и до уборки суммарная мощность поглощенной дозы характеризуется медленными изменениями (с 12 до 10 мкГр/сут).

Таким образом, динамика мощности поглощенной дозы сельскохозяйственных растений определяется вкладом в изотопном составе выпадений радионуклидов с различным периодом полураспада: преобладание короткоживущих изотопов определяет быстрое снижение мощности дозы. β - излучение может определить до 90% мощности дозы в первые сутки после радиоактивных выпадений и сформировать наиболее значимую для радиационных эффектов суммарную дозу.

Литература

1. Пристер Б. С. Проблемы сельскохозяйственной радиобиологии и радиэкологии при загрязнении окружающей среды молодой смесью продуктов ядерного деления / Чернобыль (Киев. обл.): Ин-т проблем безопасности АЭС, 2008. 320 с.
2. Анненков Б. Н., Егоров А. В., Ильязов Р. Г. Радиационные аварии и ликвидация их последствий в агрофере / Под ред. Б. Н. Анненкова. Казань: ФЭН Академии наук РТ, 2004. 408 с.
3. Радиационная дозиметрия // Под ред. Дж. Хайна и Г. Браунелла, пер. с англ., М.:Иностранная литература, 1958. 758 с.
4. Спиридонов С. И., Фесенко С. В., Гераськин С. А. / Радиационная биология. Радиэкология, 2008. Т. 48. № 4. С. 443-449.

The analysis of HFL with preliminary it is repair - insulating works (RIW)

Bolshunov A.

Анализ ГРП с предварительными ремонтно-изоляционными работами (РИР)

Большунов А. В.

*Большунов Артем Владимирович / Bolshunov Artem – студент,
кафедра геологии и разработки нефтяных месторождений,
институт природных ресурсов,*

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск

Аннотация: статья включает в себя анализ накопленного опыта проведения гидроразрыва пласта с предварительными ремонтно-изоляционными работами. Проанализирована эффективность проведения ГРП с РИР на пластах, имеющих разные характеристики.

Abstract: article includes the analysis of the saved-up experience of carrying out hydraulic fracturing of layer with preliminary repair and insulating works. Efficiency of carrying out HFL with RIW on the layers having different characteristics is analysed.

Ключевые слова: гидроразрыв, пласт, ремонтно-изоляционные работы.

Keywords: hydraulic fracturing, layer, it is repair-insulating works.

Гидроразрыв пласта - один из методов интенсификации работы нефтяных и газовых скважин и увеличения приёмистости нагнетательных скважин. Метод заключается в создании высокопроводимой трещины в целевом пласте для обеспечения притока добываемого флюида (газ, вода, конденсат, нефть либо их смесь) к забою скважины.

После проведения гидроразрыва пласта дебит скважины, как правило, резко возрастает. Метод позволяет «оживить» простаивающие скважины, на которых добыча нефти или газа традиционными способами уже невозможна или малорентабельна. Кроме того, в настоящее время метод применяется для разработки новых нефтяных пластов, извлечение нефти из которых традиционными способами нерентабельно ввиду низких получаемых дебитов. Также применяется для добычи сланцевого газа и газа уплотненных песчаников.

Технология осуществления гидроразрыва пласта при добыче нефти включает в себя закачку в скважину с помощью мощных насосных станций жидкости разрыва (гель, в некоторых случаях вода, либо кислота при кислотных ГРП) при давлениях выше давления разрыва нефтеносного пласта. Для поддержания трещины в открытом состоянии, как правило, в терригенных коллекторах используется расклинивающий агент - проппант, в карбонатных - кислота, которая разъедает стенки созданной трещины. Однако и в карбонатных коллекторах может быть использован проппант.

При добыче нетрадиционного газа гидроразрыв пласта позволяет соединить поры плотных пород и обеспечить возможность высвобождения природного газа. Во время проведения гидроразрыва в скважину закачивается специальная смесь. Обычно она на 99 % состоит из воды и песка (либо пропанта), и лишь на 1% — из химических реагентов.

Гидроразрыв пласта является самым актуальным и эффективным методом увеличения нефтеотдачи. Проблема, возникающая после проведения гидроразрыва пласта, это увеличение обводненности. Избежать данную проблему возможно, используя гидроразрыв пласта с проведением предварительных ремонтно-изоляционных работ (РИР), ограничив тем самым приток воды от высоконасыщенного водой и высоко проницаемого участка и вводом в активную разработку нижнего слабодренлируемого интервала [1].

Для успешности данного мероприятия очень важным является наличие глинистой перемычки достаточной мощности между продуктивными интервалами пласта.

На объекте месторождения было проанализировано 11 операции ГРП с предварительной изоляцией верхней части пласта. В половине случаев перед ГРП была проведена закачка глинистого раствора в объеме 100-200 м³. В качестве изолирующего реагента, как правило, используется цемент на водной основе в объеме 0.5-4.7 м³.

Большая часть обработок проведена на скважинах бездействующего фонда (9 операций) и 2 ГРП на действующих скважинах. Операции на бездействующих скважинах выполнены на

пластах большей эффективной мощности (18.0 против 14.7 м). Технология применялась на скважинах с низкими показателями эксплуатации на момент ГРП/остановки (в большинстве случаев обводненность составляла более 90%).

Графики соотношения обводненности и прироста доли воды после обработки с обводненностью до ГРП. На 9 скважинах из 11 обводненность на момент обработки превышала 90%, при этом 7 из них находились в длительном простое (в основном, более 12 месяцев). На 9 скважинах после РИР и ГРП произошло снижение доли воды в продукции, из них после 6 обработок наблюдается рост дебита жидкости.

Таким образом, в ходе анализа установлено, что при выполнении изоляции перед ГРП на скважинах, величина обводненности на которых превышает 90%, преимущественно происходит снижение обводненности после обработки. Отметим, что по обработкам на скважинах неработающего фонда обводненность до ГРП в среднем составляла 97.6%, снижение доли воды в продукции после данных операций составило 5.7% в абсолютных единицах (без учета скважин №№ 7567, 8390 со снижением более чем на 40%); по обработкам на действующих скважинах с долей воды в продукции до ГРП 98.5% отмечено снижение после воздействия в среднем на 4.9% в абсолютных единицах. По скважинам с обводненностью менее 90% после реализации ГРП произошел рост обводненности. Операции выполнены при различном показателе накопленной обводненности – от 7.8 до 89.7%.

Следует отметить, что по скважинам неработающего фонда после ГРП с предварительными РИР произошло значительное увеличение дебитов нефти и жидкости с 1.2 и 34.5 до 12.4 и 78.3 т/сут. соответственно.

В ходе анализа не обнаружено зависимостей обводненности после обработки от величин удельного объема цемента и глинистого раствора.

Значительное снижение обводненности (на 16–61%) и рост дебита нефти после воздействия отмечается на скважинах с глинистой перемычкой между верхними и нижними пропластками объекта более 5 м.

Отметим, что на скважине № 7567 использован вязкоупругий состав (в объеме 4 м³), после закрепленный цементом, что привело к отличному результату: дебит нефти увеличился с 1.4 до 15.5 т/сут, обводненность уменьшилась с 98.0% до 36.6%.

На 4 из 11 скважин была проведена селективная изоляция верхнего интервала пласта, по трем из них после обработки получен значительный рост дебита жидкости, снижение обводненности – незначительное (1.4-3.3% в абсолютных единицах) [3].

На скважине № 8634 предварительная закачка глинистого экрана осуществлялась совместно с полимером ВПРГ, ГРП выполнен в 1 этап: использовано 47.5т проппанта с высокими концентрацией проппанта (1760 кг/м³) и темпом закачки жидкости разрыва (3.3 м³/мин). Созданная трещина позволила получить высокий прирост по жидкости (в среднем за 3 месяца 57.9 т/сут) и по нефти – 14.1 т/сут, однако снижение обводненности незначительное – 1.4%.

В ходе анализа установлено, что при выполнении изоляции перед ГРП на скважинах, величина обводненности на которых превышает 90%, преимущественно происходит снижение обводненности после обработки [3].

По скважинам неработающего фонда (9 из 11 скважин) после ГРП с предварительными РИР произошло значительное увеличение дебитов нефти и жидкости с 1.2 и 34.5 до 12.4 и 78.3 т/сут соответственно, при этом снижение доли воды в продукции после данных операций составило 5.7% в абсолютных единицах. По обработкам на действующих скважинах отмечено снижение обводненности после воздействия в среднем на 4.9% в абсолютных единицах. По скважинам с обводненностью менее 90% после реализации ГРП произошел рост обводненности.

Анализируемый метод рекомендуется использовать при проведении ГРП на высоко обводненных скважинах, имеющих глинистые перекрытия толщиной более 5м.

Литература

1. *Стрижнев К. В.* Ремонтно-изоляционные работы в скважинах: Теория и практика // СПб: Недра, 2010. 560 с.
2. *Зозуля Г. П., Клещенко И. И., Гейхман М. Г.* Теория и практика выбора технологий и материалов для ремонтно-изоляционных работ в нефтяных и газовых скважинах, 2002. 138 с.
3. *Ланчаков Г. А. и др.* Повышение эффективности ремонтно-изоляционных работ на скважинах // М.: ОАО «ВНИИОЭНГ», 2005. 103 с.

Fire protection of materials, products and structures made of wood: tests and economy Tuchino N.

Огнезащита материалов, изделий и конструкций из древесины: испытания и экономика Тычино Н. А.

Тычино Николай Александрович / Tuchino Nikolai - доктор технических наук, научный руководитель, общество с дополнительной ответственностью «Огнезащита», г. Минск, Республика Беларусь

Аннотация: проведена оценка разных подходов к испытаниям горючести древесных материалов и пожарной опасности строительных изделий и конструкций из древесины, обработанной огнезащитными средствами разного качества. На основе существующих методологий испытаний выработаны предложения, направленные на оптимизацию показателей качества при практической реализации огнезащитных технологий, а также показаны возможности экономии материальных затрат по номенклатуре испытаний.

Abstract: was made the evaluation of different approaches to testing the flammability of wood materials and fire hazard of building products and components made of wood, which were treated with flame retardants of different quality. On the basis of existing test methodologies were worked out proposals aimed at optimizing the quality indicators in the practice of fire retardant technology, as well as the ability to save material costs for test nomenclature.

Ключевые слова: огнезащита, древесина, эффективность, горючесть, пожарная опасность, испытания, показатели качества, экономика.

Keywords: fire protection, wood, efficiency, flammability, fire danger, testing, quality indicators, the economy.

DOI: 10.20861/2304-2338-2016-62-001

Пожар, если его рассматривать как опыт, является самым надежным, хотя и нежелательным событием для оценки работоспособности внедренных противопожарных мероприятий, поэтому анализ реальных пожаров помогает определить несовершенство отдельных норм и правил, методов испытаний и оценить эффект огнезащиты объектов деревянного строительства. Экспериментальные исследования, моделирующие пожар, являются основным видом доказательства теоретических вероятностных расчетов, прогнозов и гипотез огнезащитного действия новых средств. Поэтому каждое новое огнезащитное средство должно проходить всестороннюю проверку и оцениваться, прежде всего, с позиции заданных требований к огнезащитной эффективности, экологической и санитарно-гигиенической безопасности, а также эксплуатационных показателей качества согласно области предполагаемого использования. На основе полученных показателей качества устанавливаются технические требования к новому огнезащитному средству, осуществляется разработка технической и технологической документации на производство и применение новых антипиренов, которые будут учитывать современную нормативную базу.

В последнее время в научных изданиях появляется все меньше печатных работ, посвящаемых исследованию реальных пожаров, с оценкой роли огнезащитных технологий в снижении ущерба на объектах строительства, использующих изделия и материалы из древесины с огнезащитной обработкой, а ведь экономическая целесообразность должна исходить из работоспособности профилактических мероприятий, их обоснованной необходимости. Доказательная база в этом вопросе не всегда убедительна или не всегда достоверна. Вместо этого все чаще появляются предложения расширить номенклатуру показателей качества и соответственно новых методов испытаний, в том числе и уже известных характеристик качества огнезащитных технологий, и все это количество предполагается вводить в процессы сертификации продукции и лицензирование услуг. Проблема не в том, что появляются новые методы испытаний, а в том, что методы, как правило, не имеют достаточной научной проработки и соответствующего обоснования для внедрения. Сегодня нередко бывает так: только появившись, новый стандарт уже требует внесения изменений, что достаточно накладно и трудоемко, а с точки зрения экономики получается обратный эффект.

Пожарная безопасность строительных конструкций и отделочных материалов из древесины с огнезащитной обработкой, как и любого другого строительного материала, оценивается ее реагированием на проявление внешнего огневого воздействия путем сопротивления возгоранию или снижением скорости распространения пламени в условиях реального пожара, что должно помочь на практике определению ее места эксплуатации. Поэтому и испытания должны объективно оценивать способность древесины с огнезащитной обработкой не допустить развитие пожара при его возникновении до конкретного предела или сдерживать возможность возникновения пожароопасной ситуации при появлении внешних источников зажигания. При практическом применении древесины с огнезащитной обработкой в качестве строительного материала, изделия или конструкции нет доказательных оснований для расширения номенклатуры показателей качества по оценке огнезащитного действия, и, в первую очередь, нет оснований для применения оценочных показателей косвенного характера, которые, как правило, служат экспериментальной базой для решения исследовательских задач. Для практики достаточно оценить огнезащитную эффективность древесины, находящейся в эксплуатации, стандартными (устоявшимися), относительно простыми и, как показывает практика, надежными методами испытаний. Вопросы испытаний и классификации строительных материалов по пожарной опасности рассмотрены в работе [1], где показаны основные классификационные характеристики качества, а также проведено сравнение с подходами оценки пожарной опасности, принятыми европейскими нормами (ЕН). Отличия от наших методов испытаний есть, но есть и общие, применяемые в ЕН и ГОСТ показатели качества, на которых основывается классификация материалов и изделий по пожарной опасности, например, при классификации по горючести и огнезащитной эффективности по ГОСТ и пожарной опасности материалов по ЕН [1]. К ним относятся такие показатели качества как прирост температуры дымовых газов, потеря массы образцом и время самостоятельного горения.

Испытания пожароопасных свойств строительных материалов отличаются от огневых испытаний строительных конструкций в методах, технической и технологической специфичности, по сложности, стоимости и длительности испытаний. Строительные материалы классифицируются по свойствам их горючести, а строительные конструкции по пожарной опасности, что имеет отличительные особенности, например, для конструкций требуется дополнительно оценить распространение пламени по поверхности материала. Конструкции испытываются как горизонтальные, так и вертикальные, что связано с разными условиями эксплуатации и возможными путями и скоростью распространения пламени. Горючие свойства материала оценивают в лабораторных условиях на малых образцах. Конструкции испытывают в натуральную величину или с размерами, близкими к натуральным размерам конструкций. Подготовка к испытаниям материалов условно проста и не занимает много времени, не требует значительных затрат, а подготовка к испытаниям строительных конструкций требует создания специальных условий и оборудования, большого объема уничтожаемых материалов в виде топлива, древесины и антипиренов, а также испытания требуют длительного времени для проведения подготовительных, наладочных и испытательных работ. Поэтому и стоимость в первом случае реалистична, т.к. присутствуют незначительные затраты на подготовку и проведение испытаний, во втором случае стоимость основательно отличается, т.к. требуются значительные средства на наладку оборудования и на проведение самих испытаний. Существующие подходы к испытаниям в значительной степени сдерживают разработку и внедрение новых современных строительных изделий, материалов и конструкций, изготавливаемых из древесины с огнезащитной обработкой.

Рассматривая проблему измерения огнезащитной эффективности материалов и строительных конструкций, изготовленных из древесины, обработанных эффективными средствами, можно с высокой степенью достоверной вероятности утверждать, что уровни (классы) пожарной опасности допустимо оценивать путем сопоставления величин основополагающих параметров, полученных при огневых испытаниях лабораторных образцов древесины. Для отдельных деревянных строительных изделий и конструкций такое сопоставление позволит отказаться от проведения дорогостоящих крупномасштабных полигонных огневых испытаний.

В практической деятельности используются несколько подходов для стандартной классификации огнезащитных средств, по результатам которых древесине присваивается определенный уровень огнезащитной эффективности. Первый подход описан в СТБ 11.03.02 (п. 5.3.2, 5.3.3) [2] - основополагающим в Республике Беларусь стандарте для обязательной сертификации продукции на соответствие требованиям пожарной безопасности. Методикой для испытаний по СТБ 11.03.02 [2] является ГОСТ 16363 (п. 6.1) [3]. Согласно данному подходу,

древесину подразделяют на две группы огнезащитной эффективности: I группа - когда потеря массы при огневых испытаниях не превышает 9%, II группа – когда потеря массы при огневых испытаниях не превышает 25%. В данном стандарте за основной показатель качества огнезащиты принимается процент потери массы образцом при двухминутном огневом воздействии. Данный метод позволяет также фиксировать температуру дымовых газов в процессе огневого воздействия на образец и время его самостоятельного горения, визуально возможно также оценивать интенсивность выделения дыма при проведении опыта. Эти характеристики для классификации по СТБ 11.03.02 и ГОСТ 16363 [2, 3] не подлежат контролю, но они уже более 10 лет фиксируются при проведении испытаний в лаборатории технического контроля ОДО «Огнезащита», и эти показатели позволяют определить более эффективное огнезащитное средство при равных показателях потери массы. В результате многолетнего опыта лабораторией технического контроля проведено более двух тысяч огневых испытаний с фиксацией максимальной температуры дымовых газов в течение двухминутного огневого воздействия на образец и времени самостоятельного горения образца после удаления источника зажигания, также оценивались эффекты вспенивания антипиренов, входящих в средства огнезащиты. Исходя из опыта, полученного на основании проведенных испытаний, можно утверждать, что поверхностными способами пропитки древесины обеспечивать I группу огнезащитной эффективности [3] возможно при условии, когда при термическом разложении антипиренов присутствует эффект их вспенивания, т.е. эффект образования теплоизолирующего слоя, аддитивно усиливающий общий огнезащитный эффект пропиточного средства. Кроме того, опытным путем установлено, что удержание 0,5 кг/м² средства в поверхностных слоях древесины сосны и тем более ели при пропитке способами нанесения на поверхность кистью или распылением, в условиях смонтированных изделий и конструкций проблематично. Оптимальный эффект удержания огнезащитного средства в древесине наблюдается при 2-х, максимум 3-х кратной обработке ее поверхности, причем плотность раствора антипиренов 1,20-1,28 г/см³ является оптимальной для получения высокого огнезащитного эффекта и удержания достаточного количества сухих веществ без их последующей кристаллизации на поверхности обработанной древесины.

Второй подход описан в ГОСТ 12.1.044 (п. 4.3) [4], где основным показателем качества является температура дымовых газов, проявляемая при огневом воздействии на испытываемый материал. В соответствии с методом экспериментального определения группы трудногорючих и горючих твердых веществ и материалов [4] древесина относится к трудногорючей (ТГ), если температура дымовых газов в течение 5 мин. огневого воздействия не превышает 260⁰С. Но, в отличие от ГОСТ 16363, где по условиям испытаний плотность теплового потока примерно равна 65 кВт/м² (750⁰С), условия испытаний по ГОСТ 12.1.044 осуществляют при тепловом потоке, примерно равном 40 кВт/м², что адекватно температуре 630⁰С.

Третий подход описан в ГОСТ 30219 (п. 3.4) [5]. Согласно требованиям данного стандарта древесина по эффективности огнезащитной обработки подразделяется на две группы, как и по стандарту [2], только I группа дополнительно подразделена на три подгруппы – IA, IB, IB (IA – средняя потеря массы до 5%, время самостоятельного горения отсутствует, а температура дымовых газов до 220⁰С; IB – средняя потеря массы до 7%, время самостоятельного горения до 1 мин., а температура дымовых газов до 250⁰С; IB – средняя потеря массы до 9%, время самостоятельного горения до 1 мин., а температура дымовых газов до 350⁰С).

Четвертый подход описан в ГОСТ 30244 [6] (метод II, п. 7). По ГОСТ 30244 (п. 5.3) горючие строительные материалы подразделяют на четыре группы горючести Г1 (слабо горючие), Г2 (умеренно горючие), Г3 (нормально горючие), Г4 (сильно горючие). Данное подразделение на четыре группы горючести зависит от следующих параметров горючести, полученных в результате испытаний: температура дымовых газов; степень повреждения образцов по длине и по массе; продолжительность самостоятельного горения образцов [6] (п. 5.3). При испытаниях по ГОСТ 30244 время действия источника зажигания составляет 10 мин., а температура в зоне горения от нижней кромки образца на расстоянии 300 мм составляет 350⁰С. Этот стандарт применяется и для древесины, обработанной огнезащитными средствами при классификации ее по группам горючести.

Уровень огнезащитной эффективности по ГОСТ 16363 [3], ГОСТ 30219 [5] и ГОСТ Р 53292 [7] оценивают идентично, только по ГОСТ 30219 [5] результат испытаний для первой группы огнезащитной эффективности разделен на три подгруппы. Такое разделение было актуально в период адаптации нового метода испытаний по ГОСТ 30244 [6], когда новая методика только внедрялась в Республике Беларусь, Казахстане и Украине, аппаратное обеспечение отсутствовало, и поэтому потребовалось вести сравнение результатов по уже известным

методам испытаний. Проведенный анализ наработанных результатов испытаний показал, что группа горючести Г1, полученная при испытаниях по ГОСТ 30244 [6], сравнима с первой группой огнезащитной эффективности, подгруппой ТГ-1А, полученной при испытаниях по ГОСТ 30219 [5]. Например, если потеря массы образцов при огневом воздействии по ГОСТ 30219 [5] не превышает 5 %, то данное огнезащитное средство может претендовать на получение группы горючести Г1 по ГОСТ 30244 [6]. И наоборот, если огнезащитное средство обеспечивает получение группы горючести Г1 по ГОСТ 30244, то оно однозначно обеспечивает получение первой группы огнезащитной эффективности, подгруппы ТГ-1А по ГОСТ 30219. Такая трактовка верна и может применяться на практике, когда испытания проведены по ГОСТ 30244, а требуется проводить классификацию по ГОСТ 30219 (группа горючести Г1 равноценна группе горючести ТГ-1А). Замена Г1 на ТГ-1А определена из-за того, что в девяностых годах при переходе с классификации по ГОСТ 30219 к классификации по ГОСТ 30244 в отдельных технических нормативных правовых актах (ТНПА) оставили старую классификацию по ГОСТ 30219 [5], а в других перешли на новую классификацию оценки качества огнезащиты древесины по ГОСТ 30244 [6].

Современная методология пожарно-технической классификации строительных материалов и конструкций основывается на совокупности международного опыта исследования пожаров и испытаний, в основу которых был положен температурно-временной режим развития процессов горения древесины. На этой основе были разработаны методы испытаний строительных материалов, изделий и строительных конструкций, которые сегодня используются также и в качестве квалификационных испытаний древесины, обработанной огнезащитными средствами разного качества. Как уже было показано, пожарно-техническая классификация древесины с огнезащитной обработкой как строительного материала осуществляется по ГОСТ 30219 [5], если требуется определить подгруппу трудногорючих материалов (ТГ-1А, ТГ-1Б, ТГ-1В) или по ГОСТ 30244 (метод II) [6], если требуется установить: относится древесина к группе слабо горючих (Г1) или умеренно горючих (Г2) строительных материалов.

Для испытаний строительной древесины с огнезащитной обработкой по ГОСТ 30244 [6] применяется огневая установка и метод определения трудногораемых (трудногорючих) материалов в соответствии с ранее действующим стандартом СТ СЭВ 2437-80 [8]. По терминологии восьмидесятых годов прошлого века понятие трудногораемость (трудногорючесть) понималось как высокий уровень огнезащиты древесины, что по оценочным параметрам действующего сегодня ГОСТ 30244 соответствует группе горючести Г2. В восьмидесятые годы 20-го века считали, что трудногораемая древесина обеспечивает параметры распространения пламени по поверхности строительных конструкций менее 40 см по вертикали и менее 25 см по горизонтали. Сегодня ранее принятые характеристики повреждения конструкций при горении по массе и длине применяют для определения пожарной опасности конструкций при испытаниях по ГОСТ 30403 [9]

Согласно ГОСТ 30403 [9] (п. 10.1, табл. 1), класс пожарной опасности конструкций К1 при времени теплового воздействия 15 или 30 минут достигается, если выполнены следующие показатели качества: размер повреждения конструкции по вертикали должен быть ниже 40 см., а по горизонтали менее 25 см.; если отсутствует тепловой эффект от горения древесины (превышение температуры в камерах над температурным режимом испытаний), обработанной огнезащитным средством; не должно быть пламенного горения выделяющихся газов; группа горючести по ГОСТ 30244 [5] принимается не ниже Г2; когда воспламеняемость по ГОСТ 30402 [10] не выше В2; группа дымообразующей способности соответствует материалам с умеренной дымообразующей способностью (Д2) по ГОСТ 12.1.044 [3]. Отметим, что согласно строительным нормам ТКП 45-2.02.142 (табл. А1, п. 15) [11], характеристика воспламеняемости учитывается только если группа горючести по ГОСТ 30244 [6] оценивается как Г3 или Г4, что не характерно для материалов и изделий с огнезащитной обработкой.

Средства огнезащиты ОК-ГФМ, ОК-ДСМ, СПАД-0 были разработаны в Республике Беларусь с целью придания древесине высоких огнезащитных свойств, соответствующих группе горючести материалов Г1 по ГОСТ 30244 [6]. Средство огнезащитное ОК-ГФМ получено путем гидролиза полисахаридов в ортофосфорной кислоте с последующим соединением с карбамидом и образованием кристаллогидрата общей химической формулы $C_9H_{25}O_{12}PN_6 \cdot 4H_2O$ (6-монодициандиамидокарбамидофосфат глюкозы). Антипирен СПАД – поли(ди)метиленидициандиамидофосфат, продукт поликонденсации моносоединений с образованием фосфорсодержащей дициандиамидоформальдегидной водной вязко-текущей системы. Огнебиозащитное средство ОК-ДСМ – комплексная синтезированная водная система

фосфорилированного гидролизата полисахарида с дициандиамидоформальдегидом, которая в условиях высыхания образует полимеркристаллогидрат с высокими огнезащитными и биозащитными свойствами [12].

Экспериментальные исследования горючести образцов древесины размером 150x60x30 мм, обработанных огнезащитными средствами ОК-ГФМ, СПАД-0 и ОК-ДСМ с расходом 402 кг/м² (сухих веществ 0,17 кг/м²), 350 кг/м² (сухих веществ 0,15 кг/м²) и 356 кг/м² (сухих веществ 0,14 кг/м²), соответственно, проводили при плотности теплового потока 65 кВт/м² (750⁰С) в течение 5 минут, вместо 2-х минут как установлено ГОСТ 16363, показали, что потеря массы образцами после испытаний составила 25% для средства ОК-ГФМ и 17% для средства СПАД-0. Испытания в таких же условиях средства ОК-ДСМ показали, что температура дымовых газов в течение всех 5 минут испытаний колебалась в пределах 150-170⁰С, т. е. не достигала температуры 200⁰С, которая должна устанавливаться до начала испытаний согласно ГОСТ 16363 [3]. Это может означать, что при термическом воздействии в результате разложения антипиренов происходит выделение негорючих газов, вытесняющих из зоны горения кислород воздуха. Выделение дыма в процессе первых 4-х минут не наблюдалось, только на пятой минуте появились слабые, едва заметные проблески дыма белого цвета, потеря массы составила 7,7%.

Приведенные ранее экспериментальные исследования огнезащитных средств ОК-ГФМ, ОК-ДСМ и СПАД-0 [13] показывают, что эти средства огнезащиты способны придать древесине свойства, выдерживающие все характеристики, присущие классу малой пожарной опасности (К1) при испытаниях обработанных ими деревянных конструкций по ГОСТ 30403 [9]. Как показывает опыт, тепловой эффект при испытаниях древесины с огнезащитной обработкой не проявляется, горючий расплав не образуется, выделяются только инертные газы, ведущие к нехватке кислорода воздуха в зоне горения. Распространение пламени по поверхности строительных конструкций по причине образования теплоизолирующего слоя при тепловом воздействии отсутствует или будет незначительным. Очевидным является и то, что достижение данными средствами группы горючести Г1 обеспечивает более значительный огнезащитный эффект, чем установлено ГОСТ 30403 (табл. 1) [9]. Поэтому показатели огнезащитной эффективности, установленные для средств ОК-ГФМ и СПАД-0, смогут достигать показателей пожарной опасности для деревянных конструкций, обработанных ими, соответствующих классу К1 (15) для времени теплового воздействия 15 минут или классу К1 (30) для времени теплового воздействия, равным 30 минут, второе наиболее вероятно для деревянных конструкций, обработанных средством ОК-ДСМ.

В работе [13] рассмотрены вопросы вредного влияния защитных средств на человека и окружающую среду, где показано, что средства огнезащиты типа ОК-ГФМ, ОК-ДСМ, СПАД снижают показатели токсичности и дымообразующей способности примерно в два раза, соответственно снижаются классы опасности. Это гарантирует то, что при обработке древесины высокоэффективными огнезащитными средствами типа ОК-ГФМ, ОК-ДСМ и СПАД-0 с расходом, соответственно равным 0,4; 0,35 и 0,35 кг/м², в случае возникновения пожара будет обеспечена умеренная опасность по токсичности продуктов горения (Т2) и умеренная дымообразующая способность (Д2).

Приведенные в работе [14] результаты испытаний состава КСД-А (марка 1) [14] по ГОСТ Р 53292-2009 (п. 6.1) [7] показали, что в зависимости от привеса сухих солей от 20 до 40 кг/м³ потеря массы изменялась от 9 до 7%, а дальнейшее повышение содержания сухих солей в древесине от 60 до 100 кг/м³ привело к изменению потери массы образцами с 5,5 % до 4 %. По ГОСТ 12.1.044 (п. 4.3) [4], расход сухих солей, равный 40 кг/м³ (прирост температуры до 60⁰С), обеспечивал получение трудногорючего материала (с. 34) [14]. Устойчивая трудногорючесть древесины, исходя из результатов двух испытаний, обеспечивается при сухом расходе средства КСД-А, равным 40 кг/м³. Поэтому можно предполагать, что для достижения группы горючести Г1 по ГОСТ 30244 (метод 2) [6] потребуется расход сухих солей КСД-А, примерно равный 60-70 кг/м³.

В работе [14] (с. 35) показано, что древесина, пропитанная средством КСД-А с расходом сухих солей 40 кг/м³, при испытаниях по ГОСТ Р 51032-97 [15] показывает результаты, соответствующие материалам, не распространяющим пламя по поверхности (группа РП1). Результаты испытаний на воспламеняемость по ГОСТ30402-96 [10] показали, что расход сухих солей 35 кг/м³ обеспечивает трудновоспламеняемые свойства древесине, пропитанной КСД-А (группа материала В1) [14].

Принимая во внимание то, что поверхность образцов после огневых испытаний представляла собой гладкий углистый слой с поперечными трещинами (с. 36, рис. 6) [14], можно сделать вывод, что средство КСД-А не обладает свойствами вспенивания, а работает по

механизмам каталитической дегидратации, что и отражено в работе [14] (с. 37). Снижение температуры и скорости обугливания характерны для многих огнезащитных средств [16].

В работе [14] показано, что применение огнезащитного средства КСД-А ведет к снижению дымообразующей способности древесины при ее глубокой пропитке данным антипиреном с ДЗ (высокая дымообразующая способность, характерная для чистой древесины) до Д2 (умеренная дымообразующая способность), что вписывается в концепцию снижения дыма при использовании фосфор-азотсодержащих антипиренов. В то же время, токсичность продуктов горения при испытаниях по ГОСТ 12.1.044 [4] (п. 4.20) не изменили, класс опасности остался на уровне высокоопасных материалов (Т3), что, на взгляд автора, не является характерным для фосфорных и азотсодержащих антипиренов, которые, как правило, снижают токсичность продуктов горения как минимум до малоопасных материалов Т2.

Способность высокоэффективных огнезащитных средств аддитивно усиливать общий огнезащитный эффект за счет механизмов вспенивания при пропитке древесины способами нанесения на поверхность позволяет достигать эффектов, соизмеримых с эффектами, получаемыми при пропитке древесины в автоклавах под давлением. Механизмы вспенивания широко раскрыты в работе [17] (раздел 5.4). Процесс обугливания, ведущий к образованию плотного карбонизированного слоя на поверхности древесины, как показано в работе [14, 16], является определяющим механизмом огнезащитного действия при глубокой пропитке антипиренами. Образование поперечных трещин до глубины, равной или меньше глубины проникновения антипиренов, не ведет к выделению горючих газов при термическом разложении древесины и не является началом ее горения. Поэтому при измерениях пожарной опасности конструкций из древесины, обработанных огнезащитными средствами, должны учитываться показатели обугливания слоя толщиной, равной глубине пропитки древесины не как недостаток, а как эффект огнезащитного действия.

При поверхностной пропитке высокоэффективными огнезащитными средствами [13, с. 69] большой вклад в механизмы огнезащитного действия вносят химические процессы, приводящие к образованию теплоизолирующего слоя на поверхности древесины в результате вспенивания активных углеродистых остатков. Процесс термического разложения древесины, обработанной огнезащитными средствами типа ОК-ГФМ, СПАД и ОК-ДСМ, можно описать следующим образом [13, с. 42]. При воздействии на древесину теплового потока, примерно равного температуре горения древесины, происходит ее прогрев на глубину пропитки. Поверхностный слой древесины обугливается, и одновременно на поверхность выступает расплав продуктов разложения пропиточного средства. Расплав просачивается на поверхность посредством газификации синергистов, содержащихся в расплаве, происходит вспенивание и последующее отверждение углеродсодержащих компонентов. Теплопроводность снижается, процесс прогрева тормозится, образуются негорючие газы в объеме вспененного слоя, происходят элементарные реакции образования воды и азота в пламени, снижается конвективный и лучистый теплообмен. В последующем вспененный слой спекается, происходит его усадка, теплоизоляция превращается в тонкую пленку, тепло проходит к угольному слою. По достижении температуры воспламенения древесины (примерно, 250⁰С) на глубине, равной глубине пропитки, процесс огнезащиты заканчивается, и древесина, через образуемые на ее поверхности трещины выделяет горючие газы, которые возгораются от внешнего источника тепла.

Из результатов, приведенных в работах [13, 14], следует, что в отдельных случаях результаты испытаний горючих свойств древесины, обработанной огнезащитными средствами, могут распространяться и на пожарную опасность конструкций, изготовленных из такой древесины. Если древесина пропитана огнезащитными средствами, обеспечивается получение группы горючести Г1 по ГОСТ 30244 [6], что равноценно испытаниям по ГОСТ 16363 или ГОСТ 30219 при потере массы образцами не более 5 % и максимальной температурой не более 220⁰С, такая древесина, используемая в качестве строительной конструкции, будет обеспечивать малую пожарную опасность, соответствующую классу К1 при времени теплового воздействия, равного как минимум 15 минутам.

При оценке пределов огнестойкости деревянных строительных конструкций также вопрос экономики существенен. Стоимость испытаний огнестойкости огнезащитных средств в муфельной печи и испытаний на полигонной установке строительных конструкций из древесины с огнезащитной обработкой в натуральную величину имеет значительную разницу. Существует также расчетный метод оценки огнестойкости, который хорошо коррелирует с испытаниями. Согласно техническому кодексу установившейся практики ТКП 45-2.02-110-2008 (п. 11) [18], предел огнестойкости деревянных строительных конструкций по предельному

состоянию (R) определяется как сумма времени прогрева древесины до начала ее обугливания и времени от начала обугливания древесины до наступления предельного состояния конструкции при пожаре. Учитывая, что антипирен СПАД-0 увеличивает время прогрева древесины до начала ее обугливания на 10-12 минут (материалы докторской диссертации автора, с. 142), и, зная сечение конструкции, можно определить параметры ее огнестойкости. Для сравнения, время прогрева древесины до начала ее обугливания при обработке деревянных конструкций средством огнезащитным ОК-ГФМ составляет только 4 минуты.

Мы рассмотрели как эффективность обработанной огнезащитными средствами древесины оценивают стандартными методами огневых испытаний, результаты таких испытаний являются критериями их оценки, но эти методы не приспособлены для проверки качества выполненных огнезащитных работ при их приемке или в процессе эксплуатации объектов деревянного строительства, а это важно для установления истинного положения дел с качеством огнезащиты. На практике первоначально по состоянию сопроводительной документации оценивают уровень проведенных работ и параметры качества, достигнутые в результате огнезащитной обработки конкретного объекта деревянного строительства. В процессе эксплуатации объекта с течением времени огнезащитный эффект снижается, и поэтому периодически необходимо определять степень сохранения первоначальных огнезащитных свойств и по полученным показателям качества принимать соответствующие меры пожарной профилактики. Для этого проводится периодический контроль качества огнезащиты эксплуатируемых объектов, как правило, экспресс-методами. Согласно ГОСТ Р 53292 (п. 6.4.) [7], результаты оценивают по качественным характеристикам, таким как наличие самостоятельного горения, сквозной прогар подложки, и по степени обугливания образцов древесной стружки, подверженных воздействию пламени бытовой газовой зажигалки в течение 40 с. Данный метод контроля качества огнезащитной обработки не устанавливает конкретных уровней огнезащитной эффективности, что и является основным недостатком. Экспресс-метод контроля качества в процессе эксплуатации древесины, обработанной огнезащитным средством, по ГОСТ 30219 [5] (п. 5.7), устанавливает соответствие огнезащиты только применительно для II группы огнезащитной эффективности, которая считается достигнутой при условии отсутствия самостоятельного горения и тления древесной стружки после воздействия пламени спички в течение 15 секунд. Для установления I группы огнезащитной эффективности испытания проводят в лабораторных условиях по ГОСТ 16363 [3]. Но для таких испытаний потребуется испытывать стандартные образцы, которые при проведении работ по огнезащите древесины могли бы храниться в местах, имитирующих условия эксплуатации данного объекта деревянного строительства, что является проблемой и на практике применяется не часто.

Изучение процессов горения и механизмов действия антипиренов различного уровня показывает, что в зависимости от качества огнезащитной обработки древесины после принудительного сжигания стружки от постороннего источника зажигания остается значительный обугленный зольный остаток. Масса зольного остатка после огневых испытаний составляет величину от 30% до 70% и более. Такой зольный остаток может служить основной характеристикой при определении огнезащитного эффекта. Сопоставляя результаты исследований горючих свойств древесины по величине зольного остатка, установили, что количество золы от 30 до 40% соответствует трудновоспламеняемой древесине по ГОСТ 16363 [3] (II группа огнезащитной эффективности). При содержании зольного остатка, примерно равного 50-60%, можно говорить о трудногорючих свойствах древесины, т.е. о первой группе огнезащитной эффективности. Содержание золы в остатке 65-70% и более гарантирует огнезащитную эффективность, соизмеримую с группой горючести Г1. Это предварительные данные, которые были получены автором при проведении огневых испытаний для качественной оценки огнезащитных средств ОК-ГФМ, СПАД-10, ОК-ДСМ. Испытания проводили на образцах стружки толщиной до 1 мм. Из опыта испытаний следует: если огнезащита производилась способом поверхностной пропитки древесины, то стружка должна иметь толщину до 1 мм, и до 3 мм, если пропитка осуществлялась по методу прогрев - холодная ванна или одним из автоклавных способов пропитки. Высушенные до воздушно-сухого состояния образцы одного объекта исследования помещали на сетку, которую вводили в керамический короб установки для определения огнезащитной эффективности покрытий и пропиток, и проводили их сжигание в течение 2 мин. по методу, изложенному в ГОСТ 16363 [3].

В целях установления надежности результатов испытания стружки были проведены дополнительные испытания на малых образцах древесины размером 20x20x10 мм, пропитанных средством ОК-ДСМ с расходом, примерно равным 0,4кг/м² и 0,5кг/м². В результате испытаний остаток золы составил 23 и 30% соответственно. Испытанный образец

представлял собой полностью обугленный остаток древесины черно-серого цвета, со вспененным слоем по всей поверхности. По этому опыту можно судить о ненадежности испытаний по зольности, если пропитка не является сквозной, что дает основание считать такой материал неоднородным и непригодным для оценки качества по зольности остатка. Испытания стружки толщиной до одного миллиметра, снятой с пропитанной ОК-ДСМ поверхности древесины, с расходом 0,4 и 0,35кг/м² (0,14кг/м² по сухому веществу), в пламени газовой горелки с тепловым потоком 65-75кВт/м² в течение 2-х минут показали, что зольный остаток составил 73 и 70%, в таких же условиях испытаний зольный остаток непропитанной стружки составляет менее 1%. Это значит, что оценка качества огнезащиты по зольному остатку древесной стружки, изъятая с объекта деревянного строительства и ранее обработанного средством защиты от огня, будет реалистична. В этом случае материал стружки можно считать однородным, он равномерно пропитан антипиреном по всему объему и имеет одинаковую плотность и состав, а результаты огневых испытаний обеспечат достаточный уровень доверительной вероятности измерения качества огнезащиты.

Таким образом, зольный остаток стружки может быть использован как количественный показатель качества огнезащиты объекта деревянного строительства. Однако для разработки корректной методики необходим дополнительный практический опыт в части получения результатов испытаний огнезащитной эффективности древесины, обработанной антипиренами разного качества, и этот опыт желательно получить из разных источников.

Литература

1. *Трушкин Д. В.* Проблемы классификации строительных материалов по пожарной опасности. Часть 1. Основные принципы классификации строительных материалов по пожарной опасности, принятые в России и странах Евросоюза // *Пожаровзрывобезопасность*, 2012. Т. 21. № 12. С. 25-31.
2. СТБ 11.03.02-2010 (изм. № 1). ССПБ. Средства огнезащитные. Общие технические требования и методы испытаний. Введ. 2011-01-01. Минск: Госстандарт, 2010.
3. ГОСТ 16363-98. Средства огнезащитные для древесины. Методы определения огнезащитных свойств. Взамен ГОСТ 16363-76; Введ. 01.08.99. Минск: Межгосударственный совет по стандартизации, метрологии и сертификации, 1999.
4. ГОСТ 12.1.044-80*. ССБТ. Пожаровзрывоопасность веществ и материалов. Номенклатура показателей и методы их определения. Введ. 01.01.91 г. М.: «Изд-во стандартов», 1996. 2001.
5. ГОСТ 30219-95. Древесина огнезащищенная. Общие технические требования. Методы испытаний. Транспортирование и хранение. – Введен 01.07.96. Минск: Белстандарт, 1995.
6. ГОСТ 30244-94. Материалы строительные. Методы испытаний на горючесть. – Введ. 01.01.06 г. М.: ИПК «Изд-во стандартов», 1996.
7. ГОСТ Р 53292-2009. Огнезащитные составы и вещества для древесины и материалов на ее основе. Общие требования. Методы испытаний. Введ. 01.01.2010 г. // НСИС ПБ, 2010. № 2 (42); М.: Стандартинформ, 2009.
8. СТ СЭВ 2437-80. Методика определения группы трудносгораемых материалов. Отменен. М., 1980.
9. ГОСТ 30403-96. Конструкции строительные. Метод определения пожарной опасности. Введ. 01.07.96 г. М.: Минстрой России. ГУП ЦПП, 1996.
10. ГОСТ 30402. Материалы строительные. Метод испытаний на воспламеняемость. Введ. 01.07.96 г. М.: ГУП ЦПП, 1996.
11. ТКП 45-2.02-142-2010. Здания, строительные конструкции, материалы и изделия. Правила пожарно-технической классификации. Введ. 2011-12-01. 25 с.
12. *Тычино Н. А.* Высокоэффективные защитные средства для снижения горючих свойств строительной древесины и целлюлозосодержащих материалов. *East European Scientific Journal (Warsaw, Poland)*, 2015. Volume 2, № 3 (3). С. 151-156 (<http://eesa-journal.com/>).
13. *Тычино Н. А.* Качественный подход к огнезащите при капиллярной пропитке древесины: науч.-практ. пособие / Н. А. Тычино. Минск: Право и экономика, 2013. 163 с. (DOI индекс. http://doi.org/10.17686/sced-rusnauka_2013-1135) (www.ogn.by).
14. *Кулаков В. С., Крашенинникова Н. Н., Сивенков А. Б., Серков Б. Б., Демидов И. А.* Снижение пожарной опасности деревянных строительных конструкций способом глубокой пропитки древесины огнебиозащитным составом КСД-А (Марка 1) // *Пожаровзрывобезопасность*, 2012. Т. 21. № 3. С. 31-38.

15. ГОСТ Р 51032-97. Материалы строительные. Метод испытаний на распространение пламени. Введ. 01.01.97 г. М.: Минстрой России. ГУП ЦПП, 1997.
16. *Асеева Р. М., Серков Б. Б., Сивенков А. Б.* Горение древесины и ее пожароопасные свойства: монография. М.: Академия ГПС МЧС России, 2010. 262 с.
17. *Серков Б. Б.* Диссертация на соискание ученой степени доктора технических наук по специальности 05.26.03. «Пожарная опасность полимерных материалов, снижение горючести и нормирование их пожаробезопасного применения в строительстве». Москва, 2001. 271 с.
18. ТКП 45-2.02-110-2008 (02250). Строительные конструкции. Порядок расчета пределов огнестойкости. Введ. 01.01.2009. Минск: Минархстрой. Республики Беларусь, 2008.

Features of the structure and properties of structural composite materials Gubsky D.

Особенности структуры и свойств конструкционных композиционных материалов Губский Д. В.

*Губский Дмитрий Витальевич / Gubsky Dmitry – магистр,
кафедра измерительно-вычислительной техники,*

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г. Пермь

Аннотация: в статье рассматриваются особенности структуры композитов, механические свойства конструкционных композиционных материалов.

Abstract: the article considers the peculiarities of the structure of composites, mechanical properties of structural composite materials.

Ключевые слова: полимерные композиционные материалы (ПКМ), композиционные материалы, однонаправленные волокнистые композиты, слоистые композиционные материалы, пространственно армированные каркасы, углеродные нанотрубки.

Keywords: polymer composite materials (PCM), composite materials, unidirectional fiber composites, laminated composites, reinforced spatial frameworks, and carbon nanotubes.

В современном мире авиационной, космической техники рост требований к материалам неустанно возрастает и дальнейшее развитие данного направления невозможно без совершенствования и внедрения новых материалов и технологий их производства.

Конструкционные материалы, это те материалы, из которых изготавливают детали конструкций машин или сооружений, воспринимающие силовую нагрузку. Механические свойства являются основными определяющими параметрами конструкционных материалов, это отличает их от других технических материалов. Параметры сопротивления внешним нагрузкам: прочность, вязкость, надежность, ресурс и др. относятся к основным критериям качества конструкционных материалов.

Полимерные волокнистые композиционные материалы, которые сочетают в себе легкость с прочностью и жесткостью в заданных направлениях, получили наибольшее распространение в ответственных конструкциях машиностроения, авиационной и космической технике. Создание композиционных материалов функционального назначения с повышенными эксплуатационными характеристиками может быть достигнуто направленным регулированием структуры и свойств полимерной матрицы, а также использованием эффективных армирующих волокнистых систем. В соответствии с укладкой волокон в каркасе волокнистые композиционные материалы могут быть однонаправленными [1], слоистыми [2] и пространственно армированными [3].

Однонаправленные волокнистые композиты состоят из прочных жестких волокон, погруженных в относительно непрочную матрицу. Волокна связаны с матрицей по поверхности раздела. Таким образом, физическое строение композита характеризуется компонентами (волокнами и матрицей) и поверхностью раздела.

Слоистые композиционные материалы состоят из однонаправленных слоев. Слоистые композиционные материалы обладают уникальными свойствами и высокой технологичностью

изготовления, но несмотря на это они имеют существенный недостаток – слабую межслоевую прочность, что существенно сокращает их область применения. Существует несколько способов увеличения межслоевой прочности слоистых композиционных материалов, например прошивкой слоев нитями, направлением части волокон из одного слоя в другой и т.д. Применение этих способов позволяет несколько увеличить межслоевую прочность.

Существуют композиционные материалы на основе пространственно армированных каркасов [4], в которых межслоевые связи выполнены на уровне ячеек, например в цельнотканых многослойных каркасах. Понятие многослойности в таких каркасах характеризует толщину ткани, слой же, как таковой, может отсутствовать вовсе. Пространственно армированный каркас не несет опасности расслоений и позволяет локализовать распространение возникающих по какой-либо причине трещин в пределах нескольких ячеек. Особое место среди композиционных материалов занимают пространственно армированные композиционные материалы на основе тканых [5] каркасов, изготовленных в виде оболочек. Изготовление круглотканых многослойных каркасов (пространственно армированных оболочек), в том числе сложного профиля, с использованием круглоткацких станков (машин) начато с недавнего времени.

Особое место занимают материалы, имеющие наномасштабную структуру. Преимущество таких материалов заключается в их высоких удельных характеристиках и функциональных свойствах. Перспективы широкого применения нанокompозитов в различных областях промышленности связаны с достижением высоких значений механических (деформационных и прочностных) характеристик. Для обеспечения интенсивного развития nanoиндустрии, в частности технологий производства материалов и используемых для модификации наполнителей, создания основ для применения нанокompозитов в ответственных конструкциях, необходимо проведение комплексных исследований по определению их механических характеристик и эффектов механического поведения. Особенность данного рода материалов заключается в том, что введение малых добавок нанонаполнителей приводит в отдельных случаях к существенному изменению эффективных характеристик материала. Исследованию свойств современных наноматериалов и нанокompозитов посвящены работы [6, 7, 8, 9, 10, 11, 12 и др.]. Анализ литературных данных свидетельствует о перспективности применения углеродных нанотрубок в качестве модификаторов при создании композиционных материалов конструкционного назначения. Внедрение углеродных нанотрубок в производство композиционных материалов открывает возможность создания современных легких и прочных материалов [13].

Современное состояние и направления развития в области производства и применения армированных пластиков на основе угле-, стекло-, органоволокон приведены в обзорных работах [14, 15, 16]. Широкий спектр волокнистых армирующих материалов (стекло-, угле-, органо-, базальтоволокна и др.) позволяет создавать конструкции с уникальным сочетанием свойств и удовлетворять ряд противоречивых требований, предъявляемых к ним, что не может быть реализовано в изделиях из традиционных материалов.

Применение полимерных волокнистых композиционных материалов в конструкциях предъявляет высокие требования к прочностным свойствам и к живучести материала. Обширное замещение металлических конструкционных материалов композитами наблюдается в военной технике [17, 18, 19]. Обеспечение высокого уровня эксплуатационных характеристик образцов новой техники – одна из важнейших проблем современного производства. Особенно актуально это для военной промышленности, так как летательные аппараты – сложная и дорогостоящая техника [20].

Литература

1. *Вотинов А. М.* Технология композиционных материалов: Учеб. Пособие. Перм. гос. техн. ун-т. Пермь, 1998. 138 с.
2. *Тарнопольский Ю. М., Жигун И. Г., Поляков В. А.* Пространственно – армированные композиционные материалы: Справочник. М.: Машиностроение, 1987. 224 с.
3. *Микрюкова Н. С., Шагеев А. М., Ланин Е. В.* Цельнотканые каркасы – оболочки – наполнители перспективных композиционных материалов // Вестник ПНИПУ. Аэрокосмическая техника, 2015. № 42. С. 132 – 149.
4. Пат. 2433982 Российская федерация, МПК С04 В 35 80, С 04 В 35 532. Способ изготовления изделий из композиционного материала [Текст] // Логинов А. И., Никитин В. В., Удинцев

- П. Г., Чунаев В. Ю., Новиков А. С., Воробьев А. С. заявитель и патентообладатель ОАО «УНИИМК» (RU), № 2010114544/03; опублик. 20.11.2011.
5. *Aliabadi M. H.* Woven Composites. Imperial College Press, 2015. 250 p. ISBN 1783266171.
 6. *Гольдштейн Р. В., Морозов Н. Ф.* Механика деформирования и разрушения наноматериалов и нанотехнологии. // Физическая мезомеханика, 2007. С. 17–30.
 7. *Елецкий А. В.* Механические свойства углеродных наноструктур и материалов на их основе. // Успехи физических наук, 2007. Т. 177. № 3. С. 233–274.
 8. *Кривцов А. М., Морозов Н. Ф.* Аномалии механических характеристик наноразмерных объектов // Докл. АН, 2001. Т. 381. № 3. С. 825– 827.
 9. Нанокompозиты: исследования, производство и применение / Под ред. А. А. Берлина, И. Г. Ассовского. М.: Торус Пресс, 2004. 224 с.
 10. *Чернотановский Л. А., Михеева Е. Э.* Механические свойства углеродных нанотруб и композитов. // Нанокompозиты: исследования, производство и применение / Под ред. А. А. Берлина, И. Г. Ассовского. М.: Торус Пресс, 2004. С. 167–168.
 11. *Godara A., Mezzo L., Luizi F., Warriier A., Lomov S.V., Van Vuure A. W., Gorbatikh L., Moldenaers P., Verpoest I.* Influence of carbon nanotube reinforcement on the processing and the mechanical behavior of carbon fiber/epoxy composites // Carbon, 2009. Т. 47. P. 2914.
 12. *Godara A., Rochez O., Mezzo L., Luizi F., Gorbatikh L., Warriier A., van Vuure A. W., Lomov S. V., Verpoest I., Kalinka G.* Interfacial shear strength of a glass fiber/epoxy bonding in composites modified with carbon nanotubes // Composites Science and Technology, 2010. Т. 70. № 9. P. 13461352.
 13. *Раков Э. Г.* Нанотрубки и фуллерены. М.: Логос. С. 2006.
 14. *Попов А. Ю., Госина К. К., Петров И. В., Макарова А. Е., Балова Д. Г., Пенелеев А. В.* Классификация, состав, достоинства и недостатки многокомпонентных композитных материалов // Омский научный вестник, 2015. № 3 (143). С. 42 – 45.
 15. *Каблов Е. Н.* Стратегические направления развития материалов и технологий их переработки на период до 2030 года // Авиационные материалы и технологии, 2012. № 5. С. 7 – 17.
 16. *Сапожников С. Б., Абдрахимов Р. Р., Шакиров А. А.* Конструкционная прочность полимерных композитов на основе коротких стеклянных волокон // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Математика. Механика. Физика, 2014. Т. 6. № 1. С. 5054.
 17. *Семрак А. В., Иванов Р. Д., Баранов В. Д., Сидельников А. В., Королев Е. М.* Использование новых конструктивных материалов в ракетно-космической технике // Решетневские чтения, 2012. № 7. С. 339 – 340.
 18. *Белова Н. А.* Композитные материалы на основе углеродных волокон // Молодой ученый, 2015. № 24.1. С. 5-7.
 19. *Субботин В. В., Гринев М. А.* Опыт применения материалов производства ФГУП «ВИАМ» и PORCHER в конструкциях узлов и деталей авиационных силовых установок из полимерных композиционных материалов // Научный электронный журнал «Новости материаловедения. Наука и техника», 2013. № 5.
 20. *Лавринов Г. А., Подольский А. Г., Баханович Д. Н.* Формирование цен на вооружение, военную технику: проблемы и пути их решения // Вооружение и экономика, 2010. № 4 (10). С. 12 – 17.

Methods of experimental research of physical-mechanical properties of polymer composite materials

Gubsky D.

Методы экспериментальных исследований физико-механических свойств полимерных композиционных материалов

Губский Д. В.

Губский Дмитрий Витальевич / Gubsky Dmitry – магистр,
кафедра измерительно-вычислительной техники,

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г. Пермь

Аннотация: рассмотрены существующие экспериментальные методы механических испытаний полимерных волокнистых композиционных материалов. Проведен анализ сопоставимых отечественных (ГОСТ, ОСТ) и зарубежных (ASTM D) стандартных методов статических испытаний композитов, выявлены сходства и различия, указаны недостатки. На основе анализа научных литературных источников отечественных и зарубежных авторов, работы которых посвящены методическим вопросам, экспериментальным исследованиям закономерностей деформирования полимерных композиционных материалов при статическом нагружении, можно сделать вывод, что актуальным направлением исследований в экспериментальной механике является развитие научно обоснованных методик экспериментального исследования механических свойств полимерных волокнистых композиционных материалов.

Abstract: the existing experimental methods of mechanical testing of polymeric fibrous composite materials. The analysis of comparable domestic (GOST, OST) and foreign (ASTM D) standard methods of static tests of composites revealed similarities and differences, and the drawbacks. Based on the analysis of scientific literature of domestic and foreign authors whose works are devoted to methodological issues, experimental studies of the regularities of deformation of polymer composite materials under static loading, it can be concluded that the current areas of research in experimental mechanics is the development of scientific methods of experimental research of mechanical properties of polymer composite materials.

Ключевые слова: полимерные композиционные материалы (ПКМ), композиционные материалы, экспериментальная механика, ГОСТ, ASTM, механические испытания, физико-механические свойства.

Keywords: polymer composite materials (PCM), composite materials, experimental mechanics, GOST, ASTM, mechanical testing, physical and mechanical properties.

Современному состоянию экспериментальных исследований физико-механических свойств материала уделено внимание в работах С. Алтури, Ф. Эрдоган, А. Кобаяси, Ф. Дж. Белла, В. Э. Вильдемана и др. [1, 2, 3 и др.]. Методические вопросы экспериментальной механики материалов отражены в работах следующих авторов Я. В. Фридман, И. М. Керштейна, Е. В. Ломакина, Э. Беккера, И. Кестера, Г. Фрейера, Б.Д. Аннина, В. М. Жигалкина, А.С. Вольмира, А. А. Лебедева, Ф. С. Савицкого, А. И. Станкевича, А. М. Локощенко, Р. А. Васина, Б. В. Букетина, А. А. Горбатовского, И. Д. Кисенко, А. Дюрелли, Дж. Холла, Ф. Стерна и др. [4, 5, 6, 7, 8, 9, и др.].

Актуальными задачами при проектировании изделий из полимерных композиционных материалов (ПКМ) являются: развитие методов испытаний для определения их механических и химических свойств, получение достоверных экспериментальных данных о характеристиках материала в исходном состоянии и снижении их в процессе длительной эксплуатации, разработка новых способов обработки экспериментальных данных с целью повышения точности, снижения стоимости и сроков испытаний, а также развитие методик расчета несущей способности конструкций из ПКМ на основе оптимизации технико-экономических показателей и экспериментально проверенных свойств материалов.

Испытания волокнистых композиционных материалов характеризуются рядом особенностей и отличаются от металлов различными типами разрушения при нагружении в идентичных условиях. Анизотропия и неоднородность волокнистых композитов, а также практически полное отсутствие пластических деформаций в углепластике при всех возможных видах разрушения обуславливают значительные трудности при получении объективных характеристик даже при

одноосном нагружении [10, 11, 12, 13]. Поэтому обоснование выбора образца часто требует больших усилий, чем проектирование конструктивного элемента из композита.

Наиболее актуальными и применяемыми на практике методами определения механических свойств полимерных волокнистых композитов являются испытания на одноосное растяжение, сжатие, изгиб и сдвиг [14, 15].

Одним из самых распространенных методов испытаний ПКМ являются испытания на растяжение. Полученные физико-механические характеристики материала при одноосном растяжении образца, служат для оценки несущей способности материала. Сущность метода состоит в кратковременном испытании образцов из композита на растяжение с постоянной скоростью деформирования, при котором определяют: предел прочности при растяжении, предел пропорциональности, относительное удлинение, модуль упругости и коэффициент Пуансона. Отечественный метод механических испытаний на растяжение ПКМ ГОСТ 25.601-80, зарубежным методом испытаний является ASTM D3039/3039M [16]. Зарубежный стандарт более точно определяет методологию проведения испытания, разграниченный подход к геометрии образца, описаны большинство типов разрушения образца во время проведения испытания, таблица типа разрушения. В стандарте ASTM регламентируются размеры образцов в зависимости от направления оси армирования, либо от укладки слоев. При испытании однонаправленных композитов существует проблема, основанная на закреплении образцов и обеспечение разрушения в рабочей части образца. Это объясняется тем, что при повышенном проценте наполнения волокном материал обладает высокой прочностью в продольном направлении и значительно меньшей прочностью в поперечном направлении. Данной проблеме посвящены работы [17, 18 и др.].

Для определения кратковременных свойств полимерных композиционных материалов при сжатии могут быть использованы отечественные и зарубежные стандарты.

ГОСТ 25.602 – 80. Сущность метода состоит в кратковременном испытании образцов из композиционного материала на сжатие с постоянной скоростью деформирования, при которой определяют: предел прочности при сжатии (напряжение, соответствующее наибольшей нагрузке, предшествующей разрушению образца), модуль упругости при сжатии (отношение напряжения к соответствующей относительной деформации при сжатии образца в пределах начального линейного участка диаграммы деформирования), коэффициент Пуансона (отношение поперечного относительного удлинения к продольному относительному укорочению образца при сжатии в пределах начального линейного участка диаграммы деформирования) [19].

ASTM D 3410/D 3410M-08 [20], аналогичный ГОСТ 25.602 – 80 по методологии, но отличающийся рекомендованной оснасткой – усилие сжатия в образце осуществляется приложением сдвиговой нагрузки с помощью самозатягивающихся клиновых захватов. Для получения результатов испытания образец вставляется в испытательную оснастку, которая устанавливается между плитами испытательной установки и на которую действует усилие сжатия. Предельное напряжение сжатия материала, создаваемое на такой испытательной оснастке и на образце, можно получить из максимального усилия разрушения. Величина деформации постоянно контролируется тензорезисторами или датчиками перемещений. Таким образом, можно определить и вывести значения предельной деформации сжатия, модуля упругости при сжатии и коэффициента Пуансона.

ОСТ 92-1460-77 [21]. Стандарт распространяется на пластмассы теплозащитного и конструкционного назначения. Стандарт устанавливает требования к методу статических испытаний на сжатие с определением прочностных характеристик, при температурах от минус 60 до плюс 500°С и деформационных при (20±2)°С и действует совместно с ОСТ 92-1458-77. Сущность метода заключается в приложении к образцу постоянно увеличивающейся сжимающей нагрузки при постоянной температуре и постоянной скорости движения траверсы испытательной машины до его разрушения с определением максимального и разрушающего напряжения при сжатии и относительной деформации сжатия при разрушении.

Испытания композитов на сдвиг может быть осуществлено различными способами, например испытания на межслоевой сдвиг методом короткой балки. У метода испытаний на межслоевой сдвиг методом короткой балки есть много плюсов и минусов. Образец изгибают посредством трёхточечного нагружения. Сдвиговое напряжение, создаваемое при этом в балке, прямо пропорционально величине прикладываемой нагрузки и не зависит от длины пролёта. Напряжения изгиба прямо пропорциональны и прикладываемой нагрузке, и длине пролёта. Таким образом, пролёт между опорами у образца (короткой балки) для испытаний на сдвиг делают небольшим в расчёте на то, что разрушение от межслоевого сдвига произойдёт раньше, чем разрушение от изгиба. Данный метод испытаний регламентирован стандартом ASTM D 2344 [22], который устанавливает, что для высокомодульных композитов отношение расстояния

между опорами к толщине образца должно составлять $L/h = 4$. Данный вид испытаний так же стандартизирован в ОСТ 92-1472-78, он распространяется на жесткие слоистые пластмассы, слоистые и слоисто-прошивные углерод - углеродные материалы теплозащитного и конструкционного назначения.

Испытания ПКМ при изгибе наиболее дешевы и доступны, но возникающее при изгибе НДС является неоднородным, регистрируемые показатели интегрально содержат информацию о растяжении, сжатии и межслоевом сдвиге. Механические показатели ПКМ, определяемые при изгибе на этапе разработки материала: разрушающее напряжение при поперечном изгибе, модуль упругости при поперечном изгибе. Достаточно приемлемым стандартом при этом виде испытаний является ГОСТ 25.604-82 [23]. Он распространяется на ПКМ, армированные непрерывными высокомодульными углеродными, борными, органическими и другими волокнами, структура которых симметрична относительно их срединной плоскости. Испытания этих материалов на изгиб проводятся при нормальной (20°C), повышенной (до +180°C) и пониженной (до - 60°C) температурах. Метод испытания на изгиб стеклопластиков установлен ранее в ГОСТ 4648-71 [24]. Зарубежными технически неидентичными аналогами являются ASTM D 7264/D7264M-07 [25] и ASTM D 790 [26].

Несмотря на большой объем получаемой информации, испытания на изгиб часто считаются второстепенными и их результаты многие авторы не рекомендуют использовать при расчете конструкций из армированных пластиков. Причин недоверия к такому методу определения механических характеристик композитов несколько: ограниченные возможности корректной обработки результатов испытаний, особенности испытываемых материалов и неоднородное напряженное состояние при изгибе.

Все существенные программы испытаний должны начинаться с документальной подготовки подробного плана испытаний. В плане испытаний указываются свойства материала, которые будут оцениваться, выбираются методы испытаний, отсеивают варианты, предлагаемые в стандартных методах испытаний, путем отбора специфических параметров опытного образца и испытаний.

Перед составлением программы испытаний важно изучить существующие методы определения характеристик, оценить их актуальность, корректность, легитимность и экономическую эффективность.

Основные особенности механических испытаний ортотропных конструкционных ПКМ с непрерывными волокнами по сравнению с испытаниями изотропных металлических материалов состоят в следующем:

- существенное влияние состава компонентов, технологической истории и структуры материала на его характеристики требует испытания достаточно больших партий образцов для статистического анализа экспериментальных данных;
- необходимо оценивать механические показатели в направлениях разных осей анизотропии;
- необходимо выполнять процедуры кондиционирования образцов в стандартных условиях;
- предел прочности при сжатии часто ниже, чем прочность при растяжении (хотя некоторые ПКМ могут вести себя противоположным образом), что приводит к необходимости испытывать материал в условиях сжатия и растяжения с измерением продольных и поперечных деформаций для каждой регламентированной ориентации осей анизотропии;
- структура приповерхностных слоев композита приводит к более существенной неоднородности поля деформаций на поверхности образца, что дает большой статистический разброс измеряемых деформаций при использовании малогазных тензорезисторов;
- рабочие температуры сравнительно близки к температурам фазовых переходов полимерного связующего (по сравнению с металлами);
- повышенная чувствительность образцов ПКМ к анизотропии прочностных показателей часто приводит к разрушению образцов не в зоне однородного НДС, а в зонах сложного напряженного состояния, формируемого контактирующими с образцом деталями испытательной оснастки.

Одним из критериев метода испытания является теоретическая способность выполненного испытания привести к желаемому результату, такому, как однородное линейное напряженное состояние в ходе всего испытания. Однако вышеупомянутые факторы имеют тенденцию увеличивать чувствительность композиционных материалов к более широкой гамме испытательных параметров, чем это отмечено в случае с обычными материалами. Поэтому устойчивость метода испытаний, или относительная невосприимчивость к незначительным

изменениям опытного образца и процедуры испытаний, столь же важна, как и теоретическое совершенство метода [27].

Большинство ГОСТов были разработаны для полимерных изотропных материалов. Существует также ряд стандартов для ПКМ (испытания на растяжение, сжатие, сдвиг и изгиб). Однако существующие стандарты не позволяют в полной мере определить весь диапазон характеристик материалов, необходимых при проектировании изделия, а испытание ПКМ согласно некоторым стандартам для полимеров является некорректным. Зарубежные стандарты разработаны специально для композитов и позволяют определить практически все необходимые параметры.

Отечественные стандарты (ГОСТы), в отличие от зарубежных (например, ASTM), недостаточно точно регламентируют методологию испытаний, что может приводить к существенной разнице испытаний, проводимых различными исполнителями. Например, зачастую ГОСТами не регламентированы схема армирования, взаимная ориентация осей материала и направление нагрузки; статистическая обработка результатов эксперимента проводится в объеме существенно меньшим, чем за рубежом или отсутствует совсем; а для определения характеристик материала при действии каждого вида нагрузок необходимо использовать несколько стандартов.

Литература

1. *Эрдоган Ф., Кобаяси А., Алтури С.* Вычислительные методы в механике разрушения. М.: Мир, 1990. 392 с.
2. *Вильдеман В. Э., Третьяков М. П., Третьякова Т. В., Бульбович Р. В., Словигов С. В., Бабушкин А. В., Ильиных А. В., Лобанов Д. С., Ипатов А. В.* Экспериментальные исследования свойств материалов при сложных термомеханических воздействиях / Под ред. В. Э. Вильдемана. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2012. 204 с. ISBN 978-5-9221-1374-8.
3. Экспериментальная механика: В 2-х книгах: Книга 1. Пер. с англ. / Под ред. А. Кобаяси. М., Мир, 1990. 552 с.
4. *Аннин Б. Д., Жигалкин В. М.* Поведение материалов в условиях сложного нагружения. Новосибирск: Издательство СО РАН, 1999. 342 с.
5. *Букеткин Б. В., Горбатовский А. А., Кисенко И. Д.* Экспериментальная механика. М.: Издательство МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2004. 136 с.
6. *Вольмир А. С., Григорьевич Ю. П., Марьин В. А., Станкевич А. И.* Сопrotивление материалов. Лабораторный практикум: Учеб. Пособие для вузов. 2-е изд., испр. М.: Дрофа, 2004. 352 с.
7. *Керштейн И. М., Ключников В. Д., Ломакин Е. В., Шестериков С. А.* Основы экспериментальной механики разрушения. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1989. 140 с.
8. *Савицкий Ф. С., Вандышев Б. А.* Жесткость испытательных машин и ее влияние на ниспадающий участок диаграммы растяжения и изгиба // Завод-лаборатория, 1956. Т. 22. № 6. С. 717–721.
9. *Фридман Я. Б.* Оценка опасности разрушения машиностроительных материалов // Теоретические основы конструирования машин. М.: Гос. научн.-тех. изд-во машиностр. лит-ры, 1957. С. 257–281.
10. *Стрижало В. А., Земцов В. П.* Жесткость и прочность слоистых углепластиков при одноосном нагружении // Проблемы прочности, 2011. № 6. С. 61 – 71.
11. *Dumansky A. M., Tairova L. P.* The prediction of viscoelastic properties of layered composites on example of cross ply carbon reinforced plastic // World Congress on Engineering 2007. V. II. London, UK 2–4 July, 2007. P. 1346–1351.
12. *Коваленко Н. А.* Численно-экспериментальное исследование прочности элементов конструкций из слоистых углепластиков // Обработка металлов, 2014. №1 (62). С. 69 – 75.
13. *Dumansky A. M., Tairova L. P.* Construction of hereditary constitutive equations of composite laminates // Proceedings of the Second International Conference on Heterogeneous Material Mechanics “Advances in heterogeneous Material Mechanics”. June 3–8, Huanshan, China. DEStech Publications, Inc., 2008. P. 934–937.
14. *Witney J. M., Nuismer R. J.* Stress fracture criteria for laminated composites containing stress concentrations // Journal of Composite Materials., 1974. Vol. 8, PP. 253–265.
15. *Беспалов В. А., Гоцелюк Т. Б.* Исследование критериев разрушения элементов из КМ в зонах концентрации напряжений при сжатии: отчет по НИР № 14–12. Новосибирск: СибНИА, 2012. 104 с.

16. ASTM D 3039/D 3039M-08. Standard Test Method for Polymer Matrix Composite Materials. 13 p.
17. *Лавров А. В., Смирнова М. К.* Некоторые особенности определения прочности при сжатии КМ с однонаправленным армированием // *Механика композитных материалов*, 1989. № 4. С. 631-634.
18. *Лобанов Д. С., Вильдеман В. Э., Бабушкин А. В.* Прочность и механизмы разрушения полимерных волокнистых композиционных материалов при испытаниях на одноосное растяжение, сжатие и изгиб в условиях термомеханических воздействий // VI-я Евразийская научно-практическая конференция Прочность неоднородных структур. г. Москва, 17-19 апреля 2012г.: тезисы докладов. Москва: НИТУ «МИСиС», 2012. С. 94.
19. ГОСТ 25.602 – 80. Расчеты и испытания на прочность. Методы механических испытаний композиционных материалов с полимерной матрицей (композитов). Метод испытания на сжатие при нормальной, повышенной пониженной температурах [Текст]. Москва: Стандартинформ, 2005. 14 с.
20. ASTM D 3410/D 3410M-08. Standard Test Method for Compressive Properties of Polymer Matrix Composite Materials with Unsupported Gage Section by Shear Loading. 16 p.
21. ОСТ 92-1460-77. Пластмассы теплозащитного и конструкционного назначения. Метод испытания на сжатие. [Текст]. Москва: Стандартинформ, 2012. 19 с.
22. ASTM D 2344/ D 2344M-00E01. Standard Test Method for Short-Beam Strength of Polymer Matrix Composite Materials and Their Laminates. 15 p.
23. ГОСТ 25.604-82. Расчеты и испытания на прочность. Методы механических испытаний композиционных материалов с полимерной матрицей (композитов). Метод испытания на изгиб при нормальной, повышенной пониженной температурах [Текст]. Москва: Стандартинформ, 2005. 17 с.
24. ГОСТ 4648-71. Пластмассы. Метод испытания на статический изгиб [Текст]. Москва: Издательство Стандартов, 1992. 12 с.
25. ASTM D 7264/D7264M-07. Standard Test Method for Flexural Properties of Polymer Matrix Composite Materials. 11 p.
26. ASTM D 790 – 07. Standard Test Method for Flexural Properties of Unreinforced and Reinforced Plastics and Electrical insulating materials. 11 p.
27. *Лантев М. Ю., Адамов А. А.* Сравнение методик определения упругих и прочностных характеристик полимерных композиционных материалов при разных видах нагружения // *Вычислительная механика сплошных сред*, 2015. № 2. С. 244 – 262.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

To genealogy Astanakulov cosbey Prime Minister of the Emirate of Bukhara (1888-1910) (according to his relatives)

Xolikova R.

К генеалогии Астанакула кошбеги – премьер-министра Бухарского эмирата (1888-1910 гг.) (со слов его родственников)

Холикова Р. Э.

Холикова Рахбар Эргашевна / Xolikova Rahbar – доктор исторических наук, кафедра истории Узбекистана,

Ташкентский государственный технический университет, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в последний период существования Бухарского эмирата при условии протектората России в этом государстве формировалась элита из государственных чиновников, преданно служивших правителю. Часть этой элиты формировалась из числа местной знати, другая же часть была из числа выходцев из различных государств, в том числе из Ирана. Этническая группа «эрони» по религиозной принадлежности были шиитами, которые были захвачены в плен во время набегов туркмен и хивинцев на территории Ирана и потом были перепроданы на невольничьих рынках Хивы и Бухары. Кроме этого массу рабов захватывали во время набегов Бухарских правителей на территории Ирана и Афганистана. Многие иранцы были переселены и во время правления Надиришаха, амира Шахмурада и др.

Abstract: at the last period of existence emirate of Bukhara at condition of the protectorate to Russia in this state was formed elite from state official is dedicated served ruler. A Part of this elite was formed from number local know; aware, the other- part was from number выходцев from different state, including from Iran. The Ethnic group «eroni» on religious accessories were shiits which were enthralled in captivity during foray turkmen and хивинцев on territory Iran and were afterwards reselled on невольничьих market Khiva and Bukhara. Except this mass slave seized during foray Buharskih rulers on territory Iran and Afghanistan. Many Iranians were resettled and during rule Nadirshah, Shahmurad and others.

Ключевые слова: Бухарский эмират, должность, министр, губернатор, этническая элита.

Keywords: emirate of Bukhara, job title, minister, governor, ethnic elite.

Одним из представителей служилой элиты Бухарского эмирата был Астанакул *кошбеги* (1860-1923). Его отец Мухаммад Шариф *инак* (ок.1837-1888) был одним из высших сановников Бухарского эмирата. При эмире Музаффаре он занимал пост главного *закятчи* («министра финансов») и губернатора Бухары. Он был сыном одного из наиболее приближенных сановников Музаффара Муллы Мухаммади-бия и бывшей рабыни эмира.

Мулла Мухаммади-бий (1811 или 1813-1889), иранец по происхождению, прошел путь от раба (он был куплен еще эмиром Насраллахом) до главы бухарской администрации: он занимал пост *кошбеги* («премьер-министра», от слов кош – военный лагерь, ставка и бек, командующий военной ставкой). Он до последнего часа находился рядом с умирающим эмиром Музаффаром, смерть которого наступила в 1885 году, принимал участие в обряде поднятия на кошме нового эмира - Абд ал-Ахада. Мухаммади-бий продолжал занимать пост *кошбеги* и при Абд ал-Ахаде вплоть до своей смерти.

После открытия в Бухаре Российского императорского политического агентства Мухаммад Шариф *инак*, продолжая оставаться главным *закятчи*, отвечал за связь между бухарским правительством и политическим агентом. Политический агент России Чарыков отзывался о нем нехотено.

В 1888 г. Мухаммад Шариф по приказу эмира явился к чиновнику Гаиб Назару, чтобы за какой-то проступок конфисковать его имущество, но был убит последним выстрелом из револьвера. Его убийца, по старинному обычаю, был выдан родственникам и слугам убитого и подвергнут ими смерти после долгих истязаний. По сведениям правнука Астанакула Мухаммадиева Пулата Азизовича у Мухаммада Шарифа были дети Астанакул, Хайдаркулибек, Латифбек, Арифбек, Садикбек и дочь (имя неизвестно).

При эмире Абд ал-Ахаде важные государственные посты занимали и сыновья Мухаммада Шарифа: Астанакул-бий, Мир-Хайдаркул-бек-бий и Латиф-бек. Хайдаркул-бек-бий *дадха* в

1888 г. был назначен беком Чаржуя. Во время отъезда его старшего брата Астанакул-бий с эмиром в Россию в 1893 г. он замещал его на посту главного *закятчи*. В 1902 г. он вместе с эмиром ездил в С.-Петербург. На посту наместника Чарджуя Хайдаркул оставался как минимум до 1902 года. Затем исполнял обязанности *хазиначи* (государственного казначея). В случае его отлучек из Бухары его замещал на этом посту младший брат Латиф-бек [2, с. 133; 3, с. 47; 6, с.424; 4; 22, с.292; 10, с.118; 12, с.66; 13, с. 269; 16, с.6, 24; I, дело 2].

Астанакул-бий *дадха* - один из наиболее известных сановников Бухары во времена эмира Абд ал-Ахада, внук *кошбеги* Муллы Мухаммади-бия и сын Мухаммада Шарифа. Уже в 1882 г. Астанакул-бий был беком Карши. Посетивший его в Карши В. Крестовский писал, что на вид ему было тогда около 20 лет, это был «очень еще молодой человек, не только весьма красивой, но и приятной наружности, с небольшой темной бородкой, здоровым матовым цветом лица, открытой улыбкой и добрыми карими глазами» [8, с. 12].

15 ноября 1885 г. Астанакул-бий был назначен новым эмиром на пост наместника Чарджуя, важнейший пост в провинциальной администрации эмирата, вместо попавшего в опалу брата эмира Сиддик-хана (ум. в 1930 г. в Медине). После убийства в 1888г. его отца Мухаммада Шарифа эмир, по словам историка ас-Сами, «по своей милости царским приказом назначил его сыну Астанакулу-бию диванбеги должность, чин и службу, каких только тот желал, и даже лучше, чем он желал» [11, с. 23]. Тогда Астанакул получил чин *инака* и должность главного *закятчи* (*закотчи калон*), которую до этого занимал его отец. Так же, как и его отец, он осуществлял связь между бухарским правительством и Российским политическим агентством, по поручению эмира подписывал различные официальные протоколы, соглашения и т. п., вел переговоры по различным вопросам. В дальнейшем он занимал одновременно посты *закятчи* и *кошбеги*, сохраняя за собой эти должности вплоть до 1910 года, когда он был смещен наследником престола Мир-Алим-ханом.

Поводом для смещения послужило разрешение Астанакула бухарским шиитам открыто праздновать религиозный праздник *ашура*, что привело к кровавой суннитско-шиитской резне, продолжавшейся в Бухаре несколько дней и остановленной только благодаря введению в город русских войск.

Астанакул-бий не раз сопровождал эмира в его поездках в Россию (например, в 1893 и 1903гг.). Он был награжден многими бухарскими и российскими орденами [4; 5; 7, с. 233; 10, с. 118; 12].

Поездка эмира в Россию в 1393 году имела конкретную цель - он вез с собой наследника престола Мир-Алим-хана, которого намеревался определить на учебу.

Отправляясь в поездку, эмир поручил ведение всех дел совету из трех лиц - *кази калаяну* (главному судье), коменданту Арка и *саркардару*. Кроме главного *закятчи* Астанакул-бия в свите эмира находилось несколько высших сановников ханства, в том числе и Дурбин-бий *кошбеги*, перс по происхождению, который в детстве был куплен эмиром и прошел путь от раба до одного «из самых приближенных лиц к эмиру». По словам В. Крестовского, в 1882 г. ему было лет за пятьдесят (по некоторым данным, он родился в 1827 году), он имел чин *инака* и занимал одну из высоких придворных должностей [8, с. 9]. При Абд ал-Ахаде он не занимал никакой конкретной должности, однако принимал участие в заведении казны, а также всегда сопровождал эмира в путешествиях. Он был награжден несколькими российскими орденами.

Кроме этого, при особе эмира находился большой штат слуг, а также личный переводчик Туркестанского генерал-губернатора ротмистр Ш. Р. Асфендиаров (в дальнейшем - полковник; Ш. Асфендиаров часто бывал в Бухаре с различными поручениями дипломатического характера) и русский врач.

Выехав по железной дороге из Чарджуя, эмир со свитой 27 декабря 1892г. прибыл в Москву, где встречался со своим братом Мир-Мансуром. Прибыв в Петербург, эмир остановился в Зимнем дворце. В сопровождении Астанакул-бия и Ш. Р. Асфендиарова он наносил визиты, посещал театры, ежедневно бывал в бане, а также сам принимал визитеров, встречался с императором Александром III. Завершив переговоры об образовании Мир-Алим-хана и оставив его в Петербурге, эмир через Одессу и Тифлис вернулся в Бухару [4; 5; 6; 7, с. 162].

Об Астанакуле кошбеги положительно отзывались его современники, такие как Ахмади Даниш, Исо муфти, Фитрат, Садриддин Айни и др. [1; 2; 7; 9; 10]. Так, сын кази Абдушакура Бухари – Мухаммад Шарифджан Садри Зия (ум. в 1932 г.), бывший короткое время и казикаланом Бухары, в своих воспоминаниях и в отдельном произведении под названием «Биография Астанакула кошбеги» горячо отзывается о нем. Другой современник Астанакула Абдурауф Фитрат, который был весьма скуп на похвалы и редко кого из должностных лиц удостаивал своего внимания, относительно того времени, когда Астанакул был кошбеги, говорил: «Астанакул кошбеги, будучи на должности главы министров, проделал много

полезных дел. Так он категорически запретил детские порноигры, пьяные посиделки и подобного рода недостойные увлечения части населения, больше заботился о развитии и прогрессе государства, выявлял причины дороговизны на базарах, постоянно заботился (говорил) о удешевлении и изобилии зерна, о снижении цен на базарах. Однако его действия не нравились мullo Бурхониддину (главе ортодоксальной, радикальной группы мусульманского духовенства и – авт.) – раису города Бухары» (Фитрат А. Период правления амира Алимхана. – Душанбе, 1991. На тадж. языке).

Садри Зия в своем трактате «Биография Астанакула кошбеги» искренне хвалит Астанакула. Он, сравнивая Астанакула с Мирзо Насрулло, который в молодости служил у Астанакула и потом также достиг должности премьера, обоих считал в равной степени достойным похвалы. В частности, Садри Зия говорит: «Астанакул кушбеги-вазир был человеком, достойным всяческих похвал. Без сомнения, не преувеличивая в отношении Мирзо Насрулло, можно сказать, что деятельность их была одинаково целенаправленная и полезна». Благородные, красноречивые собеседники, отличающиеся солидностью и достоинством, оба пользовались одинаковым уважением» (9, с. 23; 16, с. 67).

Из этих записей и других сведений исторического содержания становится ясно, что в Бухарском эмирате высокие чины занимали выходцы из различных социальных групп населения. Социальный, материальный и правовой статус этих чиновников зависел от родства и связей их носителей с правящим домом, их преданности своим хозяевам и др. Астанакул кошбеги как человек своего времени и должности, которую занимал, не мог не влиять на политику эмира, который последний 20 лет находился вне столицы. От его имени управлял государством Астанакул кошбеги. Но фактически эмират был отдан мусульманскому духовенству. Астанакул кошбеги с трудом подавлял противостояние радикального духовенства во главе с муллою Бурхануддином. Даже наследник эмира Абдулахада его сын Алимхан, выпускник кадетского корпуса, не мог самостоятельно управлять государством. Пришедшая к власти после событий 1910 года в Бухаре ортодоксальная группа из суннитов начинает борьбу против прогрессистов и всяких нововведений в эмирате. Отстраненный от власти Астанакул был назначен хакимом сначала в Зиёвуддине, затем в вилаете Хатирчи. Вскоре после прихода к власти Алимхана он был заключен в тюрьму г. Кармины. После этого он, скорее всего, был выслан в Хатирчи. После установления советской власти он возвратился в Бухару и был назначен председателем управления по Делах Вақфов БНСР [2, с. 12].

По сведениям потомков Астанакул-бия [18] у него были дети: сыновья Юсуфбек, Рахимбек (1888-13.02.1975), Аминбек, Хусейнбек, Солехбек, Касимбек I; дочери: Саида, Сокина, Раджаббиди, Аминабиди, дочь (имя неизвестно).

Хайдаркулибек сын Астанакула имел сыновей по имени Абдурахим бий бек, Мусабек *туксабо*. Содикбек сын Астанакула имел дочь, вышедшую замуж за Аминбека и дочь - жена Ибрахимбека. Дочь (имя неизвестно) Астанакула имела сына по имени Касимбек II, который жил в г. Душанбе. Юсуфбек сын Астанакула имел сына по имени Касимбек III, жившего в г. Бухаре.

Рахимбек сын Астанакула имел детей: сына Абдурахмона (Рахимов), участника Второй мировой войны, семьи не имел и жил в Чимкенте (Казахстан), т. к. семья была выслана советской властью за пределы Бухары (род. 1910-11 – 15.11.1978); дочь Бону Мухаммадиева жила в Бухаре, Ташкенте, Душанбе (годы жизни 1911-12 – 10.12.1995); дочь Хакима жила в Чимкенте (род. 1922-23 – 30.12.1996); Ахмад Астанакулов жил в Чимкенте (1925 – 2.11.2000); Сын от второй семьи Рахмат (род. в Чимкенте 14.07.1939) живет в Чимкенте, его сестра Шарифа родилась в Чимкенте (14.07.1946).

Дети Аминбека сына Астанакула: Ибрахимбек – инвалид войны жил в Бухаре. Содикжон житель Бухары. Дети Хусайнбека сына Астанакула: Мусабек, Саиджон – живет в Самарканде, Мухаммаджон, Ризожон. Солихбек сын Астанакула имел дочерей Мухаррам и Хафиза, живших в Чимкенте, и сына Мухаммадкула. Сокина - дочь Астанакула имела сына Содикжон. В наших руках есть также сведения генеалогического характера четвертого и пятого поколения Астанакула.

Из воспоминаний потомков Астанакула: в Бухаре государственные чины по восходящей ступени были живачи, каравулбаши, мирахур, *туксабо*, бий, додхо, парваначи, кошбеги. Мухаррама Баратова (янгабиди) – жена Салихбека младшего сына Астанакула рассказывает: «Родилась в г. Чарджуй в 1904 или близко к этой дате. Отец Баратбек. Когда жили в Чарджуе, наш сад забрал Авлиякулибек кошбеги и передал во владение амира. Бартабек выразив недовольство, отказался платить налоги (преподношения) и для решения вопроса отправился в Бухару. Здесь он был отравлен Авлиякулом во время приёма».

После смерти отца она жила у дяди по матери. В эти годы ее привезли в Арк в качестве *тартук* (преподношения). Некоторое время она жила у матери эмира Пошобиби. Затем ее

перевели в Ситораи махоса (Мохи хоса) – резиденцию амира Алимхана, которого в народе прозвали Олим – Гов (Алим – корова, скотина) из-за его тупоумия и невежества (хотя он учился в кадетском корпусе и хорошо говорил на русском и французском языках. Реакционер и невежда, развратник и аморальный человек – замечание Пулата Азизовича – авт.). «Амир Алимхан принял меня и беседовал со мной и, поскольку я была очень молода (13 лет), эмир, сказав: «Ты моя вечная дочь (духтари киёмати)», отослал меня в семью Астанакула кошбеги, в дом старшего сына Юсуфбека». Фактически многие правители Бухары имели привычку после проведения времени со своими жертвами отправить их как подарок в дома своих самых приближенных слуг. Эта считалось «мархамати хумоюни» – царская милость.

В то время сыновья Астанакула кошбеги Юсуфбек и Аминбек жили в Бухаре, Рахимбек – сын Астанакул бия был в Зиявуддине хакимом. Хусайнбек был хакимом Мир Базара, а Астанакули жил в Хатирчи. В доме Юсуфбека Мукаррама вышла замуж за младшего сына Астанакули – Салихбека – 17 лет.

В 1923 году (возможно это дата неточна – заметка Пулата Азизовича – авт.) Астанакул кошбеги в доме Файзулло Ходжаева был отравлен перед поездкой в Мекку.

Бухарский поэт Масрур написал стихи – хронограмму на смерть Астанакула. Стихи написаны со слов Мукаррама Баратовой:

Остонакул, ки мири шарофатмаоб буд,
Миръоти калби у хамдами офтоб буд.
Дар орзуи Каъбаю дин рафт у аз жахон, буд.
Панжох сол хизмати халки Бухоро кард,
Дорад нишони вазир, ки зарринликоб буд.
Масрури зор соли вафоташ ба нома гуфт,
«Андар биhiшт дар кафи у жоми об буд» [21, с. 13-14].

(Астанакул, который был прибежищем славы,
Зеркало его сердца дружило с солнцем.
Он ушел из жизни, мечтая о Каабе и вере.
Пятьдесят лет он служил народу Бухары,
Имел чин визира и одеяние из золота.
Бедный Масрур сказал в год его смерти:
«В раю он и держит в руках чашу с водой».)

«Дед мой Рахимбек и его младший брат Солихбек были сосланы в Архангельск (очевидно, далее в Соловки – А. П.) По-видимому, это случилось в 1925-26 году. В 1929-1932 гг. они уже жили в г. Актюбинск (Актепе) Казахстана. В эти годы они, очевидно, был уже переселенцами. К ним сюда из Бухары приезжали семьи, в том числе мать А. П. Бону Мухаммадиева и ее мать. Бабушка умерла от болезни в Актюбинске в 1929 году. Здесь братья открыли магазин и стали заниматься торговлей. В Бухару они отправляли *кавурдаг* – мясо, обжаренное в масле.

В 1932 году они поселились в Чимкенте [21]. Итак, история семьи одного из чиновников Бухарского эмирата доказывает, что судьба каждого представителя зависела и от политической системы, устроенной большевиками, и от воли представителей советской власти. Именно они иногда могли определить, кому жить и кому нет, кого выслать или кого раскулачить...

Потомки Астанакули кошбеги ныне живут бок о бок с нами, может быть, и с вами. Их жизнь – живая наша история, воплощенная в их биографиях.

Литература

1. *Айни Садреддин*. Воспоминания (пер. с таджикского А. Розенфельд). М.-Л., 1960.
2. *Андреев М. С., Чехович О. Д.* Арк Бухары. Душанбе, 1972.
3. *Арендаренко Г. А.* Досуги в Туркестане, 1874-1889. СПб., 1889.
4. *Бартольд В. В.* История культурной жизни Туркестана / Сочинения, т. II. Москва: Наука, 1963.
5. *Гаспринский И.* Точный перевод дневника его светлости эмира Бухарского. Казань, 1894.
6. *Джиджихия А.* О последних событиях в Бухаре (9-12 января 1910г.). // Военный сборник, 1910. № 5. С. 56-62.
7. *Дониш Ахмед.* История мангитской династии. Душанбе, 1967.
8. *Крестовский В. В.* В гостях у эмира бухарского. СПб., 1887.
9. *Садри Зиё.* Рузнома (Дневник). Тегеран, 1430. (На фарси).
10. *Садри Зия.* Осори Зиёия (Наследие Зия). Душанбе, 1991.

11. *Сами Мирза 'Абдал'азим*. Тарих-и салатин- и мангитийа (История мангитских государей). Изд. текста, пред., пер. и прим. Л. М. Епифановой. Москва, 1962.
12. *Семенов А. А.* Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях их носителей в средневековой Бухаре // Советское востоковедение. Т. V, 1948.
13. *Семенов А. А.* Очерк устройства центрального административного бухарского ханства позднейшего времени // Труды АН Тадж.ССР, т. 25, Материалы по истории таджиков и узбеков Ср. Азии, вып. 2. Сталинабад, 1954.
14. *Сухарева О. А.* Бухара XIX - нач. XX в. (Позднефеодальный город и его население). Москва, 1966.
15. *Ханыков И.* Описание Бухарского ханства. СПб., 1843.
16. *Шакури М.* Садри Бухоро. Душанбе: Деваштич, 2005.
17. *Шубинский П. П.* Очерки Бухары П. Шубинского. СПб., 1892.
18. Российское Императорское Политическое агентство в Бухаре, Центральный государственный исторический архив УзССР, Фонд № И-3, Опись № 1.
19. Канцелярия кушбеги эмира Бухарского, Центральный государственный исторический архив УзССР, Фонд № И-126, Опись № 1 (книга 1).
20. Канцелярия кушбеги эмира Бухарского, Центральный государственный исторический архив УзССР, Фонд № И-126, Опись № 2 (книга 1).
21. Родословная Остонакула кушбеги (Бухара) – Шажарайи – насабномайи Остонакул кушбегии Бухорои. Авторы: правнук Астанакула кошбеги Мухаммадиев П. А., Надим, Нигина, Надир Пулоди. Душанбе, 2005. (рукопись. Архив Ш. Вохидова).
22. Санкт-Петербургский филиал Института Востоковедения РАН (Ст. Петербург) Российское Географическое Общество (Ст. Петербург) в Институт истории материальной культуры (Ст. Петербург).
23. Государственный архив кино-фото-фонодокументов Республики Узбекистан (Ташкент).

Development quotient nonprofit organization Uzbekistan on example of the Associations scientist woman's «Olima»

Insorov A.

Развитие негосударственных некоммерческих организаций Узбекистана на примере Ассоциации ученых женщин «Олима»

Инсопов А. А.

*Инсопов Абдугаффор Абдусаматович / Insorov Abdugaffor - старший научный сотрудник,
кафедра истории Узбекистана, исторический факультет,
Национальный университет, г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: данная статья раскрывает сущность и перспективы развития негосударственных некоммерческих организаций Узбекистана на примере ассоциации ученых женщин Узбекистана «Олима». На сегодняшний день данная ассоциация проводит плодотворные работы в области науки, ведет активное сотрудничество с другими зарубежными учеными и организациями мира.

Abstract: given article reveals essence and prospects of the development quotient nonprofit organization of Uzbekistan on example of the association's scientist womans Uzbekistan «Olima». For present-day day given association conducts seminal work in the field of sciences, leads the active cooperation with the other foreign scientist and organization of the world.

Ключевые слова: ассоциация, ученые, организация, наука, сотрудничество.

Keywords: association, scientist, organization, science, cooperation.

В Узбекистане за годы независимости произошли заметные перемены. В качестве существенных результатов преобразований следует считать вступление Узбекистана равноправным членом в мировое сообщество: свыше 170 государств признали независимость нашего государства, 130 из них установили дипломатические отношения с Узбекистаном. Узбекистан является равноправным членом многих авторитетных международных организаций.

Степень развития гражданского общества отражает уровень развития демократии. Общественный сектор включает неправительственные организации, является наиболее важным фактором развития гражданского общества. «Гражданские институты, - отмечает Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов, - негосударственные некоммерческие организации сегодня становятся важным фактором защиты демократических ценностей, прав, свобод и законных интересов людей, создают условия для реализации гражданами своего потенциала, повышения их общественной, социально-экономической активности и правовой культуры, способствуют поддержанию баланса интересов в обществе» [1, с. 2-3].

Ассоциация женщин учёных создана в 1992 году по инициативе группы ученых (13 человек) Узбекистана и зарегистрирована в Министерстве юстиции как некоммерческая негосударственная организация (ННО). Организация имеет свой Устав, в котором отражены цели и задачи организации и другую атрибуцию как самостоятельное юридическое лицо. Свою деятельность ассоциация ведёт на основе Конституции Республики Узбекистан «О негосударственных некоммерческих организациях», «Об общественных объединениях Республики Узбекистан».

Согласно Уставу ассоциации, членом организации являются женщины, имеющие учёное звание доктора и кандидата наук. Основной задачей членов ассоциации является проведение научно-воспитательной работы среди женщин, объединение усилий ученых женщин в деле построения в стране демократического правового государства, в выполнении реформ в области экономики, социальной, духовной сферах, пропаганде идей мира, дружбы и взаимопонимания, установление связей с учеными женщинами дальнего и ближнего зарубежья, приглашение зарубежных специалистов и поездка к ним отечественных ведущих ученых женщин, проведение научных симпозиумов, форумов, конференций, поддержка талантливых, одаренных девушек [2, с. 5; 3, с. 4].

Ассоциация имеет орган управления, состоящий из 19 женщин ученых различных направлений науки. Филиалы организации имеются в 12 вилоятах, Каракалпакстане и г. Ташкенте, а также первичные ячейки действуют в 74 вузах и институтах Академии Наук. Средний возраст женщин докторов наук – 40-45 лет, кандидатов наук – 30-35 лет [4, с. 2].

В настоящее время Ассоциация объединяет в своих рядах 6 академиков (М. С. Абдуллаходжаева, М. Ф. Абидова, А. И. Глущенкова, М. И. Мавлоний, С. Ш. Рашидова, Р. А. Убайдуллаева), около 500 докторов наук, около 4000 кандидатов наук. Значительно возросло количество докторов наук женщин в областях. Так, в Бухарской области – 21 доктор наук, в Самаркандской, Андижанской – 19 женщин докторов наук и т. д.

В областях проводится большая работа по привлечению молодых девушек «Илм юлдузлари», который в 2013 году вошел в Государственную программу «Года благополучия и процветания» и успешно проведен 4 декабря нынешнего года.

Успехи ученых женщин находят признание не только в Узбекистане, но и у мировой общественности. Наши соотечественницы ведут исследования вместе с иностранными коллегами, выступают с докладами на международных конференциях, проводят стажировки в зарубежных научных центрах [4, с. 5].

Например, Дилфуза Эгамбердиева – обладатель золотой медали Всемирной Академии Наук, 2013 год, Аргентина; награды «Молодой учёный» Всемирной Академии наук и международной организации ученых женщин, 2009 год, Малайзия; «Молодой ученый» Международной организации биохимиков и биологов, 2006 год, Япония; награды ЮНЕСКО – Лореаль, 2006 год; награда ЮНЕСКО – МАВ человек и биосфера, 2005 год. Результаты ее научных изысканий используются в Голландии, Германии, России [5, с. 11].

Ассоциация ученых женщин «Олима» в 2013 году стала членом двух международных организаций: организации женщин в науке, технологии, инженеров и математиков и организации женщин в науке развивающихся стран. По приглашению этих организаций группа ученых женщин (5 человек) приняла участие в международной научной конференции в Давосе (Швейцария).

Организатором и руководителем Ассоциации ученых женщин «Олима» Узбекистана с 1992 по 2008 год являлась академик С. Ш. Рашидова, а с 2009 года по настоящее время – проф. Р. Х. Муртазаева [5, с. 12].

Таким образом, на сегодня наши женщины-ученые сотрудничают с учеными таких стран, как Россия (25,3%), США (17,3%), Англия (16,0%), Германия (14,6%), Франция (6,6%), Япония (6,6%), Бельгия (6,6%), Испания (5,3%), Израиль (4,0%), Турция (4,0%), Греция (4,0%), Швейцария (4,0%) и др., а также соседних государств, в том числе Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана.

Литература

1. *Каримов И. А.* Модернизация страны и построение сильного гражданского общества – наш главный приоритет: Доклад Президента И. Каримова на совместном заседании Законодательной Палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 27.01.2010.
2. Негосударственные некоммерческие организации в Узбекистане: правовое регулирование, экономические основы деятельности, бухгалтерский учет и налогообложение в свете последних изменений законодательства. Методическое пособие. Ташкент: Yurist-media markazi, 2010. 160 с.
3. Взаимодействие негосударственных некоммерческих организаций с органами власти в сфере государственной социальной политики. // История. Политология. Экономика. Информатика. № 12 / том 15, 2009.
4. *Холбоев С., Эшов Б. Ж., Одилов А. А., Саипова К. Д., Инсопов А. А.* Миллий университетда кечган ҳаёт мазмуним. Ташкент: Мумтоз суз, 2015. 103 с.
5. *Муртазаева Р. Х.* Деятельность ассоциации ученых женщин Узбекистана «Олима». // Научная конференция ЮНЕСКО «Концепция дальнейших углублений демократических реформ и формирование демократического общества в Узбекистане». Ташкент, 2011 г. 17–18 ноября. С. 13–17.

Estimated effect of key performance indicators for energetic enterprises in crisis conditions

Ivanov E.¹, Shabalin K.²

Оценка эффективности КPI-методов для предприятий электроэнергетической отрасли в условиях кризиса

Иванов Е. Ю.¹, Шабалин К. В.²

¹Иванов Евгений Юрьевич / Ivanov Evgeny – кандидат экономических наук, доцент, кафедра менеджмента;

²Шабалин Кирилл Вадимович / Shabalin Kirill – бакалавр менеджмента, Новосибирский государственный университет, Институт экономики и организации промышленного производства, Сибирское отделение Российской Академии наук, г. Новосибирск

Аннотация: в статье рассмотрены содержание, составляющие, принципы и оценки эффективности системы управления деятельностью предприятий на основе концепции ключевых показателей эффективности (КПИ). Охарактеризованы сущность, критерии отбора, подходы к определению и взаимосвязь КПИ с ценностно-ориентированным управлением. Исследованы некоторые аспекты внедрения КПИ-методов для предприятий электроэнергетической отрасли в условиях кризиса.

Abstract: the article describes the concept, components, principles and performance evaluation in management system of enterprises based on the concept of key performance indicators (KPI). The article characterizes the essence of the selection criteria, approaches to the definition and the relationship between KPI and value-based management. Aspects of KPI-efficiency methods are researched for enterprises of electric power industry in the conditions of crisis.

Ключевые слова: ключевые показатели эффективности, управление результативностью предприятия, ценностно-ориентированное управление, электроэнергетическая отрасль.

Keywords: KPI, Key Performance Indicators, management enterprise performance, value based management, electric power industry.

Современный период экономического развития во всем мире характеризуется усложнением управления вследствие увеличения масштабов бизнеса, повышения уровня нестабильности внешней среды, необходимости обеспечения ускоренной реакции на изменения рыночной конъюнктуры. При таких условиях менеджмент должен сосредоточиться на решении ограниченного числа действительно важных для предприятия вопросов. Это, в свою очередь, приводит к росту актуальности формализованных систем, с помощью которых происходит мониторинг основных показателей деятельности и консолидируется информация, на базе которой осуществляется управление развитием предприятия. По мнению многих ученых (см. [2], [3], [4]), одной из самых важных из таких систем является управление на основе ключевых показателей эффективности или КПИ (Key Performance Indicators). Структурированный набор информации, генерируемой подобной системой, делает процесс управления результатами деятельности более наглядным и объективным, значительно повышая качество управления предприятием электроэнергетической отрасли.

В период 2012-2015 годов предприятия электроэнергетической отрасли переживают те же трудности, что и российская экономика в целом: на фоне стагнации, падения валютного курса рубля и снижения платежеспособного спроса наблюдается снижение базовых возможностей деятельности предприятий отрасли. Анализ финансово-экономических показателей демонстрирует естественную зависимость деятельности отрасли от общеэкономической ситуации в стране и от выбранной той или иной компанией стратегии. Вплоть до 2012 года электроэнергетическая отрасль показывала впечатляющие темпы роста, – ежегодно компании росли на 30-40% в год [6]. Ситуация стала стремительно ухудшаться с 2014 года, предприятия электроэнергетической отрасли столкнулись с падением рентабельности, и, как следствие, – с ростом убыточности. В подобный период предприятия нередко вынужденно теряют квалифицированные кадры, поэтому имеет смысл использовать систему КПИ как один из методов борьбы с кризисом.

Ключевые показатели эффективности относятся к методам целевого управления развитием бизнеса и исходных методик оценки эффективности, и является составной таких концепций, как управление результативностью (Performance Management), управление по целям (Management By Objectives), управление по отклонениям (Management By Exception) и др. [1]. Эти подходы представляют собой относительно новый инструментарий управления предприятием, которые, несмотря на наличие значительного и длительного научного интереса, еще не получили широкого распространения в практической деятельности субъектов хозяйствования в РФ. Учитывая методическую и практическую значимость формирования целостной системы знаний о потенциале методов управления результативностью, считаем целесообразным в рамках этой статьи на базе использования системного и логического подходов, анализа и синтеза, обобщения и абстрагирования т.д. рассмотреть эффективность концепции ключевых показателей при использовании на предприятиях электроэнергетической отрасли.

KPI для целей управления выделяются из общего количества расчетно-оценочных показателей тем, что они соответствуют стратегии компании и адекватно отражают степень эффективности бизнес-процессов. При выборе KPI и построении системы управления на их основе показатели проверяются на соответствие каждому из следующих критериев [4]:

1) показатель должен отражать ключевой аспект хозяйственной деятельности (ключевого бизнес-процесса) предприятия;

2) показатель должен играть существенную роль в принятии управленческих решений;

3) показатель должен быть «управляемым», то есть определенные ответственные лица могут в значительной степени влиять на его величину в пределах своих должностных обязанностей;

4) показатель должен иметь потенциально устойчивую причинно-последовательную связь с другими показателями;

5) показатель должен быть относительно простым в расчете и при сборе первичной информации для его определения;

6) показатель должен иметь экономический смысл при консолидации (агрегации) на высших уровнях ответственности.

Основная идея использования системы ключевых показателей эффективности заключается в четком и формализованном определении основных факторов, определяющих результаты на предприятиях электроэнергетической отрасли, на уровне всей организации, их детализации для каждого уровня управления и постановке конкретных задач для соответствующих менеджеров, обеспечивающих их выполнение.

Согласно концепции ценностно-ориентированного управления, предложенную Коуплендом, Коллером и Муррином [2, с. 115], плодотворное управление бизнесом содержит три составляющие:

1) любая бизнес-единица должна иметь четкую стратегию создания стоимости;

2) установленные целевые нормативы должны быть прозрачно связаны с конкретными факторами стоимости.

3) на предприятиях электроэнергетической отрасли должны быть строгие графики подведения итогов для сопоставления достигнутых результатов с установленными KPI.

Наличие на предприятиях электроэнергетической отрасли четкой стратегии является необходимым условием эффективного управления бизнесом, хотя разработка такой стратегии не является его составной частью.

Для практической апробации внедрения системы KPI было выбрано крупное многопрофильное предприятие, основными отраслями деятельности которого являются электроэнергетика и промышленное проектирование энергетических объектов. Прибыль предприятия в 2014 и 2015 годах отрицательная, причем доля затрат на персонал составляет более 55%. Специалисты с высшим образованием занимают 78% от общего числа сотрудников, однако, в 71% случаях специалисты уходят из компании по своей воле, что подтверждает высокую текучесть квалифицированных кадров. Для радикального повышения производительности труда и изменения сложившейся тенденции убыточности для выбранного объекта исследования была разработана система ключевых показателей эффективности, основанная на 60 KPI. Показатели были предложены для каждого отдела предприятия и включали коэффициенты ежеквартального и ежегодного подсчета. Далее, на основе данных предыдущих лет был проведен расчет премии для «среднего» сотрудника. Результаты расчетов показали, что рост заработной платы может составить 18%, что должно повысить мотивацию персонала. В заключение был проведен анализ предполагаемых преимуществ и недостатков внедрения системы KPI для предприятия в целом. Методологической основой анализа послужил ряд имитационных моделей деятельности предприятия, описанных в

научной литературе (см. [7]). По итогам моделирования ожидается превышение роста выручки над ростом затрат на 29%, что позволяет предположить целесообразность внедрения. Таким образом, система мотивации персонала на основе КРІ должна помочь компании справиться с существующим кризисом в управлении, уменьшить текучесть кадров и повысить производительность труда высококвалифицированных специалистов.

Современный этап экономического развития РФ и, в частности, предприятий электроэнергетической отрасли, требует решения практических задач по управлению трудовой деятельностью персонала предприятий путем применения современных социально-экономических методов управления, которые смогли бы повысить экономическую заинтересованность работников в продуктивной и качественной работе.

Литература

1. Ключков А. К. КРІ и мотивация персонала. Полный сборник практических инструментов / А. К. Ключков. Эксмо: Москва, 2010.
2. Коупленд Т., Коллер Т., Муррин Дж. Стоимость компаний: оценка и управление: 3-е изд., Перераб. и доп. / Пер. с англ. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2015. 576 с.
3. Бугров Д. Метрика эффективности. [Электронный ресурс]. // Вестник McKinsey, 2003. № 3. Режим доступа: http://www.mckinsey.com/russianquarterly/articles/issue03/05_0103.aspx.
4. Филимонова А., Лекомцев П. Управление по КРІ в многоуровневых компаниях. [Электронный ресурс]. // Корпоративный менеджмент и финансы. Режим доступа: <http://www.cfin.ru/management/controlling/kpi.shtml>.
5. Портал КРІ и BSC. [Электронный ресурс]. // Критерии определения ключевых показателей эффективности. Режим доступа: <http://balanced-scorecard.ru/kpi/criteria>.
6. Промышленность России. [Электронный ресурс]. // Сервер Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2012/prom.rar.
7. Бабина О. И. Обзор имитационных моделей в планировании на предприятии. Фундаментальные исследования, 2015. № 12 (часть 6). С. 1173-1178. Цит. по Обзор имитационных моделей в планировании на предприятии. [Электронный ресурс]. // Фундаментальные исследования. Режим доступа: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39751>.

Problems of comprehensive evaluation of university

Maskina O.

К вопросу о проблемах комплексной оценки потенциала университета

Маскина О. Г.

*Маскина Ольга Геннадьевна / Maskina Olga - старший преподаватель,
кафедра профессионально-экономического обучения,*

Российский государственный профессионально-педагогический университет, г. Екатеринбург

Аннотация: статья посвящена необходимости оценки сильных и слабых сторон образовательной организации высшего образования, участвующей в интеграционных процессах, которые являются неотъемлемой частью современного рынка образовательных услуг.

Abstract: the article is devoted to the need to assess the strengths and weaknesses of the educational organization of higher education participating in the integration processes that are an integral part of the modern market of educational services.

Ключевые слова: интеграция, образовательная организация, потенциал, комплексная оценка, рейтинг, возможности университета.

Keywords: integration, educational organization, potential, comprehensive evaluation, ranking, university opportunities.

Качественное профессиональное образование – это не только часть социально-экономической системы территории, но и критерий успешности граждан и общества. Высокие

требования, предъявляемые мировым сообществом к образовательным организациям и выпускаемым специалистам, вызывают необходимость постоянного совершенствования механизма предоставления образовательных услуг. В свою очередь, принцип непрерывности образования, заложенный государством в основу результативной подготовки специалиста, предлагает один из вариантов развития для организаций высшего образования – в частности, вовлечение в процесс интеграции.

Применительно к образованию интеграция – процесс объединения образовательных, общественных, научных и экономических потенциалов учреждений образования, коммерческих организаций, научно-исследовательских институтов в устойчивую систему на принципе эмерджентности, то есть приобретения нового качества всей системы, с целью выхода как самой системы, так и экономики региона и страны на более высокий уровень развития.

Выбор партнеров для создания новой интеграционной структуры должен проходить осознанно, на основе оценки их сильных и слабых сторон. Однако следует учесть, что поскольку объединяющую и руководящую роль на себя берет образовательная организация, то именно ее потенциал сначала должен подвергнуться детальной оценке. Для этого требуется комплексная методика, позволяющая доказать лидирующую позицию высшего учебного заведения и его способность быть основателем конкурентоспособной организации. Но в настоящее время отсутствует единая система показателей комплексной оценки потенциала образовательной организации.

Тем не менее, Министерство образования и науки Российской Федерации разработало «Методические рекомендации по проведению независимой оценки качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность», которые дают общее представление о сущности и задачах установления результативности работы образовательных организаций всех уровней системы образования.

При проведении оценочной процедуры организации, осуществляющие оценку качества, устанавливают виды образования, группы обучающихся, образовательных программ, условия, формы и методы проведения.

Последовательность оценки качества следующая: разработка методики и инструментария проведения, разработка инструктивных и методических материалов, сбор и обобщение информации, обработка, анализ и интерпретация полученной информации, проведение апробации разработанного инструментария для оценки качества подготовки обучающихся, подготовка отчетов с рекомендациями для различных заинтересованных групп.

В качестве критериев, на которые следует ориентироваться, указываются только критерии отбора образовательных организаций: характеристика контингента обучающихся, территориальная отнесенность, ведомственная принадлежность, количественные показатели организации, специализация образовательных программ и так далее [3].

Как видим, государственные рекомендации носят общий характер, не связывая показатели оценки с тем результатом, который должен быть получен, группировка критериев оценки приводится только с точки зрения объекта – образовательной организации, разнообразие протекающих в ней процессов никак не учитывается.

Кроме того, одновременно с понятием качества образования фигурирует также понятие потенциала образовательной организации, рассмотрение которого может дать ясную картину жизнеспособности вуза и оценки его возможностей в плане интеграционных взаимодействий с другими субъектами рынка образовательных услуг. В связи с этим появились частные методики, которые более полно описывают процесс оценки потенциала, но с различных позиций:

1. Методика оценки научно-технического потенциала вуза.

Описание: методика основана на технологии бенчмаркетинга (ориентирование на работу лучших организаций-аналогов), в процессе которого происходит заимствование лучшего опыта [5].

2. Методика оценки интеллектуального потенциала образовательной организации с позиции оценки ее кадров.

Описание: оценка интеллектуального потенциала вуза рассматривается по четырем факторам: а) интеллектуальный потенциал персонала; б) интеллектуальный научный потенциал; в) интеллектуальная учебно-методическая база и г) интеллектуальное материальное обеспечение [1].

3. Методика комплексной оценки образовательного учреждения.

Описание: комплексная оценка потенциала с позиций ресурсного и затратного подходов по трем составляющим: человеческие, материальные и информационные ресурсы [4].

Существуют и другие частные методики оценки потенциала образовательной организации, тем не менее, они имеют схожий механизм проведения: определение и группировка составляющих компонентов потенциала; установление набора показателей в каждой группе;

расчет количественного измерителя показателя, исследование динамики количественных и качественных характеристик потенциала; сравнение показателя с эталонной моделью либо установление соответствия фактического уровня потенциала необходимому; формирование интегральных показателей оценки; определение степени использования потенциала – сравнение фактической величины показателя с потенциально возможной.

Также представляется возможным рассмотреть еще один инструмент представления информации о результатах деятельности образовательной организации – рейтинг – это форма представления результатов оценки деятельности образовательных организаций или систем, при которой участники рейтинга размещаются в определенной последовательности в зависимости от оценок, полученных по различным показателям их деятельности. Нормативными документами не устанавливается единая методика составления рейтинга. Например, в 2015 году рейтинговое агентство «Эксперт РА» составило рейтинг вузов России. Для составления рейтинга было выбрано 20 крупнейших вузов России, поскольку рейтинг составляется в рамках определенной группы рассматриваемых объектов. Затем были выделены группы показателей, каждой из которых был присвоен определенный вес: условия для получения качественного образования в вузе (вес = 0,5); уровень востребованности работодателями выпускников вуза (вес = 0,3); уровень научно-исследовательской деятельности вуза (вес = 0,2). В общие группы вошли показатели, которые характеризуют вуз по наиболее важным аспектам его деятельности. Каждая группа, в свою очередь, при этом содержит подгруппы, которым также были присвоены весовые коэффициенты [2].

Анализируя все приведенные методики оценки потенциала образовательной организации, можно перечислить их достоинства и недостатки:

1. Методические рекомендации Минобрнауки РФ.

Достоинства: четкое определение цели и задач оценки качества, участников данной процедуры, их функции; установление основных критериев, на которые следует ориентироваться при проведении процедуры оценки качества. Недостатки: отсутствие единого алгоритма оценки, представление только количественных показателей оценки, отсутствие процедуры расчета индикаторов, передача функций по заполнению таблиц мониторинга самим вузам.

2. Рейтингование.

Достоинства: попытки ввести качественные показатели, удобная форма представления большого объема информации, направленность на узкую аудиторию, четкое установление цели и ограниченность показателей оценки. Недостатки: определение результата заказчиком; ограниченность круга рассматриваемых объектов; условность заданных порогов для показателей; характеристика заранее ограниченной выборки объектов не отражает ситуации на всем рынке образовательных услуг.

3. Прочие (частные) методики.

Достоинства: принцип деления оцениваемого потенциала на части; рассмотрение показателей в динамике; использование эталонной модели; расчет интегральных показателей оценки. Недостатки: преобладание количественных оценок; отсутствует возможность сравнения результата с другими объектами; отсутствие единого алгоритма расчета.

Литература

1. *Абдуллин А. Р., Фарраहतдинова А. Р.* Способы оценки потенциала науки и ее кадров // Интернет-журнал «Наукovedение». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/index.php?p=issue-4-13>.
2. Ежегодный рейтинг крупнейших вузов России. Рейтинговое агентство «Эксперт РА» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.raexpert.ru/rankings/vuz/vuz_2016.
3. «Методические рекомендации по проведению независимой оценки качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность» (утверждены 01.04.2015 года).
4. *Власова В. И., Морохина В. И., Ильина О. В.* Методика комплексной оценки образовательного учреждения // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии, 2012. № 3.
5. Оценка научного потенциала вузов ЦФО с применением методологии бенчмаркинга: Материалы междунар. науч.-практ. конф., 2010 г. / Бел.-Рос. ун-т. Могилев, 2010. С. 12-13.

Stakeholder management of projects within the framework of the concession agreements in the mining industry

Glukhova A.¹, Buevich S.²

Управление заинтересованными сторонами проектов горной промышленности в рамках концессионных соглашений

Глухова А. В.¹, Буевич С. Ю.²

¹Глухова Анжелика Владимировна / Glukhova Anzhelika - студент магистратуры;

²Буевич Станислав Юрьевич / Buevich Stanislav - научный руководитель, доцент, кафедра проектного менеджмента,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Аннотация: статья направлена на изучение теории управления заинтересованными сторонами и дальнейшей имплементации применительно к проектам горной промышленности России в рамках концессионных соглашений. Учет интересов участников проектов горной промышленности в рамках концессионных соглашений позволяет создать основу для разработки модели управления заинтересованными сторонами с целью снижения степени их негативного влияния на результаты инвестиционной деятельности.

Abstract: article aims to explore stakeholder management theory and further implementation of projects within the framework of concession agreements in the Russian mining industry. Consideration of the interests of mining projects participants within the framework of concession agreements allows creating a basis for the development of stakeholder management model in order to reduce their negative impact on the investment result.

Ключевые слова: заинтересованные стороны, стейкхолдеры, концессионное соглашение.

Keywords: stakeholders, concession agreement.

Исходя из международного опыта, на сегодняшний день движущей силой развития экономических систем является использование концессионных соглашений при реализации крупномасштабных инвестиционных проектов. Использование механизма концессионных соглашений в реализации инвестиционных проектов получил широкую практику применения не только в странах первого эшелона, но и в странах с менее развитой экономикой.

Под концессией понимается «механизм привлечения частных инвестиций в создание объектов общественной инфраструктуры, обеспечения эффективного управления имуществом, находящимся в государственной и муниципальной собственности, а также повышения качества социально-значимых услуг, которые предоставляются населению» [2]. К особенностям концессионного механизма привлечения инвестиций можно отнести следующие:

- договорная основа партнерства, регулируемая со стороны законодательства;
- объектом концессионных соглашений выступают федеральная, региональная и муниципальная собственность;
- возможность концессионером исполнения платежей государству за право владения и пользования объектом;
- возможность использования структурированных сделок с платой концедента;
- привлечение частных инвесторов в финансирование капитальных затрат;
- сохранение права собственности за публичной стороной при передаче инвестору права владения и пользования;
- государственные гарантии в отношении прав концессионера.

Таким образом, данная форма позволяет обеспечить проект финансовыми ресурсами, способствует их более эффективному и прозрачному использованию.

История концессионного механизма в России, несмотря на влияние со стороны европейского и западного подходов, имеет свой путь развития, достаточно обширный опыт, но и порой противоречивый характер.

Более 80% концессий в СССР находилось в отраслях производства, где 60% приходилось на горную, горнозаводскую и деревообрабатывающую промышленность. Доля предприятий в добыче серебра и свинца, марганцевой руды и золота, действующих в рамках концессий, составляла 62,2%, 85% и 30% соответственно (рис. 1).

Концессионный механизм внес существенный вклад в развитие социально-экономической сферы того времени и благоприятно повлиял на:

- восстановление народного хозяйства и социально-экономического развитие; создание рабочих мест;
- стабилизацию социальной структуры общества;
- первоначальное накопление капитала;
- преодоление товарообменного отчуждения с Запада.

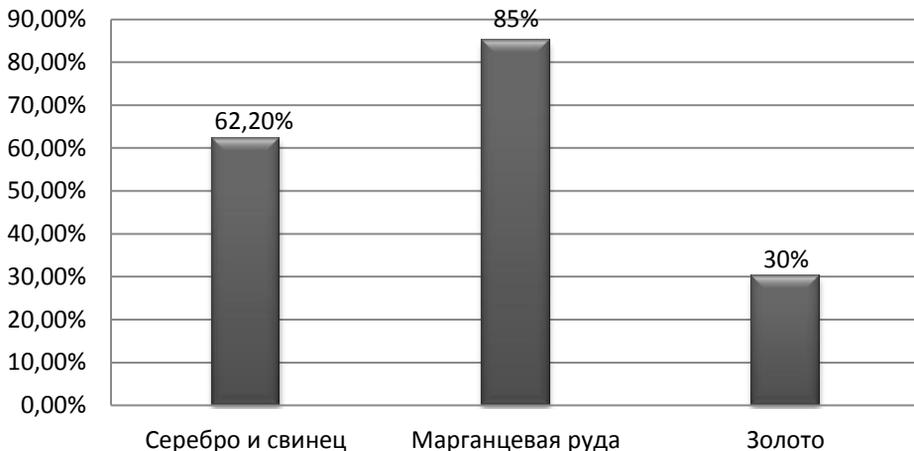

Рис. 1. Доля концессионных предприятий в добыче полезных ископаемых в СССР

Однако после 1928 г. развитие концессионной деятельности пошло на спад, данный механизм стал не соответствовать принципам планового ведения хозяйства, как по объективным, так и по идеологическим причинам.

Новый виток в своем развитии концессии получили с конца 90-х гг. Поиск форм управления государственной собственностью, соответствующих новому этапу развития общества, снова заставил ряд ученых обратить свое внимание на использование концессионного механизма. Результаты их трудов и исследований заставили по-новому взглянуть на использование концессий в управлении государственной собственностью, разработать и сформулировать рекомендации по их применению.

На сегодняшний день использование концессионного механизма в разрезе отрасли, а именно в отношении развития горной промышленности, возможно при реконструкции или строительстве инфраструктурных объектов, необходимых для повышения инвестиционной привлекательности интегрированных структур минерально-сырьевой специализации [5, с. 104]. В ходе разработки подобных инвестиционных проектов горной промышленности предполагается проведение анализа заинтересованных сторон, основанного на концепции стейкхолдеров.

В основе теории заинтересованных сторон, или концепции стейкхолдеров (stakeholder theory, stakeholder concept), заложена зависимость действий компаний (проекта) от интересов, предъявляемых заинтересованными сторонами. Появление теории связано с выходом в свет работы Э. Фримена «Стратегический менеджмент: концепция заинтересованных сторон» [6]. В работе автором впервые вводится понятие «заинтересованная сторона» (stakeholder) и рассматривается более сложная модель фирмы, включающая большое разнообразие агентов (стейкхолдеров). Труд Э. Фримена послужил толчком к смене парадигмы управления и способствовал дальнейшему развитию данной теории. На сегодняшний день существует множество классификаций заинтересованных сторон: прямые и косвенные, первичные и вторичные, общие и специализированные, внутренние и внешние и т. д. В свою очередь, от каждого стейкхолдера в той или иной степени зависит успех компании (проекта), поэтому пристальное внимание при управлении должно уделяться интересам заинтересованных сторон.

Положения концепции, существующей на сегодняшний день модели, и инструменты дают возможность выявить стейкхолдеров концессионных соглашений в инвестиционных проектах горной промышленности, оценить степень их влияния на проект, провести приоритизацию и сбалансировать интересы.

В ходе реализации концессионной модели возникают множественные связи с различными заинтересованными сторонами, представленными в ее внутреннем и внешнем окружении. В

рамках исполнения концессионного соглашения частное лицо (концессионер) обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать недвижимое или движимое имущество, предназначенное для осуществления деятельности в рамках этого соглашения, право собственности на которое принадлежит государству или муниципальному образованию (концеденту), осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта, а концедент обязуется предоставить концессионеру на установленный срок права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности. Таким образом, основными заинтересованными сторонами при реализации проектов с использованием концессий являются концедент и концессионер. Помимо основных сторон в концессионной модели присутствуют также кредитные и страховые организации, оператор, пользователи продукции (работ, услуг), поставщики, подрядные организации и прочие институциональные инвесторы (рис. 2).

В рамках стейкхолдерской концепции заинтересованные стороны стремятся к удовлетворению личных интересов. Менеджеры, акционеры и др. Внутренние стейкхолдеры стремятся к максимизации выгод проектной организации, тогда как целью внешних стейкхолдеров, среди которых поставщики и кредиторы, является достижение поддержания уровня заказов, своевременности исполнения платежей, соблюдение контрактных условий и пр. (табл. 1). При этом легитимной базой интересов стейкхолдеров служат различного рода контракты (концессионное соглашение, кредитные соглашения, договор страхования, соглашение об эксплуатации и обслуживании, соглашения о поставке, и т. д.). В действительности, как показывает анализ деловой практики, интересы влиятельных стейкхолдеров концессионного соглашения остаются не учтены и даже не идентифицированы, что вызывает значительную часть проблем, возникающих в ходе реализации инвестиционного проекта.

Рис. 2. Заинтересованные стороны проекта в рамках концессионных соглашений

Для предотвращения подобных ситуаций необходима систематизация управления отношениями с заинтересованными сторонами. Разработанная методика состоит из шести основных этапов.

I этап. Определение состава заинтересованных сторон, список которых должен существенно расширяться от группы концедент – концессионер к ситуации, когда стейкхолдерами становятся все прямые и косвенные участники концессионного соглашения, включая местные сообщества, СМИ и граждан (рис. 3.).

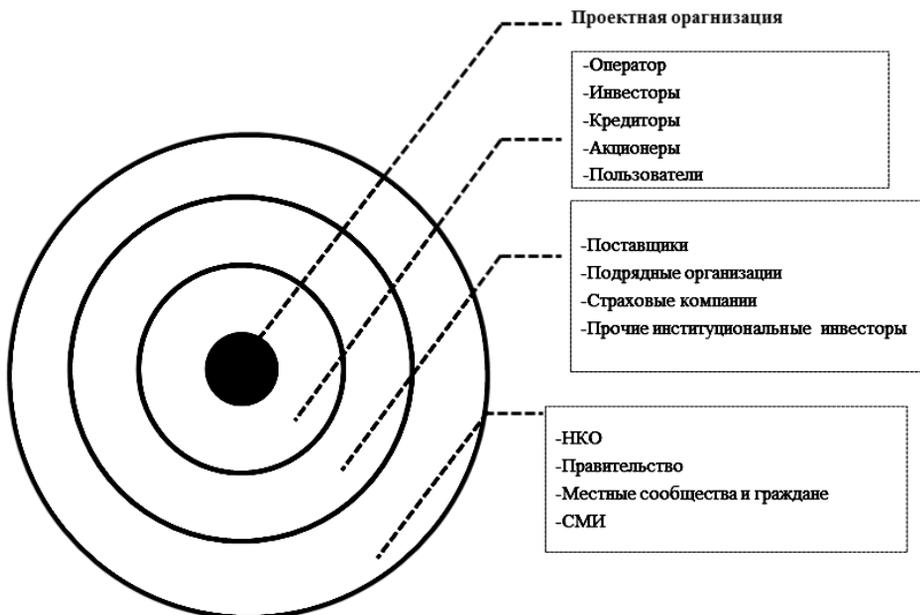

Рис. 3. Представление проектной организации с позиции стейкхолдерской концепции

Для управления заинтересованными сторонами инвестиционного проекта горной промышленности в рамках концессионных соглашений необходимо выявить наиболее приоритетные группы, на которые должна быть направлена существенная часть работы менеджера проекта.

II этап. Определение основных характеристик стейкхолдеров:

- позиция заинтересованной стороны в рамках концессионного соглашения;
- форма взаимодействия;
- каким ресурсом обладает / управляет;
- интерес.

Пример результирующих данных по заинтересованным сторонам концессионного соглашения представлен в таблице 1.

Таблица 1. Анализ позиций и интересов заинтересованных сторон концессионного соглашения

Стейкхолдеры проекта	Позиция	Форма взаимодействия	Каким ресурсом обладает/управляет	Интерес
<i>Концедент</i>	Право собственности на объект принадлежит, и будет принадлежать концеденту. В рамках соглашения сторона предоставляет концессионеру право осуществлять эксплуатацию объекта	Письменная и устная форма по вопросам, связанным с выбором концессионера, контрактации т. д.	Объект, право собственности, информационный	Надлежащее исполнение положений соглашения. Своевременная уплата платежей, налогов и т. д. Достижение целей и поддержание госпрограмм
<i>Концессионер</i>	Осуществляет эксплуатацию объекта, за что уплачивает концеденту плату, размер и сроки которой установлены в концессионном соглашении. После истечения срока соглашения обязан вернуть объект концеденту	Письменная и устная форма общения с различными стейкхолдерами	Финансовый, информационный	Максимизация стоимости проектной организации
<i>Кредитные и страховые организации</i>	Кредитные организации осуществляют финансовое структурирование, сопровождение проекта в отношении проектной документации и сертификации, выступают надзорным органом. Страховые организации осуществляют страхование имущества, ответственности жизни участников концессионного соглашения и их здоровья	Письменная и устная форма по вопросам финансирования и структурирования, страхования и заключения соответствующих договоров	Финансовый	Данная группа стейкхолдеров заинтересована в выполнении условий заключенных договоров
<i>Оператор</i>	Отвечает за эксплуатацию и техобслуживание проекта, поставки материалов и сырья, проведение испытаний	Письменная и устная форма по вопросам, сопряженным с эксплуатацией объекта, поставками сырья и т. д.	Информационный, управленческий	Эффективность и результативность исполнения проекта согласно срокам и ресурсам
<i>Поставщики</i>	Обеспечивают поставки необходимых материалов и сырья за определенную цену	Письменная и устная форма общения по вопросам поставки сырья и материалов, соответствующих соглашений на поставку	Сырье, материалы и т. д.	Стабильный уровень заказов, своевременность исполнения платежей
<i>Подрядные организации</i>	Ответственные за осуществление проектирования, выполнения строительства и испытаний, внедрение проекта	Письменная и устная форма по вопросам заключения контрактов на строительство и т. д.	Человеческие ресурсы, информационный	Своевременность исполнения платежей, достаточность информационной и ресурсной базы
<i>Пользователи будущей продукции/работ/услуг</i>	Заключают контракт на покупку будущей продукции/работ/услуг с целью минимизации рисков для кредиторов и самой проектной организации, тем самым обеспечивая стабильность денежного потока. Роль пользователя будущей продукции может также исполнять концедент или госучреждение, имеющее отношение к концеденту	Письменная и устная форма общения по вопросам, касающимся заключения договоров на поставку продукции	Финансовый, информационный	Соотношение цены и качества
<i>Другие институциональные инвесторы</i>	Посредники, например, обеспечивающие продвижение услуг к потребителю	Письменная и устная по вопросам продвижения и т. д.	Финансовый, информационный	Наличие минимальных рисков, доходность инвестиций

III этап. Соотношение стадии жизненного цикла концессионного проекта с важностью основных стейкхолдеров (рис. 4). Развитие отношений со стейкхолдерами имеет свои стадии,

сопряженные со стадиями жизненного цикла проекта концессионного соглашения. В качестве основных стадий для концессионного проекта можно выделить следующие:

- 1) инициирование;
- 2) стадия стабильности;
- 3) стадия простой системы;
- 4) совершенствования;
- 5) делегирование.

Стадия инициирования предполагает идентификацию необходимости создания объекта, его отрасли и местоположения, а также предварительного выбора формы или модели реализации.

Стадия стабильности предполагает закрепление основных положений предшествующей стадии, включает уточнение вопросов, касающихся финансирования, привлечения подрядных организаций, поставщиков, определение ответственных лиц, рисков и экономических показателей проекта, а также начало реализации.

Стадия простой системы сопряжена с первичной эксплуатацией объекта, выстраивания процессов управления, системы обслуживания объекта.

Этап совершенствования подразумевает создание адаптивной базы к условиям изменчивости внешней и внутренней среды, в т. ч. по отношению к рыночным и общественным потребностям.

На завершающей стадии делегирования, связанной с окончанием срока концессионного соглашения, происходит передача объекта концеденту и всей необходимой документации.

IV этап. Идентификация рисков во взаимоотношениях со стейкхолдерами. Риски варьируются в зависимости от рассматриваемой группы заинтересованных сторон. Они могут проявляться как в утрате доверия со стороны инвесторов, так и в ужесточении законодательной базы. Данный этап является наиболее существенным, так как неучтенный риск существует даже в отношении группы стейкхолдеров.

Рис. 4. Жизненный цикл проекта в рамках концессионного соглашения

V этап. Определение критериев управления заинтересованными сторонами. В отношении каждой группы стейкхолдеров должны быть определены и разработаны критерии, по которым будут оцениваться взаимоотношения с проектной организацией. Данный этап, при условии корректной разработки и определения соответствующих критериев, может помочь в выявлении участков, которые нуждаются в работе. Важно понимать необходимость того или иного критерия, лиц, ответственных за обработку данных, степень регулярности сбора данных и т. д. Этот своеобразный «GAP-анализ» носит также упреждающий характер, помогая выявить слабые места до наступления критической ситуации.

VI этап. Установление планового уровня критериев и регистрация данных. На заключительном этапе необходимо установить плановый уровень по каждому критерию, иначе сложно будет оценить, насколько эффективно проводится работа по управлению заинтересованными сторонами. Результаты должны быть зафиксированы, проанализированы, и выводы сохранены для будущих практик.

Управление заинтересованными сторонами является важным аспектом для менеджера, так как отношения со стейкхолдерами являются важным активом, нуждающимся в постоянном мониторинге и контроле. Предложенная методика для управления заинтересованными

сторонами проектов горной промышленности в рамках концессионных соглашений может благотворно повлиять на учет интересов каждого стейкхолдера, минимизировать риски и принять упреждающие действия со стороны менеджмента. Динамический подход к управлению заинтересованными сторонами служит конкурентным преимуществом и одним из гарантов успеха проекта. Выдвигая на первый план особые компетенции менеджмента, связанные с поддержанием и продвижением отношений с заинтересованными сторонами.

Литература

1. *Благов Ю. Е.* Корпоративная социальная ответственность: эволюция концепции. 3-е изд., СПб.: Изд-во «Высшая школа менеджмента», 2015. 272 с.
2. *Селезнев П. Л.* Практика применения концессионных соглашений для развития региональной инфраструктуры в Российской Федерации. М.: Центр развития государственно-частного партнерства, 2015. 68 с.
3. *Варнавский В. Г.* Концессионная практика в России: ожидания и реальность // Роль институтов развития в привлечении частных инвестиций. М.: Институт экономики РАН, 2014. С. 13-17.
4. *Грабарь В. В., Салмаков М. М.* Анализ заинтересованных сторон проекта: методология, методика, инструменты // ARS ADMINISTRANDI, 2014. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-zainteresovannyh-storon-proekta-metodologiya-metodika-instrumenty> (дата обращения: 01.08.2016).
5. *Скобелина В. П.* Использование мирового опыта реализации инвестиционных проектов в рамках концессионных соглашений в инновационном развитии России / Скобелина В. П., Любек Ю. В. // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера, 2014. № 3. [Электронный ресурс]. <http://vestnik-ku.ru/articles/2014/3/8.pdf> (дата обращения: 10.07.2016).
6. *Freeman R. E.* Strategic Management: A Stakeholder Approach. Cambridge University Press, 2010.

Mass culture: talent as the object of abandonment (exclusion) in the system of modern professional groups of folk song-dance genre

Tarakanov A.

Массовая культура: талант как объект ненужности (отчужденности) в системе современных профессиональных коллективов народного песенно-танцевального жанра

Тараканов А. В.

*Тараканов Александр Валерьевич / Tarakanov Alexander – аспирант,
кафедра философии,
Самарский государственный аэрокосмический университет им. С. П. Королёва
Национальный исследовательский университет, г. Самара*

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы, касающиеся талантливой личности в системе творческой производственной деятельности на примере принципа работы в Государственном русском народном хоре им. П. Милошавова (Самара). Автор основывается на личном опыте работы в данном коллективе и рассматривает данный вопрос на культурно-философском уровне.

Abstract: the questions relating to the talented creative personality in the system of industrial activity on the example of the operating principle of the State Russian Folk Choir them. P. Miloslavova (Samara). The author is based on the personal experience of work in this team, and considers the issue at the level of culture-philosophy.

Ключевые слова: талант, профессиональное творчество, трансформация, традиции, отчуждение, артист, музейный жанр, народное творчество.

Keywords: talent, professional creativity, transformation, traditions, alienation, artist, genre museum, folk art.

Современная культура в лице профессиональных творческих коллективов народного песенно-танцевального жанра, как носитель культурных традиций в системе творческого восприятия, претерпела деформацию. Профессиональные коллективы сегодня занимают позицию существования во времени и социальной нестабильности общества. Творчество перестало существовать как объект духовно-нравственного начала. Трансформация ценностей, традиций, творческой идеи подвели творческий процесс к черте обезличивания как самого творчества, так и личности. Да, бесспорно, народное творчество получило новый виток развития - когда стало профессиональным. Дальнейший ход развития остановился и принял черты «сохранения традиций».

Тем не менее, опираясь на основу «сохранения традиций», необходимо понимать смысл: о каких именно традициях идет речь. Обратимся к терминологии понятия слова «традиция».

Традиция – элемент социального и культурного наследия, передающееся от поколения к поколению и сохраняющееся в определённых социальных группах. В качестве традиций выступают определенные общественные установки, нормы поведения, ценности, идеи и т. д. [2, с. 1356].

Таким образом, профессиональные коллективы, неся в себе идею «сохраняем традицию», в большей степени обрекают себя на творческий застой. Ведь понимать этимологию слова «традиции» можно по-разному.

В первую очередь, как описано выше, «сохранять традиции» необходимо через преемственность, заложенную тем или иным основателем профессионального коллектива: расстановка голосов, характер и язык слова, танца, музыки, заложенных в самобытности местности, быта того или иного региона, в котором создавался коллектив.

Профессиональный уровень творческого коллектива зависит от уровня руководства - его взглядов, системы творческого инсайта (внезапного озарения, понимания) и т. д. Здесь необходимо отметить уровень зрелости руководителя (морально-психологический, профессиональный). Умение выстроить работу, знать творческую и возрастную психологию, владеть терминологией (музыки, танца, вокала), направлять на коллективное действие не по принципу «сильный-слабого» (в творческом представлении), а на уровне «способный к менее способному».

Хочется отметить и тот факт, что традиция - это не архаичные народные песни, танцы, музыка, созданные в период расцвета творческого коллектива. Народное творчество профессиональных коллективов – это, прежде всего, стилизация, имеющая авторскую основу, которая вышла (или стала) народной. Тому пример сотрудничество Государственного Волжского русского народного хора с авторами Г. Пономаренко, В. Бургиным и многими другими, при которых создавался золотой фонд коллектива.

Народное творчество и сегодня должно иметь современное мышление путем привлечения авторов, хореографов, композиторов, понимающих стилистику самобытности жанра, традиций, культуры того или иного региона, а не использовать коллектив в рамках шоу в погоне за творчеством (подтанцовка, хоровое пение в содружестве со звездами эстрады). В данном контексте теряется самобытность коллектива. Популяризация народного творчества должна происходить путем стилизации народной песни, а не трансформации (провинциального коллектива) за счет мелькания на экранах в шоу программах со звездами эстрады.

Однако «...профессиональные коллективы сегодня - это набор посредственных руководителей и, как результат, абсолютно опосредованный творческий продукт. Умение развивать, создавать и адаптировать творческую идею сегодня дано не каждому руководителю. Профессиональное творчество на сегодняшний день потеряло главное - «идею основателя», цель которой была создание действующего, талантливого, конкурентоспособного коллектива (состоящего в большей степени из талантливых, способных людей того или иного жанра), отображающего традиции, идею, общность культурного наследия и глубину творческой мысли» [3, с. 142-144].

К сожалению, сегодня жизненная ситуация внутри коллектива (профессиональной общности артистов) построена на принципах выживания: сильный-слабого, хитрый-умного, способный-талантливого. Пути процесса выживания безграничны - от шуток «телесного низа» до оскорбления личности. Когда руководством коллектива игнорируется факт неуважения к личности, профессии и творчеству, а сам руководитель пренебрегает деловым подходом в вопросах организации и ведения репетиций, решения внутренних проблем, тогда процесс творчества превращается в рутину. Шутки «телесного низа», алкоголизм, творческое панибратство - все это имеет место быть в коллективах, где нет четкой руководящей позиции, отсутствует правовая база. Данные факты тормозят не только творческий процесс, но и уничтожают талантливую личность. Сама система взаимоотношений превращается в «мышиную возню» выяснения отношений (на примере Государственного Волжского русского народного хора им. П. Милославова, г. Самара).

Талантливая личность, попадая в такой коллектив, превращается в массу «таких же, как все» или становится отчужденной, не вписавшейся в систему творческого абсурда. Опосредованная оценка профессиональных качеств талантливого человека, а талант - это «определенные или выдающиеся способности, которые раскрываются в любых областях с приобретением опыта» [1, с. 574], приводит не только к разрушению самой личности, но и усредняет его возможности в ряду менее способных артистов того или иного жанра. Артист – это понятие возраста, при котором должны раскрываться истинные способности личности и ее творческой индивидуальности. Упущенное время при работе с посредственным руководителем, корпоративная обособленность (порой не лучшая ее форма) обрекают талантливую личность на отчужденность. Отчужденность в психологии рассматривается как некая форма восприятия, при которой личность противопоставляет себя определенному виду деятельности, нормам и ценностям. В профессиональных коллективах личность либо принимает игру неких установок внутри профессиональной группы (артист балета) и становится «как все», либо ее вынуждают пройти некую (инициализацию), при которой личность должна соответствовать нормам и правилам игры (надуманной) производственной общности, либо личность становится чуждой (отчужденной) данной профессиональной группой.

Примеров такой отчужденности достаточно и не только в Государственном Волжском русском народном хоре (Самара), можно предположить во многих творческих коллективах. Отсутствие законодательных, нормативных и правовых документов, незнание норм, правил производственной дисциплины негативным образом сказывается на творческом процессе всего коллектива. Профессиональный коллектив превращается в «музейный жанр», культивирующий внутренние проблемы для выживания в среде «самих себя», выставляя напоказ «золотой фонд» в какой-то мере полюбившихся песен, танцев и музыки.

Таким образом, можно заметить в работе профессиональных народных песенно-танцевальных коллективов не черты народного творческого потенциала и души, а принципы массовой культуры. При всем при этом эти принципы не несут традиции, культуру и внутреннее содержание, а демонстрируют выживаемость за счет внутреннего ресурса.

В сложившейся ситуации необходимо развивать законодательную базу в области творческих коллективов, знакомить руководство и творческий состав с нормами правовой, дисциплинарной ответственности. Административному руководству обмениваться опытом работы с лучшими представителями данного вида искусств. Художественному руководству искать пути решения творческих задач не через призму «освежить» старый материал, а находить истоки нового в области народного жанра для развития адекватно-творческой основы коллектива и популяризации народной культуры.

Литература

1. Словарь философских терминов / Научная редакция профессора В. Г. Кузнецова. М.: ИНФРА-М, 2005. XVI. 731 с. (Библиотека словарей «ИНФРА-М»).
2. Советский энциклопедический словарь / Научно-редакционный совет: А. М. Прохоров (пред.). М.: «Советская Энциклопедия», 1981. 1600 с. С илл.
3. *Тараканов А. В.* Массовая культура в современных реалиях: личность, руководитель, талант в профессиональном творческом коллективе. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 апреля 2014 года: в 11 частях. Часть-2. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2014. 164 с. (стр. 142-144).

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Kyrgyz linguistics

Musaev S.

Кыргызское языкознание

Мусаев С. Ж.

*Мусаев Сыртбай Жолдошович / Musaev Syrtbai – доктор филологических наук, профессор,
директор института,
институт лингвистики,*

Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Abstract: *this article deals with the scientific description of the origin, formation and development of the Kyrgyz linguistics. It highlights the major scientific and theoretical works of representatives of the Kyrgyz linguistics, which are the basis for further research in the development of the Kyrgyz language and the identification of new trends in the Kyrgyz linguistics.*

Аннотация: *данная статья посвящена научному описанию возникновения, становления и развития кыргызского языкознания. В нем освещены основные научно-теоретические труды представителей кыргызского языкознания, которые являются основой для дальнейших исследований в развитии кыргызского языка и определении новых направлений в кыргызском языкознании.*

Keywords: *Kyrgyz language, Kyrgyz linguistics, scientists, Turkological study, alphabet, spelling, phonetic structure, its lexical composition and morphological structure, syntactic structure.*

Ключевые слова: *кыргызский язык, кыргызское языкознание, ученые, тюркологические исследования, алфавит, орфография, фонетический строй, лексический состав, морфологическая структура, синтаксический строй.*

Kyrgyz linguistics is a system of fundamental views on the Kyrgyz language, its structure and categories. Such views can also be found in other Turkological studies of other Turkic languages in the late 19th century. For the first time brief information about the language sound structure of northern Turkic tribes, sound classification, characterization of the vowel harmony law, positional changes of vowels and consonants, vowels role as part of a syllable were presented by Academician W.W. Radloff in his work «Phonetics of the northern Turkic languages» (Leipzig, 1882-1883). The capital work «Etymological Dictionary of Turkic Languages» (St. Petersburg, 1893-1906), written by W. W. Radloff, along with other Turkic lexis covered the Kyrgyz one too, marked «karakyrghyz» (karakirgiz). Later, the lexis of the Kyrgyz language was presented by N. F. Katanov in his work «The experience of the study Uryankhay language» (Kazan, 1906) [1].

For the first time the Kyrgyz language became the subject of a special description in «Alippe jacky toto okuu» (Ufa, 1911) written by Eshenaly Arabaev and Hafiz Sarsakeev. Eshenaly Arabaev described early information about the spelling of the Kyrgyz language in his work «Zhazuu ornoktoru» (Orenburg, 1912).

After the October revolution, in the early 20's, the foundations of a special study of the Kyrgyz language were established by Academic Center, which was formed by Scientific - pedagogical commission of Turkestan State Academic Council, created to deal with the culture of the peoples of Central Asia, language and writing in particular. At that time the heads of this commission were such prominent educators as E. Arabaev, K. Tynystanov, H. Karasaev. As a result, in May 1924, «Alippe» by E. Arabaev, reader «Okuu kitebi», by K. Tynystanov were published in the Arabic script is, and on November 7 the first Kyrgyz newspaper «Erkin-Too» came out. These publications were the beginning of the addition of national literature, which later paved the way for a comprehensive in-depth study of the Kyrgyz language. Since that time, the Kyrgyz language became the subject of a special study and various textbooks, programs and books were published. In 1926, scientific-methodical journal «Zhany Madaniat zholunda» played a great role in dealing with practical and theoretical problems of the Kyrgyz language. In the same year, by the decision of the Presidium of the Kyrgyz Executive Committee local history museum was set up in Pishpek. This museum first begins to conduct scientific research on the problems of language development, the Kyrgyz language and Kyrgyz literature. In 1931 on the basis of the Museum of Local History it the first in the republic Research Center was created. It was the Research Center for cultural development. In 1935 this institute was transformed into the Institute of Language and Literature [1].

These cultural, scientific and historical conversions and undertakings directly associated with the name of Kasim Tynystanov. At that time such specialists in the study of the Kyrgyz language as K. Tynystanov, H. Karasaev, Z. Bektenov, A. Shabdanov, K. K. Yudahin, I. A. Batmanov, B. M. Yunusaliev, F. Sukurov worked at the Institute. Since 1940 the Institute began to function as a part of science Committee of the CPC (Council of People's Commissars) of the Kyrgyz SSR, and in 1943 as a part of the newly organized Kyrgyz branch of the USSR Academy of Sciences under the name the Institute of language, literature and history, which later in 1954 after the opening of the Academy of Sciences of the Kyrgyz SSR, formed two independent institutes – the Institute of language and literature and History Institute.

If the 30-40-years of the 20th century, attention was drawn, on the one hand, mainly on organizational publication issues, opening research centers, organizations and institutions in the establishment of cultural development, on the other hand, special attention was paid to the solution of practical problems such as the Kyrgyz language training, equipping schools with necessary textbooks, their compilation, creation of the Kyrgyz alphabet, based on scientific principles, the development of spelling principles. In this area in 1928 the first textbook of the Kyrgyz language «Mother tongue» was published. The author of that textbook was the great scientist, the founder of the Kyrgyz linguistics K. Tynystanov. In 1931 the second part of that textbook was published, and then out into the light «Alippe» by E. Arabaev, «Zhanylyk» by E. Arabaev and H. Karasaev.

In the formation and development of the Kyrgyz branch of linguistics as a science, it is possible to emphasize the scientific, scientific-practical, scientific and organizational activities of K. Tynystanov. Under his direct guidance and participation the basics of phonetic system, lexical structure, morphological structure, syntactic structure of the Kyrgyz language were designed, he developed the principles of the alphabet and spelling, established linguistic and socio-economic terminology system and laid the scientific and theoretical basis for the definition of the grammatical nature of the Kyrgyz language. Despite the fact that all these books were intended for secondary school students, yet they laid the foundations of the scientific description of the various phenomena of the Kyrgyz language, such as phonological and linguistic characteristics of the sounds, their classification, definition sound and phoneme, the law of vowel harmony, especially syllabic structure, alternation of sounds. Through the definition of the nature of the words the parts of speech and grammatical categories, sentence structure and types, members of sentences were described.

All this shows that in the time of the emergence and formation of the Kyrgyz linguistics basically all the problems of the Kyrgyz language in the scientific-theoretical and normative basis and thought, scientific and theoretical principles were properly analyzed. K. Tynystanov practical tasks (with some refinements) can serve as the basis for further scientific and theoretical, scientific and practical research of the Kyrgyz language.

Thus, the writings of K. Tynystanov laid the scientific and theoretical bases of formation and development of the Kyrgyz linguistics, created the necessary conditions for a diverse and in-depth study of the phonetic, lexical, morphological, syntactic and spelling system of the Kyrgyz language. For special contribution to the Kyrgyz linguistics and the recognition of the scientific potential of K. Tynystanov, the Scientific Council of the Institute of Oriental Studies in Moscow, awarded him the title of «red professor». Unfortunately, E. Arabaev and later K. Tynystanov were subjected to repression on political accusations repression and it had to some extent the negative impact on the further development of Kyrgyz linguistics and became an obstacle for their research [5; 6].

The further fate of the Kyrgyz linguistics was in the hands of such scholars as I. A. Batmanov, K. Bakeev, U. Baktybaev, K. K. Yudahin, Zh. Shukurov, T. Aktanov, U. Asylbekov, H. Karasaev and others. In 1939-40 a small work by I. A. Batmanov was published. It was dedicated to the classification of parts of speech, the study methods of syntactic context in the Kyrgyz language, as well as the «Grammar of the Kyrgyz language» consisting of 3 parts. Published Works by K. Bakeev, U. Baktybaev focused on morphology, and T. Aktanov's and U. Asylbekov's works covered the issues concerning the syntax of the Kyrgyz language.

In 1940 in Moscow, «Kyrgyz-Russian Dictionary» by K. K. Yudahin was published. This dictionary included about 25 thousand of words. In 1944 H. Karasaev, Zh. Shykyrov and K. K. Yudahin compiled and published «Russian-Kyrgyz Dictionary», which consisted of about 40 thousand of words.

According to the proven facts in the early years of World War II scientist- turkologist N. A. Baskakov was evacuated to Kyrgyzstan. He wrote a grammar of the Kyrgyz language. I. A. Batmanov the grammar manuscript was not approved, and N. A. Baskakov was forced to leave to Karakalpakstan. Unfortunately, until now the fate of the manuscript is unknown [2].

The end of the 1950s early 1960s is the third stage of the Kyrgyz linguistics development. This period is characterized by a number of further, in-depth research that explored new challenges, new

directions of Kyrgyz linguistics.

In the 1950's 1960's special attention was paid to the study of the Kyrgyz language in the scientific and theoretical aspect. In the works by I. A. Batmanov et al phonetic structure of the Kyrgyz language, acoustic, articulatory, linguistic sides of each phoneme were characterized [2]. Earlier a simple description of the sound system of the Kyrgyz language was carried out, but now a new trend was developed in the Kyrgyz linguistic science – the study of sounds with the help of special devices. The research by T. K. Akhmatov «The Sound system of modern Kyrgyz literary language», which consists of 2 parts, is the basis for the emergence and development of experimental phonetics. These studies further influenced the works by Zh. K. Sydykov, A. Orusbaev, T. Sadykov, K. Toktonaliev et al., and served as a basis for further research in the Kyrgyz linguistics.

Certain progress was made in the field of lexicology, lexicography, phraseology of the Kyrgyz language, lexical system of language was classified at the historical-chronological, thematic and semantic layers (stratification). The processes of formation and enrichment of the Kyrgyz language, the laws of its development, its semantic analysis were more fully elucidated in the writings by B. M. Yunusaliev, Zh. Shukurov, Yu. Yanshansin, V. Kurmanalieva, I. Abduvaliev and others. Among these works «Kyrgyz lexicology» by B. M. Yunusaliev occupies a special place [4]. This work is based on the comparative historical and semantic and etymological principles of study. This work, which became a reference book for turkologists was written at a high scientific-theoretical level, received the highest ratings of such famous Moscow scientists, corresponding members of the Academy of Sciences of the USSR as N. K. Dmitriev, A. K. Borovkov, APS (Academy of Pedagogical Sciences) academician V. V. Reshetov, academician AS KR (Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic) K. K. Yudahin, mongolist prof. T. A. Bertagaev and other prominent turkologists. At present, the lexical system of the Kyrgyz language is influenced by a variety of languages, but at the same time it is going through the process of enrichment. In addition, modern linguists pay special attention to the study of semantic processes and shifts in lexis, nomination, desemantization and many other issues.

Scientific-theoretical issues in the study of phraseology of the Kyrgyz language are covered in the works by Zh. Osmonova, R. Egemberdiev et al., and at the same time to practical problems of compiling phraseological dictionaries of the Kyrgyz language are being solved.

Now there is a process of active development of one of the sections of the Kyrgyz Linguistics – lexicography. As a continuation of lexicographical work started in the 1940s, in 1957 «Russian-Kyrgyz dictionary» by K. K. Yudahin was published. In 1965 the second edition of «Kyrgyz-Russian dictionary», revised and supplemented, was published and in 1967 K. K. Yudahin received the State Prize of the USSR, which indicates a great achievement in the Kyrgyz linguistics [3]. «Spelling Dictionary» by H. Karasaev was repeatedly reprinted. A team of scientists published a dictionary of synonyms, antonyms, and homonyms of the Kyrgyz language. A lot of work is done in the field of terminology and to date more than 120 terminological dictionaries have been published.

«Explanatory Dictionary of the Kyrgyz language» was published in 1969. This was a great success not only for lexicography, but also for the Kyrgyz linguistics in general. In 1984, the 1st supplemented volume of the explanatory dictionary was republished. Under the general editorship of academician A. Akmatyaliyev this dictionary has been redesigned, updated with new words and in 2010 a group of scientists published it again.

One of the great successes in the Kyrgyz linguistics is a «Sino-Kyrgyz dictionary» by A. Saspaev, which was recognized by the general public. This dictionary, composed of more than 55 thousand words, was published in 2003 by the order of former President A. A. Akaev Chinese Professor Hu Zhen Hua and the Kyrgyz professor S. Zh. Musaev were the editors. This dictionary was highly regarded as one of the first dictionaries compiled in one of Turkic languages of Turkic-speaking countries of the former USSR. Young linguists try to create dictionaries of such kind, and in 2009 «Kyrgyz-Persian Dictionary» (Kyrgyz- farcy sozdugu), consisting of 33 thousand words, by N. K. Baltabaev was published.

Ongoing democratic restructuring in Kyrgyz society, liberal domestic and foreign policies have an impact on the development of the Kyrgyz language. More and more foreign words are becoming a part of the Kyrgyz language lexis. Most of these words are not translated into the Kyrgyz language, they are used in the same way as in their own language, without any phonetic changes. Thus, the problem of compiling a glossary of new foreign words has appeared. In 2012, a group of authors under the editorship of Professor S. Zh. Musaev published «Russian-Kyrgyz Dictionary of foreign words».

Research of the morphological structure of the Kyrgyz language continues, in particular the problem of classification of parts of speech and grammatical categories. As a result of intensive work on the grammar of monographic studies the following works have been published: “The forms of the past tense in the Kyrgyz language” by B. O. Oruzbaeva, «Noun in the Kyrgyz language» by K. D. Dyykanov, «Imitative words in Kyrgyz language», «Pronouns in the Kyrgyz language» by S. M.

Kudaybergenov, «The adjective in the Kyrgyz language» by B. Umotalieva, «Numerals in the Kyrgyz language» by N. Chechebaeva, «Adverbs in the Kyrgyz language» by S. A. Davletov, «Adverbial participle in the Kyrgyz language» by A. T. Tursunov, «Interjections in the Kyrgyz language» by S. Imanaliev, «Modal words in the Kyrgyz language» by N. Sharsheev, «Names of actions in the Kyrgyz language» by B. Toychubekova and others. Special studies on synthetic, analytical, semantic derivation methods were devoted in works by B. M. Yunusaliev, B. O. Oruzbaeva, S. M. Kudaybergenov. Undoubtedly, the problems of word formation, parts of speech classification, the transition from one part of speech to another, conversion, transposition require further study.

After a monographic description of the parts of speech in the Kyrgyz language collective theoretical and normative grammars such as «Modern Kyrgyz language», Part 2 (1958), «The grammar of the Kyrgyz language. Morphology» (1964), «Grammar of the Kyrgyz language. Part 1: Phonetics, Morphology» (1980), «Grammar of the Kyrgyz language. Part 1: Phonetics, Morphology» (1987) played a significant role in the development of the Kyrgyz language linguistics. In 2010, «Modern Kyrgyz literary language» was published, this work includes all linguistic branches of the Kyrgyz language. It is undeniable that these works are the basis for further research in the development of the Kyrgyz language and the identification of new trends in the Kyrgyz linguistics.

Studies of such kind have been conducted in the area of the Kyrgyz language syntax. The features of the grammatical structure of phrases, of sentence members in a simple sentence in the Kyrgyz language were studied by A. Japarov. A. Tursunov analyzed verb combinations in the Kyrgyz language. The results of a comprehensive study of the sentence in the Kyrgyz language were reflected in the works by M. Murataliev, A. Tursunov, simple sentences were described in the works by U. Zhakypov, the syntactic structure of complex sentences in the Kyrgyz language was covered in the works by K. K. Sartbaev and M. Murataliev. A. Imanov analyzed the order of words in a sentence. A 2-volume work by A. Japarov «Syntactic structure of the Kyrgyz language», published in 1992, contains a full analysis of syntactic structure of the Kyrgyz language. The syntax of the Kyrgyz language in the cultural aspect was investigated by S. Ibragimov. Undoubtedly, despite the fact that the problems of syntax were covered in fundamental works, still many questions of syntactic structure of the Kyrgyz language remain unstudied.

Problems of syntactic modeling, identification of paradigmatic, derivational models of syntax, some issues of syntactic semantics were investigated by Professor S. Zh. Musaev in his thesis «Structural and functional types and semantics of participle constructions» (Moscow, 1983) and in the monograph «Paradigmatic types of participle structures in the Kyrgyz language».

In the 1990s in the Kyrgyz linguists began research in such new directions as text linguistics, linguopoetics. The first works concerning these issues are: «Language means of text organization», «Integration in the text» by T. S. Marazykov, «Linguistic study of a literary text» by B. Usabaliev, «Semantics and structure of the text» by S. Omuralieva, «Poetics of the word», «Linguopoetics: status and challenges» by A. Abydykerimova, «Text: pragmatics, the structure» by S. Zh. Musaev. In these studies, examples of texts in Kyrgyz are thoroughly analyzed. The linguistic nature of the text, its poetics, structure, semantics, function, style and text integration are studied. At present, some linguists continue the research in this area, in particular, D. Kenzhebaev, Z. Karaeva are studying the problem of translation. Advances in the study of the history of the Kyrgyz language in Turkological aspect are significant. The history of the Kyrgyz language, along with other Turkic languages, was highlighted in the works by B. M. Yunusaliev «Kyrgyz Lexicology», «Kyrgyz dialectology». Studies of this kind were also carried by I. A. Batmanov, S. Sydykov, G. Bakieva, N. Beyshekeev, Zh. Mukanbaev, T. Ahmatov and many other linguists.

A deep study of ancient Turkic monuments written language, their relationship with the Kyrgyz language were investigated in «The language of Yenisei ancient Turkic written monuments», «Modern and ancient Yeniseyka», «Orkhon-Yenisey texts» by I. A. Batmanov, «Kyrgyz epigraphy» by Ch. Zh. Zhumagulov. The value of such studies for solving historical problems of the Kyrgyz language is invaluable. Scholars continue to search and analyse the ancient Turkic monuments. Some epigraphic monuments were found in Tuva, Talas and other regions. As a result of these findings such works as «The history of the Turkic languages of Central Asia and southern Siberia», «Ancient dialects and their reflection in modern languages» were published. These studies constitute the scientific basis for the study of the historical process of development of the Kyrgyz literary language, the formation of the national Kyrgyz language and its place among other Turkic languages. The translations of medieval monuments into the Kyrgyz language, carried out by T. K. Ahmatov, S. Sydykov, I. Abduvaliev, T. Tokoev, I. Sultanaliev, R. Konurbaeva deserve special attention.

There are many special studies on teaching the Kyrgyz language in secondary schools and universities, carried out by A. Osmonkulov, K. K. Sartbaev, B. Omuraliev, Zh. Chymanov.

There is a certain amount of experience and a comparative study of the Kyrgyz language and unrelated languages, the study of various aspects of bilingualism. In this direction, such scholars as O. V. Zaharova, K. S. Chonbashev, V. D. Skirdov, Zh. K. Sydykov, A. Bekbalaev, K. Zulpukarov, M. Zh. Tagaev, Sh. K. Kadyrova, Z. Derbisheva, G. Zhamasheva, S. Z. Sadykova et al are engaged in research.

As a result of studies on the onomastics of the Kyrgyz language and its sections as toponymy, anthroponimics, ethnonymic the works by D. Isaev, K. Konkobaev, A. Boronov, Sh. Zhaparov et al., were published. These works were devoted to the study of etymology, historical semantics of proper names in the Kyrgyz language.

In order to carry out the Kyrgyz language state status law a number of studies on the culture of speech, the literary norm, terminological system, were conducted, resulting in the work produced by B. O. Oruzbaeva, T. K. Ahmatov, Zh. Dyysheeva, A. Biyaliev, S. Zh. Musaev.

The Institute of Language and Literature named after Ch. Aitmatov at National Academy of Sciences plays a great role in the organization, solving theoretical and practical issues, coordinating the research of the Kyrgyz language. On their initiative, to this day the research of the Kyrgyz language is continued...

References

1. *Baskakov N. A. Vvedenie v izuchenie tjurkskih jazykov. M.: Vysshaja shkola, 1969.*
2. *Batmanov I. A. Grammatika kyrgyzskogo jazyka. Ch.1-3. Frunze, 1939-1940.*
3. *Judahin K. K. Oruscha-kyrgyzcha sozdyk. M., 1957.*
4. *Junusaliev B. M. Kyrgyzskaja leksikologija. Frunze, 1959.*
5. *Tynystanov K. T. Kyrgyz tilinin morfologijasy. Frunze, 1934.*
6. *Tynystanov K. T. Kyrgyz tilinin sintaksisi. Frunze, 1936.*

The Kyrgyz language

Musaev S.

Кыргызский язык

Мусаев С. Ж.

*Musaev Сыртбай Жолдошович / Musaev Syrtbai – доктор филологических наук, профессор,
директор института,
институт лингвистики,*

Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Abstract: *this article discusses the main issues of the formation and historical development of the Kyrgyz language. The objects of the scientific description and analysis are phonetic, lexical and grammatical features of the Kyrgyz language.*

Аннотация: *в данной статье рассматриваются основные вопросы формирования и исторического развития кыргызского языка. Объектами научного описания и анализа являются фонетические, лексические, грамматические особенности кыргызского литературного языка.*

Keywords: *Kyrgyz language, Kyrgyz, a Turkic family of languages, phonetics, grammar, vocabulary, Kyrgyz literary language, dialectal features.*

Ключевые слова: *кыргызский язык, кыргызы, тюркская семья языков, фонетика, грамматика, лексика, кыргызский литературный язык, диалектные особенности.*

The Kyrgyz language is the enhanced and processed form of the ancient Kyrgyz language. Examples of outstanding cultural heritage are known to be created in the ancient Kyrgyz language: Yenisei written monuments, oral poetic monuments «Manas» and etc. It is the mother tongue of the Constitutional titular ethnic group of the Kyrgyz Republic, the state language of the Kyrgyz Republic and the lingua franca of other nationalities and ethnic groups living in the Kyrgyz Republic. The Kyrgyz language as a literary language is widely used in all spheres of socio-economic, political, social and cultural life of the Kyrgyz people. According to recent reports 72 % of the Kyrgyz populations consider it to be their native language [5].

The Kyrgyz are the native population of the Kyrgyz Republic. The Kyrgyz people live not only in the Kyrgyz Republic, but also (since ancient times) there are large ethnic groups in Uzbekistan (more than 230 ths.), Tajikistan (about 90-100 thousand), in Kyzyl-Suu Kyrgyz autonomous region of the Republic of China (over 250 thousand), in the region of Van, Turkey (about 4000). They are citizens of these countries, they use the Kyrgyz language as means of communication. There is also information about the presence of Kyrgyz people in the north-eastern regions of Afghanistan and Pakistan, small groups are in Australia, Jordan and India. Quite a lot of representatives of the Kyrgyz language native speakers moved to Europe, Asia and America, as a result of the migration [2].

The name of the Kyrgyz language comes from the ethnonym Kyrgyz recorded in the Chinese sources first time in the III century BC.

In the 19th century it was established that the Kyrgyz language belongs to the Turkic family of languages. But some linguists have different opinions about the group of Turkic language family the Kyrgyz language belongs to. I. N. Berezin believes that Kyrgyz is one of the languages of the southern group, V. V. Radlov thinks it belongs to the west group, F. E. Korsh considers it to be of the north group, A. A. Samoylovich is of the opinion that the Kyrgyz language belongs to the north-west or Kipchak group of languages. N. A. Baskakov thinks that the Kyrgyz language is one of the ancient languages, and attributed it to the Kyrgyz-Kipchak group of east-hunnic branch of Turkic languages. The peculiarities of the phonetic system, the grammatical structure of the Kyrgyz language, compared to other Turkic languages, show that it is in the closest genetic relationship with the Altay Turkic language [3; 6].

Some historical sources note that the Yenisei written monuments of 5-6 century AD refer to the Kyrgyz language, and in the Middle Ages, the Kyrgyz language used Arabic, Uighur script. Before the Great October Revolution and in its early years an alphabet based on the Arabic script was used and first works in the Kyrgyz language were created. Since 1911 several works in the Kyrgyz language were published, including several textbooks written by E. Arabaev, works by O. Sydykov, B. Soltonoev, and in 1924 in «Alippe» by E. Arabaev and a reader by K. Tynystanov were published. In the same year, in November, the first newspaper «Erkin-Too» was published in the Arabic script, which had a great influence on the development of national literature of the Kyrgyz language. Since that time, the Kyrgyz language, as a literary one, embarked on the path of development [1]. However, the Arabic script did not fully reflect the originality of the phonetic system of the Kyrgyz language, so in 1927, this alphabet was replaced by the alphabet based on Latin script. This alphabet, created on the phonemic principle, consisted of 24 letters, indicating the 30 national age-old sounds of the Kyrgyz language. Kyrgyz Latinized alphabet, in which additional 6 letters, denoting sounds (ø, γ, η, β, x, φ.), were introduced was used until the end of 1940. In 1941 the Russian alphabet with 33 letters, based on the Cyrillic alphabet was adopted. Despite the presence of some symbols in the Russian alphabet, this script was adopted in full, specific sounds of the Kyrgyz language (ø, γ, η) were added to it, and thus, the number of letters in the alphabet reaches 36. In this regard, on September 12, 1941 the Supreme Soviet of the Kyrgyz SSR Presidium approved the Kyrgyz alphabet with 36 letters, 39 sounds and a set of spelling rules. On May 30, 1953 decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the Kyrgyz SSR approved a new revised, amended version of the Kyrgyz orthography. Later, a new edition of the rules of spelling the Kyrgyz language was approved in 2002, and in 2012 approved its final version was ratified [1; 9].

From the point of view of phonetics the Kyrgyz language, in comparison with other Turkic languages, is characterized by 8 short, 6 long phonemes. Long vowels are divided into primary and secondary length. The word stress falls mainly on the last syllable. The law of vowel harmony is characterized by the implementation of harmonization, depending on the quality of sound, place of formation, tongue position, labialization, indicating a phonetic, grammatical peculiarity of the Kyrgyz language in comparison with other Turkic languages. There are 20 consonants in the Kyrgyz language. There are 6 sonorants or semi-vowels (л, м, н, Һ, р, й / l, m, n, r, j), 6 soft consonants (б, в, д, з, ж, г / b, v, d, z, zh, g) and 6 voiceless consonants (к, п, с, т, ч, ш, ф, x / k, p, s, t, ch, sh, f, h). In the modern Kyrgyz language only vowels can form syllables. The most typical types of syllables are V – a-та (a-ta); CV – са-на (sa-na); VC – ал (al); CVC – кат (kat); VVC – ооз (ooz); CVCC – даңк (dañk); VCC – ант (ant) [9; 6].

The Kyrgyz lexicon is characterized by the presence of original Kyrgyz words and quite a lot of borrowings. Currently, the lexis of the Kyrgyz language is continuously replenished by internal resources – words with dialectal character, new borrowings from foreign languages and semantic shifts that characterize the lexical-semantic features of the Kyrgyz language. At present, this process is enhanced day by day. It should be noted that the mutual combination of morphological and grammatical means is one of the most effective ways to enrich the vocabulary of the Kyrgyz language [8].

According to the grammatical (morphological and syntactic) structure the Kyrgyz language is of synthetic and analytical character, and as it belongs to the agglutinative type of languages, it has the basic characteristics and the same grammatical categories, characteristic of many Turkic languages. So

the word as phonetic and lexico-grammatical unit, consists of lexical notional and functional parts – content and functional morphemes, and as for the syntactic structure it consists of word forms and their combinations [7; 8]. Notwithstanding the fact that the words are expressed in a meaningful lexical values in the form of root and its derivative and that some words do not have such properties lexical and grammatical nature of words generally determines their classification and consolidation into one large category as parts of the speech.

In the Kyrgyz language 6 lexical notional parts of speech are distinguished according to their lexical and grammatical properties (noun, adjective, numeral, pronoun, adverb and verb). There are also 3 specific parts of speech (interjection, imitative and modal words) and 3 functional parts of speech (conjunctions, particles, postpositions). The noun has categories of number, possessiveness, case, the verb has categories of mood, tense, person, and adjectives and adverbs have category of degrees of comparison. The transition of one part of speech to another is of a great importance in Kyrgyz. This transition is accompanied by such processes as the conversion, transposition, contributing to the enrichment of lexical structure, and it is one of the most active methods of word formation mechanism [8; 9].

The Kyrgyz literary language was formed on the basis of the nationwide Kyrgyz language. Nowadays, despite the presence of some words of territorial, ethnic origin, language units that are typical and understandable for all Kyrgyz people prevail in the Kyrgyz language. Due to this it is assumed that the phonetic, lexical and grammatical features of the Kyrgyz language constitute a form of literary language. Undoubtedly, the vernacular has the local dialect features, especially in its oral form. This can be explained, on the one hand, by the historical development of the language since ancient times, on the other hand, as a result of the influence of other related and unrelated languages, and, thirdly, by ethnogenetical composition of the Kyrgyz people. This fact is important historical linguistic data for the history of the Kyrgyz language.

References

1. *Batmanov I. A.* Kyrgyzskij jazyk. Frunze, 1963.
2. *Istochniki formirovaniya tjurkskih jazykov Srednej i Juzhnoj Azii.* Frunze, 1966.
3. *Jazyki narodov SSSR. Tjurkskie jazyki.* T. 5 Moskva, 1966.
4. *Judahin K. K.* Kyrgyzcha-oruscha sөzdyk. M., 1965.
5. *Judahin K. K.* Oruscha-kyrgyzcha sөzdyk. M., 1957.
6. *Junusaliev B. M.* K voprosu o formirovanii obshhenarodnogo kirgizskogo jazyka. Trudy in-ta jazyka i lit-ry. AN Kirg.SSR. Vypusk IV. Frunze, 1956.
7. *Junusaliev B. M.* Kyrgyz tilinin dialektologijasy. Frunze, 1971.
8. *Junusaliev B. M.* Kyrgyzskaja leksikologija. Frunze, 1959.
9. *Oruzbaeva B. Ө.* Kyrgyzskij jazyk: kratkij grammaticheskij ocherk. Bishkek: Ilim, 1998.

Impersonal sentences in Kyrgyz language

Eshankulova Sh.

Безличные предложения в кыргызском языке

Эшанкулова Ш. А.

*Эшанкулова Шахризада Аллакуловна / Eshankulova Shahrizada – старший преподаватель,
кафедра телерадиожурналистики, факультет журналистики,*

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: в сообщении говорится о безличных предложениях кыргызского языка. В статье характеризуются основные ситуации употребления таких предложений в кыргызском языке и способы передачи их на русский.

Abstract: the report says of the impersonal sentences Kyrgyz language. The article are characterized the basic situation of the use of such proposals in the Kyrgyz language and ways of transferring them to the Russian.

Ключевые слова: безличные предложения, безличность, личные предложения, субъект.

Keywords: impersonal sentences, impersonality, personal sentences, the subject.

В последнее время исследователи все чаще говорят о категории безличности и основном способе ее представления – безличных предложениях.

Значение безличности формируется прежде всего грамматическими показателями – морфологическими и синтаксическими. Морфологическим показателем безличности является так называемая безличная форма глагола, а также т.н. СКС с формантами *–ет - Вечерет, –ит - Морозит, –(л)о - Холодило; Скучно, –ся - Работается* и т.п.

Синтаксическая структура безличных конструкций предполагает только один главный член – глагольный или именной – (*Меня знобит, (Мне) холодно* и т.п. В структуру безличной конструкции, как правило, включается так называемый объектный компонент, назначение которого – указывать на лицо или предмет, охваченные действием или состоянием; обычно объектный компонент имеет форму дательного падежа: *мне, Ване, Мише* и т.п. – *Мне грустно, Мише не читается*.

«Семантика русских безличных конструкций связана с понятиями «мифическая, высшая, сверхъестественная, природная сила, энергия, неконтролируемость, произвольность, странность, неопределенность, как было отмечено (Гиро-Вебер 2001; Золотова 1973; Павлов 1998)». Безличные предложения есть и в других языках, например в кыргызском, где они используются для обозначения природных и погодных явлений: *Дождит* (Жамгырлады, Жаан жаады); *Холодит* (Суук, Сууктады); времени: Поздно (Кеч кирди). Семантически они соотносятся с такими же типами русских предложений, но в их структуру в силу обязательной грамматической двусоставности конструкций кыргызского языка включается подлежащее.

В кыргызском языке безличные предложения имеют в структуре сказуемое, второстепенные члены предложения и те слова, которые грамматически не являются членами предложения. Сказуемое в безличных предложениях не предполагает подлежащее, несмотря на то, что оно является носителем определенного признака подлежащего.

Тюркские языки, в том числе и кыргызский, издавна исследовались зарубежными учеными. Однако в этих трудах, изучающих современные и древнетюркские языки, трудно найти полное, упорядоченное исследование по данному вопросу. Некоторые ученые (Мирза Казимбек и др.) тюркологи не затрагивают безличные предложения, а некоторые авторы с сомнением относились к существованию таких предложений в тюркских языках.

Ссылаясь на суждение, что в тюркских языках не бывает безличного глагола, профессор Н. А. Баскаков вместе с тем отвергал наличие безличных предложений [1].

В кыргызском языкознании еще в 30-годы велись исследования односоставных предложений, в том числе и безличных. Имеются немало работ, посвященных односоставным и безличным предложениям, а также труды, косвенно касающиеся этих вопросов. В кыргызском языке имеются предложения, в которых действие, состояние и признак воспринимаются языковым сознанием как бессубъектные, т. е. не связанные с каким-либо носителем признака или производителем действия. Их в традиционной грамматике называют безличными предложениями.

В кыргызском языке впервые профессор А. Джапаров отделил односоставные безличные предложения от личных как особую разновидность простого предложения [2]. Бесподлежащим предложением называется такое предложение, которое не требует наличия подлежащего. Указанные факты подтверждают то, что односоставные и безличные предложения стали в кыргызском языке распространенными видами предложения. Без сказуемого предложение считалось немислимым, так как только сказуемое способно выразить особое движение мысли, известное под именем «предидирования».

Как в тюркологической, так и в кыргызской лингвистической литературе нет единой точки зрения на классификацию безличных предложений.

Опираясь на исследования проф. М. Б. Балакаева, А. Джапарова, А. Абилякаева и других тюркологов, мы пытаемся дать краткую классификацию по форме сказуемого безличных предложений в кыргызском языке.

По этому принципу их можно разделить на три основные группы:

1. Безличные предложения, сказуемое которых выражено свободными словосочетаниями.
2. Безличные предложения, сказуемое которых состоит из устойчивых фразеологических сочетаний (такие сказуемые А. Джапаров назвал «аналитическими»).

3. Безличные предложения, выраженные устойчивыми фразеологическими сочетаниями. Последнюю группу можно разделить по семантическому признаку на предложения, выражающие явления природы, физическое и психическое состояние человека. В кыргызском языке нет необходимости в наличии слов, выступающих в роли формального подлежащего. Безличные предложения не требуют действующего лица, в результате получается полная форма безличности.

а) безличные предложения, выражающие явления природы:

Таң ата баштады, таң агарды - Рассветает.

Караңгы кирди, күүгүм кирди - Смеркается.

Каш карайды, көз байланды - Темнеет.

Таң агарып баратат, таң атып баратат – Рассветает.

В кыргызском языке эти сочетания превратились в устойчивые фразеологические сочетания и выступают как безличные предложения.

Второй вариант – с помощью деепричастного аффикса – **ып**.

Например:

Жамгырдап турат – Дождит.

Кардап турат – Снежит.

Мөндүрлөп турат – Градит (идет град).

Шамалдап турат – Ветрено.

Алай-дүлөй түшүп турат – Гремит.

Третий вариант - личными предложениями.

Жамгыр (күн) жаап турат – Идет дождь.

Кар жаап турат – Снег идет.

Мөндүр жаап турат – Идет град.

Шамал согуп (жүрүп) турат – Дует ветер.

Күн күркүрөйт, чагылган чартылдайт – Гром гремит.

Безличные предложения, выражающие физическое состояние человека по своему строению имеют сходство с безличными предложениями, выражающими психическое состояние человека. В кыргызском языке эти предложения передаются неопределенноличными местоимениями в винительном падеже, выступающими в роли дополнения – **аны, -мени**.

Мени суктандырат – Восхищает меня

Ашыктырат, дегдетет, кызыктырат, өзүнө тартып турат – Привлекает, притягивает меня.

Все эти глаголы синонимичны в безличном предложении и выражают психическое состояние человека. Безличные предложения, означающие физическое состояние, бывают двучленными и трехчленными. В них кроме формально-грамматического субъекта и сказуемого, участвуют второстепенные члены предложения:

Аны ачыктырып турат (ал ачка) – Ему голодно (он голоден).

Мени чыйрыктырып, калтыратып, үшүтүп турат – Меня знобит.

Безличные предложения, выражающие психическое состояние человека, образуются на основе глаголов в безличном употреблении. Если эти глаголы выступают как личные, то они выражают физическое состояние, действие:

Мени суктандырат – Восхищает меня

Все эти глаголы синонимичны в безличном предложении и выражают психическое состояние человека. Безличные предложения, выражающие психическое состояние человека, по своему значению и своеобразному строению делятся на следующие виды:

1. Безличные предложения прямой и косвенной речи, фиксирующие внутреннюю мыслительную деятельность человека.

Например:

Менде уйку-туйгу (мен чочулайм, жүрөгүм чочулайт) – Мне неспокойно

Жанымды жерге кое албайм, жүрөгүмдө тынчсыздык – На душе неспокойно, на сердце неспокойно.

2. Безличные предложения, выражающие многообразие чувства страха.

Чувство страха передается в кыргызском языке личными и безличными конструкциями.

Например:

Сиздин агаңыз оору, катуу оору – (ваш) брат сильно болен

Баарыбызды анын өмүрү коркутат – (нас) всех беспокоит его жизнь

Мага коркунучтуу – (мне) страшно

В следующих примерах безличные предложения имеют сказуемые, образованные от глаголов, обозначающих движение:

Чуркоо, жүгүрүү – бегать

Жүрүү, басуу – идти

Келүү – приходиться

Тегеренип, айланып кетүү – кружиться

Бийлөө – танцевать

Агуу, оргуштап агуу – течь

Безличные предложения с именными сказуемыми по своему значению делятся на три вида. Каждый из них имеет свои характерные особенности и структуру. Это предложения, выражающие:

- 1) явления природы,
- 2) физическое и психическое состояние человека,
- 3) безличные предложения времени.

В безличных предложениях с именными сказуемыми значения некоторых глаголов изменяется и они выступают в роли вспомогательных слов. Система вспомогательных слов в кыргызском языке очень широка. Например, вспомогательными словами могут быть следующие: *экен, эле, беле, бекен, эмес, керек, ыктымал, сыяктуу, окшойт, сыяктанат, көрүнөт, тура, турбайбы, бол, жат, тур*. Одни вспомогательные слова сохраняют свое лексическое значение, другие утрачивают его. По этим признакам их можно разделить на соответствующие группы:

а) вспомогательные слова *экен, эмес, эле, тура* сами по себе не имеют лексического значения;

б) *керек, ыктымал, сыяктуу, сыяктанат, көрүнөт* – эти слова не полностью утратили свое лексическое значение; они могут самостоятельно выполнять синтаксическую функцию сказуемого;

в) глаголы типа *бол, жат, тур* по своей синтаксической функции могут быть вспомогательными словами;

г) послелоги в составе сложных предложений выступают в роли вспомогательных слов.

В кыргызском языке вспомогательные слова выполняют в основном одну и ту же функцию как в безличном, так и в личном предложениях. В обоих случаях они являются вспомогательной частью сказуемого. Из вспомогательных слов только слова *керек, тийиш, ыктымал* имеют свои характерные особенности. С их помощью образуется особая группа безличных предложений.

Временные безличные предложения в кыргызском языке передаются как безличные, а в некоторых случаях как обобщенно-личные, неопределенно-личные, назывные и личные предложения. Анализ многочисленных безличных предложений из различных текстов показывают своеобразные и сложные конструкции в сравниваемых языках. В процессе перевода безличных предложений с русского на кыргызский и наоборот возникают определенные трудности. В кыргызском языке безличные предложения имеют в структуре сказуемое, второстепенные члены предложения и те слова, которые грамматически не являются членами предложения. Сказуемое в безличных предложениях не предполагает подлежащее, несмотря на то, что оно является носителем определенного признака подлежащего.

Необходимой предпосылкой успешного усвоения русского языка является создание лингвистических основ обучения. Известно, что изучение односоставных конструкций, среди которых весомое место занимают безличные предложения, представляют для нерусских учащихся особые трудности. Безличные предложения всегда привлекали внимание лингвистов, что объясняется множеством факторов: несовпадением логических и грамматических центров, разнообразием семантики и структуры и т.д.

Литература

1. *Баскаков Н. А.* Структура простого предложения в тюркских языках // Труды института языка и литературы АН Кирг. ССР. Фрунзе, 1956. Вып. 6.
2. *Джапаров А. Д.* Главные члены предложения в современном киргизском языке. Фрунзе: Мектеп, 1964.
3. *Чойбеков Р.* Безличные предложения в немецком языке и их киргизские соответствия: Пособие для учителей. Ф.: Мектеп, 1980.

Understanding of the law and tendencies of its development the modern conditions

Kuksin I.

Тенденции развития права в современных условиях

Куксин И. Н.

Куксин Иван Николаевич / Kuksin Ivan – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, кафедра теории и истории государства и права, Юридический институт, Московский городской педагогический университет, г. Москва

Аннотация: в статье анализируется судебное правотворчество в Российской Федерации как одно из направлений развития современного права. Освещены основные позитивные и негативные подходы к судебному правотворчеству, его особенности, виды и взаимосвязь с требованиями справедливости.

Abstract: the article examines judicial lawmaking in the Russian Federation as one of directions of development of modern law. Highlight the main positive and negative approaches to judicial lawmaking, its features, types and the relationship with the requirements of justice.

Ключевые слова: право, правотворчество, судебное правотворчество, власть, судебная власть, Конституционный Суд Российской Федерации, романо-германская правовая семья, судебный нормоконтроль, международное прецедентное правотворчество, Европейский Суд по правам человека.

Keywords: law, lawmaking, judicial lawmaking power, judicial power, the constitutional Court of the Russian Federation, Romano-Germanic legal family, judicial review, international case-law-making, the European Court of human rights.

Право, его определение, сущность, назначение и понимание - это проблема, над разрешением которой трудились лучшие мыслители человечества, начиная с древнеримских юристов и юристов современной эпохи. Великий исследователь права Г. В. Мальцев писал: «... юристы все еще ищут определение права, остается справедливым и в наши дни. Юридическая мысль, судя по всему, обречена на бесконечный поиск определения права, побуждаемая к этому практической необходимостью построить правопорядок на фундаменте как можно более надежных, четких и полных знаний о его сущности, предмете правового регулирования» [1, с. 3]. Значение права в правоприменительной практике трудно переоценить, так как с ним связана юридическая ответственность [2].

Те вековые научные исследования, проведенные теологами, философами, юристами наглядно показывают, что мировое сообщество то приближалось, то удалялось от правильного понимания самого права, его сути. Но здесь вновь возникает трудно разрешимая проблема, а где тот критерий, который «приближал» человечество к правильному пониманию права либо «удалял» от него? Разве не актуально и сегодня звучит вопрос, поставленный в XVIII веке И. Кантом о том, что такое право? В своей работе «Метафизика нравов в двух частях» он пишет: «Этот вопрос может также смутить правоведа - если только он не хочет впасть в тавтологию... Что следует по праву (*quid sit iuris*), т. е., что говорят или говорили законы в том или ином месте в то или другое время, он еще может указать; но право (*recht*) ли то, чего они требуют, и каков всеобщий критерий, на основании которого можно вообще различать правое и неправое (*iustum et iniustum*) - это остается для него тайной» [3].

Всегда ли право объективно отражает быстро изменяющуюся картину жизни общества? Г. В. Мальцев на этот вопрос отвечал отрицательно, утверждая, что «в области права, как и в других сложных социальных сферах, практические начала прорываются и действуют, не ожидая теоретического осмысления, независимо от него. *Право – грандиозный, неисчерпаемый для познания феномен*» [1].

С учетом объемности проблемы и ее актуальности, авторы предприняли попытку показать развитие права в современных условиях через призму судебного правотворчества.

На протяжении последнего десятилетия к проблеме судебного правотворчества обращались

многие правоведы [4], и как показывает анализ их исследований, проблема требует дальнейшего изучения, так как она важна для развития правовой системы России.

В современной юридической науке сформировалось два полярных представления относительно сущности судебного правотворчества. Согласно первому подходу, судебная власть призвана осуществлять исключительно правоприменительную функцию. Правотворческая же деятельность является прерогативой органов законодательной и исполнительной власти. Тем самым сторонники первого подхода отрицают само понятие судебного правотворчества. Так, Х. Перельман, комментируя подход подобного рода, указывал, что: «Наделение судьи правом принятия решения на основе правила справедливости приравнивается к предположению того, что существуют какие-то нормы, отличные от норм правовой системы, из которых судья должен черпать вдохновение для своих решений... Каждый человек может иметь самые уважительные причины для восстания против установленного порядка, но лишь законодатель уполномочен правомерно изменить его» [5, с. 217].

Основные аргументы против признания судебного правотворчества можно свести к следующим: во-первых, признание судебного правотворчества нарушает содержание установленного на конституционном уровне принципа разделения власти; во-вторых, не соответствует нахождению правовой системы Российской Федерации в рамках романо-германской правовой семьи; в-третьих, суды не создают новых правовых норм, а осуществляют лишь толкование права или его конкретизацию; в-четвертых, судебное правотворчество порождает правовую неопределенность; в-пятых, носит изменчивый характер [6, с. 37].

Например, В. С. Нерсисянц указывает: «Сторонники прав суда на правотворчество исходят из ложного представления, будто всякая государственная власть (а, следовательно, судебная власть) автоматически включает в себя и такое право. Но судебная власть - это власть в совершенно другом смысле и с качественно иными полномочиями, чем власть законодательная и исполнительная. Судейское же правотворчество – это опасный симбиоз судьи и законодателя в одном лице. Против подобных опасностей как раз и направлен принцип разделения властей в правовом государстве» [7]. Аналогичные подходы разделяют сегодня и современные ученые. А. В. Ильин высказывает сомнения о признании за судами правотворческой функции. Однако автор отмечает, что «деятельность Конституционного Суда Российской Федерации... занимает особое место в сфере нормотворчества современной России» [8, с. 38-39].

Большинство же ученых и практиков, исследующих правотворческую деятельность органов государственной власти современной России, придерживаются мнения о том, что судебное правотворчество не только имеет право на существование и соответствующее научное и законодательное признание. Судебное правотворчество – это и важнейшее средство разрешения социальных конфликтов, устранения юридических пробелов и коллизий действующего законодательства [9, с. 67, 106, 108].

Судебное правотворчество совершенно не вступает в противоречие с идеей о том, что Россия является частью романо-германской правовой семьи. С одной стороны, авторитетные ученые утверждают, что Россия не входит в континентальную правовую семью, а является системообразующей для самобытной правовой семьи как «наиболее мощнейшая и влиятельная из всех прежних социалистических правовых систем» [9, с. 554], при том, что «у нее в настоящее время, как и раньше, гораздо больше своих собственных, свойственных только ей одной специфических черт, чем общих признаков с романо-германским правом» [10, с. 552]. С другой же стороны, признание факта вхождения России в романо-германскую правовую семью не может отрицать полностью роли судебного правотворчества. Вывод подобного рода основан на проведенных учеными сравнительно-правовых исследованиях функций, возложенных и реализуемых судебными органами Италии, Испании, Португалии, Франции, ФРГ, Швейцарии, подтверждающих признание правотворческих полномочий судов [11, с. 141].

Поскольку правотворчество выражается не только в создании новых правовых норм, но и в их изменении, а также отмене, поэтому с этих позиций следует говорить о правотворчестве Конституционного Суда Российской Федерации, осуществляемого в нескольких формах: фактической отмены правовой нормы, а также в форме изменения ее смысла. Более того, анализ имеющихся теоретических источников позволяет утверждать, что на современном этапе развития российской государственности судебное правотворчество стало важнейшим элементом правовой системы России.

Не ограничиваясь сейчас границами внутринациональными, полагаем уместными выделить следующие разновидности судебного правотворчества.

Во-первых, правотворчество международных судебных органов, которое осуществляется в форме принятия решений, носящих обязательный характер для российской национальной

правовой системы. Они выступают своего рода международными прецедентами, вносят изменения в российскую правовую материю и формируют модель будущего поведения субъектов в аналогичных ситуациях [12, с. 62-73, с. 19-43].

Во-вторых, правотворчество Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, формы выражения которого многообразны: формирование правовых позиций Конституционного Суда; судебный конституционный нормоконтроль, в результате которого нормы права могут быть признанными не соответствующими Конституции полностью либо в части; толкование Конституции; принятие нормативных правовых актов по вопросам внутреннего устройства и порядка работы. Аналогичные полномочия возложены на региональном уровне и на конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации.

В-третьих, правотворчество Верховного Суда Российской Федерации, осуществляемое посредством издания постановлений Пленума и Президиума Верховного Суда Российской Федерации, принятия нормативных правовых актов по вопросам внутреннего устройства и порядка работы, а также в форме решений по конкретным делам, которые становятся обязательными при дальнейшем рассмотрении аналогичных дел нижестоящими судами, приобретая силу судебного прецедента. Акты судебного правотворчества Верховного Суда Российской Федерации имеют принципиально важное значение для установления социальной справедливости.

Ст. 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предусматривает, что решения Конституционного Суда Российской Федерации являются окончательными и не подлежат обжалованию. Они действуют непосредственно и не требуют подтверждения иными органами власти и должностными лицами. В случае признания Конституционным Судом Российской Федерации не конституционности акта или его отдельных положений, они утрачивают силу. И как показывают мониторинг практики конституционного судопроизводства и данные статистики, такие решения Конституционного Суда Российской Федерации вовсе не редкость. Так, за период с 1995 года по 30 апреля 2016 года Конституционный Суд Российской Федерации вынес 459 постановлений, в которых не соответствующими Конституции Российской Федерации полностью либо в части были признаны 276 положений нормативных актов [13]. Изучение содержания таких постановлений, позволяет признать, что оценки конституционности подвергались правовые акты, затрагивающие абсолютно различные сферы общественных отношений.

Приведенные статистические показатели свидетельствуют о высоком значении судебного нормоконтроля, посредством которого из правового пространства исключаются несправедливые правовые нормы и восстанавливается социальная справедливость. Законодатель объективно не может предусмотреть в нормативном правовом акте всего многообразия существующих жизненных ситуаций, поэтому судебные инстанции призваны осуществлять правоконкретизацию [14, с. 60-75], индивидуализацию правовых норм, их толкование.

Одним из активно применяемых на практике полномочий Конституционного Суда Российской Федерации является оценка конституционности по жалобе граждан закона, примененного в конкретном деле. В этой связи судебный нормоконтроль можно определить как эффективный способ обеспечения прав и свобод человека и гражданина в случае принятия неконституционного законодательного акта, попирающего права человека, а также принятия органами исполнительной власти решения, противоречащего по морскому праву действующим нормам права. Именно органы судебного нормоконтроля правомочны отменить подобный нормативный правовой акт или индивидуальный правовой акт, установив тем самым поправную социальную справедливость.

Особую роль в механизме реализации принципа справедливости в области судебного правотворчества выполняет международное прецедентное правотворчество, осуществляемое Европейским Судом по правам человека [15], Судом Евразийского экономического союза (действующей с 1 января 2015 года) [16], Международным уголовным судом [17], Международным трибуналом по морскому праву [18] и иными судебными инстанциями по созданию решений, обязательных для исполнения государствами-участниками соответствующих международных соглашений. В настоящее время созданы предпосылки, позволяющие говорить не только о прецедентном правотворчестве международных судебных инстанций, но и его возрастающем значении для Российской Федерации.

Согласно ст. 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» [19], решения ЕСПЧ обязательны для исполнения на территории Российской Федерации. На обязательность решений ЕСПЧ неоднократно обращал внимание и Верховный Суд Российской Федерации. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 отмечается, что «суды в пределах своей компетенции должны

действовать таким образом, чтобы обеспечить выполнение обязательств государства, вытекающих из участия Российской Федерации в Конвенции» [20]. Правовые позиции ЕСПЧ, сформулированные в его окончательных решениях, принятых в отношении Российской Федерации, как следует из содержания п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 21, «являются обязательными для судов» [21, с. 15].

Однако заметим, что далеко не всегда прецедентное правотворчество ЕСПЧ направлено на установление объективности и справедливости. Порой оно может противоречить национальным интересам Российской Федерации и нормам российского права.

Весьма показательным в этой связи является Постановление ЕСПЧ от 4 июля 2013 г. по делу «Анчугов и Гладков против России». В нем наличие в российском законодательстве ограничений избирательного права лиц, осужденных по приговору суда, было признано нарушением ст. 3 «Право на свободные выборы» Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. По мнению ЕСПЧ, имеется прямое противоречие ч. 3 ст. 32 Конституции Российской Федерации, закрепляющей ограничение права избирать и быть избранными в отношении граждан, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда. По приговору суда заявители Анчугов и Гладков были признаны виновными в совершении тяжких и особо тяжких преступлениях и, следовательно, не могли рассчитывать на доступ как к активному, так и пассивному избирательному праву.

Согласие Российской Федерации на исполнение названного Постановления Страсбургского Суда, означало бы либо нарушение ею ч. 1 ст. 15, ч. 3 ст. 32 и ст. 79 Конституции Российской Федерации, либо - в силу ст. 135 Конституции Российской Федерации - необходимость разработки и принятия новой Конституции, при том, что присоединение к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и участие в ней России как правового демократического государства, где человек, его права и свободы провозглашены высшей ценностью, обусловлено самим принятием, соблюдением и действием Конституции Российской Федерации.

Постановлением от 19 апреля 2016 г. № 12-П, Конституционный Суд Российской Федерации признал неисполнимым решение ЕСПЧ, касающееся представления избирательных прав всем российским заключенным.

Подводя итог рассмотрению тенденций развития современного права через призму судебного правотворчества, можно сделать вывод, что оно выступает в качестве составной части правотворчества в Российской Федерации, опосредуя деятельность судебных органов по созданию, изменению и отмене правовых норм. Судебное правотворчество может осуществляться судебными инстанциями как на международном, так и внутригосударственном уровнях в различных формах. К основным формам установления справедливости в судебном правотворчестве относятся: судебный нормоконтроль Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации; правотворчество Верховного Суда Российской Федерации; правотворчество международных судебных инстанций (международное прецедентное правотворчество).

Литература

1. *Мальцев Г. В.* Понимание права. Подходы и проблемы. М.: Прометей, 1999. 419 с.
2. *Куксин И. Н.* Социальные и юридические аспекты ответственности // *Право и общество*, 2015. № 14. С. 114-199.
3. *Кант И.* Метафизика нравов в двух частях // *Соч. в шести томах*. Т. 4 (ч. 2). С. 138-139. [Электронный ресурс]: URL: http://krotov.info/library/11_k/an/t_4b_107.htm (дата обращения 16.04.2016).
4. *Безбах В. В., Беликова К. М.* Решения Европейского суда правосудия - механизм сохранения и укрепления правопорядка ЕС // *Адвокат*, 2012. № 2. С. 57-68.
5. *Власенко Н. А.* «Тревожные» вопросы по поводу судебных правовых позиций // *Новая юстиция*. Журнал судебных прецедентов, 2008. № 1. С. 24-28.
6. *Вережанин А. Н.* Судебное правотворчество в России: сравнительно-правовые аспекты. М.: Междунар. отношения, 2004. 340 с.
7. *Марченко М. Н.* Судебное правотворчество и судейское право: монография. М.: Проспект, 2011. 510 с.
8. *Нерсесянц В. С.* У российских судов нет правотворческих полномочий // *Судебная практика как источник права*. М., 2000. С. 107-112.
9. *Ярославцев В. Г.* Нравственное правосудие и судейское правотворчество. М.:

- Юстициформ, 2007. 303 с.
10. *Жеребцова Е. Е.* Судебные решения в российской правовой системе: теоретико-правовое исследование // Актуальные проблемы правообразования, 2008. № 2. С. 164-167.
 11. *Перельман Х.* Три аспекта справедливости // Правоведение, 2013. № 2 (307). С. 211-225.
 12. *Чечельницкий И. В.* Справедливость и судебное правотворчество // История государства и права, 2015. № 2. С. 35-40.
 13. *Нерсеянец В. С.* Правовая политика Российской Федерации: основные направления и задачи. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrlaw.ru/publikacii/Nerses1/index.html> (дата обращения: 16.05.2016).
 14. *Ильин А. В.* Оптимизация правотворческой деятельности в современной России (вопросы теории и практики): монография / А. В. Ильин, под ред. С. А. Комарова; Юрид. ин-т (Санкт-Петербург), Моск. обл. ин-т упр. СПб.: Изд-во Юрид. ин-та, 2005. 307 с.
 15. *Новопавловская Е. Е.* Защита основных прав и свобод человека и гражданина посредством конституционного судопроизводства: монография / Е. Е. Новопавловская. Белгород: Бел ЮИ МВД России имени И. Д. Путилина, 2015. 142 с.
 16. *Марченко М. Н.* Проблемы теории государства и права: учеб. М.: Проспект, 2011. 768 с.
 17. *Давид Р.* Основные правовые системы современности. М., 1988. 279 с.
 18. *Марченко М. Н.* Международный уголовный суд и юридические особенности его решений // Вестник Московского университета, 2006. № 4. С. 62-73.
 19. *Марченко М. Н.* Имеют ли решения Европейского Суда по правам человека прецедентный характер? // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменения. Материалы Всероссийских научных конференций / Отв. ред.: Керимов Д. А., М.: Изд-во СГУ, 2009. С. 19-43.
 20. Статистика по решениям Конституционного Суда Российской Федерации: официальный статус КС РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Statistics/Pages/Decision.aspx>.
 21. *Власенко Н. А.* Конкретизация в праве: методологические основы исследования // Журнал российского права, 2014. № 7. С. 60-75.
 22. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Собрание законодательства Российской Федерации, 2001. № 2. Ст. 163.
 23. Об утверждении Регламента Суда Евразийского экономического союза: решение Высшего Евразийского экономического совета от 23.12.2014 № 101 // Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014.
 24. Римский статут Международного уголовного суда. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.un.org/ru/law/icc/home_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/home_statute(r).pdf) (дата обращения: 16.05.2016).
 25. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву // Собрание законодательства Российской Федерации, 1997. № 48. Ст. 5493.
 26. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 1998. № 14. Ст. 1514.
 27. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2003. № 12.
 28. О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2013. № 8.

Ratio of motive of religious hatred or hostility with crimes of an extremist orientation Kiyatkina I.

Соотношение мотива религиозной ненависти или вражды с преступлениями экстремистской направленности Кияткина И. А.

*Кияткина Ирина Александровна / Kiyatkina Irina – аспирант,
кафедра уголовного права и криминологии,
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва*

Аннотация: в статье анализируется соотношение мотива религиозной ненависти или вражды с преступлениями экстремистской направленности. Автор приходит к выводу, что преступления экстремистской направленности включают в себя преступные деяния, совершенные по мотиву религиозной ненависти или вражды.

Abstract: in article it is analyzed ratios of motive of religious hatred or hostility with crimes of an extremist orientation. The author comes to a conclusion that crimes of an extremist orientation include the criminal actions made for motive of religious hatred or hostility.

Ключевые слова: мотив преступления, мотив религиозной ненависти или вражды, экстремистский мотив.

Keywords: motive of a crime, motive of religious hatred or hostility, extremist motive.

УДК 343.2/7

В Уголовном кодексе РФ содержится пять разновидностей мотива ненависти или вражды: политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды, а также мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Религиозная ненависть или вражда связана с неприязнью к лицам, исповедующим определенную религию, неприемлемую для данного лица. Думается, что религиозная ненависть будет иметь место и в том случае, когда лицо испытывает чувство ненависти или вражды по отношению к лицу, не имеющему никаких религиозных убеждений. Эта позиция разделяется современными исследователями преступных мотивов религиозной ненависти и вражды [1].

Таким образом, преступление по мотиву религиозной ненависти или вражды может быть совершено, как по отношению к лицу, которое относится к иной религиозной организации, так и по отношению к лицу, которое является атеистом (не исповедует никакую религию). На мой взгляд, такое преступление может быть совершено и по отношению к совершающему, однако в данной ситуации доказать мотив религиозной ненависти или вражды становится сложнее.

Мотив религиозной ненависти или вражды является труднодоказуемым, именно поэтому преступления с данным мотивом на практике можно встретить не так часто. Зачастую данный мотив заменяют хулиганством. Хотя данная проблема набирает оборот с каждым годом, вопросы религиозных убеждений и взглядов становятся все острее. Все чаще в новостной ленте можно встретить новости об убийствах религиозных деятелей и священников различных религиозных убеждений.

Так, к примеру, относительно недавно 7 июля 2016 года был убит игумен русской православной церкви, настоятель Свято-Троицкого Данилова монастыря в Переславле-Залесском Переславской епархии Даниил.

С 1990 года и по настоящее время в России было убито 37 православных служителей. Точной информации, относящейся к иным религиозным организациям, не имеется.

На мой взгляд, должна быть увеличена уголовная ответственность за преступления, совершенные по отношению к руководителям (официальным представителям) религиозных организаций, которые являются не запрещенными на территории РФ. Так как данная категория является более уязвимой для преступников.

Преступление по религиозной ненависти или вражды может быть совершено не только по отношению к официальному представителю данной религиозной организации, но и по отношению к членам организации.

Кузнецов К. В. выделяет религиозный экстремизм. Основная цель религиозного экстремизма – признание своей религии ведущей и подавление других религиозных конфессий через их принуждение к своей системе религиозной веры. Наиболее ярые экстремисты ставят

своей задачей создание отдельного государства, правовые нормы которого будут заменены нормами общей для всего населения религии [2].

Религиозный экстремизм является массовым, т.е. он направлен не против конкретного человека, а против всех тех, кто не является приверженцем одних религиозных взглядов с экстремистом. Безусловно, религиозный экстремизм это преступление, совершаемое по мотиву религиозной ненависти или вражды. В настоящее время религиозный экстремизм является мировой проблемой, как и проявление любого экстремизма.

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» в первой статье раскрывает суть экстремистской деятельности. Согласно данной статье к экстремизму относится возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии и т.д. [3].

В примечании к статье 282.1 Уголовного кодекса РФ дается легальное определение преступлениям экстремистской направленности: преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы [4].

Исходя из данного определения, возникает вопрос, все ли преступления, совершенные по мотиву религиозной ненависти или вражды, являются экстремистскими. Ведь помимо преступлений экстремистской деятельности мотив религиозной ненависти или вражды встречается в статье 63 УК РФ «отягчающие обстоятельства».

Если сравнить определение, данное в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», с определением, которое дается в примечании к ст. 282.1 УК РФ, то мы видим, что данные законы относят разные деяния к экстремизму. УК РФ значительно расширяет список деяний, которые можно считать экстремистскими.

Существует позиция, что к экстремистским преступлениям относят только те, которые носят массовый характер, т.е. направлено не на конкретное лицо, а на неопределенный круг лиц. Именно о таких деяниях и говорится в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» в п. 2 говорится, что к числу преступлений экстремистской направленности относятся преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (например, статьями 280, 282, 282.1 282.2 УК РФ, пунктом «л» части 2 статьи 105, пунктом «е» части 2 статьи 111, пунктом «б» части 1 статьи 213 УК РФ), а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с пунктом «е» части 1 статьи 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание [5].

Таким образом, если преступление совершено с отягчающим обстоятельством, а именно по мотиву религиозной ненависти или вражды, то данное преступление будет преступлением экстремистской направленности.

Именно наличие мотива религиозной ненависти или вражды в деянии характеризует любой криминальный акт как преступление экстремистской направленности.

Литература

1. *Минкаева А. Ф.* Религиозная ненависть или вражда как мотив совершения преступления: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 3.
2. *Кузнецов К. В.* Формы религиозного экстремизма. Социально-экономические и политические причины религиозного экстремизма. Религиозно-политический экстремизм // Гуманитарные научные исследования, 2012. № 6.
3. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».
4. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

About correlation of concepts «mortgage» and «pledge»

Umetova A.

О соотношении понятий «ипотека» и «залог»

Уметова А. Т.

*Уметова Айгуль Таштанбековна / Umetova Aigul – соискатель,
институт философии и политико-правовых учений,
Национальная академия наук, г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: в статье рассмотрены соотношения понятий «залог» и «ипотека», дается некоторый анализ законодательства Кыргызской Республики.

Abstract: in the article the ratio of concepts «mortgage» and «mortgages», provides some analysis of the legislation of the Kyrgyz Republic.

Ключевые слова: ипотека, залог, недвижимое имущество.

Keywords: mortgages, mortgage, real estate.

Развитый гражданский оборот, удовлетворяющий интересы субъектов, предполагает возникновение различных по своей форме правовых обязательств.

В действующем гражданском законодательстве Кыргызской Республики (КР) обязательство определяется как гражданское правоотношение, в силу которого одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т. п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности (ст. 296 ГК КР).

Каждое общество стремится обеспечить исполнение обязательств системой экономических и правовых мер. Способ обеспечения исполнения обязательств – это «предусмотренная законом или договором специальная мера имущественного характера, стимулирующая надлежащее исполнение обязательства должником, устанавливающая дополнительные гарантии удовлетворения требований кредитора» [1, 143].

Сущность залога состоит в том, что право на действие обеспечивается установлением права на вещь. Происходит это еще до момента исполнения основного обязательства, что более эффективно стимулирует должника к исполнению.

Понятия и основания возникновения залога прямо регулируются Гражданским кодексом КР.

В соответствии со ст. 1 Закона о Залог КР, залог – это способ обеспечения исполнения денежного или выраженного в денежной форме обязательства под залог права собственности или иного вещного права на имущество. В силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения, ненадлежащего исполнения должником обязательства получить удовлетворение своих требований из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами залогодателя за изъятиями, установленными законом.

Залог возникает на основании закона или договора, заключенного между залогодателем и залогодержателем. Такой договор может быть либо отдельным договором, либо частью договора, приводящего к возникновению обеспеченного залогом обязательства.

Залог наделяет залогодержателя правами на заложенное имущество. Залогодержатель осуществляет свои права в соответствии с условиями, предусмотренными в договоре о залоге.

Залогом может быть обеспечено исполнение любого действительного по закону обязательства между любыми субъектами права (физическими и/или юридическими лицами, государством).

В Гражданском кодексе КР нет отдельной главы или даже статьи, которая четко устанавливает понятие «ипотеки». Понятие «ипотеки» раскрывается в Законе КР «О залоге», согласно которому ипотека – это способ обеспечения исполнения денежного или выраженного в денежной форме обязательства под залог права собственности или иного вещного права на недвижимое имущество или залог, который содержит недвижимое имущество в составе предмета залога, в том числе залог предприятия как имущественного комплекса.

Первоначально и в греческом, и в римском праве ипотека означала залог имущества с оставлением его у залогодателя. Впоследствии сформировалось понимание ипотеки как залога недвижимого имущества.

Особенностью ипотеки как формы залога является ее объект – недвижимое имущество. С этим связаны и особенности в правовом регулировании ипотеки. Залог – понятие более

широкое и включает использование не только недвижимого, но и движимого имущества, а также прав в качестве обеспечения основного обязательства.

Что касается залога, то данные правоотношения прямо регулируются нормами ГК КР, Законом КР «О залоге», при этом предметом залога, в отличие от ипотеки, может быть любое имущество, в том числе вещи и права (требования), за исключением имущества, изъятого из гражданского оборота, прав, носящих личный характер (право на получение заработной платы), требований, неразрывно связанных с личностью кредитора (требования об алиментах), имущества, приватизация которого запрещена или в отношении которого в установленном порядке предусмотрена обязательная приватизация, а также имущества, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание [2, ст. 325].

Исходя из анализа законодательства Кыргызской Республики, возможно дать следующее определение ипотеки: ипотека является формой залога, объектом которого является недвижимое имущество, остающееся во владении, пользовании и распоряжении залогодателя, или можно сказать иначе - ипотекодателя. Следовательно, при ипотеке имущество не может переходить во владение залогодержателя (ипотекодателя).

Ипотека входит в сферу действия гражданского законодательства, поэтому, исходя из смысла п. 4 ст. 3 Гражданского кодекса КР, ипотека должна регулироваться Гражданским кодексом, соответствующими законами и принятыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами.

В действующем ГК КР отсутствуют специально посвященные статьи ипотеке. При этом в кодексе имеется глава 19 «Обеспечение исполнения обязательств», посвященная залого, где в ст.ст. 324-344 дается толкование понятия, предмета, видов залога и т. д. В указанных статьях установлены требования к договору о залоге, определены основания и порядок обращения взыскания на заложенное имущество и т. п., кроме этого, в п. 3 ст. 324 кодекса установлено, что правила о залоге, содержащиеся в настоящем кодексе, применяются к залого недвижимого имущества (ипотеке) в случаях, когда законом, регулирующим правоотношения по залого, не установлены иные правила. Ипотеке также посвящены статьи Закона КР «О залоге», принятого 12 марта 2005 года. Особенности ипотеки земель сельскохозяйственного назначения регулируются земельным законодательством КР.

Недвижимое имущество, на которое установлена ипотека, остается у залогодателя в его владении и пользовании. Передача предмета ипотеки во владение залогодержателя не означает, что такой залог является залогом, но он подлежит обязательной государственной регистрации в органе, осуществляющем регистрацию прав на недвижимое имущество. Предметом ипотеки может быть право собственности или иное вещное право на недвижимое имущество: 1) земельные участки, включая земли сельскохозяйственного назначения; 2) здания, сооружения; 3) жилые дома, квартиры в многоквартирном доме и/или части жилых домов и квартир, состоящие из одной или нескольких изолированных комнат; 4) дачи, садовые дома, гаражи и другие строения потребительского назначения; 5) иное имущество, отнесенное законодательством КР к недвижимому имуществу, кроме зданий и сооружений гидроэлектростанций и водохранилищ. При этом данные правила распространяются и к ипотеке незавершенного строительством недвижимого имущества, в том числе зданий и сооружений.

Если иное не предусмотрено договором, главная вещь, являющаяся предметом ипотеки, считается заложенной вместе с принадлежностями как единое целое. Часть имущества, раздел которого в натуре невозможен без изменения его свойств и назначения (неделимая вещь), не может быть самостоятельным предметом ипотеки. Правила об ипотеке недвижимого имущества соответственно применяются к залого права пользования земельным участком, прав арендатора по договору об аренде такого имущества (право аренды), поскольку иное не установлено законом и не противоречит существу отношений. Залог земельных участков, предприятий и другого недвижимого имущества может возникать лишь постольку, поскольку их оборот не ограничивается законодательством Кыргызской Республики.

Вопросы регистрации ипотеки регулируются Законом КР «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», а также Правилами о государственной регистрации прав и обременений (ограничений) прав на недвижимое имущество и сделок с ним, утвержденными постановлением Правительства КР от 15.02.2011 г. № 49.

Регистрация прав на заложенное недвижимое имущество – обязательная процедура регистрации прав и обременений (ограничений) на недвижимое имущество, посредством которой ипотека, возникающая на основании закона, или права, вытекающие из договора о залоге недвижимого имущества (ипотеки), регистрируются в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество, в соответствии с требованиями законодательства КР.

Регистрация залога наделяет предыдущего залогодержателя, зарегистрировавшего залог, преимущественными правами над кредиторами (залогодержателями) последующих залогов на этот же предмет залога, а также по отношению к любым третьим лицам.

Залог недвижимого имущества на основании закона (ипотека в силу закона) – залог, возникающий при приобретении недвижимого имущества с использованием заемных денежных средств (кредита) банка или иной кредитной организации либо средств целевого займа, предоставленного иным юридическим или физическим лицом. Залогодержателем при этом является банк или иная кредитная организация, предоставившая денежные средства (кредит), либо иное юридическое или физическое лицо, предоставившее целевой заем на приобретение недвижимого имущества. К ипотеке в силу закона соответственно применяются правила о залоге, возникающем в силу договора об ипотеке, если законом не установлено иное.

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что ипотека как институт залогового права не отрегулирован в достаточной мере. В Гражданском кодексе КР и в Законе КР «О залоге» ипотек посвящены несколько статей. Стороны ипотечных правоотношений именуется залогодатель и залогодержатель. Предлагается использовать термин «ипотекодатель» для стороны, передающей недвижимое имущество в ипотеку, и «ипотекодержатель» для стороны, принимающей его. При ссылке на нормы залогового права, применяемые к ипотечным правоотношениям, можно было бы использовать термины «ипотекодатель» и «ипотекодержатель», в этой связи предлагается ввести указанные термины в действующие законы. Так как при ипотеке имущество не передается во владение кредитору, термин «ипотекодержатель» не вполне адекватно отражает сущность правоотношений сторон при ипотеке. Предпочтительнее было бы использовать термин «ипотекополучатель». Однако, учитывая сложившуюся практику употребления термина «залогодержатель», который не всегда является буквальным держателем имущества (например, при залоге товаров в обороте), возможно, именовать кредитора по основному обязательству ипотекодержателем. Кредитор является «держателем» не имущества, а ипотечного права на это имущество.

Законодательством не урегулирована возможность ипотеки прав на недвижимое имущество и конкуренции норм, регулирующих различные формы залога. Например, при ипотеке предприятия как имущественного комплекса, ипотека распространяется на нематериальные активы (право на фирму, патент), что является залогом прав, который регламентируется главой 5 Закона КР «О залоге». Действующим законодательством также четко не определены вопросы ипотеки прав на недвижимое имущество. В Законе «О залоге» допускается залог прав, в том числе и прав на недвижимое имущество, при этом нет четкого регулирования данных вопросов.

Таким образом, из законодательства следует, что ипотека является разновидностью залога и входит в его институт, при этом предметом ипотеки является недвижимое имущество, остающееся во владении залогодателя, которое подлежит обязательной государственной регистрации в соответствующих государственных органах, осуществляющих такую регистрацию прав и обременений на недвижимое имущество.

Литература

1. *Бессмертных А.* Залог как способ обеспечения исполнения обязательств. М.: Международный издательский дом «Синергия», 1996. С. 143.
2. Гражданский кодекс Кыргызской Республики. Часть I, от 8 мая 1996 г. № 15. [Электронный ресурс]. URL: <http://toktom.kg>.
3. Закон Кыргызской Республики «О залоге» от 12 марта 2005 г. № 49. [Электронный ресурс]. URL: <http://toktom.kg>.
4. Закон Кыргызской Республики «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество» от 22 декабря 1998 г. № 153. [Электронный ресурс]. URL: <http://toktom.kg>.

Mortgage as a form of Deposit and his dual nature

Umetova A.

Ипотека как разновидность залога и его двойственная природа

Уметова А. Т.

*Уметова Айгуль Таштанбековна / Umetova Aigul – соискатель,
институт философии и политико-правовых учений,
Национальная академия наук, г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: в статье рассмотрена гражданско-правовая природа ипотеки как разновидности залога, рассмотрены мнения различных ученых-цивилистов, дается некоторый анализ законодательства Кыргызской Республики.

Abstract: the article describes the civil legal nature of the mortgage as a kind of collateral, considered the views of various scientists and jurists, provides some analysis of the legislation of the Kyrgyz Republic.

Ключевые слова: ипотека, залог, недвижимое имущество.

Keywords: mortgages, mortgage, real estate.

Ипотека как разновидность залога имеет двойственную вещно-обязательственную природу. По мнению Е. А. Павлодского, учение о залоге прошло путь от признания за ним разновидности имущественных прав – прав на чужую вещь к постепенному признанию за залогом обязательственного права [1, 7]. К примеру, в Гражданском кодексе (ГК) РСФСР 1922 года залог был помещен в разделе вещных прав, затем в ГК РСФСР 1964 года залог помещен в разделе, посвященном способам обеспечения обязательств. В действующем ГК РФ, а также в ГК Кыргызской Республики (КР) залог также помещен в разделе способов обеспечения обязательств.

В. М. Будилов, признавая, что обязательственному элементу залога предоставлено таким образом первостепенное значение, считает, что залог имеет характер вещного права [2, 150]. Из смысла статей 15, 16 Закона КР «О залоге» следует, что залог сохраняет силу при переходе к третьему лицу. Это положение подтверждено п. 1 статьи 339 ГК КР: «Залог сохраняет силу, если заложенное имущество переходит от залогодателя к другому лицу в результате возмездного или безвозмездного отчуждения, либо в порядке универсального правопреемства». Данные нормы указывают на признак вещного права – права следования, позволяющего установить господство лица над вещью независимо от личности собственника.

В. В. Витрянский относит залог к институтам обязательственного права [3, 83]. Однако он не может не учитывать двойственную природу залога, выражающуюся в присущих ему отдельных элементах вещно-правового характера.

А. А. Вишнеvский по поводу характера залога указал, что залог не является вещным правом в той степени, что и право собственности или хозяйственного ведения. Кроме того, имея вещный характер, залог все же остается способом обеспечения обязательств. «Вещность залога существует постольку, поскольку она в состоянии обеспечить основное обязательство» [4, 178]. Спор о характере залога А. А. Вишнеvский предлагает решить путем признания двойственной природы залога. Такая же точка зрения выражена у Д. А. Медведева, который определил залог как «вещный способ обеспечения обязательств» [5, 14]. Такое мнение представляется обоснованным. Залог имеет черты вещного права: право преимущественного удовлетворения вещного права кредитора перед личными, право следования, но имеет и отличия от других прав на чужие вещи. Правомочия субъекта сервитута, например, состоят в пользовании, и как бы обширны они ни были, не могут прекратить права собственника. Право залогодержателя состоит в праве на ценность вещи, которое осуществляется путем ее продажи. Правомочия субъекта сервитута имеют длительный характер, а право залогодержателя на удовлетворение стоимости имущества осуществляется один раз. Сервитут имеет ценность сам по себе, так как предоставляет возможность пользоваться имуществом, а залог является способом обеспечения исполнения обязательства и сам не обладает ценностью. Указанные особенности подтверждают специфический характер залога.

А. В. Черных считает, что залог подлежит выводу из раздела способы обеспечения исполнения обязательств, так как «комплексность элементов правоотношений разного типа в нем не является чисто механическим соединением, а образует качественно иной тип правоотношений» [6, 87]. Отказываясь от традиционных попыток характеристики залога как института вещного или обязательственного права, автор предлагает включить залог в

классификацию имущественных отношений в виде особого преимущественного правоотношения, которое «состоит в установлении таких особых правомочий залогодержателя не посессорного характера (без передачи имущества), которые позволяют говорить об абсолютной приоритетности его субъективного права в отношении стоимости предмета залога, а не только о первоочередности права на материальное удовлетворение».

Вопрос о характере залога не является чисто теоретическим, а имеет глубокое практическое значение. Его решение оказывает влияние на объем прав и обязанностей залогодателя и залогодержателя. Классификация, предложенная А. В. Черных, хотя и отражает специфические черты залога, не позволит решить данную проблему. Позиция Д. А. Медведева, А. А. Вишневого, признающих двойственный характер залога, является наиболее приемлемой [7, 15].

Кыргызское законодательство также исходит из того, что главная цель залога состоит в обеспечении основного требования, так называемые акцессорные правоотношения. Статья 319 ГК КР, которая, определяя, что «исполнение обязательства может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием имущества должника, поручительством, гарантией, задатком и другими способами, предусмотренными законодательством или договором», устанавливает связь дополнительного обеспечительного отношения к главному обязательству.

Следуя классическому пониманию акцессорности, обеспечительные правоотношения не имеют возможности влиять на содержание и действительность основного обязательства. Их недействительность не влечет недействительность основного обязательства. Напротив, основное обязательство влияет на судьбу дополнительного (акцессорного). Так, «недействительность основного обязательства влечет недействительность обеспечивающего его обязательства» (п. 3 ст. 319 ГК КР).

В. Бублик указывает на односторонний характер связи основного и дополнительного обязательства и считает, что вопрос о толковании производности залогового правоотношения от основного обязательства остается открытым, если основное обязательство (в котором кредитором является не залогодержатель, а третье лицо, с которым залогодержатель связан гарантией либо поручительством за залогодателя) не прекращается, а изменяет свое содержание. По его мнению, правило о производности следует толковать ограничительно [8, 38].

Точка зрения А. В. Черных, который считает, что о производности залога можно говорить в смысле производности возникновения залога и признания его недействительности при недействительности основного обязательства, является наиболее верной. Он считает, что следует говорить об условности залогового права. Например, отсрочка продажи с публичного торга приводит к увеличению платежей, связанных с неустойкой, процентами. Следовательно, можно говорить о влиянии залогового права на обеспечиваемое им требование [6, 87].

Понятие условности свидетельствует о том, что оба правоотношения находятся во взаимосвязи, но связь эта не является односторонней, как связь элементов акцессорного правоотношения. Понятие условности обосновывает возможность выступления в качестве «ипотекодателя» третьего лица.

По действующему законодательству залогом может быть обеспечено действительное требование. Мнимое требование не может обеспечиваться залогом. Если по договору займа, обеспеченному залогом, не последовало передачи средств должнику, то не возникает и реальное требование кредитора к должнику. При недействительности договора купли-продажи, банковского кредита и др. теряет силу и соглашение о залоге.

Залог может быть установлен в обеспечение обязательства по кредитному договору, договору займа или иного денежного или выраженного в денежной форме обязательства, в том числе обязательства, основанного на купле-продаже, аренде, подряде, причинении вреда и прочих договорах с рассрочкой исполнения обязательств, если иное не предусмотрено законом [9]. Перечень возможных договоров, на основании которых возникают обязательства, является примерным: в законе не указаны ограничения по видам договоров. Основные положения закона допускают обеспечение ипотекой любого денежного обязательства, в том числе обязательств, основанных на займе, купле-продаже, найме, ином договоре.

Статья 9 Закона КР «О Залог» является декларативной, поскольку законодатель установил существенные изъятия из указанного правила. Так, ипотека земель сельскохозяйственного назначения допускается только для обеспечения кредитных договоров, связанных непосредственно с осуществлением или развитием сельскохозяйственного производства.

Так, в соответствии со ст.ст. 22, 23 Закона КР «Об управлении землями сельскохозяйственного назначения», объектом залога могут быть земельные доли и участки сельскохозяйственного назначения, находящиеся в собственности граждан КР, кооперативов и

юридических лиц КР, занимающихся выращиванием и (или) переработкой сельскохозяйственной продукции. Право получить в залог земельные доли и участки сельскохозяйственного назначения предоставляется исключительно банкам и специализированным финансово-кредитным учреждениям, получившим лицензии или свидетельства Национального банка (НБ) КР. Банки и специализированные финансово-кредитные учреждения, получившие лицензии или свидетельства НБ КР, имеют временное право собственности на земли сельскохозяйственного назначения в течение 3-х лет. По истечении 3-х лет они обязаны осуществить отчуждение данных земельных участков в порядке и сроках, предусмотренных земельным законодательством.

Законом о Залог, в частности статьей 42-1, предусмотрено, что ипотека жилых домов и квартир, приобретаемых за счет кредита (денежных средств) банка или иной кредитной организации или целевого займа иного физического или юридического лица считаются обремененными ипотекой с момента государственной регистрации права собственности заемщика на жилой дом или квартиру. При этом залогодержателем является банк или иная кредитная организация либо иное лицо, предоставившие кредит или целевой заем на приобретение или строительство жилого дома или квартиры, если иное не предусмотрено договором. Очевидно, что законодатель предполагает значительное сокращение видов обеспечиваемых ипотекой обязательств по сравнению с залогом. Это не совсем оправдано, так как собственная квартира (дом) может быть единственным обеспечением кредита, полученного с целью ведения предпринимательской деятельности в сфере малого бизнеса.

Будучи формой залога, ипотека предоставляет кредитору право удовлетворения преимущественно перед другими кредиторами, за изъятиями, установленными законом.

Подводя итог, можно отметить, что ипотеке присущи многие черты, свойственные залого. Например: права залогодержателя (право залога) есть права на чужое имущество. Право ипотеки следует за вещь (переход права собственности или права хозяйственного ведения от залогодателя к другому лицу не прекращает залоговых отношений). Ипотека производна от основного обязательства. Производность ипотеки от обеспечиваемого ею обязательства проявляется в том, что залоговое обязательство возникает постольку, поскольку существует основное обязательство. Не может возникнуть залоговое отношение, если нет основного обязательства. Ипотека зависима от основного обязательства. Залоговое обязательство носит акцессорный характер. По той же причине залогодержатель может уступить свои права, вытекающие из залога, лишь вместе с уступкой права требования по основному (обеспеченному залогом) обязательству. В противном случае соглашение об уступке прав, вытекающих из залога, будет юридически ничтожным как противоречащее требованиям закона. Эта зависимость четко отражена в законе. Зависимость ипотеки проявляется и в том, что ипотекой может обеспечиваться только действительное требование: если недействительно основное обязательство, то недействительно и соглашение об ипотеке. Ипотека сохраняет силу, если право собственности на заложенную вещь переходит к третьему лицу. При прекращении основного обязательства прекращается и право ипотеки и т. д.

Ипотека как способ обеспечения исполнения обязательств выполняет стимулирующую и защитную функции, побуждая должника до момента нарушения основного обязательства к его надлежащему исполнению. Если ипотека не оказала стимулирующего воздействия на должника, то компенсировать потери кредитора призвано обращение взыскания на предмет залога. Главное для залога (ипотеки) – обеспечить (гарантировать) денежные гражданско-правовые обязательства. Таким образом, ипотека обладает свойствами вещных и обязательственных правоотношений.

Литература

1. Павлодский Е. А. Особенности правового регулирования залога по законодательству стран СНГ // Закон, 1995. № 5. С. 7.
2. Будилов В. М. Залоговое право России и ФРГ. СПб.: Фарватер, 1993. 150 с.
3. Витрянский В. В. Порядок обращения взыскания на заложенное имущество // Закон, 1995. № 5. С. 82-85.
4. Вишневский А. А. Залоговое право: Учебное и практическое пособие. М.: БЕК, 1995. 178 с.
5. Медведев Д. А. Российский закон о залоге // Правоведение, 1992. № 5. С. 14.
6. Черных А. В. Залог недвижимости в российском гражданском праве. М.: Юридическая фирма «Легат», 1995. 87 с.

7. *Царапкина О. С.* Правовое регулирование ипотеки: Дис ... канд. Юрид. наук. М., 2007. 15 с.
8. *Бублик В.* Залоговое право: практика применения // *Хозяйство и право*, 1994. № 3. С. 38.
9. Закон Кыргызской Республики «О залоге» от 12 марта 2005 г. № 49. [Электронный ресурс]. URL: <http://toktom.kg>.

Orientation of schoolboys on the agricultural profession in extracurricular work

Smanbaev O.

Ориентация школьников на сельскохозяйственную профессию во внеклассной и внешкольной работе

Сманбаев О. А.

Сманбаев Орнокбек Аманович / Smanbaev Ornokbek - кандидат педагогических наук, доцент кафедры, кафедра педагогики, Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы профессиональной ориентации школьников средствами внеклассной и внешкольной работы учащихся сельских школ. Определены наиболее приемлемые формы воспитательных мероприятий в сельской школе.

Abstract: the article deals with questions of vocational guidance of schoolboys by means of extracurricular work in rural schools. Determine the most appropriate form of educational activities in the rural school.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, внеклассная работа, внешкольная работа, формы и методы, интерес, мотив.

Keywords: professional orientation, class work, extracurricular activities, forms and methods, interest, motive, interest.

УДК:371.012

Сельское хозяйство является ведущей отраслью экономики современного Кыргызстана. Успех перехода сельского хозяйства к рыночной экономике в решающей степени зависит от компетентности, высокого профессионализма современного труженика. В современных условиях ориентация учащихся на сельскохозяйственные профессии стала одним из главных направлений деятельности сельских школ республики. Это требует определения, какими наиболее приемлемыми методами и средствами вести профориентационную работу. В условиях перехода к рыночной экономике необходимо не только разрабатывать новые методики такой работы, но и совершенствовать известные, применяемые в практике и оправдавшие себя методы, средства, формы психолого-педагогического воздействия на учащихся.

В подготовке сельских школьников к сознательному выбору профессии незаменима внеклассная и внешкольная воспитательная работа с профориентационной направленностью. На уроке нет возможности полностью выявить способности, профессиональные интересы и намерения учащихся. Внеклассная и внешкольная работа восполняет этот пробел и помогает логическому завершению профориентационной работы. В ходе исследования изучив передовой опыт сельских школ республики, мы определили, что главными задачами внеклассных и внешкольных мероприятий являются: 1) содействие воспитанию у школьников высоких нравственных качеств современного сельского труженика; 2) углубление политехнических знаний учащимися основ наук, связанных с проблемами сельского хозяйства; 3) развитие у школьников интереса к сельскохозяйственным профессиям, формирование у них осознанных мотивов выбора профессии; 4) ознакомление учащихся с современными производственными технологиями сельского хозяйства. Для успешного осуществления профориентационных мероприятий необходимо учитывать следующие: активное участие руководителей фермерско-крестьянских хозяйств, специалистов сельского хозяйства; привлечение родителей к проведению воспитательных мероприятий; совершенствование воспитательной работы с учетом возрастных особенностей учащихся и местных производственных условий.

Наш идеал - личность, которая способна во всех сферах жизни выступать как работник нового типа, компетентный труженик, легко адаптирующийся к новым условиям организации труда. Поэтому в совершенствовании системы профориентационной работы особое внимание было обращено на следующие обстоятельства. Во-первых, как показывает практика, опыт новаторов производства - это один из важных факторов повышения эффективности подготовки школьников к сознательному выбору профессии в сельском хозяйстве. «Нам надо именно теперь позаботиться о том, чтобы масса необыкновенного материала, который имеется налицо

в виде опыта новой организации производства в отдельных городах, в отдельных предприятиях, в отдельных деревенских общинах, - чтобы этот опыт стал достоянием масс» [5, 149]. Особую актуальность эта задача приобрела в процессе перехода к рыночной экономике. Во-вторых, приобретение знаний, овладение основами наук, ценностями культуры, формирование мировоззрения и социального самосознания, поиски своего места в обществе должны осмысливаться как целостное содержание воспитания подрастающего поколения. Для учащихся этот процесс непрерывен; им пронизывается учебная деятельность, внеклассная и внешкольная работа, большая часть свободного времени. В своих исследованиях М. Г. Бушканец [1], А. Я. Журкина [2] и другие отметили значение рациональной организации свободного времени для сельских школьников. В ходе исследования (в сельских школах Нарынской области) особое значение придавалось рациональной организации свободного времени учащихся в профориентационных целях. Например, в ходе организации свободного времени сельских учащихся использовались документальные фильмы о крестьянских (фермерских) хозяйствах, научных достижениях, новаторах производства. Высшей формой развития интереса школьника в профессии является потребность в чтении специальной литературы. Для ознакомления учеников с социально-экономическим значением сельского хозяйства была использована документальная литература о сельском хозяйстве Кыргызстана, о новаторах производства и т.д. В экспериментальных школах действуют политехнические лектории. В рамках лектория учащиеся прослушали лекции на темы «Роль сельского хозяйства в Кыргызстане», «Особенности современного сельского хозяйства», «Научно-технический прогресс в сельском хозяйстве» и другие, где отражены вопросы о механизации и электрификации сельского хозяйства, о новой технологии производства, о современных сельскохозяйственных профессиях. В плане осуществления внеклассной профориентационной работы с учащимися проводились коллективные и индивидуальные беседы на такие темы, как «Кем быть?», «Правильно ли выбрал профессию?». После таких работ проводили профориентационные игры, дискуссии, дебаты, тренинги и др. Практика показала, что такие формы воспитательных мероприятий имеют преимущества перед другими.

Важную роль во внеклассной работе играют такие формы, как проведение трудовых праздников: «Дня животновода», вечеров-встреч с ветеранами и новаторами производства, специалистами сельского хозяйства, особо способствующие непосредственному общению учащихся с людьми сельскохозяйственного труда. Так, готовясь к одной из встреч с ними, ученики СШ им А. Табадиева выпустили стенгазеты о новаторах производства. Во встрече принимали участие родители, представители фермерских хозяйств. С особым вниманием на вечер школьники слушали рассказ руководителя фермерского хозяйства и специалиста сельского хозяйства. Этот вечер оказал влияние на школьников: после него учащиеся работали в тесном контакте с фермерским хозяйством, сами организовали субботники. Прошедшая встреча была использована классными руководителями в педагогических целях. В частности, было организовано написание сочинений учениками IX класса на тему «Мои земляки и их героический труд», в которых многие из них ярко выразили свое отношение к сельскохозяйственному труду и к тому, как к нему готовиться, какие знания и умения, навыки нужно выработать, чтобы в совершенстве овладеть профессией в сфере сельского хозяйства.

Особо возрастает роль классного часа, который, по мнению П. Е. Щуркова и Н. С. Финданцевича «является высшей формой воспитательной работы, ее ядром, так как помогает осмысливать все мероприятия, приучает видеть за своими действиями и делами отношение к обществу, к людям» [8, 3]. Классные часы в экспериментальных школах включены в стабильное расписание. Академик А. Э. Измайлов [3] отметил, что большое значение роли личного примера замечательных людей труда в воспитании нравственности, формировании идеалов и интересов учащихся. Таким был и классный час на тему «Новатор современного сельского хозяйства» о руководителе крестьянско-фермерского хозяйства Герое Кыргызской Республики Т. Акматове, задуманного нами как урок профессионального мастерства. Урок провела учитель биологии К. Омурова. Она использовала материалы периодической печати, посвященные прославленному земляку, рассказала о его биографии, отметила, что в республике становится все больше последователей фермера – новатора. Этот классный час, как выяснилось из бесед с учениками, оказал на них сильное воздействие; они правильно рассуждали о профессиях сельского хозяйства, их социально-экономическом значении в условиях перехода к рыночной экономике. На основе изучения опыта сельских школ республики в рассматриваемом аспекте мы пришли к следующим выводам: 1) в классных часах надо придавать особое значение изучению материалов, касающихся аграрной политики республики, не скрывая просчетов в ней, но сосредотачивая основное внимание на позитивных сторонах дела. Что имеет важнейшее значение в правильной социальной ориентации учащихся; 2) необходимо

совершенствовать методику проведения классных часов: привлекать к этому новаторов производства, на их личном примере воспитывать у учащихся глубокое уважение к сельскохозяйственному труду; 3) классные часы на одну и ту же тему на разных классах проводить с учетом возраста школьников. Во внеклассной работе по профориентации значение имеет производственные экскурсии на рабочих местах. В педагогической литературе отмечены тематические, обзорные, комплексные экскурсии [4; 6; 7 и др.]. Все эти виды экскурсий могут использоваться в ходе осуществления профориентационной работы. В ходе организации комплексной экскурсии учащиеся углубленно знакомятся с деятельностью фермерско-крестьянских хозяйств, они расширяют свой кругозор, усваивают распорядок и режим труда работников хозяйств, узнают о санитарно-гигиенических условиях содержания животных, процессах ухода за ними, механизации и электрификации производственных процессов и т.д. Практика свидетельствует, что результативность экскурсий зависит от соблюдения следующих требований: 1) они должны быть тщательно подготовлены: надо составлять планы, намечать объекты, определять цели, последовательность проведения экскурсий; 2) учащиеся предварительно должны быть ознакомлены с планом, повторить связанный с экскурсией, ее конкретной направленностью учебный материал, уметь вести записи в дневники наблюдений; 3) наряду с наблюдением они должны выполнять определенную работу на объектах; 4) в ходе ознакомления с объектом у школьников должно сложиться ясное представление о труде работающих фермерском хозяйстве, о специфике их профессии; 5) в этом должны принимать участие сами специалисты, работники фермерского хозяйства; 6) в конце экскурсии учащиеся должны отчитаться по теоретическим и практическим вопросам, касающихся тем экскурсий.

Одной из необходимых форм профориентационной работы в школе является кружковая работа. Содержание и формы кружковой работы имеют специфические особенности в соответствии с местными условиями. Например, в СШ. им. А. Табалдиева организована секция «Юный фермер». При составлении плана советовались со специалистами хозяйства, в него включены вопросы, недостаточно отраженные в школьной программе и утвержденные учебно-методическим советом школы. Членов кружка систематически знакомили с материалами о передовой технологии в сельском хозяйстве. В ходе работы кружка проводились лекции специалистов сельского хозяйства; изучение теоретического материала сопровождалось практическими работами на фермерском хозяйстве. Поэтому, кружковая работа в сельской школе должна отвечать следующим требованиям: 1) повышение качества теоретических знаний и трудовой подготовки учащихся; 2) приближение программного материала к местным производственным условиям; 3) укрепление связи кружковой работы с общеобразовательными предметами.

В подготовке школьников к выбору профессии большое значение имеет общественно полезный труд. Как показала практика, фермерское хозяйство является базой для приобретения школьниками соответствующих трудовых навыков и умений. Члены трудового отряда экспериментальных школ ухаживают за молодняком, участвует в стрижке овец, в заготовке кормов и других работах. Таким образом, знания, приобретаемые учащимися в школе по основам наук, в производственных условиях получают дальнейшее развитие и конкретное применение.

В целях определения воздействия вышеприведенных и других мероприятий мы провели исследования среди выпускников сельских школ. Выпускники экспериментальных школ отмечают, что они благодаря этим мероприятиям ознакомились с новыми условиями организации труда (48%), получили правильное представление о профессиях (40%), расширили свои теоретические знания (40,9%), осознали социально-экономическую роль сельского хозяйства (47,1%). В результате многие из них по окончании школы остались работать в сельском хозяйстве, продолжают учебу в сельскохозяйственных вузах, колледжах, лицеях. В то же время в контрольных школах, где проведена профориентационная работа без учета новых условий организации труда, приведенные показатели значительно ниже. Полученные результаты в ходе исследования позволяют сделать следующие выводы:

- внеклассная и внешкольная работа является логическим продолжением учебного процесса, способствует формированию у учащихся устойчивых профессиональных интересов и мотивов выбора профессии; поэтому вовлечение учащихся в воспитательные мероприятия необходимо сделать стабильным;

- в воспитательной работе всегда необходимо сочетать коллективные и индивидуальные ее формы. Учитывать возрастные и психологические особенности школьников;

- необходимо разнообразить и усилить политехническую направленность внеклассных воспитательных мероприятий;

- привлекать к проведению воспитательной работы родителей, специалистов сельского хозяйства, работников фермерского хозяйства.

Таким образом, учет местных потребностей в кадрах для сельского хозяйства республики, использование в учебно-воспитательной работе ярких примеров, иллюстрирующих опыт, традиции, способны обогатить содержание учебной, внеклассной и внешкольной работы педагогов на селе, повысить эффективность подготовки сельских школьников к выбору профессии.

Литература

1. Буцкәнец М. Г. Свободное время школьника как педагогическая проблема. Казань, 1971.
2. Журкина А. Я. Изучение бюджета времени старшеклассников. В сб. «Социальные проблемы образования и воспитания» / Под ред. Р. Г. Гуровой. М., 1973.
3. Измайлов А. Э. Профессиональная ориентация в школе (на кырг. яз.) Ф.: Мектеп, 1965. 190 с.
4. Крупская Н. К. За овладение техникой (Выступление на I Всероссийской конференции по педагогическому образованию). Пед. соч. в 6-ти т. Т. 5. / Под ред. А. М. Арсеньева, Н. К. Гончарова, П. В. Руднева. М.: Педагогика, 1980. С. 58-67.
5. Ленин В. И. Первоначальный вариант статьи «Очередные задачи Советской власти». // Полн. собр. соч. Т. 38. С. 127-164.
6. Пискунов М. У. Обучение и труд учащихся. / Педагогические основы связи / Минск, изд-во БГУ, 1975. 287 с.
7. Синявский В. В. Экскурсия как средство активизации профессионального самоопределения учащихся. // Советская педагогика, 1977, № 2. С. 34-43.
8. Щуркова Н. Е., Финданичевич Н. С. Классный час и его организация. / Из опыта работ / М.: Просвещение, 1981. 64 с.

Formation student interest to modern agricultural occupations

Smanbaev O.

Формирование интереса у учащихся к современным сельскохозяйственным профессиям

Smanbaev O. A.

Smanbaev Ornokbek Amanovich / Smanbaev Ornokbek - кандидат педагогических наук, доцент кафедры, кафедра педагогики,

Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы формирования интереса учащихся к сельскохозяйственным профессиям в условиях рыночной экономики. Определены основные условия формирования интереса учащихся к сельскохозяйственным профессиям в учебно-воспитательном процессе сельской школы.

Abstract: the article discusses the formation of students' interest in agricultural occupations in a market economy. The basic conditions of formation of students' interest in agricultural occupations in the educational process in rural schools.

Ключевые слова: интерес, профессиональная ориентация, сельская школа, сознательный выбор профессии.

Keywords: interest, professional orientation, rural school, the conscious choice of profession.

УДК:378

В «Национальной стратегии развития Кыргызстана до 2017 года» поставлена задача на неуклонное увеличение сельскохозяйственной продукции и обеспечение продовольственной безопасности республики. Этот курс требует наряду с разработкой и реализацией мер по ее индустриализации внедрения новых подходов к решению комплекса социально-экономических вопросов, в том числе воспроизводства на научной основе кадров для сельского хозяйства.

В новых условиях социально-экономического развития Кыргызстана сельская школа рассматривается как основной источник пополнения кадров сельского хозяйства квалифицированными тружениками. Удовлетворение постоянно растущей потребности современного села в работниках массовых профессий для крестьянского (фермерского) хозяйства во многом зависит от уровня и качества профориентационной работы в сельской школе.

Одним из важнейших средств формирования готовности к выбору профессии учащихся школ является работа по профессиональной ориентации. Профессиональная ориентация - это важнейший элемент учебно-воспитательного процесса в школе, целостная система мероприятий, направленных на оказание помощи учащимся в подготовке их к труду, сознательному выбору наиболее нужных обществу профессий [2; 3; 9].

Сложность проблемы подготовки школьников к выбору профессии в отраслях сельского хозяйства заключается в том, что здесь тесно переплетаются социальные, экономические, психологические, педагогические аспекты формирования личности. В условиях рыночной экономики успех подготовки школьников к сознательному выбору профессии в отраслях сельского хозяйства зависит от качества профориентационной работы. А «эффективность профориентации во многом зависит от престижа профессий, который определяется содержанием, организацией, условиями труда, размерами и принципами его оплаты, перспективами профессионального роста работника» [5; 5].

Научной литературой отмечается, что сельскохозяйственные профессии для учащихся сельских школ малопривлекательны. Проведенные исследования в сельских школах Киргизии подтверждают эту мысль. Основной контингент выпускников сельских школ желает продолжать образование и хочет поступить в вузы, ссузы или работать в других отраслях народного хозяйства и мигрирует в города. Поэтому, проблема формирования интереса учащихся к сельскохозяйственным профессиям является очень актуальной.

В научной литературе понятие «интереса» рассматривается или с точки зрения познавательного, или как модификация конкретной потребности. Однозначного определения этого понятия нет.

Педагогическая практика убедила нас: чтобы сформировать у школьников желание и готовность трудиться в сельском хозяйстве, надо воспитывать у них устойчивый интерес к его научно-практическим основам и перспективам развития, сельскохозяйственным профессиям. «Интерес пробуждает детей к поиску и отбору более совершенных способов самостоятельной работы, к расширению и углублению знаний, что приводит к появлению увлеченности предметом. Интерес охватывает и направляет все психические процессы - восприятия, памяти, мышления; вместе с тем он активизирует деятельность личности» [5, 7].

Проблема формирования у учащихся устойчивого интереса к современным профессиям связана с реализацией следующих основных задач: содействовать качественной подготовке учащихся к выбору профессии и труду в сельском хозяйстве; формировать у них активную морально-психологическую установку к сознательному усвоению теоретических знаний, трудовых навыков и умений; развивать готовность учащихся к сознательному выбору профессии.

Как показало наше исследование при этом необходимо правильно определить основные подходы к профориентационной работе. В ходе исследования, опираясь на теоретические источники, уделяли внимание следующим подходам: социально-экономический, личностно-ориентированный, компетентностный, контекстный, технологический и средовой. Как показала практика, эти подходы помогают оптимизации профориентационной работы. При этом «оптимальным выбором следует считать лишь такой, в котором диалектически учитываются как потребности общества, так и способности, интересы индивидуума к данному виду деятельности» [1, с. 28]. Например, успех подготовки учащихся к сознательному выбору профессии зависит от того, как в ходе профориентационной работы учитывается социально-экономический аспект. Это связано с тем, что профориентационная работа должна быть направлена на решение социально-экономических задач развития страны. По мнению. И. Н. Назимова, «социально-экономический к профориентации подход позволяет уточнить не только ее задачи, формы и методы, но и границы возможности» [7, 15]. При этом результаты профориентационной работы повышают производительность труда от 10 до 40%, уменьшают текучесть кадров, повышают активность и удовлетворенность профессией [7]. Социологический аспект требует учитывать состояние трудовых ресурсов, потребность общества в кадрах, индивидуальные особенности личности. Это помогает учащимся в выборе средств и форм работы, в самоутверждении и самореализации [8]. Таким образом, социально-экономический подход дает возможность определения стратегии профориентационной работы, понимания перспективы выбранной профессии.

В экспериментальных школах система профориентационной работы охватывает школьные уроки, различные формы воспитательных мероприятий. В ходе исследования, педагогические коллективы экспериментальных школ поставили перед собой задачу: за годы учебы основательно ознакомить школьников, используя местные материалы, с научно-практическими основами современного сельского хозяйства, с местом и значением сельского хозяйства в экономике республики, новыми условиями организации труда, остропотребными

сельскохозяйственными профессиями, о перспективах и предъявляемых к ней требованиях; основными процессами механизации и электрификации труда; формировать у них устойчивый интерес к профессиям; привить учащимся трудовые навыки и умения, необходимые для специалиста сельского хозяйства. В результате такой целенаправленной профориентационной работы у учащихся экспериментальных школах произошли изменения в интересах учащихся к сельскохозяйственным профессиям. На это оказали влияние в экспериментальных школах главным образом новые условия организации труда (17,5%), сельскохозяйственная направленность учебно-воспитательного процесса (14,5%), уроки биологии (16,8%) сама профессия (15,5%) и другие, а учащихся контрольных школ, родители (15,6%), товарищи (14,5%), любовь к животным (12,7%) и другие. Наблюдения за учебной и трудовой деятельностью сельских школьников, изучение развития и формирования у них интереса к профессиям, изучение мнений педагогов, родителей, специалистов сельского хозяйства и самооценок учащихся дали возможность разделить ориентировочно учащихся по уровню развития на три группы. Отсюда видно, что социально-экономический подход дает возможность определению стратегии профориентационной работы, пониманию перспективы выбранной профессии.

Таким образом, основываясь на теоретических источниках и проведенных исследованиях, можем отметить, что динамика формирования интереса к сельскохозяйственным профессиям у учащихся сельских школ имеет характерные особенности. Это, во-первых, рост содержания общеобразовательных и специальных знаний и практических навыков, во-вторых, понимание школьниками социально-экономической значимости сельского хозяйства и роли квалифицированных тружеников, в-третьих, активное действие учащихся в сельскохозяйственном труде с целью расширения теоретических знаний и приобретения трудовых навыков.

Анализ теоретических источников, изучение опыта работы сельских школ и учителей республики и проведенная опытно-экспериментальная работа дает возможность определить следующие основные педагогические условия в подготовке к выбору профессии в сельском хозяйстве:

1. Сельскохозяйственная и профориентационная направленность учебно-воспитательного процесса, которая совершенствует связь обучения с жизнью, улучшает подготовку школьников к осознанному выбору профессии в сельском хозяйстве.

2. Формирование устойчивых интересов к профессии в учебно-воспитательном процессе.

3. Формирование трудовых навыков и умений в процессе производительного труда в сельском хозяйстве.

4. Использование в учебно-воспитательной работе местных производственных материалов, привлечение к этой работе родителей, специалистов сельского хозяйства, новаторов производства.

5. Непрерывность и преемственность подготовки школьников к выбору профессии: начиная с первого класса - социальная ориентация, а с пятого - профессиональная ориентация. Это способствует формированию нравственных качеств современного труженика сельского хозяйства.

Таким образом, реализация вышеуказанных педагогических условий даст возможность решить стоящую перед коллективом сельских школ задачу подготовки школьников к сознательному выбору массовых профессий, необходимых современному сельскому хозяйству.

Литература

1. Антипов А. Г., Свистунов И. Н., Скачков А. Я. Профактиву о профессиональной ориентации молодежи. М.: Профиздат, 1978. 160 с.
2. Атутов П. П. Политехническое образование школьников: Сближение общеобразовательной и профессиональной школы. М.: Педагогика, 1986. 176 с.
3. Ахияров К. Ш. Подготовка учащихся к выбору профессии. Пермь, 1974.
4. Батышев С. Я. Трудовая подготовка школьников: Вопросы теории и методики. М.: Педагогика, 1981. 192 с.
5. Дьякович С. В., Князева Р. Н. Профориентация учащихся при обучении химии: Пособие для учителей. М.: Просвещение, 1982. 159 с.
6. Мудрик А. В. Личностный подход. // Российская педагогическая энциклопедия, 1993. т. 1. С. 522.
7. Назимов И. И. Резервы эффективности профориентации. / Школа и производства, 1986. № 3. С. 15.

8. Новиков В. В., Фетисов Э. Н. Социальные проблемы подготовки молодежи к труду. М.: Мысль, 1984, 216 с.
9. Шибанов А. А. Политехническое обучение и воспитание в современной школе. Л.: Знание, 1970. 21 с.

The implementation of the principle of justice in education

Alekseeva M.

Реализация принципа справедливости в образовании

Алексеева М. С.

*Алексеева Мария Сергеевна / Alekseeva Maria – преподаватель,
кафедра управления закупками,
Академия подготовки главных специалистов, г. Краснодар*

Аннотация: в России постоянно нарушаются конституционные права учащихся в сфере обучения. Больше всего обременений имеет высшее образование, которое крайне слабо связано с курсами повышения квалификации и профессиональной переподготовки. В статье даны конкретные рекомендации по эффективному внедрению элементов Европейской системы перевода и накопления баллов.

Abstract: in Russia constantly violated the constitutional rights of students in education. Most of all encumbrances has a higher education, which is poorly linked to vocational training and retraining. The article provides specific recommendations for the effective implementation of elements of the European Credit Transfer and Accumulation System.

Ключевые слова: специалист в сфере закупок, курсы профессиональной переподготовки, повышение квалификации, принципы Конституции, конституционные права учащихся, Европейская система перевода и накопления баллов.

Keywords: specialist in procurement, professional courses, professional development, the principles of the Constitution, the constitutional rights of students, European Credit Transfer and Accumulation System.

Справедливость – один из главных принципов Конституции России, закреплённый прямо в преамбуле и косвенно в ч. 4 ст. 15. Однако этот принцип постоянно нарушается при реализации прав и свобод граждан на образование.

Рассмотрим, к примеру, следующий типичный казус. Конституцией гарантировано бесплатное получение высшего образования гражданам, прошедшим конкурсные испытания. Допустим, человек хочет обучиться на специалиста в сфере закупок. Однако в обязательную программу обучения каждого вуза входят физическая культура и иностранный язык, на каждый из которых отведено примерно по 400 академических часов, или 5% учебного времени. Спрашивается:

1) зачем специалисту в сфере закупок обязательно знать иностранный язык, если правовая основа закупок - исключительно российское законодательство? Может быть, лучше обременить его знанием российского законодательства строго в терминах действующего российского законодательства, а не по архаичному лексикону общественных наук?

2) зачем будущему специалисту в сфере закупок обязательно посещать занятия по физической культуре в том же вузе, в котором получается высшее образование, и в те же строгие временные рамки, в которые получается высшее образование? Разве он не вправе заниматься спортом в другом месте и в другое время [1]?

На первый взгляд, «государство» позаботилось о том, чтобы учащиеся в процессе получения бесплатного высшего образования также бесплатно изучили иностранный язык и бесплатно посещали занятия по физической культуре. Однако опросы показывают, что потребность изучать иностранный язык и посещать занятия по физической культуре в том же вузе, в котором получается высшее образование, и в те же строгие временные рамки, в которые получается высшее образование, имеется у меньшинства учащихся. Также можно предположить, что «государство» позаботилось о том, чтобы учащиеся в процессе получения бесплатного высшего образования физически развивались. Но возникает вопрос: а почему это «государство» не дарит бесплатные занятия по иностранному языку и физической культуре (и

спорту!) остальным гражданам, не воспользовавшимся правом на бесплатное высшее образование либо не прошедшим конкурсный отбор? Почему «государство» якобы обеспокоено здоровьем только учащихся, а не всех граждан? И самый главный вопрос: почему «государство» принуждает посещать занятия по иностранному языку и физической культуре (спорту) студентов, обучающихся платно?

Основные нарушаемые конституционные права учащихся, состав этих нарушений и рекомендации по их устранению представлены в таблице.

Таблица 1. Основные нарушаемые конституционные права учащихся

Нарушаемое конституционное право	Состав нарушения принципа справедливости	Рекомендация
Каждый имеет право на образование (ч. 1 ст. 43).	Вместе с правом на обучение по нужным дисциплинам в школах, сузах и вузах навязывают обучение по ненужным дисциплинам. Обязанность обучаться по ненужным дисциплинам в Конституции не закреплена	Отменить все неконституционные обязанности
Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование (ч. 3 ст. 43).	<p>1. В Конституции предусмотрено только одно обременение получения высшего образования - конкурсная основа. Однако вузы устанавливают для студентов множество антиконституционных обременений: 1) изучать ненужные дисциплины. Удельный вес ненужных дисциплин составляет от 15 до 85% всей учебной нагрузки; 2) изучать дисциплины или посещать занятия, хотя и нужные, но не имеющие никакого отношения к высшему образованию (физкультура, иностранный язык и т. п.); 3) крепостная привязанность к одному вузу; 4) учиться по расписанию вуза, в жёстко отведённые годичные рамки.</p> <p>2. Согласно действующим федеральным стандартам, высшее образование - это примерно 6000-8000 академических часов, проходимых за 4 календарных года (бакалавриат). Однако часть студентов бесплатно учится по программам специалитета (на 1 год дольше), ещё часть - магистратуры (на 2-3 года дольше), ещё часть - аспирантуры (на 6 лет дольше). При этом большая часть граждан вообще не приступала к обучению по программам высшего образования.</p> <p>3. Одни студенты на пути к высшему образованию изучают точные науки до 6000 академических часов и более, а другие - менее 1000</p>	<p>1. Запретить навязывание учащимся дисциплин, за исключением профильных и математических. Учащиеся вправе получать высшее образование сразу в нескольких учебных заведениях, без каких-либо временных ограничений.</p> <p>2. Установить, высшее образование - это 5000 академических часов, расходы на которые каждому гражданину возмещаются из бюджета. Все часы свыше 5000 академических часов граждане оплачивают сами.</p> <p>3. Каждому гражданину возмещаются из бюджета деньги, потраченные только на изучение точных наук</p>
Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты (ч. 5 ст. 43).	Для общественных наук устанавливаются стандарты, абсолютно отличные от стандартов, установленные для точных наук	Установить единые стандарты для всех наук, финансируемых из бюджета
Российская Федерация поддерживает различные формы образования и самообразования (ч. 5 ст. 43).	Учащийся обязан учиться только по одной форме обучения, он лишён права самостоятельного комбинирования разных форм обучения по разным дисциплинам	Закрепить право учащегося учиться по любой форме обучения, самостоятельного комбинируя разные формы обучения по разным дисциплинам

В настоящее время в нашей стране повышение квалификации и профессиональная переподготовка мало связаны друг с другом. Законодательство позволяет всем лицам, имеющим любое высшее и любое среднее специальное образование, «повышать» отсутствующую у них квалификацию. Явная несправедливость в том, что в одном случае для

получения квалификации требуется обучение в объёме не менее 250 часов, а в другом случае, чтобы повысить эту же, но ранее не присвоенную квалификацию - достаточно 16 часов. В некоторых случаях ведомства рекомендуют минимальное количество часов для повышения отсутствующей квалификации, например, в сфере госзакупок - 108 часов.

Рекомендация: закрепить правовую норму, запрещающую повышение отсутствующей квалификации. Учащийся должен сначала получить на курсах профессиональной переподготовки соответствующую квалификацию, например, эксперт в сфере закупок, и только потом, скажем, каждые 3 года повышать её на соответствующих курсах повышения квалификации [2].

Ещё одна вопиющая несправедливость, учитывая, что в последние годы в России пытаются внедрить элементы Европейской системы перевода и накопления баллов. В законодательстве не закреплена обязанность учебных заведений засчитывать ранее пройденное обучение по однородной дисциплине в других учебных заведениях. К примеру, в 2014 году разные министерства установили обязанность членом контрактных служб пройти повышение квалификации в объёме не менее 108 часов, в 2016 году вступили в силу новые изменения в регламент дополнительной профессиональной подготовки в сфере закупок, и с 1 июля руководителям контрактных служб рекомендовано (читай: приказано) пройти профпереподготовку с тем, чтобы получить квалификацию в сфере закупок. При этом на обучение каждый раз выделялись бюджетные средства. Спрашивается, почему ранее пройденные 108 часов нельзя зачесть для прохождения профпереподготовки, минимальная продолжительность которой составляет 250 часов [3]? Некоторые учебные заведения, такие как Академия ГлавСпец, следуя принципу справедливости, засчитывают всем слушателям, независимо от того, где они ранее проходили обучение по однородной программе, не только количество ранее изученных часов, но и стоимость этих часов. Это позволяет уменьшить стоимость курсов профпереподготовки до стоимости ниже стоимости курсов повышения квалификации.

Рекомендация: закрепить правовую норму, обязывающую учебные заведения в полном объёме засчитывать ранее пройденное обучение по однородной программе и запрещающую взимать за плату за перезачёт.

Литература

1. *Алексеев В. М.* Конституционные принципы получения образования // Политика, государство и право. 2016. № 7. [Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2016/07/4050> (дата обращения: 07.08.2016).
2. *Алексеев В. М.* Реализация права на высшее образование (на примере квалификации «Специалист в сфере закупок») // Современная педагогика, 2016. № 7. [Электронный ресурс]. URL: <http://pedagogika.snauka.ru/2016/07/5895> (дата обращения: 07.08.2016).
3. *Алексеев В. М., Халютин А. А.* Управление закупками для государственных и муниципальных нужд как точная нормативная дисциплина // Экономика и менеджмент инновационных технологий, 2016. № 7. [Электронный ресурс]. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2016/07/12240> (дата обращения: 07.08.2016).

Formation of vocal skills at age children based child belarusian folc songs Zhigun O.

Формирование вокальных умений и навыков у детей старшего дошкольного возраста на основе детских белорусских народных песен Жигун О. Ю.

*Жигун Ольга Юрьевна / Zhigun Olga - музыкальный руководитель дошкольного образования,
Государственное учреждение образования Ясли-сад № 5,
г. Рогачев, Гомельская область, Республика Беларусь*

Аннотация: в статье рассматривается возможность развития голосового аппарата ребенка 5-6 лет посредством введения в репертуар белорусских народных детских песен, ритмодекламаций на народные тексты и подчеркивается необходимость бережного отношения к детскому голосу.

Abstract: the article considers the possibility of the child's vocal apparatus 5-6 years through the introduction of the repertoire of Belarusian folk songs for children, ritmodeklamatsy on folk texts and emphasizes the need for respect for the child's voice.

Ключевые слова: развитие певческого голоса, вокальные навыки, ритмодекламация, регистр, пение a cappella.

Keywords: development of the singing voice, vocal skills, ritmodeklamatsiya, register, singing a cappella.

Дошкольный возраст – самый благоприятный период для формирования и развития певческого голоса. Занятия пением являются важной составляющей гармоничного развития дошкольника. В пении успешно формируется весь комплекс музыкальных способностей: эмоциональная отзывчивость на музыку, ладовое чувство, музыкально-слуховые представления, чувство ритма. Пение активизирует умственные способности, развивает эстетические и нравственные представления детей.

Тесная связь фольклора с жизнью делает музыкальный материал понятным для детей дошкольного возраста и позволяет выходить за рамки исключительно музыкальной деятельности. Пение в хоре объединяет детей, создает условия для их музыкального эмоционального общения. Выразительное исполнение народных песен на белорусском языке помогает наиболее ярко и углубленно переживать их содержание, вызывает эстетическое отношение к окружающей действительности. Пение народной песни тесно связано с общим развитием ребенка и формированием его личностных качеств. Ребенок, слушая музыку, сравнивает звуки ее мелодии, аккомпанемента, постигает их выразительное значение, разбирается в структуре песни, сравнивает музыку с текстом, движением.

Так как народная песня чаще всего не статична, она способствует развитию координации движения, голоса и слуха, улучшает детскую речь. Правильно поставленное пение организует деятельность голосового аппарата, укрепляет голосовые связки, развивает приятный тембр голоса. Н. А. Метлов в своей книге «Музыка детям» пишет об основных качествах детского голоса и подчеркивает, что «голосовой аппарат очень хрупкий, нежный, непрерывно растет в соответствии с развитием всего организма ребенка... Голосовые связки тонкие, короткие, поэтому звук детского голоса высокий и очень слабый. У детей грудной резонатор слабо развит, преобладает головной. Поэтому голос несильный, но звонкий. Резонаторы придают звуку разную окраску. При форсировании звука во время пения у детей развивается неприятное, несвойственное им низкое звучание». Учитывая это, музыкальный руководитель должен бережно относиться к детскому голосу, вести разъяснительную работу с воспитателями и родителями по охране детского голоса.

Теоретической базой моей работы являются разработки К. Орфа, Н. А. Метлова, технология В. Емельянова, в которой представлена разработанная система мер по охране и защите детского голоса, «Методика комплексного музыкально-певческого воспитания» Д. Е. Огороднова.

С чего же начать работу над песней? Как использовать народную песню для развития вокальных навыков, для формирования голосового аппарата ребенка? Фонопедические упражнения В. В. Емельянова я применяю для правильного звукообразования, когда большое значение имеет четкая работа голосового аппарата. Для хорошего звукообразования большое значение имеет правильное произношение гласных и согласных. На каждом занятии провожу

разминку – артикуляционную гимнастику. После нее использую интонационно–фонетические упражнения, которые помогают преодолеть дефекты речи, выравнивают гласные и согласные звуки (темп *Andante*). Вначале идет работа над выработкой напевности звучания на основе элементарного овладения певческим дыханием, которое существенно влияет на чистоту и красоту звука, выразительность исполнения. Как одна из перспективных форм развития голоса, чувства ритма и выразительного речевого интонирования у детей в современной музыкальной методике обучения дошкольников применяется ритмодекламация. На занятиях даже неправильно интонирующие дети с большим удовольствием участвуют в ритмодекламации [1]. Во-первых, это интересное соединение красивой белорусской народной эмоционально-образной музыки и ярких самобытных поэтических текстов, во-вторых, опора на речевое интонирование даёт возможность равноценного участия в процессе музицирования всех детей, несмотря на певческий диапазон голоса и уровень развития вокально-слуховой координации. Таким образом, ритмодекламация развивает у детей чувство уверенности в себе, осознание своей значимости в коллективе. Я стараюсь научить детей певческой дикции, объясняю им, что надо петь песню так, чтобы слушатели могли понять, о чем в ней поется, показываю, как произносятся отдельные фразы и слова. Фрагментация в песне определяется содержанием в его словесном и мелодическом выражении. Поэтому мы сначала определяем содержание песни, переводим непонятные слова на русский язык, находим кульминацию песни.

Поскольку у детей этого возраста певческое дыхание слабо развито, я подбираю музыкальный репертуар с равномерной длиной музыкальных фраз (дыхание на уровне инстинкта): «Таукачыкі», «Бусел», «Чубашенькі верабей» и др. Так как дети этого возраста поют в разных темпах (медленно, торопливо), я на протяжении всего занятия даю установку на выполнение правил хорового пения; показываю активным вдохом и кивком головы начало фраз. В народной песне вступление может сопровождаться движением: притопом, прихлопом, которые помогают ребенку вовремя сделать вдох (ауфтакт) перед вокальным вступлением.

Голоса детей в этом возрасте делятся на три природных этапа (высокий, средний, низкий), каждый из которых характеризуется присущими ему тембровой окраской, общим звуковысотным и примерным диапазоном, педагогу необходимо учитывать и соответствие голосового режима полу ребенка. Если у девочек развит головной резонатор, то у мальчиков (в основном, но есть исключения) грудной. Поэтому не следует (мальчикам) завышать голосовой режим грудного резонатора, т. к. это может принести вред их голосовым связкам. В этом случае сюжетные народные песни как нельзя лучше подходят для исполнения, подчеркивая особенность голосов детей («Пасеялі дзеукі лен», «Запражыце сірых коней» и др.) [3]. Формируя у детей осознанное бережное отношение к своему голосу, я использую наглядный образ музыкального инструмента и прием сравнения строения музыкального инструмента со строением голосового аппарата (игра «Жалейка»).

Предлагая детям неоднократное повторение знакомых упражнений и белорусских потешек в разных темпах, динамике и характере, развиваю у них навык чистого интонирования. Перед началом пения я предлагаю детям выполнить упражнения на звукоподражания, спеть прибаутки на одном звуке: «Кую, кую ножку», затем приступаем к разучиванию песен в диапазоне кварты и квинты – «Ладкі-ладушкі», «Таукачыкі». Чтобы дети могли легко определить направление движения мелодии, я использую моделирование (показываем движение мелодии рукой (игры «Дзе нашы ноткі?», «Музыкальная лесенка» и др.). Стройное, чистое пение в унисон закладывает основы ансамбля – целостности, слитности звучания. Народные песни как нельзя лучше помогают в осуществлении этой задачи. При возможности использую на занятиях мультимедийные презентации и видеофильмы с исполнением народных произведений профессиональными ансамблями «Песняры», «Радзімічы». Считаю, что такой метод является более действенным, чем рассказ о том, как надо исполнить ту или иную песню [2].

Для того чтобы собрать внимание детей, активизировать их мышление иногда достаточно первого аккорда. Если песня исполняется а *cappella*, даю ауфтакт рукой. В этом случае перед исполнением предлагаю детям прохлопать ритм или проговорить внутренним слухом фразу песни, чтобы они представили темп и вступили одновременно [1].

Хочется подчеркнуть, что методов и приемов для формирования певческих навыков дошкольников достаточно много, однако, используя народную песню, музыкальный руководитель не только достигает цель развития детского голоса, но и воспитывает подрастающее поколение гражданами своей страны, понимающими, любящими и сохраняющими народное искусство.

Литература

1. Жигун О. Ю. Развитие чувства ритма у детей дошкольного возраста посредством использования методики музыкального воспитания Карла Орфа с применением произведений белорусского музыкального фольклора. // «Наука и образование сегодня» № 5 (6, июль 2016 г.).
2. Жигун О. Ю. Роль электронных средств обучения в формировании культуры восприятия классической музыки у детей 5-6 лет. // «Современные инновации» № 6 (17, июнь 2016 г.).
3. Беларускі дзіцячы фальклор / традыцыйныя запісы, апрацоўкі і аўтарскія творы / Мінск, 1994. 342 с.

The importance of interaction between teachers and parents in the upbringing of children in remedial schools

Stefankova E.

Важность взаимодействия педагогов и родителей в процессе воспитания детей в коррекционных школах

Стефанкова Е. А.

*Стефанкова Екатерина Анатольевна / Stefankova Ekaterina - инструктор по труду,
Государственное бюджетное учреждение Архангельской области
Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа № 31, г. Архангельск*

Аннотация: производится обзор и анализ проблем взаимодействия педагогов в работе с родителями. Предлагаются варианты возможного взаимодействия.

Abstract: we performed a review and analysis of the problems of interaction of teachers in working with parents. Variants of possible interactions.

Ключевые слова: взаимодействие, родители.

Keywords: interaction, parents.

«Педагогика должна стать наукой для всех – и для учителей, и для родителей. Какими бы прекрасными ни были наши учреждения, самыми главными «мастерами», формирующими разум, мысли детей, являются мать и отец. Поэтому нам, учителям, прежде всего, необходимо заботиться о повышении педагогической культуры родителей, разъяснять им смысл воспитания и работать с ними в одном направлении» - В. А. Сухомлинский [1].

В наше нелёгкое время решение проблем экономического характера стали приоритетом для современной семьи, а порой перед семьёй вообще стоит проблема элементарного физического выживания. Это привело к тому, что сегодня мы наблюдаем то, что родители всё чаще устранились от решения вопросов воспитания ребёнка и его личностного развития, особенно в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями. Стало нормой то, что многие родители интересуются только питанием или чистотой одежды своего чада.

Семья – это основная среда воспитания ребёнка, но, зачастую, родители испытывают трудности в установлении контактов с детьми, действуют вслепую, не имея представления о возрастных особенностях детей, не обладая хотя бы базовыми знаниями педагогики, что не приносит ощутимых положительных результатов.

Можно ли пробудить интерес у родителей к совместной работе с педагогами, вовлечь их в процесс воспитания и каким образом сделать это?

У каждой семьи свои взгляды на воспитание детей, свои особенные традиции, свои приоритеты в жизни, но нет, пожалуй, родителей, которые не желали бы для своего ребёнка лучшей доли. Но, к сожалению, часто родители недопонимают, какую важную роль во взаимоотношениях в семье может сыграть контакт с педагогом, школой, другими родителями, которые, в свою очередь, сталкиваются с теми же проблемами, что и они сами. Многие родители хотели бы игнорировать школу, считая, что её роль ограничивается лишь тем, что бы научить ребёнка наукам. Педагоги должны поставить перед собой задачу пропаганды тесного сотрудничества с семьями для того, что бы, в итоге, выиграли все стороны участвующие в воспитательном процессе.

Только единое образовательное пространство, где царит атмосфера взаимопонимания и взаимодействия между педагогами и родителями на каждом этапе обучения ребёнка в школе, где учитываются и развиваются все самые лучшие семейные особенности каждой семьи, смогут дать позитивный результат. Несомненно, что все взрослые, как родители, так и педагоги ответственны за создание благоприятной атмосферы для развития личности ребёнка. Его интересы пострадают, если отношения между взрослыми не сложатся. Роль педагога не принудительно научить, как нужно воспитывать, делая замечания и поучая (это может оттолкнуть взрослого человека от школы), а пробудить интерес к сотрудничеству тонко, грамотно, что бы в родителях пробудилось желание стать лучше самому, вырасти в интересах своего сына или дочери. Согласно Макаренко, «Воспитание есть процесс социальный в самом широком смысле. Воспитывает все: люди, вещи, явления, но прежде всего и больше всего – люди. Из них на первом месте – родители и педагоги».

Очень важным направлением сотрудничества семьи и школы является совместная досуговая деятельность. Но весь секрет в том, чтобы избежать парадных мероприятий, а организовать взаимно интересную, насыщенную повседневную жизнь детей и взрослых. Именно досуговая деятельность позволяет установить тесный и продуктивный контакт между родителями и детьми через процесс живого творческого взаимодействия, когда родители могут заняться тем, что близко, понятно и интересно их детям. В процессе такого сотрудничества устанавливается тесный контакт и взаимопонимание через обмен знаниями и умениями, где родители учатся понимать ребёнка, учатся общению с ним и, как результат, возникает и растёт взаимное уважение в семье.

Лучшим примером такого плодотворного сотрудничества можно назвать мастер-классы. Здесь родители и дети вместе могут сделать настоящие самобытные вещи: расписать доску, сделать для дома куклу-оберег или сувенир, атрибуты для фольклорных праздников. Фольклорные праздники ещё ценны тем, что тут возможно взаимодействие нескольких поколений одной семьи, в чём и проявляется их наивысшая ценность. Это и традиционные «Колядки», «Масленица», «Проводы русской зимы», где всё, начиная со сценария и заканчивая костюмами и оформлением, сделано совместно педагогами, родителями и их детьми. Да мало ли возможностей, способствующих взаимодействию взрослых и детей можно ещё перечислить?

Это, к примеру, может быть классный час «Наша дружная семья», где родители и дети вместе дружно рисуют родословное древо или придумывают герб своей семьи, вспоминают её историю, свои семейные традиции. После таких встреч возрождается гордость ребёнка от сопричастности к своей семье и роду, гордость за родителей, их профессию, что и способствует формированию более тёплых отношений друг к другу всех поколений семьи.

Периодичность мероприятий зависит от востребованности: как раз в месяц, так и раз в полугодие, и вот здесь все зависит от активности и заинтересованности классных руководителей. Формат мероприятий также может быть разным: мастер-классы, посиделки, совместные праздники или концерты, организованные и проводимые совместно с родителями. Современная обыденность оставляет нам так мало времени для творчества, а ведь у многих есть огромная потребность в самореализации.

Родители детей с ограниченными возможностями здоровья порой остаются один на один со своей проблемой. И то, что может реально помочь им начать сотрудничать с учителями и родителями таких же особенных детей – это совместная деятельность и непринужденная обстановка, созданная на таких мероприятиях.

Во время такого совместного мероприятия родители могут сравнить своего ребенка с другими детьми, увидеть трудности во взаимоотношениях со сверстниками, лучше понять проблемы своего ребёнка изнутри и научиться приемам и психологии общения с особенным ребёнком у учителей и других родителей.

Родители здесь должны выступать не в роли зрителей, а в роли участников и организаторов. Чтобы жизнь в классе и школе стала ярче, появилось удовлетворение от работы и результат, нужно, чтобы родители детей поняли, сколько сил и времени нужно вложить в подготовку каждого мероприятия. Вот тогда и возникает уважение к работе педагога, что способствует лучшему контакту с учителем в воспитательном процессе.

Что же могут родители?

- Разработать сценарий вместе с музыкальным работником и учителем, воспитателем и другими родителями.
- Изготовить концертные костюмы и оформление к празднику.
- Исполнить роль в спектакле или постановке. Мы знаем, что во многих людях есть скрытые таланты и т.д.

Общеизвестно, что воспитывают детей в семьях, как правило, мамы, а папы неохотно идут в школу и на контакт с педагогом и гораздо меньше общаются с детьми.

Потому и нужен особенный подход к папам. Как важно, чтобы ребенок видел рядом отца, проявляющего силу, ловкость и умение в играх и конкурсах, и ещё важнее, чтобы отец видел, как раскрывается на подобном мероприятии его ребёнок.

Это могут быть совместные экскурсии, посещение музеев, туристические прогулки в лес или на лыжню. Многие из родителей уже забыли, как пользоваться лыжами, ведь после окончания школы прошло столько лет!

И вот здесь очень важна работа родительского комитета, где у родителей есть возможность принимать непосредственное участие в решении и обсуждении проблем воспитания детей, жизни школы, принимать участие в организации досуговой деятельности и воспитательного процесса в классе. Некоторое количество родителей может принять активное участие в ремонте и оформлении кабинетов, а также в проведении кружков, самостоятельно или вместе с учителем.

Совместная работа должна проводиться не от праздника к празднику, а иметь некую системность, когда родители и педагогический коллектив постепенно находятся в готовности к взаимодействию. Сегодня часто встречаются родители, которые полностью посвящают себя воспитанию детей, они готовы к сотрудничеству, ждут советов и рекомендаций от педагога, готовы активно проявлять себя в досуговой и любой другой общественной работе, лишь бы полное участвовать в жизни своего ребенка и всего классного коллектива в целом.

На каких же принципах основывается и выстраивается сотрудничество семьи и школы?

Прежде всего – это такт и этика взаимоотношений, умение увидеть наличие сложностей в семье и выбрать нужную тактику для повышения педагогического уровня родителей, тонко подметить в людях и использовать все то - хорошее, что может сделать совместную досуговую деятельность более интересным и познавательным процессом.

Школа станет сильнее во всех отношениях, если сможет сделать из родителей своих союзников. Взаимодействие с родителями нужно выстраивать в форме встречного движения, и векторы стремления, цели, формы работы и методы их осуществления должны тут совпадать. Тогда не будет почвы для непонимания между родителями и школой и все, что происходит в школе, будет восприниматься родителями с пониманием и воодушевлением.

Наша задача раскрыть творческий потенциал родителей наших учеников и научить их не воспринимать школу местом, где воспитывают их детей, а местом где они сами могут развивать и развиваться вместе со своим ребенком, совместно с опытными педагогами в процессе творческой деятельности.

Литература

1. *Сухомлинский В. А.* Сердце отдаю детям, 1973. Издательство «Радянська школа». С. 145.
2. *Сухомлинский В. А.* О воспитании, 1982. Издательство «Политическая литература». С. 270.
3. *Стефанкова Е. А.* Взаимодействие с родителями в условиях коррекционной школы VIII вида. [Электронный ресурс]. Социальная сеть работников образования nportal.ru. URL: <http://nportal.ru/shkola/korreksionnaya-pedagogika/library/2016/07/30/vzaimodeystvie-s-roditelyami-v-usloviyah-0> (дата обращения 30.07.2016).

**P. I. Tchaikovsky and S. I. Taneyev: pedagogy of cooperation
Frolova S.**

**Чайковский П. И. и Танеев С. И.: педагогика сотрудничества
Фролова С. В.**

*Фролова Светлана Владимировна / Frolova Svetlana – учитель истории,
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
Средняя общеобразовательная школа № 44, г. Владимир*

Аннотация: в статье автор делает попытку проследить на примере изучения творческого содружества двух замечательных композиторов XIX века Чайковского П. И. и Танеева С. И. принципы педагогики сотрудничества.

Abstract: the author makes an attempt to follow cooperation principles of pedagogy on the example of studying the creative collaboration of two great composers of the XIX century, Tchaikovsky P. I. and S. I. Taneyev.

Ключевые слова: педагогика сотрудничества, С. И. Танеев, П. И. Чайковский.

Keywords: cooperation pedagogy, S. I. Taneyev, Tchaikovsky.

В условиях модернизации российского образования актуальной является новая система взаимоотношений учителя и ученика.

Педагогика сотрудничества – это одно из направлений педагогической теории и практики воспитания, которое оформилось в середине 80-х годов как альтернатива авторитарным тенденциям в советской школе. Она основывается на принципах гуманизма, ориентирует учителя на совместную творческую работу с учащимися. Сотрудничество – это такой уровень УВП, при котором объекты и субъекты самого процесса объединяются в общей деятельности отношениями товарищества, взаимопомощи, коллективизма. В данной статье автор делает попытку проследить на примере изучения творческого содружества двух замечательных композиторов XIX века Чайковского П. И. и Танеева С. И. принципы педагогики сотрудничества.

Биография Танеева связана с именами многих выдающихся деятелей русского искусства и литературы. Особенно творческой и содержательной была дружба Сергея Ивановича с П. И. Чайковским. Чайковский начал заниматься педагогической работой в Московской консерватории совсем молодым человеком (ему было 25 лет). Он только что окончил Петербургскую консерваторию и начал свой самостоятельный творческий путь. В Москве его сочинений еще почти не знали, но о даровании его уже слышали много. Чайковский не только преподавал, создавал пособия для учащихся, посещал концерты и спектакли, высказывался в печати об исполнительской школе Московской консерватории, не только учил молодых композиторов, но и воздействовал на них собственным примером. Чайковский очень много писал в те годы, известность его ширилась, и имя его значило для консерватории все больше и больше. «Вы не можете себе представить, – напоминал ему позже об этом Танеев, – как сильно действует на ученика присутствие в консерватории композитора, который у него на виду пишет сочинения, исполняемые в концерте [3, с. 22]. В 1866 году Танеев переступает порог Московской консерватории, где становится учеником Петра Ильича Чайковского, у которого он изучал курс инструментовки и свободного сочинения. К обязанностям педагога Чайковский П. И. относился с большой ответственностью. Именно ему Московская консерватория была обязана высоким уровнем подготовки преподавания музыкально-теоретических дисциплин. В процессе учебной работы Чайковский придавал очень большое значение ученическому доверию: «Без доверия к учителю не может быть успеха», – писал он [3, с. 35].

«В обращении с учениками П. И. был удивительно мягок, деликатен и терпелив; с некоторыми из старших учеников он был в близких, чисто приятельских отношениях. Невольно иной раз саркастические и вполне заслуженные замечания никогда не выражались им в сколько-нибудь грубой или обидной форме. Невозможные музыкальные абсурды, которые иной раз преподносили ученики, вызывали у него характерную, одновременно добродушную и насмешливую улыбку углом рта», – вспоминал Р. Геника [3, с. 26-27].

Танеев был любимым учеником Чайковского. «Не знаю никого, – писал он, – кто бы в моем мнении стоял выше Танеева» [6, с. 14]. Чайковский оказал огромное влияние на Танеева и как композитор, и как человек. Он научил своего ученика той редкой дисциплине труда, олицетворением которой являлся сам. «Работать нужно всегда, – говорил Петр Ильич. – Для творчества недостаточно одного вдохновения, нужен, прежде всего, труд, труд и труд» [6, с. 14].

П. И. Чайковский привил Сергею Ивановичу любовь к выдающимся музыкантам прошлого. Из русских композиторов Чайковский наиболее высоко ставил Глинку, из западных - Моцарта. И Танеев уже с консерваторских лет стал питать особую любовь к творениям этих великих мастеров [6, с. 15]. Со своей стороны Танеев благоговел перед творческим гением и личностью Чайковского, признавая его безусловный авторитет в вопросах музыки и искусства вообще [1, с. 34-35].

В мае 1875 года С. И. Танеев блестяще окончил курс по двум факультетам - фортепианному и композиторскому. Первым в истории Московской консерватории он удостоился золотой медали. 1878 год знаменателен для Танеева. Его приглашают занять место профессора Московской консерватории. Он становится преемником П. И. Чайковского, который последние годы тяготился своими профессорскими обязанностями, отвлекаящими его от творчества. Ему в то время не исполнилось и двадцати двух лет. Недавний ученик становится учителем.

Танеев вел в консерватории класс специального фортепиано (до 1882 года) и почти все музыкально-теоретические предметы (гармония, инструментовка, полифония, музыкальные формы). Огромные знания Танеев стремился передать своим ученикам. Им были выработаны своеобразные методы преподавания. Вот что пишет о характере и содержании занятий в классе Танеева Ю. Энгель: «Его класс контрапункта, фуги, форм заставлял ученика как бы на самом себе переживать весь исторический процесс эволюции музыки, научая отделять в искусстве существенное от второстепенного, ценить в прошлом сильное, прекрасное, вечное. Но этого мало. Ученик не только пассивно переживал этот процесс, но и активно, на самом себе проделывал его. И в этом заключается главная сила и особенность танеевского метода как великолепной школы композиторской техники». Эти занятия всегда носили очень оживленный характер. Танеев при всей его мягкости умел каким-то образом заставить серьезно, очень много и непрерывно работать, и сам он как педагог проявлял удивительную неутомимость и любовь к занятиям [4, с. 270].

Большое значение придавал Танеев и слушанию музыки. На уроках постоянно игрались и анализировались многочисленные произведения. Танеев блестяще читал с листа любые партитуры. Многие сочинения он проигрывал с учениками на двух роялях. По словам Василенко, «изучили, можно сказать, всю мировую симфоническую литературу» [6, с. 33].

Танеев проявлял строгость и требовательность к своим ученикам. Это не мешало ему открыто радоваться, когда кто-либо приносил удачное сочинение. «Вот теперь вы написали как настоящий композитор», - говорил он, поднимая дух ученика и внушая ему желание работать дальше.

Сергей Иванович был подлинным другом своих учеников. Он постоянно заботился о них, пропагандировал их сочинения [6, с. 33].

Танеев являлся для своих учеников примером труда и самодисциплины. Не было случая, чтобы он пропустил занятия или опоздал на них. Через несколько дней после смерти Танеева в газете «Русские ведомости» был напечатан некролог, присланный Рахманиновым из Финляндии. В немногих словах, написанных с любовью и искренней взволнованностью, рисует Рахманинов облик своего великого учителя: «Скончался Сергей Иванович Танеев - композитор-мастер, образованнейший музыкант своего времени, человек редкой самобытности, оригинальности, душевных качеств, вершина музыкальной Москвы, уже с давних пор с непоколебимым авторитетом занимавший по праву высокий пост до конца дней своих» [6, с. 95-97].

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы.

Гениальный композитор и замечательный педагог сумел воспитать другого гениального педагога и выдающегося композитора. Несмотря на несходство и творческое, и человеческое их натур, именно Танееву суждено было стать наследником и продолжателем традиции Чайковского, традиции московской композиторской школы. Две эти разные личности были объединены духовной общностью-любовью к музыке, русскому искусству, глубочайшей духовной активностью в творческих вопросах.

Сотрудничество Чайковского и Танеева начинается в Московской консерватории, где у молодого преподавателя и гениального композитора Чайковского изучает курс инструментовки и свободного сочинения Сережа Танеев. На становление личности Танеева повлияла манера преподавания Чайковского, который на своих занятиях создавал атмосферу доверия, доброжелательности, терпимости. С учениками он был мягок, деликатен, терпелив. «Сам Петр Ильич всегда считал себя плохим педагогом, но в этом отношении был несправедлив. Он не имел, правда, никакой склонности к учительству, занимался этим делом, скрепя сердце... но безукоризненная добросовестность, ум и знание дела поневоле заставляли его быть хорошим преподавателем, в особенности для учеников более талантливых, с которыми он мог объясняться примерами из богатого запаса своей музыкальной памяти», - вспоминал, работавший бок о бок с Чайковским Кашкин [3, с. 25-26].

Чайковский не только учил молодых композиторов, но и воздействовал на них собственным творческим примером (он много пишет в эти годы сочинений, которые исполняются в концертах), а главный принцип педагогики сотрудничества - делай как «Я».

Танеев восхищался творчеством Чайковского, преклонялся перед его музыкой, его личностью. В это время начинается их профессиональное общение, переросшее в глубокую и внимательную дружбу. Без доверия, дружбы, взаимоуважения не бывает педагогики сотрудничества. Чайковский видел в своих учениках (и прежде всего в Танееве) соратников, единомышленников, равноправных участников педагогического процесса. Встреча с Чайковским определила творческий путь Танеева. Чайковский никогда не поработал фантазию ученика, а сумел воспитать композитора со своим творческим почерком и методом композиторской работы. В свою очередь Танеев своим ученикам сумел дать ту общую основу, на которой расцвела индивидуальность каждого, свой композиторский стиль.

Танеев, как и Чайковский, занимался педагогической деятельностью в стенах Московской консерватории. Преподавание для Танеева было «источником самых чистых наслаждений», а сам он стал со временем одним из крупнейших авторитетов в этой области, по словам А. К. Глазунова, «мировым учителем» [5, с. 46]. На своих занятиях Танеев любил отвечать на вопросы, обсуждать спорные проблемы и был при этом внимателен к мнению ученика. Все ученики Сергея Ивановича и Петра Ильича вспоминают прекрасную атмосферу творческого труда и подлинной заинтересованности, царившую на занятиях. В их класс шли как на праздник. Только творчески увлеченный и работающий учитель может воспитать творческую личность. Такими и были Сергей Иванович Танеев и Петр Ильич Чайковский.

Литература

1. *П. И. Чайковский - С. И. Танеев*. Письма. М.: Госкультпросветиздат, 1951. 555 с.
2. *Корабельникова Л. З.* Творчество С. И. Танеева: Историко-стилистическое исследование. М.: Изд-во Музыка, 1986. 296 с.
3. *Ливанова Т.* Педагогическая деятельность русских композиторов-классиков. М. Л.: Музгиз, 1951. 100 с.
4. Памяти С. И. Танеева. Сборник. М. Л.: Музгиз, 1947. 196 с.
5. *Савенко С. И.* Танеев С. И. М.: Музыка, 1985. 173 с.
6. *Хопрова Т. С. И. Танеев*. Л.: Музыка, 1980. 102 с.

Diagnostic indicators for the surgical treatment of acute adhesive intestinal obstruction

Sopuev A.¹, Abdiev A.², Ibraev D.³, Kalzhikeev A.⁴, Sydygaliev K.⁵

Диагностические индикаторы для хирургического лечения острой спаечной кишечной непроходимости

Сопуев А. А.¹, Абдиев А. Ш.², Ибраев Д. Ш.³, Калжикеев А. М.⁴, Сыдыгалиев К. С.⁵

¹Сопуев Андрей Асанкулович / Sopuev Andrei – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой, кафедра госпитальной хирургии,

Кыргызская государственная медицинская академия, г. Бишкек;

²Абдиев Азамат Шакирович / Abdiev Azamat – кандидат медицинских наук, заведующий кафедрой, кафедра хирургии,

Ошский государственный медицинский институт, г. Ош;

³Ибраев Дастан Шергазиевич / Ibraev Dastan – врач-ординатор,

Национальный хирургический центр;

⁴Калжикеев Абдрасул Мусатаевич / Kalzhikeev Abdrasul - доктор медицинских наук, доцент;

⁵Сыдыгалиев Кылычбек Сулкайдарович / Sydygaliev Kulychbek - доктор медицинских наук, доцент, кафедра госпитальной хирургии,

Кыргызская государственная медицинская академия, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: в работе определены прогностические индикаторы, указывающие на ишемию кишечника у больных с острой спаечной кишечной непроходимостью для оптимизации показаний к хирургическому лечению.

Abstract: this research identified prognostic indicators, pointing to bowel ischemia in patients with acute adhesive intestinal obstruction to optimize the indications for surgical treatment.

Ключевые слова: кишечная непроходимость, спайки, хирургическое лечение.

Keywords: intestinal obstruction, surgical treatment.

DOI: 10.20861/2304-2338-2016-62-002

Острая спаечная кишечная непроходимость (ОСКН) является одной из наиболее распространенных причин госпитализации в хирургические стационары [1, 2]. Рецидивирующий характер ОСКН имеет большое влияние на рост цифр заболеваемости и финансовых затрат [3]. Смертность при ОСКН варьирует от 3% до 30% при наличии некротических изменений в кишечнике и сопутствующих заболеваний [4]. Рецидивы заболевания после успешного консервативного лечения составляют 12% и после хирургического лечения 8-32% [4].

По данным многих авторов, 60-80% пациентов с ОСКН лечат консервативно, в то время как 20-40 % больных подвергаются хирургическому вмешательству. Однако у этой категории больных до конца не решен вопрос относительно вида лечения и сроков проведения операции, если последняя требуется [1, 2, 5]. По этой причине продолжают проводить исследования в поисках надежных прогностических индикаторов, могущих указать на ишемию кишечника при ОСКН.

Целью нашего исследования явилось исследование прогностических индикаторов, указывающих на ишемию кишечника у больных с ОСКН для оптимизации показаний к оперативному лечению.

Материал и результаты исследования

Работа основана на ретроспективном исследовании 252-х пациентов с ОСКН, находившихся на лечении в Национальном хирургическом центре МЗ КР в период с 2010 г. по 2015 г.

Все пациенты были разделены на две группы в зависимости от метода лечения. В одну группу вошли больные, перенесшие оперативное вмешательство. В другую группу вошли больные, которым было проведено консервативное лечение. Из 252-х пациентов с ОСКН, которые вошли в исследование, женщин было 113 (44,8%), мужчин было 139 (55,2%). Средний возраст пациентов составил $62,79 \pm 18,08$ лет (диапазон: 20-98 лет). В группу S вошло 50 больных (19,8%), подвергшихся оперативному лечению. В группу С вошло 202 пациента (80,2%), получивших консервативную терапию.

Догоспитальный симптоматический период (время от момента появления симптомов до момента госпитализации) был значительно длиннее в группе S ($P<0,01$). Среди всех признаков заболевания статистически достоверным было наличие лихорадки у больных группы S ($P<0,01$). Сравнительная характеристика симптомов и признаков заболевания в момент госпитализации больных из групп S и С приведена в таблице 1.

Таблица 1. Сравнительная характеристика клинических показателей

Показатель	Группа S (n=50)	Группа С (n=202)	P
Возраст	61.22±20.77	63.18±17.39	0.494
Пол			
Женщины	24 (48.0)	89 (44,1)	0,732
Мужчины	26 (52.0)	113 (55.9)	
Симптомы и признаки			
Прегоспитальный симптоматический период	5.58±4.25 (4.00)	3.86±2.86 (3.00)	0.001
Лихорадка	16 (32.0)	16(8.0)	0.001
Абдоминальная болезненность	49(98.0)	182 (90.1)	0.087
Симптом Щеткина-Блюмберга	20 (40.0)	1 (0.5)	-
Мышечная напряженность передней брюшной стенки	31 (62.0)	0 (0)	-
Прекращение отхождения газов	28 (56.0)	98 (48.5)	0.430
Прекращение дефекации	28 (56.0)	97 (48.0)	0.394
Кишечные шумы (аускультация)			
Снижение	20 (40.0)	113 (55.9)	0.062
Увеличение	13 (26.0)	79 (39.1)	0.119
Норма	0 (0)	6 (3.0)	-
Лабораторные тесты			
Лейкоциты (4 – 10 тыс/мм ³)	12,132.00±5,542.43	11,099.01±4,178.66	0.146
Мочевина (17 – 43 mg/dL)	59.64±46.36 (44.00)	52.21±35.31 (39.50)	0.696
Креатинин (0,7 – 1,2 mg/dL)	1.37±0.82 (1.06)	1.21±0.61 (1.02)	0.447
Na (134 – 146 mEq/L)	136.24±4.51	136.29±4.14	0.939
K (3,5 – 5,2 mEq/L)	4.36±0.72	4.34±0.72	0.873
СРБ (0-0,5 mg/dL)	8.48±5.72 (8.00)	3.14±4.36 (2.00)	0.001

Лабораторные тесты показали значительное повышение уровня С-реактивного белка (СРБ) в группе S ($P<0,01$) в сравнении с группой С.

Из всех 252-х больных с ОСКН 248 пациентов (98,4%) имели в анамнезе, по крайней мере, одно или несколько интраабдоминальных хирургических вмешательств. Из них у 164-х (65,1%) пациентов в анамнезе была одна операция, у 62-х пациентов – две операции, у 16-ти (6%) пациентов – три операции и у 6-ти (2,4%) – четыре оперативных вмешательства.

В общей сложности у исследуемых больных ранее было проведено 341 оперативное вмешательство, которые включали в себя 51 гинекологическую операцию (20,2%), 49 аппендэктомий (19,4%), 48 колоректальных резекций (19,0%), 43 операций на желудке (17,1%), 43 гепатобилиарных операций (17,1%), 37 операций (14,7%) адгезиолизиса при острой спаечной кишечной непроходимости, 34 (13,5%) грыжесечений, 16 диагностических лапаротомий (6,3%), 14 урологических операций (5,6%), а также 6 операций на тонкой кишке (2,4%).

В анамнезе 4-х (1,6%) пациентов (3 мужчин, 1 женщина) хирургических вмешательств не было. У женщины в анамнезе имели место тяжелые воспалительные заболевания органов малого таза. Интраоперационно у нее были обнаружены множественные плотные спайки между петлями кишечника и придатками матки. Один из этих мужчин в прошлом перенес туберкулезный перитонит. Интраоперационно у него был обнаружен диффузный спаечный процесс кишечника на фоне множественных просовидных высыпаний на брюшине, при биопсии которых обнаруживался казеозный некроз. У двоих других мужчин в анамнезе имели место воспалительные заболевания кишечника, подтвержденные интраоперационно.

Обзорная рентгенография брюшной полости (ОРБП) проводилась всем пациентам при госпитализации. На рентгенограммах частота «частичной кишечной непроходимости» была значительно ниже в группе S ($P<0,01$). Соответственно частота «декомпенсированной кишечной непроходимости» в группе S была значительно больше в сравнении с группой С ($P<0,01$). Дополнительно, у 146-ти больных (57,9%) провели КТ брюшной полости. КТ-признаки ОСКН

значительно чаще были выявлены в группе S ($P < 0,01$). Косвенные признаки странгуляции в группе S были обнаружены у 10 пациентов (20%), в группе С больных с такими признаками на КТ не было.

В группе S у 2-х пациентов (4%) операции были произведены лапароскопически, у остальных 48-ми (96%) больных операции были произведены открытым лапаротомным методом. В группе S во всех случаях во время операции был произведен адгезиолизис. В случаях обнаружения нежизнеспособности кишечника или его перфорации были произведены сегментарные резекции тонкой кишки или сегментарные резекции толстой кишки с или без формирования наружной кишечной стомы. Таким образом, у 12 пациентов (24%) была произведена ограниченная сегментарная резекция тонкой кишки, сегментарная резекция толстой кишки была произведена у 4-х пациентов (8%). В 3-х случаях (6 %) у больных была сформирована илеостома, в 3-х других случаях (6%) была сформирована колостома.

Было установлено, что продолжительность стационарного пребывания в группе S значительно больше, чем в группе С ($P < 0,01$). В группе S у 82 % пациентов пребывания в стационаре составляло более 3-х дней. Также более длительный временной промежуток ($P < 0,01$) в группе S составили периоды до начала орального приема пищи и до первой дефекации.

Пациенты в группе хирургического лечения (группа S) были разделены на две подгруппы в соответствии с интраоперационными находками. Больные, у которых были обнаружены некротические изменения кишечника, вошли в подгруппу I. Больные с наличием спаечного процесса без некротических изменений кишечника вошли в группу А. Группа I состояла из 19 пациентов (38 %), группа А состояла из 31 пациента (62%).

Сравнение демографических данных между группами А и I показало, что пациенты пожилого возраста были более склонны к развитию странгуляционных некротических изменений ($P < 0,05$). Однако этот вывод не зависит от пола пациентов.

Сравнение симптомов и признаков между группами I и А показало, что повышение температуры тела и напряжение передней брюшной стенки (ПБС) были значительно выше в случаях некротических изменений кишечника.

При сравнительной оценке лабораторных показателей в исследуемых группах больных I и А обнаружено, что уровни мочевины и креатинина были значительно выше в группе I ($P < 0,05$).

Наличие признаков декомпенсированной кишечной непроходимости на обзорных R-граммах в значительной степени было связано со странгуляцией кишечника ($P < 0,05$). Косвенные признаки ишемии кишечника, обнаруженные на предоперационной КТ брюшной полости, выявили статистически значимую связь с интраоперационно подтвержденной странгуляцией кишечника ($P < 0,01$). Другие КТ признаки, такие как уровень непроходимости или наличие внутрибрюшного жидкости не имели статистически достоверной значимости ($p > 0,05$).

В группе А средняя продолжительность периода от момента госпитализации до хирургического вмешательства была равна $2,80 \pm 3,34$ суток (диапазон 1-16 дней).

Пациенты группы А также были разделены на две группы в зависимости от периода времени между госпитализацией и операцией. В группу Е были включены больные, подвергшиеся операции в течение первых 3-х суток с момента госпитализации (37 пациентов, 74%). В группе L больные были прооперированы после окончания первых трех суток нахождения в стационаре (13 пациентов, 26 %). Не было обнаружено существенных различий между группами Е и L по отношению к предоперационной тахикардии ($p = 0,301$), степени обнаруженных интраоперационно странгуляционных изменений ($P = 0,199$), количеству осложнений ($P > 0,999$), уровню смертности ($P = 0,662$) (точный критерий Фишера, $p > 0,05$).

Обсуждение

Острая механическая кишечная непроходимость (ОМКН) является частой причиной экстренных хирургических вмешательств в неотложной хирургии [1, 2]. Заболеваемость и смертность, связанная с ОМКН, продолжают быть значительными. Уровень смертности может варьироваться от 3% до 30% в зависимости от тяжести заболевания, наличия странгуляционных некротических изменений и сопутствующих заболеваний [4]. Основным этиологическим фактором ОМКН является спаечный процесс, возникший в результате первичного хирургического вмешательства на органах брюшной полости и варьирующий в диапазоне 40-80% случаев. Частота рецидивов острой спаечной кишечной непроходимости после успешного первичного консервативного лечения равнялась 12%, а после хирургического лечения 8-32% [4].

Хирургические вмешательства на органах нижнего этажа брюшной полости, включающие операции по поводу аппендицита, колоректальную, герниологическую и гинекологическую хирургию, обладают высокой степенью риска развития ОСКН [1]. По половому соотношению женщины составляли примерно 45% от всех исследуемых случаев

[2], однако статистически эти данные были недостоверны между группами S и C или между группами A и I ($P > 0,05$, $P > 0,05$, соответственно).

Заболеваемость ОМКН может иметь место в любом возрасте, однако имеется тенденция к ее увеличению при возрастании возраста больных. В нашем исследовании средний возраст пациентов составил $62,79 \pm 18,08$ лет (диапазон: 20-98 лет). При сравнении этого параметра между группами A и I обнаружено, что у пациентов пожилого возраста имела место тенденция к странгуляции ($P < 0,05$).

Тщательный сбор подробностей истории болезни, доскональное физикальное обследование больных и обзорная рентгенография органов брюшной полости вполне достаточны для первичной диагностики ОМКН. Боли в животе, тошнота, рвота, нарушение пассажа кишечного содержимого и вздутие живота представляют собой классические симптомы. Эти симптомы могут меняться в зависимости от стадии, уровня и тяжести ОМКН [1, 2].

Кишечная непроходимость может быть представлена либо в острой форме, либо в форме хронических рецидивирующих симптомов. Принципы диагностики и лечения различаются между двумя этими формами заболевания. Время поступления в стационар может изменяться в зависимости от тяжести симптомов [4]. Удлинение сроков госпитализации может быть связано с трудностями диагностики и разным уровнем когнитивных нарушений у пациентов пожилого возраста [1]. В нашем исследовании догоспитальный симптоматический период составил 4 дня. Это довольно длительный период задержки, но он продиктован конкретными особенностями менталитета в нашей стране.

ОСКН может быть связана с врожденными или приобретенными причинами. Приобретенная этиология ОСКН может происходить из-за предшествующих операций или воспалительного процесса. В проведенном исследовании из 252-х больных у 4-х (1,6%) пациентов отсутствовало в анамнезе хирургическое вмешательство. В большинстве других случаев (65,1%) в анамнезе у больных было одно оперативное вмешательство на органах брюшной полости. Кроме того, 24,6% больных подверглись оперативному вмешательству дважды, трижды оперативным вмешательствам подверглись 6% больных.

Спаечный процесс чаще развивается после хирургических вмешательств в нижних отделах брюшной полости (акушерско-гинекологические процедуры, колоректальные резекции и аппендэктомии) из-за свободного перемещения тонкой кишки в полости малого таза и формирования плотных спаек в этой области по сравнению с верхними этажами брюшной полости [6]. В проведенном исследовании были выявлены следующие ранее проведенные хирургические вмешательства: гинекологические процедуры (20,2%), аппендэктомии (19,4%), колоректальные резекции (19,0%), желудочная хирургия (17,1%) и гепатобилиарная хирургия (17,1%), которые вызвали спаечный процесс в брюшной полости.

До настоящего времени еще существуют нерешенные вопросы по выбору методов и срокам лечения ОСКН. Хирургическое лечение может привести к рецидивам ОСКН вследствие развития новых спаечных образований. Консервативное лечение ОСКН не устраняет основную причину обструкции просвета кишечной трубки. В соответствии с Болонским руководством по доказательной медицине [1], консервативный подход при лечении ОСКН может быть тактическим методом выбора в случаях без клинических, лабораторных и рентгенологических признаков странгуляции. У пациентов, получивших консервативное лечение, имели место укорочение стационарного периода, но учащение рецидивов заболевания и уменьшение времени регоспитализации [1]. Частота повторения приступов реже при хирургическом лечении больных ОСКН по сравнению с консервативным лечением, но хирургические индикаторы остаются неизменными для вновь развившегося эпизода ОСКН [3]. В настоящем исследовании в 50-ти (19,8%) случаях больные были подвергнуты хирургическому вмешательству (группа S), остальные 202 (80,2%) пациента получили консервативное лечение (группа C). В группе S среднее пребывание в стационаре составило 8,92 суток, в группе C среднее пребывание в стационаре составило 4,74 суток ($P < 0,01$).

Наличие лейкоцитоза не принято считать индивидуальным прогностическим фактором кишечной странгуляции, тем более в ряде случаев кишечной странгуляции может сохраняться нормальный уровень лейкоцитов в крови [7]. Сочетание данных КТ, высокого лейкоцитоза и СРБ является более точным индикатором для хирургического вмешательства [7]. В нашем исследовании в группе S была более значительная лихорадка ($P < 0,01$) и более высокие показатели СРБ ($P < 0,01$). Другие лабораторные исследования, такие как уровни лейкоцитов, мочевины, креатинина, Na и K, не имели статистически достоверной разницы между группами S и C ($P > 0,05$).

При ОМКН не всегда легко определить наличие странгуляции (ишемия кишечника). Тщательное клиническое обследование в сочетании с лабораторными и рентгенологическими исследованиями не может позволить надежно диагностировать странгуляцию кишечника [2]. Сравнительная оценка исследуемых групп I и A показала, что повышение температуры тела и резкое напряжение передней брюшной стенки являлись важными прогностическими признаками кишечной странгуляции ($P < 0,01$ и $P < 0,05$, соответственно).

При ОМКН может иметь место электролитный дисбаланс. Высокий уровень мочевины и креатинина являются важными параметрами, которые отображают обезвоживание, возникающее при кишечной странгуляции. В проведенном исследовании уровни мочевины и креатинина были значительно выше в группе I по сравнению с группой A, отображая степень дегидратации при кишечной странгуляции ($P < 0,05$ и $p < 0,05$, соответственно). Другие результаты лабораторных исследований, включая лейкоциты, СРБ, Na, K не выявили какой-либо статистической значимости между группами A и I ($P > 0,05$). Таким образом, анализ уровня СРБ имеет важное значение для хирургии, но не существенен для прогнозирования кишечной странгуляции.

Поскольку ОРБП является простым и недорогим инструментом визуализации, то она остается первоначальным методом выбора при радиологической оценке ОМКН. Тем не менее, в сочетании с клиническим обследованием этот метод является эффективным только в 50-60% случаев [8]. Результаты наших исследований показали, что при «частичной кишечной непроходимости» диагностический уровень ОРБП был значительно выше в группе С, в то время как при декомпенсированной кишечной непроходимости диагностический уровень ОРБП был значительно выше в группе S ($P < 0,01$ и $p < 0,01$, соответственно). С другой стороны, было обнаружено преобладание случаев декомпенсированной кишечной непроходимости, обнаруженной при ОРБП, в группе I по сравнению с группой A ($P < 0,05$). Согласно этим данным, диагностика декомпенсированной кишечной непроходимости при ОРБП считалась важным показанием к хирургическому вмешательству, так как это связывалось с возможным наличием кишечной странгуляции.

При диагностике ОМКН КТ имеет чувствительность 81-94% и специфичность 96% [9]. В данном исследовании КТ было использовано в 146-ти (57,9%) случаях. Непроходимость кишечника по данным КТ определялась значительно чаще в группе S ($P < 0,01$). Косвенные признаки ишемии кишечника, обнаруженные при КТ, статистически достоверно имели связь с интраоперационными находками кишечной странгуляции ($P < 0,01$). Согласно этим данным, выводы КТ-исследования по кишечной непроходимости и показаниям к хирургическому лечению являются ценным аргументом, а косвенные признаки ишемии кишечника, обнаруженные с помощью КТ, были очень специфичны.

При ОМКН обычное консервативное лечение, при отсутствии признаков кишечной странгуляции и перитонита, может быть продлено до 72 часов [1, 10]. Если в течение 3-х суток приступ болезни не разрешается, следует решать вопрос о хирургическом вмешательстве. В группе S средняя продолжительность госпитального предоперационного периода была равна $2,80 \pm 3,34$ суток (диапазон 1-16 дней). Группа S также была разделена на две подгруппы в зависимости от периода времени между госпитализацией и операцией. Больные, оперированные в течение первых трех дней после госпитализации, вошли в группу E, в группу L вошли больные, оперированные после окончания первых трех дней госпитализации. Группа E состояла из 37 пациентов (74%), а группа L – из 13 пациентов (26%). В группе E число пациентов с интраоперационным обнаружением ишемии кишечника было выше в сравнении с группой L, но эта разница не была статистически достоверной ($P > 0,05$). Между группами E и L не было обнаружено никаких существенных различий по предоперационной тахикардии, послеоперационным осложнениям и показателям смертности ($p > 0,05$).

В заключение можно констатировать, что более длительный догоспитальный симптоматический период был связан с тенденцией к хирургическому лечению, также эта тенденция была характерна для пациентов пожилого возраста, более склонных к странгуляции при ОМКН. Повышение температуры тела, резкое напряжение передней брюшной стенки, повышенный уровень мочевины и креатинина, веские признаки кишечной непроходимости при ОРБП, а также косвенные признаки странгуляции при КТ являются важными показателями возможной ишемии кишечника в случаях ОМКН. Высокое содержание СРБ является индикатором для хирургического вмешательства, но для определения странгуляции кишечника это имеет меньшее значение.

Таким образом, представленные результаты в сочетании с клиническими опытом могут способствовать в принятии правильного решения об экстренном хирургическом вмешательстве.

Литература

1. *Catena F., Di Saverio S., Kelly M. D., Biffi W. L., Ansaloni L., Mandala V. et al.* Bologna guidelines for diagnosis and management of adhesive small bowel obstruction (ASBO): 2010 evidence-based guidelines of the World Society of Emergency Surgery. // *World J. Emerg Surg*, 2011. PP. 6-5.
 2. *Markogiannakis H., Messaris E., Dardamanis D., Pararas N., Tzertzemelis D., Giannopoulos P. et al.* Acute mechanical bowel obstruction: clinical presentation, etiology, management and outcome. // *World J Gastroenterol*, 2007. № 13. PP. 432–437.
 3. *Miller G., Boman J., Shrier I., Gordon P. H.* Natural history of patients with adhesive small bowel obstruction. // *Br. J. Surg*, 2000. V. 87. PP. 1240–1247.
 4. *Sclabas G. M., Sarosi G. A., Khan S., Michael G., Sarr M. G., Behrns K. E.* Small bowel obstruction. // *Maingot's abdominal operations.* / Editors: Zinner M. J., Ashley S. W. New York: McGraw Hill Professional. 2013. PP. 585–610.
 5. *Jackson P. G., Raiji M. T.* Evaluation and management of intestinal obstruction. // *Am Fam Physician*, 2011. V. 83. PP. 159–165.
 6. *Сопуев А. А., Абдиев А. Ш., Ибраев Д., Искаков М. Б., Калжикеев А. М.* Основные клинико-диагностические и лечебные принципы ведения больных острой спаечной кишечной непроходимостью // *Проблемы современной науки и образования*, 2016. № 10 (52). С. 170-174.
 7. *Schwenter F., Poletti P. A., Platon A., Perneger T., Morel P., Gervaz P.* Clinicoradiological score for predicting the risk of strangulated small bowel obstruction. // *Br. J. Surg*, 2010. V. 97. PP. 1119–1125.
 8. *Сопуев А. А., Овчаренко К. Е., Абдиев А. Ш., Ибраев Д. Ш., Искаков М. Б.* Анализ дефектов лечебно-диагностического процесса при спаечной кишечной непроходимости // *Проблемы современной науки и образования*, 2016. № 12 (54). С. 125-128.
 9. *Karabulut M., Gonenc M., Islim F., Kalayci M. U., Kapan S., Turhan A. N. et al.* Acute mechanical bowel obstruction: a 5-year experience in a training and research hospital. // *Turk J. Surgery*, 2011. V. 27. PP. 10–14.
 10. *Мамакеев М. М., Сопуев А. А., Салибаев О. А.* Измерение скорости распространения поверхностных акустических волн в прогнозировании и диагностике течения раневого процесса // *Хирургия. Журнал им. Н. И. Пирогова*, 2000. № 1. С. 54-55.
-

The effectiveness of primary antibiotic therapy in the treatment of acute appendicitis

Sopuev A.¹, Tutashev A.², Kudajberdiev Z.³, Kalzhikeev A.⁴,
Sydygaliev K.⁵

Эффективность первичной антибиотикотерапии при лечении острого аппендицита

Сопуев А. А.¹, Туташев А. С.², Кудайбердиев З. К.³,
Калжикеев А. М.⁴, Сыдыгалиев К. С.⁵

¹Сопуев Андрей Асанкулович / Sopuev Andrey – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой, кафедра госпитальной хирургии,

Кыргызская государственная медицинская академия;

²Туташев Айбек Сырдаибекович / Tutashev Aibek - врач-ординатор;

³Кудайбердиев Зиявидин Кубанычбекович / Kudaiberdiev Ziyavidin - врач-ординатор, Национальный хирургический центр;

⁴Калжикеев Абдрасул Мусатаевич / Kaljikeev Abdrasul - доктор медицинских наук, доцент;

⁵Сыдыгалиев Кылычбек Сулхайдарович / Sydygaliev Kulychbek - доктор медицинских наук, доцент, кафедра госпитальной хирургии,

Кыргызская государственная медицинская академия, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: в работе проведен анализ доступных научных исследований по оценке эффективности антибактериальной терапии как основного метода лечения острого аппендицита.

Abstract: the analysis of the available research on the effectiveness of antibiotic therapy as primary treatment of acute appendicitis.

Ключевые слова: аппендицит, аппендэктомия, антибиотики, мета-анализ.

Keywords: appendicitis, appendectomy, antibiotics, meta-analysis.

DOI: 10.20861/2304-2338-2016-62-003

Острый аппендицит (ОА) является наиболее частой причиной острого живота. В США встречаемость ОА составляет от 250 000 до 280 000 случаев в год. В стационарах США на ОА приходится более миллиона койко-дней в году с финансовыми затратами на более чем 3 миллиарда долларов ежегодно. На протяжении более 100 лет при ОА проводят хирургическое вмешательство в виде аппендэктомии. Уровень смертности при ОА колеблется на довольно низких цифрах от 0,07 до 0,7% [1]. Тем не менее, хирургическое вмешательство связано с выраженным болевым синдромом, возможностью развития грыжи, кишечной непроходимости, венозной тромбоэмболии, сердечно-легочных осложнений и увеличения финансовых расходов.

В пятидесятых годах XX века была предпринята попытка разработки нехирургического лечения острого аппендицита, однако эта идея в те годы не получила поддержки [2]. В этом смысле, антибактериальная терапия неосложненного острого аппендицита может быть связана со снижением затрат на лечение, избеганием операции и ее последующих осложнений.

Поэтому целью данного исследования является обзор доступных научных исследований по оценке эффективности антибактериальной терапии как основного метода лечения при неосложненном остром аппендиците.

Материал и методы исследования

В исследование включены ретроспективные, перспективные и экспериментальные исследования по оценке эффективности первичной антибиотикотерапии при неосложненном остром аппендиците у взрослых по сравнению с аппендэктомией.

Неосложненный острый аппендицит определялся как стадия развития острого воспаления червеобразного отростка без флегмонозно-гангренозных изменений, перфораций и перитонита.

Всего подверглись аналитической обработке 8 мета-анализов [3-10], общие характеристики которых приведены в таблице 1. Среднее число объединенных в пул пациентов, включенных в каждый мета-анализ, было равно 862±211. Доля больных, получивших первичную антибактериальную терапию, равнялась в среднем 403±74, доля больных, которым была произведена аппендэктомия, равнялась 458±163.

Таблица 1. Характеристика научных исследований, включенных для анализа эффективности первичной антибиотикотерапии при лечении ОА

№	Автор, год	Больные			Дизайн исследования
		Всего	А	С	
1.	Varadhan et al. (2010) [13]	661	350	311	РКИ
2.	Liu et al. (2011) [14]	1201	433	768	РКИ Наблюдательное
3.	Ansaloni et al. (2011) [15]	741	390	351	РКИ
4.	Wilms et al. (2011) [16]	901	415	486	РКИ
5.	Mason et al. (2012) [17]	980	510	470	РКИ
6.	Varadhan et al. (2012) [18]	900	470	430	РКИ
7.	Liu et al. (2014) [19]	983	391	592	РКИ
8.	Kirby et al. (2015) [11]	531	268	263	РКИ

Результаты

Первичная антибиотикотерапия ОА была связана со значительным снижением частоты различных менее и более серьезных осложнений в большинстве исследований (раневая инфекция, длительный послеоперационный период, диарея, анаэробная неклостридиальная инфекция, грибковая инфекция, абсцессы брюшной полости, перитонит, кишечная непроходимость, послеоперационные сердечные и легочные осложнения).

Медикаментозное лечение ОА было связано с более быстрым восстановлением после воспалительного процесса. Это определялось путем оценки динамики изменений температуры тела, количества нейтрофилов и уровня С-реактивного белка (СРБ). Кроме этого, у пациентов с первичной антибиотикотерапией ОА имел место более короткий период болевого синдрома и уменьшение применения обезболивающих препаратов. У больных этой группы сроки возвращения к трудовой деятельности сократились в среднем до 5,2 суток ($p < 0,001$), а сроки пребывания в стационаре также сократились в среднем до 0,19 суток. В течение последующего одного года наблюдений не было обнаружено каких-либо существенных различий между обеими группами пациентов (10,6% в сравнении с 9,3%; $p = NS$) [11].

С другой стороны, первичная антибиотикотерапия была связана с более высокой частотой повторной госпитализации, которая колебалась от 14,2 до 20%. При повторной госпитализации в абсолютном большинстве случаев производилась аппендэктомия, только в нескольких случаях был проведен курс антибиотикотерапии без операции.

В большинстве исследований, длительность пребывания в стационаре существенно не отличалась между двумя группами больных.

Обсуждение

Результаты проведенного аналитического обобщения серии мета-анализов показали, что первичная антибиотикотерапия неосложненного острого аппендицита связана с меньшим количеством осложнений, с более быстрым восстановлением после воспалительного процесса, с более быстрым купированием болевого синдрома и снижением количества вводимых анальгетиков, со снижением количества нетрудоспособных дней и снижением расходов на лечение и реабилитацию. С другой стороны, консервативная терапия ОА сопряжена с более высокой неэффективностью лечения и более высоким уровнем регоспитализации в сравнении с первичной аппендэктомией.

Лечение аппендицита предполагает понимание острого аппендицита как патологический процесс широкого спектра, ранжированный от легких самопроизвольно разрешающихся случаев (до 20%) до аппендикулярных перфораций и разлитого перитонита. В этом смысле фактическая задача состоит в том, чтобы отличить тех пациентов, у которых воспалительный процесс имеет возможность разрешиться, от пациентов, у которых будут развиваться осложнения (гангрена, абсцесс, перфорация и перитонит). В некоторых исследованиях попытались определить факторы риска осложненного аппендицита [1]. Основными факторами риска осложненного аппендицита определили некоторые клинические (мужской пол, возраст ≥ 60 лет возраста и выраженная симптоматика) и лабораторные (лейкоцитоз, повышенный уровень С-реактивного белка и билирубина) факторы.

Обоснованная интерпретация результатов обследования может улучшить диагностику осложненного аппендицита, позволяя избежать консервативного лечения больных с осложненным аппендицитом [2, 11].

Для диагностики неосложненного острого аппендицита были использованы КТ, УЗИ и клиническое обследование раздельно или в сочетании. КТ при остром аппендиците имеет

высокую диагностическую чувствительность и специфичность, повышая показания к аппендэктомии, особенно у пациентов с низкой шкалой Альварадо. Использование комбинированных клинических показателей (шкала Альварадо и шкала аппендикулярной воспалительной реакции) в сочетании с рациональным использованием методов визуализации (т. е. не рутинное использование КТ или УЗИ в большинстве случаев) показало диагностическую точность, соотносительную применению КТ для диагностики острого аппендицита [1].

Процент успешной первичной антибиотикотерапии при неосложненном остром аппендиците варьировал от 58,3 до 73,4%. Однако 42 % пациентов с успешной первичной антибиотикотерапией в последующем потребуются аппендэктомия [11]. Первичная антибиотикотерапия больных с неосложненным аппендицитом является безопасной, даже если впоследствии потребуются аппендэктомия [10].

Профилактическое назначение антибиотиков во время аппендэктомии связано с 3-кратным снижением частоты послеоперационной раневой инфекции. Во включенных исследованиях частота послеоперационной раневой инфекции у пациентов, подвергшихся первичной аппендэктомии, составила 2,8% при использовании антибиотикопрофилактики и 11,8% - без использования периоперационной антибиотикопрофилактики. Это могло сформировать уклон в мета-анализах об использовании фактора раневой инфекции в качестве основной конечной точки, так как исследования, которые не использовали профилактическое назначение антибиотиков, могли быть переориентированы в пользу первичной антибиотикотерапии [11, 12].

Открытая аппендэктомия, хотя и применяется повсеместно, связана с более продолжительным болевым синдромом и применением анальгетиков, с более длительным периодом нетрудоспособности и нахождения в стационаре, а также с более высокой активностью раневой инфекции по сравнению с лапароскопической аппендэктомией [2]. В представленных исследованиях в большинстве случаев были представлены случаи открытых аппендэктомий. Это, возможно, способствовало значительным различиям в уровне болевого синдрома и объемах применения анальгетиков, в длительности заболевания и периода нетрудоспособности, в частоте возникновения раневой инфекции между группами больных с первичной антибиотикотерапией и с произведенной аппендэктомией.

Таким образом, аппендэктомия считается золотым стандартом в лечении острого аппендицита. Тем не менее, у пациентов с неосложненными формами острого аппендицита и отсутствием различных прогностических факторов риска применение первичной антибактериальной терапии может быть безопасным и эффективным. Решение о первичной антибактериальной терапии пациентов с острым несложным аппендицитом должно приниматься на индивидуальной основе. Больные этой категории должны находиться под тщательным наблюдением в течение всего периода лечения.

Литература

1. *Рехачев В. П.* Острый аппендицит. Архангельск, 2010. 192 с.
2. *Сопуев А. А., Туташев А. С., Калжикеев А. М., Искаков М. Б., Кудайбердиев З. К.* Особенности клиники, диагностики и лечения острого аппендицита у беременных // Проблемы современной науки и образования, 2016. № 11 (53). С. 121-124.
3. *Kirby A., Hobson R. P., Burke D., Cleveland V., Ford G., West R. M.* Appendectomy for suspected uncomplicated appendicitis is associated with fewer complications than conservative antibiotic management: a meta-analysis of post-intervention complications. // *J. Infect*, 2015. V. 70. PP. 105–110.
4. *Varadhan K. K., Humes D. J., Neal K. R., Lobo D. N.* Antibiotic therapy versus appendectomy for acute appendicitis: a meta-analysis. // *World J. Surg*, 2010. V. 34. PP. 199–209.
5. *Liu K., Fogg L.* Use of antibiotics alone for treatment of uncomplicated acute appendicitis: a systematic review and meta-analysis. // *Surgery*, 2011. V. 150. PP. 673–683.
6. *Ansaloni L., Catena F., Coccolini F., Ercolani G., Gazzotti F., Pasqualini E. et al.* Surgery versus conservative antibiotic treatment in acute appendicitis: a systematic review and meta-analysis of randomized controlled trials. // *Dig Surg*, 2011. V. 28. PP. 210–221.
7. *Wilms I. M., de Hoog D. E., de Visser D. C., Janzing H. M.* Appendectomy versus antibiotic treatment for acute appendicitis. // *Cochrane Database Syst Rev*, 2011. V. 11. CD008359.
8. *Mason R. J., Moazzez A., Sohn H., Katkhouda N.* Meta-analysis of randomized trials comparing antibiotic therapy with appendectomy for acute uncomplicated (no abscess or phlegmon) appendicitis. // *Surg Infect (Larchmt)*, 2012. V. 13. PP. 74–84.

9. Varadhan K. K., Neal K. R., Lobo D. N. Safety and efficacy of antibiotics compared with appendicectomy for treatment of uncomplicated acute appendicitis: meta-analysis of randomised controlled trials. // BMJ, 2012. V. 344. E2156.
10. Liu Z. H., Li C., Zhang X. W., Kang L., Wang J. P. Meta-analysis of the therapeutic effects of antibiotic versus appendicectomy for the treatment of acute appendicitis. // Exp Ther Med, 2014. № 7. PP. 1181–1186.
11. Мамакеев М. М., Согуев А. А., Иманов Б. М., Ибраимов Б. А. Антибиотикопрофилактика и антибиотикотерапия мандолом в хирургии (Методические рекомендации): Утв. Мин. здравоохранения КР 20.12.99. Бишкек, 2000. 19 с.
12. Мамакеев М. М., Согуев А. А., Салибаев О. А. Измерение скорости распространения поверхностных акустических волн в прогнозировании и диагностике течения раневого процесса // Хирургия. Журнал им. Н. И. Пирогова, 2000. № 1. С. 54-55.

**Damages of heart at the rheumatological diseases:
echodopplercardiographic investigations**
Abdullaeva Z.¹, Kudaibergenova N.², Moldotashev I.³, Omurzakova N.⁴
**Поражения сердца при ревматологических заболеваниях:
эходопплеркардиографическое исследование**
**Абдуллаева З. А.¹, Кудайбергенова Н. Т.², Молдоташев И. К.³,
Омурзакова Н. А.⁴**

¹Абдуллаева Зарифа Абдулазизовна / Abdullaeva Zarifa - ассистент кафедры,
кафедра факультетской терапии,

Киргизская государственная медицинская академия имени И. К. Ахунбаева;

²Кудайбергенова Назира Торобаевна / Kudaibergenova Nazira - доктор медицинских наук,
ведущий научный сотрудник,
отдел курортных ресурсов,

Кыргызский научно-исследовательский институт куртологии и восстановительного лечения;

³Молдоташев Ишенбай Курманович / Moldotashev Ishenbay - доктор медицинских наук, профессор,
заведующий отделением;

⁴Омурзакова Назгуль Атабековна / Omurzakova Nazgul - кандидат медицинских наук, старший научный
сотрудник,

отделение ревматологии,

Национальный центр кардиологии и терапии им. академика М. Миррахимова,
г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: в исследовании представлены результаты сравнительного эходопплеркардиографического исследования поражений сердца при ревматологических заболеваниях (ревматоидном артрите, системной красной волчанке, хронической ревматической болезни сердца, системной склеродермии и хроническом спондилите). Показано, что частота поражения клапанов сердца и перикарда зависит от вида заболевания, что необходимо учитывать при ультразвуковом исследовании сердца пациентов с ревматологическими заболеваниями.

Abstract: in this investigation are presented results of comparative echodopplercardiographic researches of heart damages at the rheumatological diseases (rheumatic arthritis (RA), lupus erythematosus (LE), rheumatic heart disease (RHD), systemic scleroderma (SS), chronic spondylitis (CS)). It is shown, that frequency of valvular defects and pericarditis depends from type of disease and should be considered when echo-, dopplercardiographic researches of heart damages at the rheumatological diseases.

Ключевые слова: эходопплеркардиография, ревматоидный артрит, системная красная волчанка, хроническая ревматическая болезнь сердца, системная склеродермия, хронический спондилит.

Keywords: echodopplercardiography, rheumatic arthritis, lupus erythematosus, rheumatic heart disease, systemic scleroderma, chronic spondylitis.

Введение

Известно, что при различных ревматологических заболеваниях поражения сердца длительное время протекают бессимптомно и обнаруживаются только при ультразвуковых исследованиях. При этом частота таких повреждений может достигать от 40% до 60% [1, 2, 3, 4, 5]. В то же время в литературе мы не нашли исследований, в которых было бы проведено сравнительное изучение поражений сердца в зависимости от нозологии ревматологического заболевания.

Цель исследования: изучить на основании сравнительного анализа эхо-, доплеркардиографических исследований поражений сердца при различных ревматологических заболеваниях (ревматоидном артрите, системной красной волчанке, хронической ревматической болезни сердца, системной склеродермии и хроническом спондилите).

Материал и методы исследования

Материал исследования: Обследован 331 пациент с различными ревматологическими заболеваниями, проходивший стационарное лечение в отделении ревматологии Национального Центра кардиологии и терапии имени академика М. Миррахимова за период с 01.01.2014 г по 31.12.2014 г. Пациенты были распределены на следующие группы в зависимости от нозологической единицы:

- 1 группа (n=122) - пациенты с ревматоидным артритом (РА), средний возраст $50,8 \pm 13,8$ лет, из них мужчин 18, женщин 101;
- 2 группа (n=67) - пациенты с системной красной волчанкой (СКВ), средний возраст $34,3 \pm 11,5$ лет, из них мужчин 6, женщин 61;
- 3 группа (n=50) - пациенты с хронической ревматической болезнью сердца (ХРБС), средний возраст $45,2 \pm 14,7$ лет, из них мужчин 8, женщин 42;
- 4 группа (n=41) - пациенты с хроническим спондилитом (ХС), средний возраст $36,3 \pm 15,1$ лет, из них мужчин 25, женщин 16;
- 5 группа (n=33) - пациенты с системной склеродермией (ССД), средний возраст $45,26 \pm 11,27$ лет, из них мужчин 2, женщин 31.

Методы исследования:

Эходопплеркардиографическое исследование проводилось по стандартной методике на аппарате PHILIPS Ultrasound MOD iE33 специалистами по ультразвуковой диагностике Национального центра кардиологии и терапии им. академика М. Миррахимова.

Анализировались следующие показатели:

- ПЗР ЛП - переднезадний размер левого предсердия, см.
- КДР ЛЖ - конечно-диастолический размер левого желудочка, см.
- КСР ЛЖ - конечно-систолический размер левого желудочка, см.
- ПЖ - правый желудочек, см.
- ПСПЖ - толщина передней стенки правого желудочка, см.
- ЗСЛЖ - толщина задней стенки левого желудочка, см.
- МЖП - толщина межжелудочковой перегородки, см.
- ФВ ЛЖ - фракция выброса левого желудочка, %.
- Систолическое ЛАД - систолическое давление в легочной артерии, мм рт. ст.
- Среднее ЛАД - среднее давление в легочной артерии, мм рт. ст.

Оценивали наличие утолщения створок аортального, митрального, трикуспидального клапанов. Критерием утолщения створок клапанов сердца считали толщину створок клапанов > 5 мм. Признаком перикардита принимали эхонегативное пространство > 5 мм в систолу. Уплотнение створок клапанов и листков перикарда оценивали по интенсивности ультразвукового отражения.

Компьютерная статистическая обработка полученных данных проводилась при помощи программы STATISTICA «StatSoft 7» и пакета стандартных статистических программ.

Результаты исследования

Анализ эходопплеркардиографических исследований показал, что наиболее часто поражения аортального клапана (АК) в виде очагового уплотнения (ОУ) и минимальной аортальной регургитации (АР) были отмечены у пациентов системной красной волчанкой (в 64,2% случаев ОУ и в 43,3% случаев АР) и хронической ревматической болезнью сердца (в 58,0% случаев ОУ и в 60,0% случаев АР). У больных с ревматоидным артритом, хроническим спондилитом и системной склеродермией изменения со стороны аортального клапана были выявлены примерно с одинаковой частотой (рис. 1).

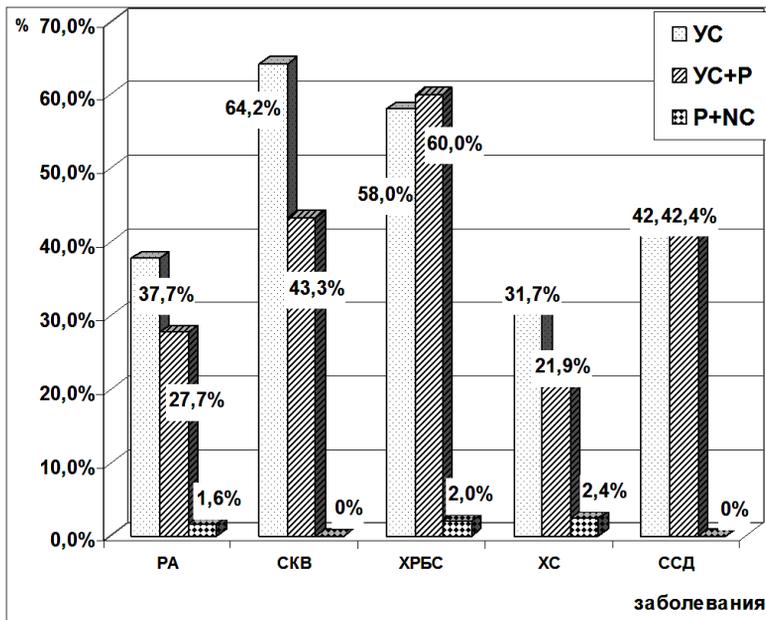

Рис. 1. Частота поражения аортального клапана при различных ревматологических заболеваниях

Примечание: РА - ревматоидный артрит, СКВ - системная красная волчанка, ХРБС - хроническая ревматическая болезнь сердца, ХС - хронический спондилит, ССД - системная склеродермия, UC - уплотнение створок, P - регургитация, NC - нормальная створка.

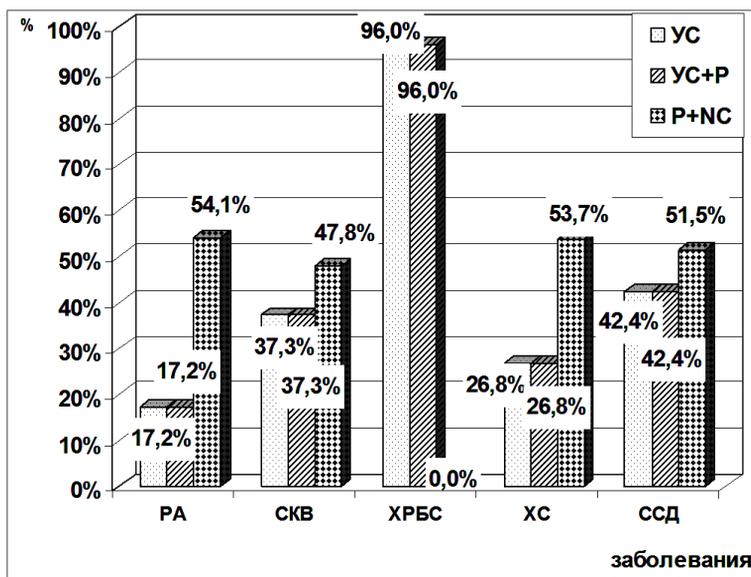

Рис. 2. Частота поражения митрального клапана при различных ревматологических заболеваниях

Как видно на рисунке 2, поражение митрального клапана, по данным эхоплеркардиографических исследований, наиболее часто было выявлено при ХРБС (96%), меньше при СКВ (37,3%) и ССД (42,4%) и реже у больных с РА (47,2%) и ХС (26,8%). Митральная регургитация без структурных изменений со стороны клапана выявлена примерно у половины обследованных групп (при РА – 54,1%, СКВ – 47,8%, ХС – 53,7%, ССД – 51,5%), кроме ХРБС (0%). Интересно отметить, что минимальная трикуспидальная регургитация без структурных изменений со стороны створок регистрировалась с высокой частотой во всех

обследованных группах (рис. 3). Поражения перикарда чаще всего обнаруживалась у больных с СКВ (56,7%) и реже всего у пациентов с ХС (4,9%) (рис. 3).

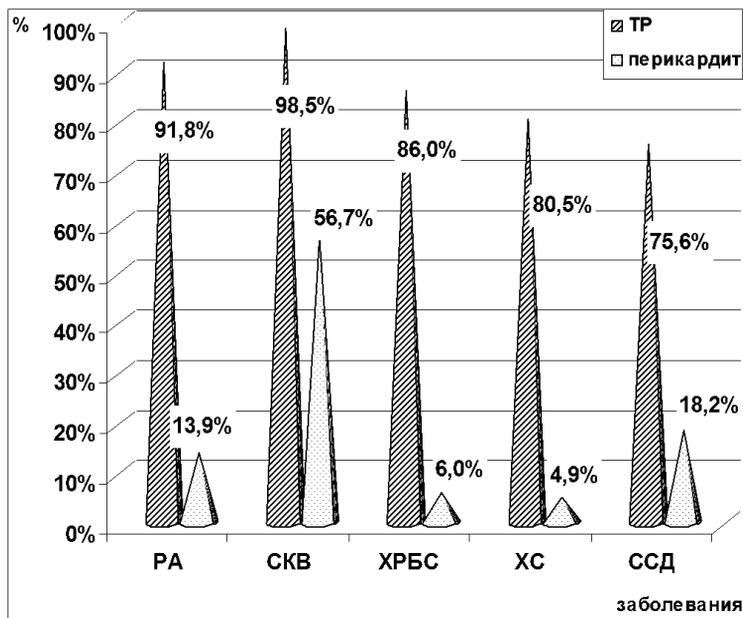

Рис. 3. Частота встречаемости трикуспидальной регургитации (ТР) и перикардита при различных ревматологических заболеваниях

Очаги кальциноза на створках аортального и митрального клапанов сердца выявлены только при ХРБС (в 21% случаев) и РА (в 8,2% случаев). Отметим также, что по нашим данным, при СКВ и РА чаще поражается аортальный клапан (в 64,2% случаев при СКВ и в 37,7% случаев при РА, соответственно), реже митральный (в 37,3% случаев при СКВ и в 17,2% случаев при РА, соответственно). При ХРБС часто страдает митральный клапан (в 96% случаев), реже аортальный (в 60% случаев). При ХС и ССД примерно одинаково часто вовлекаются в воспалительный процесс митральный (в 26,8% случаев при ХС и в 42,4% случаев при ССД) и аортальный (в 31,7% случаев при ХС и в 42,4% случаев при ССД) клапаны сердца.

Количественные эхокардиографические показатели у пациентов с ХРБС были в среднем достоверно выше, чем при других ревматологических заболеваниях, за исключением фракции выброса левого желудочка. Среди других заболеваний соединительной ткани эти параметры существенно не различались и находились в пределах возрастной нормы (табл. 1).

Таблица 1. Эхокардиографические показатели у пациентов с различными ревматологическими заболеваниями

Параметры	1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
ПЗР ЛП, см	3,29±0,04	3,29±0,05	4,03±0,17*	3,13±0,06	3,13±0,06
КДР ЛЖ, см	4,96±0,04	4,94±0,05	5,24±0,13*	4,99±0,07	4,72±0,07
КСР ЛЖ, см	3,15±0,04	3,17±0,05	3,55±0,13*	3,15±0,06	2,98±0,07
ПЖ, см	1,8±0,01	1,84±0,06	2,05±0,09*	1,78±0,06	1,9±0,1
ПСПЖ, см	0,38±0,01	0,37±0,01	0,39±0,61	0,36±0,01	0,37±0,01
ЭСЛЖ, см	0,88±0,01	0,87±0,01	0,90±0,01	0,84±0,02	0,85±0,01
МЖП, см	0,88±0,01	0,88±0,02	0,90±0,02	0,85±0,02	0,85±0,01
ФВ ЛЖ, %	65,5±0,53	64,8±0,66	60,39±1,43*	65,5±0,77	65,5±0,88
Сист. ЛАД, мм рт.ст.	31,87±6,26	33,62±8,49	42,88±8,46*	30,32±5,14	32,68±7,57
Сред. ЛАД, мм рт.ст.	20,64±10,41	21,0±2,78	30,86±2,97*	20,06±2,14	20,10±2,56

Примечание: * - достоверность различий $p_{1,2,4,5-3} < 0,05$.

Обсуждение. По данным литературы у больных с РА часто (до 60%) выявляется аортальная и митральная регургитация различной степени, с наличием у половины из них структурных

изменений клапанного аппарата сердца в виде краевого утолщения створок или отдельных очагов уплотнения, сопровождающаяся диастолической дисфункцией миокарда желудочков сердца [6, 7, 8, 9]. В нашем исследовании у 8,2% пациентов были обнаружены очаги кальциноза на створках клапанов. Поскольку возраст больных РА в нашем материале в среднем был более 50 лет и достоверно больше чем в других группах, вероятно в определенных случаях невозможно исключить атеросклеротический генез этих изменений.

Считают, что при выявлении структурных изменений со стороны клапанного аппарата сердца у больных с РА нужно проводить дифференциальную диагностику между ревматическим, атеросклеротическим поражением клапанов сердца и поражением, обусловленным собственно ревматоидным генезом [6]. Это возможно сделать только при учете всех клинических и эходоплеркардиографических данных, а также при длительном наблюдении за пациентами.

Поражения клапанов сердца при СКВ регистрируются в среднем более чем у 50% больных. При этом она проявляется утолщением клапанов сердца, нередко в сочетании с вегетациями и клапанной регургитацией. Наличие клапанных поражений по данным эхокардиографии не коррелируют с длительностью, активностью или тяжестью СКВ и его лечением [2, 10, 11].

Поражение сердца при ССД также часто встречается с вовлечением перикарда, миокарда и проводящей системы [12, 13]. Механизм сердечного повреждения связывают с нарушениями микроциркуляции, с патологической вазореактивностью и структурными изменениями, миокардиальным фиброзом и перикардитом. Изменения перикарда обычно бессимптомны, нарушения проводимости несерьезны, изменения со стороны клапанов незначительны, нередко развивается умеренная легочная артериальная гипертензия.

По данным литературы поражения сердца при ХС характеризуются частым (44,5%) вовлечением аорты в сочетании с утолщением аортального и митрального клапанов сердца [4].

Заключение. По нашим данным, сравнительное эходоплеркардиографическое исследование ревматологических больных в зависимости от нозологии показало, что:

- при СКВ и РА чаще поражается аортальный клапан (64,2% и 37,7%), реже митральный (37,3% и 17,2%);
- при ХРБС чаще поражается митральный клапан (96%), реже аортальный (60%);
- при ХС и ССД примерно одинаково часто поражаются митральный (26,8% и 42,4%) и аортальный (31,7% и 42,4%) клапаны сердца;
- во всех группах обнаружилась высокая частота трикуспидальной (от 75,6% до 98,5%) и митральной (от 47,8 до 54,1%) регургитации без структурных изменений;
- очаги кальциноза на створках аортального и митрального клапанов сердца выявлено только при РА (8,2%);
- поражения перикарда чаще всего обнаруживались у больных с СКВ (56,7%) и реже всего у пациентов с ХС (4,9%).

Литература

1. *Corrao S., Messina S.* Heart involvement in rheumatoid arthritis: systematic review and meta-analysis. *Int. J. Cardiol.*, 2013. Vol. 167. № 5. P. 2031 - 2038.
2. *Roldan C. A., Shively B. K., Crawford M. H.* An echocardiographic study of valvular heart disease associated with systems Lupus erythematosus. *N. Engl. J. Med.*, 1996. Vol. 335. № 19. P. 11424 - 30.
3. *Boudoulas H., Sparks E., Wooly C. et al.* Mitral valvular regurgitation: etiology, pathophysiologic mechanisms, clinical manifestations. *Herz*, 2006. Vol. 31. № 1. P. 6-13.
4. *Годзенко А. А., Бочкова А. Г., Корсакова Ю. О. и соавт.* Поражения сердца при анкилозирующем спондилите. *Научно-практическая ревматология*, 2009. № 4.
5. *Plazak W., Kopec G., Tomkiewicz-Paiak L. et al.* Heart structure and function in patients with generalized autoimmune diseases: echocardiography with issue Doppler study. *Acta cardiol.*, 2011. Vol. 66, № 2. P. 159-65.
6. *Hagendorff A., Pfeiffer D.* Echocardiographic functional analysis of patients with rheumatoid arthritis and collagen diseases. *Z. Rheumatol.*, 2005. Vol. 64. № 4. P. 239 - 48.
7. *Levendoglu F., Temizhan A., Ugurlu H. et al.* Ventricular function abnormalities in active rheumatoid arthritis: a Doppler echocardiographic study. *Rheumatol Int.*, 2004. Vol. 24. № 3. P. 141-146.

8. *Seyfeli F, Guler H, Akoglu S. et al.* Right ventricular diastolic abnormalities in rheumatoid arthritis and its relationship with left ventricular and pulmonary involvement. A tissue Doppler echocardiographic study. *Int. J. Cardiovasc. Imagine*, 2006. Vol. 22. № 6. P. 745-754.
9. *Arslan S, Bozkurt E, Sari R. et al.* Diastolic function abnormalities in active rheumatoid arthritis evaluation by conventional Doppler and tissue Doppler: relation with duration of disease. *Clin. Rheumatol.*, 2006. Vol. 25. № 3. P. 294-299.
10. *Marcon C., Moro E, Sforza P et al.* Heart valve involvement in systemic lupus erithematosus: an echocardiographic study. *G.Ital.Cardiology*, 1992. Vol. 22. № 11. P. 1301 - 8.
11. *Fluture A, Chaudhari S, Frishman W.* Valvular heart disease and systemic lupus erithematosus: therapeutic implications. *Heart Dis.*, 2013. Vol. 6. № 5. P. 349 - 53.
12. *Vacca A, Meune C, Gordon J. et al.* Cardiac arrhythmias and conduction defects in systemic scleriosis. *Rheumatology (Oxford)*, 2014. Vol. 53. № 7. P. 1172-77.
13. *Parks J, Taylor M, Parks L. et al.* Systemic sclerosis and the heart. *Rheum Dis. Clin. North Am.*, 2014. Vol. 40. № 1. P. 87-102.

The quality of life of patients after palliative surgical treatment of patients with metastatic colorectal cancer

Osombaev M.¹, Djekshenov M.²

Качество жизни больных после паллиативного хирургического лечения больных диссеминированным колоректальным раком

Осомбаев М. Ш.¹, Джекшенов М. Д.²

¹Осомбаев Муратбек Шаршембиевич / *Osombaev Muratbek* - кандидат медицинских наук, заведующий отделением,

отделение опухолей кишечника;

²Джекшенов Марат Джумабекович / *Djekshenov Marat* – младший научный сотрудник отдела, отдел клинической онкологии,

Национальный центр онкологии, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: статья посвящена изучению качества жизни у больных диссеминированным колоректальным раком после паллиативного и симптоматического хирургического вмешательства. Показана целесообразность выполнения циторедуктивных операций у больных колоректальным раком даже с множественными нерезектабельными метастазами, заключающаяся не только в избавлении от тяжелых осложнений опухоли, но и в значительном улучшении качества жизни.

Abstract: the article studies the quality of life in patients with metastatic cancer after palliative and symptomatic surgery. Shows the appropriateness of cytoreductive surgery in patients with colorectal cancer, even with multiple unresectable metastases, was not only getting rid of severe complications of the tumor, but also significantly improves quality of life.

Ключевые слова: метастатический колоректальный рак, рак прямой кишки, циторедуктивные операции, качество жизни.

Keywords: metastatic colorectal cancer, rectal cancer, cytoreductive surgery, quality of life.

В мире ежегодно умирает более пятидесяти миллионов человек. Около пяти миллионов человек умирает от онкопатологии. В структуре онкологической заболеваемости колоректальный рак (КРР) в мире занимает четвертое место, а удельный вес в общей структуре заболеваемости составляет от 2 до 10%. Ежегодно в мире регистрируется около 1 млн вновь заболевших [1]. Несмотря на совершенствование ранней диагностики и использование скрининговых программ в разных странах, уже на этапе постановки диагноза у 20-35% больных КРР выявляют отдаленные метастазы, а у 25–30% их обнаруживают при последующем динамическом наблюдении после лечения [2]. В программе Всемирной организации здравоохранения по борьбе против рака совершенствование паллиативной помощи онкологическим больным – одно из приоритетных направлений современной онкологии во всем мире. Каждый врач и медсестра обязаны использовать современные принципы паллиативной медицины при оказании помощи этой категории больных.

Паллиативная помощь включает целый ряд аспектов — медицинских, психологических, социальных, культурных и духовных. Помимо ослабления боли и других патологических симптомов, необходимы психосоциальная и духовная поддержка пациента, а также оказание помощи близким при уходе за ним. Целостный подход, объединяющий разные аспекты паллиативной помощи, является признаком высококачественной медицинской практики, существенной частью которой является паллиативная помощь.

Паллиативная помощь — это забота о пациентах с поздними стадиями активного прогрессирующего заболевания и небольшим ожидаемым сроком жизни, и основное внимание уделяется облегчению и предотвращению страданий пациентов, поддержанию максимально возможного качества их жизни [3].

Понятие качества жизни (КЖ) больного появилось в Index medicus в 1977г. и в настоящее время широко используется в медицине зарубежных стран. В Европе под КЖ понимают интегральную характеристику физического, психологического, эмоционального и социального функционирования человека [4]. Американские исследователи определяют КЖ как физическое, эмоциональное, социальное, финансовое и духовное благополучие человека. Оценка КЖ представляет собой простой и надежный метод изучения состояния здоровья человека, основанный на субъективном восприятии и дающий интегрально-цифровую характеристику его физического, психологического и социального функционирования [5].

Качество жизни, связанное со здоровьем, представляет собой основную цель современной медицины. Общепринятое медицинское заключение, сделанное врачом, и оценка качества жизни, данная самим больным, представляют полную и объективную характеристику состояния здоровья больного, позволяют сделать правильный выбор среди нескольких вариантов лечения, что особенно актуально в связи с появлением новых медицинских технологий [6].

Достижение максимального КЖ с позиции современной медицины считается либо главной, либо дополнительной целью лечения. Так, КЖ будет главной целью лечения при заболеваниях, не ограничивающих продолжительность жизни, дополнительной — при лечении больных заболеваниями, ограничивающих продолжительность жизни (главной целью в этом случае будет увеличение ее продолжительности), КЖ является единственной целью лечения пациентов в инкурабельной стадии заболевания [7].

К настоящему времени имеется огромное количество публикаций по оценке КЖ в различных разделах медицины. Этим методом широко пользуются для оценки состояния здоровья больных в кардиологии, онкологии, гематологии, ревматологии, нефрологии, гастроэнтерологии, хирургии, пульмонологии, эндокринологии, неврологии, а также при трансплантации органов и тканей. Исключительно важную роль играет оценка КЖ больных в онкологии. Примерно половина всех исследований КЖ после 1980 г. связана с лечением онкологических больных [9].

На сегодняшний день КЖ является одним из важных критериев оценки результатов лечения онкологических больных, наряду с традиционными клиническими критериями (выживаемость, непосредственная эффективность лечения — «опухольевый ответ», безрецидивная выживаемость). На конференции Национального Института Рака США (NCI) и Американского Общества Клинической Онкологии (ASCO) в 1990г. постулировано, что КЖ является вторым по значимости критерием оценки результатов противоопухолевой терапии после выживаемости и является более важным, чем первичный опухолевый ответ. Для оценки КЖ наиболее общеприняты и распространены опросники, заполняемые больными. В США и Европе созданы специальные центры, занимающиеся разработкой опросников КЖ. Имеются общие опросники, которые могут быть использованы для оценки КЖ при различных заболеваниях, и специальные опросники для определенной группы болезней или одного заболевания. В настоящее время используется более 400 общих и специальных опросников.

В настоящее время имеется много опросников, применяющихся в онкологии. Однако наиболее распространенными являются два опросника: американский опросник FACT-G (Functional Assessment of Cancer Therapy-General) и европейский — EORTC QLQ-C30 (Quality of Life Questionnaire-Core 30 of European Organisation for Research and Treatment Cancer) [5; 8].

Целью нашей работы является изучить КЖ больных метастатическим колоректальным раком с нерезектабельными отдаленными метастазами после паллиативного хирургического лечения с помощью опросника EORTC QLQ-C30 в сравнении больных с проведенными паллиативными операциями в объеме удаления первичной опухоли и больных, получивших симптоматическое хирургическое вмешательство.

Материалы и методы

В исследовании участвовало 68 больных колоректальным раком, из них 36, получивших хирургическое лечение в объеме паллиативных операций: 14 (39%) мужчин и 22 (61%)

женщин, средний возраст которых составил – 55,3±2,84 года, и 32 больных, получивших симптоматический объем оперативного вмешательства: 12 (37,5%) мужчин и 20 (62,5%) женщин, средний возраст которых – 58,4±2,10 года, - в качестве группы сравнения. Анкета состоит из 30 вопросов, включает в себя функциональные и симптоматические шкалы. Для описания специфических симптомов, отражающих качество жизни больных колоректальным раком, дополнительно использовался модуль QLQ-CR29[5], состоящий из шкалы и двадцати девяти отдельных вопросов.

Обследование пациентов с заполнением анкет-вопросников проводилось через три месяца после операции. Результаты подсчета по анкетам-вопросникам подвергались статистическому анализу с помощью компьютерных программ EXEL и SPSS 22. После краткого объяснения содержания анкеты-вопросника и принципов ее заполнения большинство пациентов смогли заполнить анкету без посторонней помощи. Среднее время, требуемое для заполнения анкеты, составило 14 мин.

Методологическая основа, на которой базируется опросник, включает следующие положения: 1) специфичность к раку, 2) многомерность в структуре (т. е. наличие нескольких шкал, характеризующих КЖ), 3) возможность заполнения опросника самим больным, 4) применимость в различных культурах.

Обследуемому предлагали выразить свое отношение по каждому из указанных вопросов, выбрав один из 4 возможных ответов, который более всего устраивал его в настоящее время. Каждый ответ оценивался в диапазоне от 1 до 4 баллов. Суммарный показатель КЖ составлял сумму баллов по основным четырем разделам, максимально высокой оценкой являлась сумма в 216 баллов. Надо отметить, чем ниже сумма баллов, тем лучше параметры качества жизни. Около 10% пациентов сообщили, что один или несколько вопросов приводили их в замешательство или на них было трудно ответить. Большинство опрошенных больных радовались возможности сообщить о своем состоянии здоровья и переживаниях.

Изменения качества жизни больных в большей степени определяются вариантом хирургического вмешательства.

Результаты и обсуждение

Исследование параметров КЖ у больных колоректальным раком позволило обнаружить связь с клиническими особенностями заболевания. Установлено, что в группе больных, получивших симптоматическое хирургическое лечение, ведущим в клинической картине являлся болевой синдром. Боли в основном локализовались в области первичной опухоли, носили ноющий и тупой характер. В большинстве случаев боли иррадиировали в поясницу и в крестец. Практически все больные отметили значительную потерю массы тела, выраженную слабость.

При сравнительном анализе параметров качества жизни больных диссеминированным колоректальным раком, получивших различные типы лечения, обнаружены различия по общему качеству жизни, по шкалам физического, эмоционального, функционального благополучия ($p < 0,01$), причем во всех случаях отличия были в пользу пациентов, получивших паллиативное хирургическое лечение (табл. 1).

Таблица 1. Показатели качества жизни больных колоректальным раком, перенесших паллиативные операции, по сравнению с группой пациентов, перенесших симптоматические операции

Шкалы	Больные, перенесшие паллиативные операции	Больные, перенесшие симптоматические операции	p
Физическое благополучие	24,69±0,47	45,34±0,57	p<0,001
Социальное/семейное благополучие	22,11±0,46	34,38±0,43	p<0,001
Психоземotionalное благополучие	7,39±0,34	15,59±0,32	p<0,001
Функциональное благополучие	34,17±1,02	63,94±0,9	p<0,001
Общие баллы по анкете	88,36±1,71	159,25±1,62	p<0,001

В рамках шкалы физического благополучия между группами исследуемых наблюдаются существенные различия: большинство больных, получивших симптоматические операции, жаловались на слабость, тошноту, испытывали боль, чувствовали себя больными и вынуждены были проводить много времени в постели, тогда как в более благоприятном положении по их собственной оценке находились больные, получившие паллиативное хирургическое лечение.

В рамках эмоционального состояния больные, получившие симптоматическое хирургическое лечение, в большой степени испытывали чувство тоски, раздражительности, теряли надежду в борьбе со своей болезнью, волновались о смерти, беспокоились, что состояние их ухудшится, тогда, как больные после паллиативного хирургического лечения в большинстве надеются на выздоровление, управляют эмоциями, не поддаваясь грусти и нервным срывам. Надо отметить, что всем больным колоректальным раком, пролеченным в стационаре, врачи не говорят о настоящем диагнозе заболевания.

В рамках шкалы функционального благополучия все показатели КЖ у больных после паллиативного хирургического лечения достоверно выше ($p < 0,01$), чем у больных, получивших симптоматическое хирургическое лечение: они чувствовали себя более уверенно, большинство из них продолжали работать в своей прежней специальности после операции, намного меньше имели проблемы со сном и вообще были довольны качеством жизни в данный момент жизни, тогда как пациенты после симптоматической операции в большинстве испытывают трудности в выполнении даже домашней работы, имеют проблемы со сном, недовольны КЖ в данный момент.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на паллиативный характер операции и неблагоприятный прогноз для жизни и здоровья у больных после паллиативного хирургического лечения, отношение к жизни более оптимистическое. А КЖ больных, получивших лишь симптоматическую операцию, значительно хуже по сравнению с оперированными больными и это отражается на всех составляющих КЖ.

Следует сказать, что и продолжительность жизни больных после паллиативных операций значительно выше, чем в группе пациентов с проведенными симптоматическими операциями (медиана выживаемости составила соответственно 10 месяцев против 5 месяцев соответственно).

Заключение

Паллиативные операции при диссеминированном колоректальном раке не только имеют «право на существование», но и должны применяться достаточно широко в клинической практике, поскольку они преследуют конечную цель паллиативной медицины – продление жизни больного и достижение наилучшего КЖ. КЖ пациентов, являясь основной целью паллиативной помощи, выступает и основным критерием ее эффективности. Благодаря возможности количественной оценки отдельных параметров КЖ становится возможным точно определять точки приложения оказания паллиативной помощи и разрабатывать программу ее осуществления, что обеспечивает повышение эффективности и рациональное использование имеющихся возможностей. Кроме того, это обеспечивает индивидуальный подход к пациенту и способствует повышению степени его удовлетворенности оказываемой помощью, установления контакта с больным и его родственниками.

Литература

1. Барсуков Ю. А. Алиев В. А. Сборник материалов XIII российского онкологического конгресса, 2009. 125 с.
2. Патютко Ю. И., Поляков А. Н., Сагайдак И. В. Комбинированное лечение больных колоректальным раком с метастатическим поражением печени. Рус. мед. журн, 2009. rmj.ru.
3. Doyle D. The Essence of Palliative Care – A Personal Perspective. 2004 National Council for Hospice and Specialist Palliative Care Services, 2004. 12 p.
4. ИONOBA T. И., Новик А. А., Сухонос Ю. А. Качество жизни онкологических больных. // Вопросы онкологии, 1998. Т. 44. № 6. С. 58-65.
5. Новиков Г. А., Осипова Н. А., Прохоров Б. М., Вайсман М. А., Рудой С. В. // Практическое руководство по паллиативной помощи онкологическим больным. М., 2004. 210 с.
6. Aaronson N. K., Cull A., Kaasa S., Sprangers M. The European Organisation (or Research and Treatment of Cancer (EORTC) modular approach to quality of life assessment in oncology // Int. J. Ment. Health., 1994. Vol. 23. P. 75-96.
7. Cella D. F. Quality of life outcomes: measurement and validation // Oncology, 1996. Vol. 11. P. 233-246.
8. Curbow B., Bowie J. V., Martin A. C. et al. Quality of life in cancer chemotherapy randomised trials // Quality Life Res., 1997. Vol. 6. P. 684.
9. Motsch C. and Begall K. Quality of life following therapy of advanced pharyngeal carcinomas - radical surgery versus radiotherapy // Quality Life Res., 1997. Vol. 6/7. P. 692.
10. Spilker B. Quality of Life Pharmacoeconomics in Clinical Trials. 2nd edition. Lippincott-Raven, 1996.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Statement of the problem of rebranding of Russia. It is time to stop the informational masochism

Alekseev V.

Постановка задачи ребрендинга России. Пора прекратить информационный мазохизм

Алексеев В. М.

*Алексеев Владимир Михайлович / Alekseev Vladimir - ректор,
ректорат,
Академия подготовки главных специалистов, г. Краснодар*

Аннотация: международное положение России как страны-изгоя во многом обусловлено тем, что её администрация не только не имеет самостоятельной концепции международных отношений, а некритично, под копирку использует антироссийскую культурологическую концепцию. Показано, какие ошибки совершает и какие возможности не использует администрация России для существенного улучшения геополитического положения нашей страны.

Abstract: the international position of Russia as a rogue state, largely due to the fact that its administration not only has no independent thinking on international relations, and uncritically, a blueprint uses the anti-cultural concept. Shows what mistakes were made and what opportunities does not use the administration of Russia for a significant improvement in the geopolitical situation of our country.

Ключевые слова: культурологическая концепция, информационная война, Запад, Восток, Европа, Азия.

Keywords: culturological concept, information war, West, East, Europe, Asia.

В культурологической концепции пресловутые «самые демократические, самые передовые страны мира» самоназвались «западом», «западными странами» и т. п. Её идеологи постарались привить прямую ассоциацию слов «запад», «западный» со словами «развитый», «передовой», а слова «восток» - со словом «отсталый» и его эвфемизмом «развивающийся».

Ключевые идеи этой концепции (далее - культурологической концепции):

- десяток стран, расположенных в северной части Атлантического бассейна, - самые демократические, самые передовые страны мира,
- эти страны имеют многовековое культурно-историческое единство,
- у этого многовекового культурно-исторического единства есть имя («запад»),
- культурно-историческое единство этих стран должно быть оформлено в союз: военный (НАТО), экономический, политический (Европейский Союз),
- имя политического союза должно содержать имя материка (континента),
- этим странам противостоит весь остальной, разобщённый мир («восток» и прочий безымянный мир),
- Россия из числа последних стран: она точно не часть «запада», она вроде бы как часть «востока», но у «востока» нет и не может быть единства.

Информационной войны нет, правильнее говорить: по легкомыслию либо злему умыслу администрации Россия участвует в информационном мазохизме с редкими проявлениями партизанщины. Если бы были две воюющие стороны, то не только одна сторона («запад»), но и вторая («восток») активно пропагандировала бы своё культурно-историческое единство и своё превосходство над соперником по всем важнейшим параметрам. Более того: «восток» стремился бы разобщить «запад». Но ничего подобного мы не наблюдаем.

Показательный факт: когда российский журналист либо должностное лицо говорит о событиях, к примеру, в Бельгии, он вместо «Бельгия» несколько раз скажет «Европа». Если же речь о событиях, к примеру, в Непале, слово «Азия» будет звучать в отдельном контексте либо не прозвучит вообще. Как следствие, в российском информационном пространстве слова «Запад», «Европа» звучат в десятки раз чаще, чем слова «Восток», «Азия».

Другой пример: российские высшие должностные лица очень часто вспоминают про «наших западных партнёров» и крайне редко упоминают «восточных партнёров».

Вопрос на засыпку: муж уже лет 30 говорит о любовнице в 10 раз чаще, чем о жене. С кем у него больше «культурно-исторического» единства?

К числу основных успехов «партизанской войны» следует отнести принятие:

- ч. 1 ст. 1 Конституции России, назвавшей Россию демократической (читай: западной) страной;
- Федерального закона от 18.12.1997 № 152-ФЗ «О наименованиях географических объектов», который содержит перечень географических объектов, среди которых нет «частей света» и т. п.;
- Общероссийского классификатора стран мира, утверждённого постановлением Госстандарта России от 14.12.2001 № 529-ст (далее - ОКСМ);
- ст. 19.10 КоАП РФ, установившей смехотворный размер наказания за нарушение этих норм.

Все эти нормы отвергают культурологическую концепцию, а ОКСМ не только отрицает существование «Запада», «Востока», «Евразии», но и чётко отнёс Россию к макрогеографическому региону Европа. Ещё один смелый поступок авторов ОКСМ в духе «разделяй и властвуй»: к Западной Европе не отнесена не только Италия, но и даже Великобритания.

Однако высшие должностные лица каждодневно нарушают все эти нормы, и никто из них ни разу не привлекался к какой-либо ответственности.

Забавный факт: в текстах российских высших должностных лиц встречается словесный оборот «развитие страны запада» (см.: Прогноз социально-экономического развития России на 2012 год и плановый период 2013-2014 годов», разработанный Минэкономразвития России). То есть эти люди допускают существование «неразвитых стран Запада». А раз так, спрашивается, что им мешает причислить Россию хотя бы к числу «неразвитых стран Запада» и далее, опуская прилагательное «неразвитые», говорить о России как о западной стране? Однако российские высшие должностные лица стараются не только полностью следовать культурологической концепции, исключаяющей принадлежность России к «Западу», но и, вопреки ряду норм Конституции России (право человека на свободное развитие; запрет навязывания человеку идеологии; и т. п.), ввели обязательное поголовное изучение культурологической концепции не только в бюджетных, но и платных школах, сузах и вузах.

Проведённые нами опросы лиц с высшим образованием (опрошено более 100 человек) показали, что россияне искренне верят в то, что Япония - восточная страна не только в переносном (культурологическом смысле), но и в прямом. Так, опрошенные жители Москвы впадали в недоумение, когда интервьюер пытался им объяснить, что Япония не располагается восточнее России. Эти респонденты, доказывая утверждение «Япония расположена восточнее России» (а некоторые из них аналогично про Китай и даже Индию), на карте видели Россию не в текущих её размерах, а в размерах Московского княжества. Да, Япония восточнее Московского княжества, а Япония, Китай и Индия восточнее Великобритании. Однако говорить о том, что Япония (тем более Китай и ещё бредовее - Индия) расположена восточнее России - крайне глупо либо крайне откровенно выдавать в себе средневекового англичанина. Поскольку между долготами самой восточной точки Японии и самой восточной точки России можно расположить полторы Японии, при этом большая часть Японии расположена южнее самой южной точки России.

Опрошенные россияне с высшим образованием также испытывали изумление от утверждения интервьюера о том, что Россия граничит с США на востоке: настолько они убеждены в том, что США - «западная» страна относительно России во всех смыслах.

Забавный факт: в России апологетами культурологической концепции принято считать страной восходящего солнца Японию, хотя на самом деле таковой относительно России является Чукотский автономный округ, а если ещё дальше заглянуть - США.

В информационной войне одна сторона стремится всячески показать, что она сильнее другой, а прежде всего - больше. На планете около 200 государств. И только названия 4-х стран содержат название материка (континента), на котором они расположены (табл. 1).

Таблица 1. Страны, название которых содержит название материка (континента)

Материк (континент)	Страны, название которых содержит название материка (континента)
Австралия (материк)	1. Австралия - Австралийский Союз (занимает весь материк)
Америка (материк)	1. США - Соединённые Штаты Америки (самая экономически развитая в Америке)
Африка (континент)	1. Центральнаяафриканская Республика - Центральнаяафриканская Республика (одна из самых малонаселённых стран Африки). 2. ЮАР - Южно-Африканская Республика (самая экономически развитая в Африке)

Как видно, 3 из 4 этих стран - самые экономически развитые на своём материке (континенте), а 2 из них - одни из самых экономически развитых в мире.

Показательно: каждодневно каждое СМИ именуется жителей США американцами, а США - «Америкой» не только в США, но и в России. Обратного ничего подобного мы не наблюдаем, то есть администрация России никогда не предпринимала попыток назвать свою страну по имени материка (континента), на котором она расположена, с тем, чтобы понудить людей именовать Россию по имени более крупного географического объекта. Тем самым создавая информационную иллюзию того, что кроме России на этом материке (континенте) ничего нет. Администрация России поощряет не информационное укрупнение страны, не информационное единство страны с другими передовыми странами, а, наоборот, маргинализацию и деление её на «части света» - на «европейскую» и «азиатскую» части. На настоящий момент Россия одна из нескольких «развивающихся» стран, наряду с Египтом, Казахстаном, Турцией, администрация которых поощряла деление своей страны на «части света» вдоль массива суши. Отметим, что это деление Казахстан «унаследовал» от СССР, как и Россия. Что касается маленького массива суши Новой Гвинеи, который в российских учебниках поделён на «части света», то этот остров разделили две разные страны.

Для сравнения: администрация острова Исландии, который делится пополам тектоническим разломом на две разные литосферные плиты (остров Новая Гвинея не делится аналогично), подобное деление пресекает. Администрация же России в 2010 году от имени Российского географического общества организовала географическую экспедицию, задачей которой было найти аналогичный тектонический разлом на массиве суши, на котором лежит Россия. Причём искали они его там, где им указал противник, и... нашли, продемонстрировав верность культурологической концепции и тотальный географический кретинизм. Подобный географический кретинизм стал следствием незащищённости прав учащихся на достоверную и первичную информацию в образовательном процессе [1]. Кстати, много бюджетных средств на реализацию этого права не нужно, достаточно применить информационные технологии дистанционного обучения [2], а распределение бюджетных средств на образование полностью осуществлять через контрактную систему [3].

В настоящее время существует только один полноценный политический союз стран, причём его название содержит название материка (континента) - Европейский союз, в составе которого без малого три десятка стран, многие из них - самые экономически развитые страны этого материка (континента).

Также действует несколько экономических и военно-политических соглашений, название которых содержит название материка (континента) (табл. 2).

Таблица 2. Экономические и военно-политические соглашения

Материк (континент)	Экономические соглашения, название которых содержит название материка (континента)
Африка (континент)	1. Западноафриканский экономический и валютный союз. 2. Южноафриканский комитет развития
Европа (континент)	1. Европейская Ассоциация свободной торговли (4 небольшие страны, в т. ч. 2 наиболее экономически развитые страны континента). 2. Североевропейский оборонительный союз (5 небольших стран, в т. ч. 4 наиболее экономически развитые)
Северная Америка (континент)	Североамериканское соглашение о свободной торговле (3 страны, в т. ч. 2 наиболее экономически развитые)
Южная Америка (континент)	Южноамериканский общий рынок (4 страны, 3 из которых - наиболее развитые страны континента)

Видим: ни в одном таком союзе не участвует Россия. Более того: не участвовала никогда. Россия является членом на правах мальчика для битья в паре международных организаций, наименование которых содержит слово «Европа». Россия состоит в двух экономических союзах: БРИКС (аббревиатура названий стран-участниц - Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика) и ЕврАзЭС (Евразийское экономическое сообщество), а также в нескольких менее значимых соглашениях, в названии некоторых из которых присутствует слово «Азия» и его производные.

Вопрос к российским «стратегам»: почему первый союз не был назван «Западный союз», а второй - «Европейское экономическое братство»? Оба названия свободные!

Массивы суши «Азия» и «Евразия» не являются ни материком, ни континентом. Это культурологические фикции [4; 5].

«Азия» - архаизм со времён представлений о Земле как о массиве суши, лежащей на трёх китах. Апофеозом абсурдности его локализации является то, что дилетантами и пиарщиками Балканский полуостров отнесён к «Европе», а Анатолийский полуостров - к «Азии», вопреки тому, что они имеют общее расположение, лежат на одной платформе и не разделены полностью морями. Их поделили на «части света» по заведомо спорным «историко-культурным» признакам, вопреки тому, что территории этих полуостровов были в составе одного государства на протяжении 2000 лет в совокупности. А страны, расположенные на Британских островах (!), население которых имело крайне слабые «историко-культурные» связи с населением Балканского полуострова, почему-то отнесены к «Европе».

«Евразия» - сравнительно недавний неологизм, введённый двумя немецкоговорящими путешественниками, имевшими слабые представления о геологическом строении Земли. Им обозначают массив суши, равный сумме «Европы» и «Азии». Однако такого материка не существует. Что касается одноимённого континента, то Евразийская плита не содержит Аравийский полуостров, Индостанский полуостров, половину Исландии, половину Японии и восточную оконечность России размером с две Аляски. Таким образом, строго говоря, поскольку не существует Европейской плиты, то:

- Европа и «Евразия» - это одно и то же, но в названии «Евразия» нет надобности, поскольку название «Европа» на 2500 лет старше;

- «Азии» либо не существует, либо, на манер англичан, отождествлять «Азию» со странами, расположенными на Индостанском полуострове, - но в этом нет никакой необходимости, поскольку этот макрорегион уже имеет своё название, не несущее в себе коннотации унижения, - Индостан.

Литература

1. *Алексеев В. М.* Конституционные принципы получения образования // Политика, государство и право, 2016. № 7. [Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2016/07/4050> (дата обращения: 07.08.2016).
2. *Алексеева М. С., Ильченко С. В.* Типичные ошибки применения информационных технологий в дистанционном обучении контрактных управляющих // Современная техника и технологии, 2016. № 7. [Электронный ресурс]. URL: <http://technology.snauka.ru/2016/07/10393> (дата обращения: 07.08.2016).
3. *Алексеева М. С., Халятин А. А.* Контрактная система в сфере закупок как управленческо-правовая дисциплина // Современные научные исследования и инновации, 2016. № 7. [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/07/70057> (дата обращения: 07.08.2016).
4. *Алексеев В. М.* Упорядочивание использования в географии абстракций, конкретизаций и фикций // Журнал Алексеевской академии наук, 2015. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://aleksejev.ru/nauka/geography/geography/00001.php> (дата обращения: 07.08.2016).
5. *Алексеев В. М.* Преодоление в географии культурологических фикций деления мира на «восток» и «запад» // Современные научные исследования и инновации, 2015. № 8. [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/08/57034> (дата обращения: 07.08.2016).

Formation and functioning of non-systemic opposition institute in modern Russia

Mancurov S.

Формирование и функционирование института внесистемной оппозиции в современной России

Манцуров С. О

*Манцуров Степан Олегович / Mancurov Stepan – аспирант,
кафедра политологии и социологии,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, г. Москва*

Аннотация: в статье проведен анализ процесса становления и дальнейшего функционирования института внесистемной оппозиции в современной российской политической практике. Автор, выявляя методологические трудности в исследовании внесистемной оппозиции, осуществляет ее типологизацию и выделяет основные этапы в развитии.

Abstract: the article analyzes the process of formation and functioning of the non-systemic opposition to further institute in modern Russian political practice. Author, identifying methodological problems in the study of non-systemic opposition, carries out its typology and highlights the main stages in the development.

Ключевые слова: внесистемная политическая оппозиция, фундаменталистские коммунистические партии, националистические организации, электоральный цикл, политическая субъектность.

Keywords: non system political opposition, fundamental communist party, nationalistic organizations, the electoral cycle, political subjectivity.

Внесистемную оппозицию, как политический институт, отличает жесткое противостояние с действующей властью, направленное на использование не всегда законных методов ведения политической борьбы. Именно использование подобных способов достижения поставленной цели отражается на статусе данных политических сил, который зачастую носит нелегальный или полунелегальный характер. К внесистемной оппозиции относятся как левые, так и правые организации радикального или экстремистского толка, отвергающие легитимную для большинства населения систему политических ценностей [1].

Если говорить о современной России, то основной вектор развития данных политических сил был задан принятием в 1993 году Конституции РФ и выборами в Государственную Думу. Именно тогда политическая оппозиция начинает раскалываться как по идеологическим установкам, так и по своей стратегии и тактике, что выразилось в разделении оппозиционеров на два лагеря по принципу признания/непризнания законности выборов. Оппозиционеры, отказавшиеся от участия в парламентской борьбе, перешли к стратегии непарламентской, внесистемной оппозиции. Если в 1990-х гг. неформальная оппозиция была представлена в основной своей массе малочисленными маргинальными организациями, то после 1993 года данные оппозиционные формирования стали разрастаться и привлекать всё больше новых сторонников, окончательно закрепив за собой статус – «внесистемная оппозиция».

В данной связи стоит подчеркнуть, что в настоящее время в политическом дискурсе отсутствует единый терминологический подход к трактовке «внесистемной оппозиции» [3, 105]. Так, В. И. Козодой определяет внесистемную оппозицию как ««лево-» и «праворадикальные» партии и группировки, деятельность которых нацелена на дискредитацию функционирующих институтов государственной власти, подрыв их легитимности и нарушение нормального хода политического процесса» [3, 10]. По мнению И. Большакова, «почти все оппозиционные структуры, включая представленные в парламенте, являются несистемными» [4, 111]. Стоит подчеркнуть, что подобное определение внесистемной оппозиции встречается значительно реже. Традиционно предпочтение отдается первому варианту.

Другой методологической сложностью при изучении внесистемной оппозиции являются типология самих оппозиционных организаций. Особый исследовательский интерес представляет типология политической оппозиции, предложенная политологами Н. П. Медведевым и А. В. Борисенко. Авторы разделяют оппозицию собственно на системную и внесистемную, последняя, в свою очередь, делится на три типа –

«фундаменталистские коммунистические партии, ориентированные на тоталитаризм в сталинистской или постсталинистской его форме»; националистические организации, радикальных национал-патриотов, сторонников православного фундаментализма, монархизма либо неоязычества и левые радикальные организации [1].

В политическом процессе до парламентских выборов 2003 года выделились три типа внесистемной оппозиции. Первый, это - фундаменталистские коммунистические партии (ВКПБ, РКРП и т. д.), политическим ориентиром которых являлся тоталитаризм. Следующим типом внесистемной оппозиции выступили националистические организации (РНЕ, партия «Национальный фронт», Легион «Вервольф» и т. д.), которые были дифференцированы в идейном и культурном отношении на зарубежный неонацизм и на радикальных национал-патриотов, сторонников православного фундаментализма, монархизма, либо неоязычества. Третья разновидность несистемной оппозиции представлена левыми радикальными организациями, идейный и культурно-стилевой облик, которых сформирован контркультурой. Несмотря на то, что среди российского электората контркультура не получила распространения и известности, необходимо признать факт существования контркультурной оппозиции, наиболее ярким представителем которой являлась Национал–большевистская партия (НБП) Э. Лимонова. Последняя просуществовала почти 20 лет и во времена «политического расцвета» имела отделения более чем в 50 субъектах Российской Федерации.

Поражение российской политической оппозиции в ходе электорального цикла 2003–2004 гг. стало причиной организационных усилий по созданию новой оппозиции внесистемного типа. Значительная часть оппозиции оказалась вытеснена за рамки представительных органов власти, что задало новый импульс развитию внепарламентской внесистемной оппозиции.

С декабря 2006 года в общественно-политическую жизнь России вошли акции внесистемной оппозиции, объединенные названием «Марш несогласных». Целью данных мероприятий, проводимых по инициативе коалиции «Другая Россия», созданной политиками М. Касьяновым, Г. Каспаровым, Э. Лимоновым, И. Хакамадой и политологами Г. Сатаровым и С. Белковским, явилось стремление показать единство радикально настроенных «правых» и «левых» в неприятии нынешнего политического режима в России. В отсутствие парламентской трибуны основным средством политической борьбы лидеров «Другой России» стали методы «прямого действия» на улицах, а также давление через ряд средств массовой информации.

Новым этапом развития внесистемной оппозиции в России стали электоральные циклы 2010–2012 гг., которые характеризовались активизацией протестных настроений, а также переносом части оппозиционной активности в онлайн пространство. Активизация протестных настроений как реакция на зафиксированные множественные фальсификации, и в силу этого неприятие итогов неlegитимных, по мнению граждан выборов, вылилась в митинги и демонстрации. При этом ключевую роль в «выходе» политического протеста на улицы сыграли блоги и социальные сети. Лидерам внесистемной оппозиции, партиям системной оппозиции (главным образом КПРФ, Яблоко, Справедливая Россия), а также гражданским активистам удалось мобилизовать часть населения крупных городов на акции «прямого действия». Впервые с 90-х годов на улицах порядка 99 крупных городов России прошли многотысячные акции [5].

Таким образом, в развитии внесистемной оппозиции в период 2000–2014 годов можно выделить несколько важных моментов. Во-первых, внесистемная оппозиция в своей радикальной форме до 2003 года была в основном представлена право- и леворадикальными движениями популистского толка, к которым можно причислить Национал-большевистскую партию Э. Лимонова, националистические организации, такие как Русское национальное единство (РНЕ).

Во-вторых, во второй половине 2000-х годов попытки лидеров движений, представляющих внесистемную оппозицию, создать единую организованную силу, приводят к созданию коалиции «Другая Россия», ставшей центром координации действий антисистемных сил, которая ставила своей целью добиться смены существующего политического режима, используя легальные методы политической борьбы. Однако попытки разработки общей идеологической платформы и согласования единого кандидата на президентских выборах 2008 года потерпели неудачу.

В-третьих, была сделана попытка консолидации внесистемных сил на основе «негативного консенсуса» против Президента и поддерживающей его партии «Единая Россия». В феврале 2010г. произошло формирование новой партии – Объединённый гражданский фронт, объединившей левые политические оппозиционные силы.

В-четвертых, в сентябре 2010 года было объявлено о создании коалиции «За Россию без произвола и коррупции», которая объединила российскую политическую оппозицию правой направленности, в частности Российский народно-демократический союз М. Касьянова,

Республиканскую партию России В. Рыжкова, движение «Солидарность» Б. Немцова и движение «Демократический выбор» В. Милова. Данные организации своей целью ставили регистрацию в Министерстве Юстиции и дальнейшее участие в избирательном процессе, а до регистрации использовали методы проведения митингов, демонстраций, написания текстов, разоблачающих представителей власти.

Однако все обозначенные стратегии деятельности внесистемной политической оппозиции не принесли значительных результатов. Внесистемная оппозиция не смогла достигнуть своей основной задачи - победы на федеральных выборах и оказалась либо вытеснена на периферию российской политики или трансформировалась в лояльные власти организации. Также не была решена задача делигитимации действующей власти и её институтов, прежде всего, института выборов.

Литература

1. *Медведев Н. П.* Несистемная оппозиция в политическом пространстве современной России / Н. П. Медведев, А. В. Борисенко // Научные ведомости, 2007. № 8 (39). Вып. 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://unid.bsu.edu.ru/upload/iblock/545/4.pdf> (дата обращения 07.09.2015).
2. *Давыденко Д. И.* Разработка проблем несистемной оппозиции в научных исследованиях российских политологов / Д. И. Давыденко // Известия Саратовского университета, 2012. Т. 12. Сер. Социология. Политология, вып. 3. С. 105-106.
3. *Козодой В. И.* Общественно-политическая жизнь Сибири (вторая половина 1980-х – середина 1990-х): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009. 567 с.
4. *Большаков И. В.* Несистемная оппозиция: «терминологическая» ошибка или политическая реальность / И. В. Большаков // Свободная мысль, 2011. № 3 (1622). С. 109-118.
5. *Политика: до самых до окраин.* [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/articles/2011/12/10/worldprotest/> (дата обращения 20.06.2016).

Social policy of the government of the Tyumen region Kudryavtsev A.¹, Liconcev P.², Niyazova R.³ Социальная политика правительства Тюменской области Кудрявцев А. А.¹, Ликонцев П. С.², Ниязова Р. Р.³

¹*Кудрявцев Андрей Евгеньевич / Kudryavtsev Andrey – студент;*

²*Ликонцев Павел Сергеевич / Liconcev Pavel – студент;*

³*Ниязова Регина Радионовна / Niyazova Regina - студент,*

кафедра сервисного инжиниринга и правового обеспечения в жилищно-коммунальном и строительном комплексе,

Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Аннотация: в статье анализируется деятельность правительства Тюменской области в социальной сфере по состоянию на второй квартал 2016 года.

Abstract: the article analyzes the activities of the government of the Tyumen region in the social sector for the second quarter of 2016.

Ключевые слова: правительство Тюменской области, социальная политика, семейная политика, трудовые отношения.

Keywords: the government of the Tyumen region, social policy, family policy, labor relations.

В наше время социальная политика имеет большое значение, именно поэтому возникает потребность в изучении её основных компонентов и способов реализации. Социальная политика представляет собой меры по стабилизации благосостояния населения, социальных групп.

Другими словами, социальная политика рассматривается как деятельность, регулирующая социальное развитие общества, гармонизирующая социальные потребности личности и всего населения. Социальная политика проявляется в регулировании деятельности соответствующих социальных институтов, такие как: семья, собственность, образование, здравоохранение, культура, СМИ, разнообразные общественные объединения; социальная политика охватывает все слои общества: учащиеся, студенты, пенсионеры и так далее. Вышеописанные социальные

институты значительно влияют на сущность социальной политики. Социальные институты или поддерживают, или реформируют, или отрицают систему социальных ценностей.

Социальная политика на примере Тюменской области представляет собой ряд программ по формированию и улучшению благосостояния населения. К примеру, государственная программа Тюменской области «Основные направления развития здравоохранения» включает в себя: повышение эффективности службы родовспоможения и детства, обеспечение медицинской помощью неизлечимых больных (в том числе детей) и так далее. Кроме того, Тюменская область включает в себя ХМАО и ЯНАО. В этих районах также реализуются социальные программы правительства Тюменской области. Целью программ для северных районов является социальная стабилизация в регионе; решение вопросов, связанных с жильём граждан, проработавших на территориях Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа.

Рассмотрим некоторые определения социальной политики, которые были предложены ранее. Например, Гулина М. А., доктор психологических наук с 1999 года, дала определение социальной политики в таком виде:

«Социальная политика — политика в области социального развития и социального обеспечения; система проводимых субъектом хозяйствования (обычно государством) мероприятий, направленных на улучшение качества и уровня жизни определённых социальных групп, а также сфера изучения вопросов, касающихся такой политики, включая исторические, экономические, политические, социоправовые и социологические аспекты, а также экспертизу причинно-следственных связей в области социальных вопросов» [1].

В книге «Социология управления» Полушкина Т. М., Коваленко Е. Г. и Якимова О. Ю. пишут, что:

«Социальная политика – политика государства, общества, политических партий, социальных институтов в отношении общественного благосостояния, удовлетворения материальных, социальных, интеллектуальных потребностей людей, создание обстановки стабильности» [2].

В настоящее время социальная политика Российской Федерации представляет собой совокупность особенностей, возникших во времена СССР. В советское время такими особенностями являлись: осязаемое государственное регулирование и финансирование в сфере социальной защиты, низкая доля благотворительной помощи, пассивная роль населения в социальной политике СССР.

В чём заключается пассивная роль населения в социальной политике? Продвижение интересов населения по государственным решениям в сфере социальной политики невелико, так как позиции гражданского общества слабы по сравнению, например, с позициями бизнеса. Таким образом, социальная политика, проекты и программы в этой сфере осуществляется без активного участия граждан: они не активны в решении своих проблем и ждут решений от органов государственной или муниципальной власти. Этим и объясняется сам факт того, что граждан не устраивают государственные решения социальных проблем, потому как не учитывались их личные предпочтения.

Проанализировав деятельность правительства Тюменской области в социальной сфере, мы выявили ряд улучшений с января 2016 года. Рассмотрим некоторые из них.

Социальная политика правительства Тюменской области охватывает ряд важных для общества направлений. Например, семейная политика, трудовые отношения, социальное обслуживание населения, реабилитация инвалидов и так далее.

Для пожилых людей, достигших семидесяти лет, была увеличена компенсация до 100% по уплате взносов за капитальный ремонт. Компенсация расходов предоставляется гражданам по ряду условий. Об этом говорится в Законе Тюменской области «О внесении изменения в Закон Тюменской области «О социальной поддержке отдельных категорий граждан в Тюменской области» от 24.06.2016 № 56.

Что касается рабочих мест для инвалидов, то по состоянию на март 2016 года, на предприятиях Тюменской области работает более 3,6 тысяч людей с ограниченными возможностями. Более того, у работодателей есть ещё свыше 1000 свободных рабочих мест для инвалидов. Это возможно, благодаря законодательству Тюменской области, по которому более 2000 работодателей обязаны давать рабочие места людям с ограниченными возможностями на квотируемые рабочие места.

Правительство Тюменской области с 2012 года успешно реализует социальный проект «Приемная семья для пожилого гражданина». Этот проект создан для того, чтобы помочь пожилым людям обрести семью. По состоянию на май 2016 года, уже более двадцати людей пенсионного возраста проживает в новых семьях, которые о них заботятся.

Анализируя результаты программы «Приёмная семья», мы выявили положительные отклики, как среди бабушек и дедушек этой программы, так и среди членов приёмной семьи: одинокие пенсионеры теперь не одни, о них есть кому заботиться и ухаживать, а небезразличные к этому граждане (которые в основном проживают в сельской местности) рады, что могут помочь и, в свою очередь, ежемесячно получают определённую сумму за свою помощь.

Мы не могли не затронуть катастрофическую, для некоторых граждан Ишимского района, историю апреля 2016 года. В результате наводнения, произошедшего в Ишимском районе в период апрель-май 2016 года, появилось много нуждающихся в материальной помощи, некоторые остались без жилья, денег и пищи. При поддержке правительства Тюменской области, был организован принуждённый сбор средств. Добровольные пожертвования на 5 мая 2016 года составили примерно полтора миллиона рублей.

Согласно официальным данным, тридцати пострадавшим была оказана благотворительная помощь на сумму более пятисот тысяч рублей.

В сфере трудовых отношений было замечено следующее нововведение: совместно с правительством Тюменской области, служба занятости населения Тюменской области организует стажировки для людей, которые недавно окончили образовательные учреждения.

На период с января по май 2016 года двенадцать организаций и производств предоставили возможность пройти стажировку по программе. Проанализировав эту программу, мы выявили ряд плюсов: стаж работы фиксируется в трудовой книжке, заработная плата начисляется за время стажировки, кроме того, не остаются в минусе и работодатели: ведь им компенсируются все расходы за стажёра по этой программе.

Подводя итоги, хочется сказать, что правительство Тюменской области успешно реализует социальные программы: охватывает все слои населения, все регионы области для дальнейшего развития и процветания населения Тюменской области.

Литература

1. *Гулина М. А.* Словарь-справочник по социальной работе / Переводчик Николай Марчук. Питер, 2008. 400 с. 3000 экз.
2. *Полушкина Т. М., Коваленко Е. Г., Якимова О. Ю.* / Социология управления: учебное пособие. М: Издательский дом Академии Естествознания, 2013. 302 с.
3. *Куликов В. В.* Социальная политика как приоритет и приоритеты социальной политики / В. В. Куликов, В. Д. Роик // Российский экономический журнал, 2005. № 1. С. 4-5.
4. *Миронов С.* Социальная политика: уточнение задач, отладка механизмов / С. Миронов // Общество и экономика, 2005. № 5. С. 7-8.
5. Официальный портал органов государственной власти Тюменской области. [Электронный ресурс]: Новости социальной политики // http://admtumen.ru/ogv_ru/society/social_policy.htm (дата обращения: 21.07.2016).

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»
PROBLEMS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION»
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

<http://www.ipi1.ru>

ISSN 2304-2338(Print)

ISSN 2413-4635(Online)

